

Анна Минаева

Фаворитка
проклятого отбора

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Annotation

Родиться чародейкой — проклятие. Скрывать дар от всего мира — самая сложная игра. Если проиграешь, лишишься всего. Долгие годы у меня получалось не привлекать к себе внимания, но теперь... Теперь все изменилось. Лавина интриг и заговоров свалилась на плечи вместе с объявлением королевского отбора. Я оказалась на виду у всего королевства, теперь я — одна из невест правителя. А мой брат затеял опасную игру, где для меня уготована роль марионетки. Но если он надеется, что я легко пойду у него на поводу, то сильно ошибается. Правила игры усложняются, тайну скрывать все труднее. Особенно когда в это дело сует свой нос лорд-регент. Но и у меня есть козырь в рукаве.

- [Анна Минаева](#)

-
- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)

- [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
 - [ГЛАВА 32](#)
 - [ГЛАВА 33](#)
 - [ГЛАВА 34](#)
 - [ГЛАВА 35](#)
 - [ГЛАВА 36](#)
 - [ГЛАВА 37](#)
 - [Эпилог](#)
-

Анна Минаева
ФАВОРИТКА ПРОКЛЯТОГО ОТБОРА

ГЛАВА 1

Спину ровно, с шага не сбиваться. Не показывать паники. Нужно взять себя в руки, сделать вид, что ничего странного не происходит. Просто мой брат — глава рода — вызвал меня к себе в кабинет. Чего никогда ранее не делал...

Сердце вновь бешено забилося, ведь такая аудиенция не сулила ничего хорошего.

Неужели он узнал мою тайну? И теперь меня сошлют на архипелаг Смерти?! Нет! Он не мог догадаться! Я не давала повода, вела себя осторожно и знала, чем закончится, если ему донесут.

Но в чем же тогда дело?

Резко выдохнув, я свела лопатки вместе и постучала в темную дверь, украшенную узором из роз — цветка, изображенного на нашем родовом гербе.

— Входи!

Нацепив приветливую улыбку, я толкнула дверь и прошла внутрь.

Небольшое помещение тонуло в полумраке, только разожженный камин разгонял густые тени. Мой брат сидел за письменным столом. Такой же важный, как и всегда. Такой же правильный и верный законам королевства. Такой же уверенный в себе и всех своих поступках.

Высокий и очень худой, с затянутыми в хвост длинными темными волосами, Фамунд не отставал от столичной моды, предпочитал не выделяться среди остальных аристократов, любил быть в центре внимания и сплетен.

— Присаживайся, сестра. — Он указал на одно из глубоких кресел. После махнул рукой, и перед ним появился большой кубок, наполненный вином.

— Вы хотели меня видеть, лорд Нур?

— Да, Асмия, — привычно резко и сухо отозвался брат. — Я уже приказал собрать твои вещи, через неделю ты покинешь наше родовое поместье.

Сердце предательски екнуло.

Он все же узнал, что я чародейка? Узнал?! Но как? Никто не знал. Абсолютно никто! Но если это так... Если это так, то меня отправят на острова Лифы, которые еще называют архипелагом Смерти. Меня запрет с остальными сильными колдуньями, объявят ведьмой и заставят трудиться

на благо королевства.

Ведь женская магия непредсказуема и неконтролируема. Она опасна и не подчиняется никому, кроме носителя.

Так думал король Сигизмунд Первый, который много тысяч лет назад подписал закон, по которому наделенные сильным магическим даром женщины ссылались подальше и до конца своих дней вынуждены были делать то, что им велят, не имея возможности вернуться к прежней жизни.

Поверит ли мне брат, если я скажу, что мой дар очень слаб и я могу остаться жить тут?..

— Асмия, ты меня слушаешь?

— Д-да, простите, лорд Нур. — Я покорно склонила голову, стараясь не встречаться с ним взглядом.

Мне всегда казалось, что его серые хищные глаза пронизывают меня и выворачивают наизнанку все мысли и чувства.

— Повторюсь, Асмия. — Фамунд явно был недоволен. Впрочем, как и всегда. — Этой весной тебе исполнилось девятнадцать. И я решил, что ты засиделась в этом месте, дорогая. Через неделю ты отправишься в королевский дворец. Наш правитель объявляет отбор невест, ты получила приглашение от его имени. Мое решение не обсуждается.

Я с трудом смогла сдержать улыбку.

Значит, ничего того, о чем я так переживала. Он не знает. Не знает... Но опять приказывает мне. Читает адресованные мне письма. Решает. Не советуется, не предлагает, а ставит перед фактом.

— Оно и понятно, — продолжал рассуждать граф Нур, — мальчику исполнилось семнадцать, пора подбирать жену и занимать трон по достижении совершеннолетия. А то его брат слишком долго ходит в регентах. Отказавшийся от престола, он не имеет прав ни на что, но все равно правит страной!

Брат что-то еще говорил, но я слушала его краем уха. Несмотря на то что злость на Фамунда не испарилась, ситуация оказалась не такой плачевной. Подумаешь, какой-то отбор! Я уже нафантазировала себе самые страшные варианты последствий этого разговора. Уже готова была рвать глотку и доказывать, что я не чародейка. Убеждать, что слишком слаба...

Но все изменили его следующие слова.

— Ты станешь королевой и сделаешь меня своим советником после заключения брака. — Он произнес это так, будто и не сомневался. — Ко всем этапам ты будешь подготовлена заранее. Так что дело останется за малым — выполнять все, что скажут. Но ты этим всю жизнь занимаешься, так что проблем возникнуть не должно. Это понятно?

Я пропустила оскорбление мимо ушей, хоть это и оказалось сложнее, чем сотню раз до этого.

— Подготовлена заранее? Это как? — Я подняла глаза, встретилась взглядом с братом и выдержала его.

— У меня есть человек, который будет узнавать о всех заданиях и подготавливать тебя. Он получил столько золота, что доведет тебя до трона, сестра. Твое дело небольшое — слушаться. И не задавать вопросов. Вообще. Или мне еще раз это повторить?

Каждое его слово было как оплеуха. Он опять все решил за меня. Опять приказывает. Человек, который умеет разговаривать только в таком тоне. Который умеет исключительно повелевать и требовать. Которому нельзя дерзить, или тебя выпорют на конюшне ивовыми прутьями. Который убьет ни в чем не повинное существо, если попробовал сказать слово против. Человек, для которого не существует богов и совести и который является моим кровным братом.

— Нет, лорд Нур. Повторять не нужно. В королевскую резиденцию вы отправитесь со мной? — Голос еле заметно дрогнул, и я сжала кулаки. Ногти впились в ладони, отрезвляя болью.

Когда-нибудь он ответит за все. Когда-нибудь я смогу вскинуть подбородок и сказать вслух все, что о нем думаю. И что-то мне подсказывает, что Фамунд сейчас меня сам подталкивает к этому.

— Да, я представлю тебя этому человеку лично, — кивнул брат, не замечая той бури, что сотрясала мою душу. — Затем ты останешься там одна. Тебя воспитали достойной представительницей рода Нур, так что я не беспокоюсь об этом. Твоя скромность и тихий нрав только сыграют нам на руку, правда, сестра?

— Конечно, лорд Нур, — процедила я, стараясь понять, во что он втягивает меня. Вырисовывающаяся ситуация мне абсолютно не нравилась.

Но спорить не было никакого смысла, ведь Фамунд уже все решил. Все подписал и обо всем договорился. Он считал меня тихой и робкой, очень послушной. Такой я и была для него. Делала все, чтобы сохранить тайну — тот дар, который преподнесли мне боги при рождении. Все, чтобы выжить.

Мама не сказала никому о том, что ее второй ребенок родился с магическим даром. Скрывала от всех, пока я не подросла. Не подпускала ко мне нянь и гувернанток. А когда мне исполнилось пять, отослала к своей сестре в глухомань, где я научилась по книгам и тетушкиным советам самоконтролю. А потом... Потом за тетей пришли. Ее любовник донес, что она обладает одной из стихий, а значит, должна проживать на архипелаге.

Я вернулась домой, когда мне исполнилось двенадцать, и только тогда узнала печальнейшее известие — мамы и папы больше нет. Они погибли, выполняя задание ордена Магии. Мама обладала полезным и редким пассивным даром — усиливала мужскую магию, делала отца сильнее во всем. На службу они поступили вместе. Вместе же с нее и не вернулись.

Глаза защипало от подступающих слез, но я постаралась сохранить самоконтроль. В последнее время я начинаю терять его все чаще. И этого нельзя допустить, если я хочу не просто выжить, а еще и что-то поменять в своей жизни.

— Лорд Нур, это все, что мне нужно знать? — Голос прозвучал сухо, этому я научилась у брата.

— Да, Асмия. Можешь идти, — кивнул Фамунд, склоняясь над столом. — У тебя есть неделя на то, чтобы попроситься с нашим домом.

Другого ответа я и не ожидала.

— Благодарю, граф Нур. — Я поднялась с кресла и присела в неглубоком реверансе.

Фамунд оторвался от документов, окинул меня взглядом и, потянувшись за вином, неожиданно произнес:

— Какой ты стала красивой. Повезет же этому сопливному королишке.

От этой простой фразы, брошенной мне в лицо, магия рванула наружу. Я закусила губу до крови, чтобы прийти в себя. Нельзя показывать эмоции! Нельзя поддаваться им! Это подпитывает ту силу, что может сгубить меня. А я не для того столько лет терпела издевки и упреки старшего брата. Еще не время. Не время!

— Иди, Асмия, тебе пора отдыхать.

Сцепив зубы, я повернулась к Фамунду спиной и толкнула дверь. Вышла в коридор и тихо выругалась. Слушаться его приказа не стала: направилась не в свои комнаты, а в библиотеку. Дух-хранитель рода чаще всего пропадал там. Именно он мне мог подсказать, как поступить в сложившейся ситуации. Единственное близкое существо в этом доме. Единственный друг. И лучший советник.

Признаюсь, замысел брата мне не нравился. Настолько сильно, что даже в глазах темнело от дурного предчувствия. Нельзя подкупить кого-то, кто знает, что будет происходить на всех этапах отбора, нельзя пропихнуть на отборе кого хочешь. Нельзя влиять на такие вещи. А если и можно, то для этого требовалась немалая заинтересованность. И ведь он ничего не рассказал. Впихнул меня в происходящее, как безвольную марионетку.

Что такого в роли советника королевы, что Фамунд готов пойти на все? Или он метит намного выше?

Библиотека встретила меня темными силуэтами шкафов и кресел, камин не горел. Я нащупала на стене небольшой рычаг и потянула его вниз. Под потолком загорелись яркие огненно-алые светильники. Спустя мгновение из воздуха вырисовался силуэт крупной коричневой совы.

Она приобрела формы и, махнув крыльями, спланировала на письменный стол. Переступила с лапы на лапу, пошевелила перьями на голове, похожими на ушки, и открыла клюв.

— Асмия, в такой час! Что ты хотела?

— Прости, Улис, но мне нужна твоя помощь. — Я подошла к столу и остановилась в шаге от духа-хранителя.

Улис окинул меня пристальным взглядом, казалось, что от него не укрылось ни одной детали.

— Я служу роду Нур, а ты его часть. Так что говори, Асмия.

И я рассказала все без утайки.

Улис был единственным созданием, которому я могла доверять. Нет-нет, тайну о магии я ему не открывала. Хотя он мог и сам догадываться об этом. Но я знала и то, что хранитель ненавидит моего брата. Так что, даже если он и догадывался о чем-то, рассказывать Фамунду не станет ни при каких обстоятельствах. Улис всегда защитит род и придет на помощь к графу, стоит только позвать, но другом ему не будет и секретничать не станет. И до тех пор, пока я не начну крушить разбушевавшейся магией поместье, обо мне и словом не обмолвится.

— Как интересно, — протянул Улис, вышагивая от одного края стола до другого после того, как я замолчала. — Интересно и необычно. Я подумаю над этим, Асмия. Разузнаю, к чему могут вести такие поползновения. Но это займет время. А теперь иди спать. Неделя это не так много, как тебе может показаться.

Дух-хранитель хлопнул крыльями и растворился в воздухе.

Он оказался прав. Неделя пролетела практически незаметно.

День отъезда начался очень рано, с огромной ванны, наполненной горячей водой. Служанки расставляли на столике яркие пузырьки и тюбики, переговаривались. А я, скинув одежду, забралась в пахнущую корицей горячую воду и откинулась на бортик.

— Леди Асмия, лорд Нур приказал нам сегодня помогать вам во всем, — робко произнесла одна из девушек.

Когда-то давно она была моей личной служанкой и знала, что водные процедуры я предпочитаю принимать в одиночестве.

— Ванну я в состоянии принять самостоятельно, — повторила я и без того понятную вещь.

— Леди Асмия, мы не можем нарушить приказ господина, — тихо произнесла вторая служанка.

— А если я буду не просить, а приказывать, тогда чей приказ вы выполните? Мой или его? — Не знаю, почему я решила показать характер сейчас, да и тем более слугам. Наверное, просто надоело, что меня принимают за предмет интерьера и совершенно со мной не считаются.

Служанка побледнела, проблеяла что-то невнятное, бросила взгляд на подружек, а я резко выдохнула и натянула улыбку.

— Хорошо, пусть будет так, как решил брат.

Злость удалось проглотить, лицо — сохранить, но мысль о том, что я больше не смогу притворяться покорной младшей сестрой, жужжала назойливым насекомым. Да только и выхода-то у меня не было. Пока что...

Остаток дня пронесся чередой ярких картинок. Все суетились, собирали мои чемоданы. Выдохнуть удалось только за полчаса до отъезда.

Я отослала служанок к брату сообщить о моей готовности, а сама подошла к зеркалу. Из него на меня смотрела худощавая темноволосая девушка с большими зелеными глазами. Завитые локоны, дорожное платье темно-шоколадного цвета, легкий макияж. Стараниями служанок я превратилась в красотку. Красотку, которая опять станет марионеткой в руках брата. Без права выбора и права голоса, зато с правом на путешествие в один конец — на архипелаг Смерти. Если не перестану идти на поводу у своего характера.

— Асмия.

Вздвогнув от неожиданности, я обернулась и встретилась взглядом с ушастой совой. Улис сидел на трельяже и перебирал лапой украшения в открытой шкатулке.

— Да?

— Семейный гарнитур где?

— В соседнем отделе.

Совеньш... Я называла его так только мысленно, сам же Улис предпочитал гордое «филин», хоть это и другая птица. Узнай он, что я думаю о нем как о маленьком совеньше, обиделся бы и не стал бы разговаривать несколько недель.

Тем временем Улис открыл нужный отдел и аккуратно вытащил на стол вначале серьги, за ними кольцо, потом ожерелье, браслет и диадему. Украшения из белого золота с оранжевыми драгоценными камнями притягивали взгляд.

— Надевай, — велел дух-хранитель.

— Все? В дорогу?

— Судя по тому, что все твои украшения тут, лорд Нур решил отправить тебя в королевский дворец без них, — пренебрежительно фыркнул хранитель.

— Если ты обернешься, то увидишь еще два чемодана у двери. Вещи еще не отнесли в карету.

— Надевай, — повторил совеньш, обрывая этот зачаток то ли светского разговора, то ли спора. — Браслет.

Если дух-хранитель о чем-то просит, отказывать — дурной тон. Подцепив пальцами тонкий ажурный браслет с россыпью оранжевых турмалинов и желтых сапфиров, застегнула на своем запястье.

— Отлично. А теперь слушай, Асмия, — протараторил хранитель. — То, что мне удалось узнать, мало похоже на правду. Но если все действительно так, то тебя втягивают в переворот, и для тебя это ничем хорошим не закончится. Поэтому, как дух — хранитель рода Нур, я отправляюсь с тобой.

За дверью послышались шаги, и Улис, ничего больше не сказав, втянулся облачком в один из камней на моем браслете.

ГЛАВА 2

За окном кареты мелькали фасады зданий и разодетые люди. Я поглаживала подушечками пальцев фамильный браслет и бросала взгляды на брата, сидящего напротив. Лорд Нур просматривал какие-то бумаги и время от времени делал пометки на полях. Между темных бровей залегли две глубокие морщины.

— Волнуешься? — Он словно почувствовал мой взгляд, поднял глаза и улыбнулся. — Это нормально. До сегодняшнего дня тебе не доводилось бывать в королевской резиденции.

Конечно, ведь ты сжигал все приглашения на балы и приемы, что приходили на мое имя. Будто бы специально прятал в стенах родового поместья до этого дня.

Но вслух я ничего не ответила, только улыбнулась в ответ и в который раз погладила один из камешков браслета. Сказанное духом-хранителем меня очень сильно волновало. В какую авантюру решил втянуть меня брат? Решил, что сможет с помощью покорной сестры добраться до трона? Да только советники на нем не сидят, а стоят позади. Или это и есть его план? Он хочет сесть на трон?

Тогда это объяснило бы все его вклады в отбор...

Как же мне все это не нравится!

Дома за окном сменил густой зеленый парк, а через несколько минут лошади остановились у огромного белоснежного замка. Лакей распахнул дверцу, подал мне руку и помог выйти из кареты.

Но времени осмотреться мне не дали. Рядом возник брат, подхватил меня под локоть и отвел в сторонку. Он обвел взглядом слуг, занятых своими делами, и достал из кармана изящное кольцо с изумрудом. Надел украшение мне на мизинец и тихо проговорил:

— Планы изменились, Асмия. Я отправляюсь обратно в поместье сейчас же. Человек, о котором мы говорили, свяжется с тобой через этот артефакт сам. Не потеряй кольцо и следуй указаниям нашего помощника.

Глаза Фамунда странно блестели, а руки немного подрагивали. Никогда не замечала за уверенным в себе главой рода Нур таких эмоций. Ни разу при мне он не выказывал страха или беспокойства. А теперь... Как будто все изменилось.

— Никаких вопросов, Асмия, — пресек он мою попытку заговорить. — Ты не должна их задавать. Никогда.

Обжигающая обида и злость ударили в сердце, кончики пальцев зачесались от рвущейся с них магии, но мне удалось сдержать ее. Опять.

Ничего больше не сказав, лорд Нур развернулся и забрался в карету, обитую коричневой и оранжевой тканью — цветов нашего рода. А мне оставалось только проследовать за слугами в комнаты, которые на время отбора станут моим домом.

Дорогу не запомнила, была слишком занята переживаниями и мыслями о грядущем. Колечко с изумрудом, казалось, весило несколько килограммов и неприятно оттягивало руку. Дурное предчувствие нарастало, и с этим я тоже ничего поделать не могла.

— Леди Нур, это ваши комнаты. — Слуга в светло-голубой ливрее распахнул передо мной дверь. — Отдохните. Вечером вы приглашены на аудиенцию к королю и лорду-регенту. Ваша личная служанка, приставленная правителем, скоро явится.

— Спасибо. — Я как можно милее улыбнулась юноше и прошла внутрь.

Комнаты оказались небольшими, но очень светлыми. В гостиной софа и несколько кресел, между ними кофейный столик из белого дерева. Несколько растений в деревянных кадках у окна. Двери, ведущие в спальню и купальню, из светло-шоколадного дерева с растительным резным узором.

Я заглянула в купальню — изящная ванна, несколько полок с полотенцами, халатами и разноцветными бутылочками. В спальне широкая кровать с высоким резным изголовьем, платяной шкаф из светлого дерева, трельяж и обитый коричневым бархатом пуф.

— Прошу прощения, леди Нур. — Тихий голос, раздавшийся за спиной, заставил меня вздрогнуть.

В дверном проеме стояла высокая пухленькая девушка с рыжей косой. Форменное платье на ней было такого же светло-голубого цвета, как и ливрея на мальчишке, который проводил меня сюда.

— Меня зовут Кира, я буду вашей личной служанкой на время королевского отбора. Позвольте, я разберу ваш багаж. Может, стоит набрать ванну? Вы ведь с дороги.

Вначале я хотела отказаться, потому что на самом деле от поместья Нур до замка не больше двух часов пути, но потом согласилась. За шумом и плеском воды никто не сможет меня подслушать. А если и решится, то моя магия предупредит об этом.

Ванна была готова в кратчайшие сроки. Кира справлялась со своими обязанностями быстро и умело. Лежа в теплой воде, я прикоснулась к

браслету, который не стала снимать, и мысленно обратилась к духу-хранителю.

Улис объявился далеко не сразу, материализовался в воздухе и полупрозрачным силуэтом завис над пеной. Сейчас угадать цвет его перьев оказалось невозможно.

— Не смотри так на меня, Асмия, — фыркнул он, будто прочитав мои мысли. — Ты не глава рода, потому я не могу являться к тебе в своей, так сказать, осязаемой ипостаси. Могу только использовать вещь рода, чтобы перемещаться к тебе на время. Так что ты хотела?

— Ты сказал, что узнал больше, чем мне известно об этом отборе. Не хочешь поделиться?

— Пока нечем. — Улис приземлился на бортик ванны и переступил с лапы на лапу. — Не подкрепленные фактами домыслы не самые лучшие помощники.

— А что посоветуешь делать мне?

— Пока ничего особенного от тебя не требуется. Встретиться с этим человеком, — дух-хранитель указал клювом на поблескивающее изумрудом кольцо, — узнай как можно больше. Пока все, что удалось узнать мне, на уровне слухов. Паниковать рано. Фамунд просто так не позволит тебе уйти из отбора. Да и смысла в этом, честно говоря, я пока не вижу. Ты ведь так хочешь вырваться из-под его власти, что мешает тебе это сделать сейчас?

— Что ты имеешь в виду? Выиграть отбор? — Меня не удивила его осведомленность, Улис наш хранитель, он чувствует и знает почти все, что происходит внутри семьи. — Тем самым сделав то, чего он желает?

— Ты мыслишь слишком узко, Асмия, — покачал головой дух. — Для того чтобы выйти из-под его власти, тебе надо сменить род. Род короля не единственный, в который ты можешь перейти. Замужество также не единственный способ для этого. Найди другой выход. Ты ведь не дурочка, хоть и много лет притворялась ею, чтобы не привлекать внимание лорда Нура.

Улис сейчас озвучивал мои мечты и подтверждал, что они могут стать реальностью. Он прав, у меня появился шанс хоть как-то повлиять на свою жизнь, и не воспользоваться им как минимум глупо. Чтобы сменить род, необязательно выходить замуж, можно ведь просто договориться.

Или сбежать...

Отмахнувшись от этой странной мысли, я выбралась из воды и вернулась в спальню. Кира уже разобрала мои вещи и приготовила платье цвета теплой карамели для первой встречи с королем. Еще через полчаса явился слуга и предложил провести меня к малой столовой, в которой была

назначена аудиенция.

Сказать, что я переживала, это ничего не сказать. Ситуация, в которой я оказалась, сводила с ума своей неопределенностью. Страх нашептывал всякие глупости. А мне... мне оставалось только плыть по течению до тех пор, пока не станет хоть что-то известно.

— Прошу сюда. — Слуга распахнул передо мной дверь и поклонился.

То, что он назвал малой столовой, на деле оказалось большим залом с несколькими длинными столами из желтого толстого стекла. На них возвышались вазы с фруктами и стояли тонкие бокалы с вином. По периметру столовой расположилось более двух десятков кресел на массивных коротких ножках. Окна прикрывали невесомые гардины, на стенах развешаны гобелены. Часть мест оказалась занята другими девушками, но все они делали вид, что интерьер их интересует куда больше, чем соперницы.

— Леди Нур, прошу. — Мой провожатый остановился у одного из кресел. — Короля и его регента придется немного подождать.

— Да, конечно. Благодарю. — Я опустилась в указанное мне кресло и выпрямила спину.

Ожидание оказалось не таким длинным, как я полагала. Вскоре помещение наполнилось нарядными девушками. Некоторые надели на эту встречу фамильные гарнитуры, но таких оказалось меньшинство. Остальные же, наоборот, оделись неброско и относительно просто. К слову, Кира тоже выбрала из моего гардероба не самое пышное и яркое платье. Так что со служанкой мне точно повезло.

— Знаете, кого я сегодня видела, леди? — нарушила тишину рыжеволосая девушка в светло-синем платье с желтыми вставками.

Взгляды всех собравшихся скрестились на ней.

— Конечно же не знаете! — хмыкнула она и вздернула носик. — А видела я сегодня победительницу этого отбора, леди. И знаете, она очень и очень хороша!

— И где же вы ее видели, леди Брида? — хмыкнул кто-то.

— В зеркале, моя дорогая, — расплылась в улыбке баронесса Брида Лидэ.

— Жаль, но вы спутали победительницу отбора со своей служанкой, — парировала невеста с длинными белокурыми волосами и родинкой на носу. — Но с вашим зрением это и неудивительно.

Леди Лидэ покраснела от злости, но ответить не успела. Двери в столовую распахнулись, и вошли трое.

Нельзя было с точностью сказать, кто из них идет первым, а кто

держится позади. Но в первую очередь я обратила внимание на девушку в малиновом платье. Мало кто из аристократок мог позволить себе носить короткие волосы, а ее светлые локоны едва прикрывали уши.

Рядом с леди вышагивал светловолосый парень. В белоснежных кудрях сверкала желтым золотом корона, через плечо перекинут тяжелый плащ. В ясных голубых глазах светилось счастье, а пухлые губы растягивались в самую яркую и довольную улыбку, которую мне только доводилось видеть.

Полной противоположностью им был третий человек — угрюмый темноволосый мужчина в черном. На его лице с острыми чертами застыла маска презрения. Он шел, чеканя шаг, будто на параде.

Троица прошла мимо меня и остановилась возле трех пустующих кресел. Места оказались расположены так, чтобы эти люди были видны всем собравшимся.

— Его величество король Долайна Инар Герей! Лорд-регент Рейнольд Герей! И леди Лисса Башей — главная сваха отбора! — прогремел застывший в углу герольд.

Я встала одной из первых, подхватила юбки и присела в глубоком реверансе, опуская взгляд, как того требовал этикет.

— Вы можете вернуться на свои места, леди. Нам еще многое предстоит обсудить. — Холодный, пробирающий до костей голос. Не нужно обладать даром, чтобы понять, кто говорит.

Я выпрямилась и на мгновение замерла, встретившись взглядом с ледяными зелеными глазами. У меня по спине пробежал холодок. Мужчина криво усмехнулся и отвернулся.

Регент короля, его старший брат.

ГЛАВА 3

Стоило королю невинно улыбнуться одной из леди, как началась настоящая буря. И даже холодный взгляд лорда-регента не в состоянии был утихомирить обмен колкими фразами. Острые пикировки переросли в не обещающие ничего хорошего взгляды. Атмосфера накалилась до предела.

Одна улыбка, а такой шквал...

— Может, стоит уже сейчас закончить этот отбор? — хмыкнул регент, наблюдая за тем, как девушки в воцарившейся тишине прожигают фаворитку короля ненавидящими взглядами. — Судя по тому, что мы сейчас можем наблюдать, ни одна из приглашенных леди недостойна быть королевой.

— Вы бы не обобщали, мой лорд. — Леди Башей широко улыбалась и лукаво поглядывала на старшего представителя королевского рода. — Все же я вижу нескольких девушек, которые так и не открыли рта и не позволили себе низких взглядов на своих соперниц.

— Правда? — Рейнольд Герей изогнул темную бровь. — Тогда оставим их, а остальных отправим по домам.

— Думаю, что это будет расценено как оскорбление, мой лорд, не будете же вы пренебрегать своими вассалами?

— Вассалами моего брата, — поправил сваху мужчина. — Но вы правы, леди Башей. Думаете, мы уже можем приступить к официальной части?

Судя по тому, как притихли невесты, этот диалог возымел должный эффект. Король, который молчал все это время, наконец встал со своего места и сделал шаг вперед.

— Дорогие леди, — произнес он с широкой улыбкой, солнце бликами заплесало на его волосах и короне, — благодарю каждую из вас за то, что согласились принять участие в этом отборе. Находясь сейчас со всеми вами в одной комнате, я чувствую, как счастье возносит меня все выше. Не могу не отметить, как все вы прекрасны и волшебны в своей красоте. Не могу перестать восхищаться вами. Прошу вас, не злитесь на окружающих из-за моего внимания. Уверяю, все вы достойны его в полной мере, и я постараюсь выделить свое время на прогулки с каждой из вас. Слово короля.

Закончив свою речь еще одной улыбкой, молодой правитель вернулся в кресло, а его место заняла сваха. Девушка, которая, казалось, была

немногим старше меня, грациозно поднялась, вскинула подбородок и улыбнулась так же открыто, как и ее король.

— Речь, которую начал наш правитель, продолжу я. Можете обращаться ко мне леди Лисса, с этого дня и до конца отбора я стану следить за вашими успехами и составлять рейтинг невест. Все королевство будет наблюдать за этим грандиозным событием. Уже сейчас нам приходят тысячи заявок на покупку транслирующих артефактов, все ваши действия будут под надзором тысяч глаз. Помните, что любая из вас может стать королевой, а общение с подданными — это часть ее жизни.

— Те, кого что-то не устраивает, могут уйти сейчас, — добавил регент, не поднимаясь со своего места. — Также сейчас мы можем ответить на все ваши вопросы, леди. Потом у вас может не появиться возможности их задать.

— Судя по тишине, можем считать, что все леди согласны с тем, что я озвучила, — улыбнулась леди Лисса. — В таком случае представительницы пятнадцати родов, которые сейчас находятся в этой столовой, официально становятся невестами короля Инара Герейя. Это звание вы потеряете после того, как проиграете в отборе или станете королевой.

Короткая официальная часть подошла к концу. Невесты короля перестали прожигать взглядами девушку, которую правитель удостоил улыбкой. Слова Инара успокоили их и наделили уверенностью в своих силах. А я украдкой рассматривала представителей королевской семьи.

Если бы мне кто-то сказал, что эти два человека братья, я бы не поверила. Светлый и такой улыбчивый король не может быть родственником угрюмого мужчины, способного за секунду взглядом пригвоздить к месту.

— Все испытания прошлых отборов известны всем, будут ли они повторяться? — поинтересовалась та самая рыжеволосая леди, не так давно заявившая о том, что видела победительницу в зеркале.

— Леди Лидэ, не стоит вводить остальных в заблуждение. — Регент подался вперед и прожег взглядом Бриду. — Это первый отбор, транслируемый жителям королевства. То, что вы называете известным всем, не более чем простые слухи. Этапы для этого отбора будут продумываться отдельно, исходя из предпочтений короля и нужд королевства. Я ответил на ваш вопрос?

— Да, благодарю, лорд Герей, — пролепетала девушка, стараясь как можно быстрее отвести взгляд.

И я ее понимала. Несмотря на то что королевскую семью я видела первый раз, лорд-регент вызывал только отрицательные эмоции. Если сам

молодой правитель ассоциировался у меня с ярким солнцем, то его старший брат больше походил на льды северных скал. Точеные черты лица, острый взгляд и резкие слова. Мне бы очень не хотелось оказаться объектом его злости. Такие люди обычно растаптывают преграды, не обращая внимания на последствия. Им плевать на эмоции и чувства окружающих.

Ох, как хорошо, что он отказался от престола и у него нет права на отбор невест!

— Если вопросов больше нет... — Леди Лисса выдержала паузу, прежде чем продолжить: — Поговорим о первом этапе. Нет-нет, леди, я не сообщу вам подробностей, но намекну, что ничего такого, к чему стоило бы готовиться, не будет. Завтра в первой половине дня слуги отведут вас в сад, именно там пройдет первый этап. Помните, за вами будет наблюдать все королевство. Сегодня же вы все можете быть свободны. Если есть желание осмотреть замок и его окрестности, обратитесь к вашим служанкам, они проведут для вас экскурсию.

Молодой король встал со своего места. Я вновь вспорхнула одной из первых и присела в реверансе. Через несколько мгновений невесты короля остались в столовой одни.

После аудиенции ни у кого из аристократок не осталось желания на сплетни и скандалы. Слуга, который провожал меня сюда, появился будто бы из ниоткуда и предложил показать дорогу к покоям. За другими тоже подспели слуги.

В гостиной меня ждала Кира с горячим ужином.

— Я не знаю ваших предпочтений, леди Нур, — сказала она, снимая с блюд клоши, — потому распорядилась по своему вкусу. Но если вам не понравится, я могу попросить поваров приготовить что-то другое.

— Пахнет очень вкусно, — успокоила я служанку. — Присядь, Кира. Ты сама сегодня хотя бы обедала?

Девушка подняла на меня удивленный взгляд, опустила в кресло и кивнула.

— А ужинала?

— Нет еще, леди Нур. Успею.

— Так дело не пойдет, — улыбнулась я, пододвигая к ней блюдо с рыбой. — То, что ты принесла, для меня одной очень много. Так что присоединяйся.

Столько непонимания, удивления и радости я еще ни в одном взгляде не видела. Кира, казалось, боролась сама с собой. Ей хотелось и согласиться, и отказаться одновременно.

— «Нет» не принимается, — решила я за нее, протянув вилку с ножом. — Можешь считать это приказом.

Кира кивнула и придвинулась к столу.

— Спасибо, леди Нур.

— Приятного аппетита.

Какое-то время ели в тишине, только столовые приборы постукивали по фарфору. Приготовленный королевскими поварами салат с курочкой оказался выше всяких похвал. Так и хотелось захватить кусочек побольше, насладиться растекающимся по языку соком. Но этикет предписывал есть медленно, тщательно пережевывать и подолгу замирать перед тем, как наколоть на вилку новый кусочек.

— Кира, а откуда ты родом?

— Я из южной провинции Альфран, госпожа, — ответила она, с сожалением доев рыбное филе. — Мама помощница старосты, папа охотник. Когда мне исполнилось шестнадцать, они посадили меня на проезжающий обоз, заплатили золотом и отправили в столицу. Тут один из купцов взял меня младшей служанкой в свой дом. Через два года за долги перед короной часть его слуг перешла во владение правителя. Нас пугали рабством, но на деле оказалась такая же работа, с оплатой и выходными.

— Тебе, можно сказать, повезло, — хмыкнула я, разрезая пирожное на две равные части и пододвигая одну Кире.

Девушка замахала руками:

— Нет-нет, леди! Мне нельзя сладкого!

— Это еще почему?

— Слугам не положено, — пролепетала она, отодвигаясь от блюда, как от демона страха. — Только по выходным дням, и то купленные за свои деньги в городе. Такие правила.

— Мы никому не скажем, Кира. — Я себе сейчас тоже напоминала демона, только не страха, а соблазна. — Да и не сладкое это, а его половинка.

Служанка сомневалась еще несколько минут, наблюдала за тем, как я маленькой ложечкой отламываю кусочки пирожного и отправляю в рот. При этом я еще зажмуривалась и сладко так мурчала.

Видимо, роль демона подошла бы мне идеально, потому что Кира все же сдалась и вскоре присоединилась ко мне.

— Вы правда никому не расскажете? — уточнила она перед тем, как запустить вилку в свою часть угощения.

— Могу поклясться на крови, — пожала плечами я.

Я действительно была готова совершить этот ритуал. Единственный

ритуал, для которого не нужна магия. Единственный, который намного сильнее чародейства. Такими словами не разбрасывались, а сами ритуалы совершали крайне редко. Да вот только редко когда они касались таких безобидных вещей, как сладости.

Побледнев, Кира лишь помотала головой.

А вот чашечка с лазурным чаем оказалась, к сожалению, одна. Но честно говоря, этим божественным напитком я бы делиться даже с возлюбленным не стала. Делая глоток за глотком, я наслаждалась волшебным вкусом и слушала рассказы Киры о ее детстве.

— Всю жизнь мечтала о сестре, а рождались только братья, — рассмеялась она, полностью расслабившись в моем обществе.

— Я бы тоже хотела иметь сестру, — призналась я. — Младшую.

— А я старшую, — улыбнулась Кира. — Этих младших у меня столько... Настиралась я пеленок.

Слово за слово разговор продолжался, пока девушка не спохватилась и не вернулась к своим прямым обязанностям. Она носилась по комнатам со скоростью светового заклятия.

— Леди Нур, я набрала вам ванну и постелила постель, — наконец отчиталась Кира, составляя опустевшие тарелки на поднос. — После того как уберу со стола, я вам буду еще нужна?

— Нет-нет, спасибо, Кира. Ванну я предпочитаю принимать в одиночестве, — благодарно улыбнулась я, передавая ей чашечку с блюдцем.

Девушка выпрямилась и подхватила поднос.

— Тогда желаю вам сладких сновидений. И до завтра.

— До завтра. — Я дождалась, пока за служанкой захлопнется дверь, подошла к ней и повернула запирающий механизм.

До купальни добралась через несколько минут. Но стоило только опуститься в пахнущую персиками пену, как руку прострелило колющей болью. Выдернув ее из исходящей паром воды, я с удивлением заметила, что камешек в колечке сменил цвет с зеленого на красный.

Действуя по наитию, провела по нему пальцами правой руки и вздрогнула, когда в купальне зазвучал гулкий детский голос:

— В полночь я трижды постучу в твою дверь. Твой брат говорил обо мне, Асмия.

Руку снова прострелила боль, и камешек медленно вернул себе зеленый цвет, вновь став похожим на изумруд.

Возникшее после общения с Кирой спокойствие испарилось. Сердце вновь сжало когтистой лапой тревоги, а мысли замельтешили

перепуганными птицами. Что делать? Как себя вести? Как общаться с незнакомцем? Делать вид, что всему верю и ко всему прислушиваюсь, или сразу же показать свое истинное отношение к происходящему?

Нет, показывать характер пока нельзя. Пока у меня нет ответов хотя бы на половину вопросов...

Потерев локоть, которым ударилась о бортик, вздохнула и взмахнула рукой. Магия подхватила бутылочку с мыльным раствором и мочалку. Расслабившись, позволила чарам наконец высвободиться и погрузилась в размышления. Пожалуй, Улис прав, пока я могу только наблюдать и спрашивать. Интересно, как много информации можно вытянуть из полночного гостя? Получится ли обмануть его, как я обманула брата, надев маску глупой и наивной девушки?

Надеюсь, что удастся, потому что участвовать в отборе королевской невесты мне с каждой минутой не хочется все больше.

Полуночи я дождалась с трудом. После горячей ванны в сон клонило настолько сильно, что последние полчаса я провела у распахнутого окна, считая звезды. Холодный ночной ветер предвещал скорую осень, я стучала зубами и растирала ладонями плечи.

Три удара в дверь раздалась ровно в полночь. Незнакомец дернул за ручку, и я, вспомнив, что закрыла дверь на замок, поспешила впустить визитера. Щелкнул механизм, с тихим клацаньем повернулась ручка...

Я замерла, недоверчиво рассматривая того, кто стоял на пороге.

ГЛАВА 4

— Леди Лисса? — ахнула я.

— Маркиза Лисса Башей, если совсем точно, — повела плечиком девушка, без приглашения опускаясь в одно из кресел. — Вижу, вы удивлены, леди Асмия.

— Не ожидала, что мой брат сможет подкупить главную сваху, — призналась я, забыв о той линии, которую собиралась гнуть при незнакомце.

Да и вряд ли бы у меня получилось обвести вокруг пальца эту аристократку. Если уж она так ловко одурачила всех и умудрилась не навлечь на себя и толику подозрений, то я заведомо проиграла. На аудиенции леди выглядела верной короле, а теперь оказывается, что она планирует переворот.

А переворот ли? Или простое становление нового советника для новой королевы? Или есть что-то еще, о чем я даже не подозреваю?

— О, ваш брат знает, что предложить нуждающейся девушке, — рассмеялась сваха. — Ну что же вы стоите, леди Асмия, присаживайтесь. Нам следует обсудить первый этап отбора.

Я медленно прошла к софе, опустилась на нее и поежилась от ворвавшегося в открытое окно ветра. Но закрывать его не стала, пусть ночной холод поможет мне сохранить здравый рассудок во время этой беседы. Я сильно недооценила брата и его возможности.

— Могу я поинтересоваться, для чего вам это? — Вопрос сорвался с губ до того, как я успела его обдумать.

— Странно, — вскинув светлую бровь, произнесла девушка, — лорд Нур описывал вас как тихую и покорную особу. Он меня обманул?

— Отчего же, любопытство не исключает покорности.

— Полагаете? — Маркиза вынула из сумочки изящный портсигар, а уже из него длинную тонкую сигару. Подождла ее от небольшого артефакта и затянулась ароматным дымом. — Как мне кажется, именно любопытство погубило большинство великих замыслов нашего мира, леди Нур. Так что не думаю, что вас должны интересовать мои мотивы. Вы должны победить в отборе, а я должна вам в этом помочь. Это все, что вам следует знать.

Сдержав эмоции, я подарила ей приторную улыбку и кивнула, предлагая продолжить.

— А вы очень хорошо умеете подстраиваться под ситуацию, —

хмыкнула она, делая еще одну затяжку. — Не смотрите на меня так, леди Нур! Я вам не враг. Или вы не хотите стать королевой?

Я молчала, наблюдая за тем, как мелко подрагивают руки свахи. Все же образ уверенной в своих действиях женщины у нее получался намного хуже, чем той, которая верна короне.

— Хорошо, леди Башей. Что мне стоит знать о первом этапе?

— На самом деле ничего важного, — вновь повела плечом маркиза, меня уже начинал раздражать этот жест. — Это классическая проверка на наличие активного магического дара путем провокации. Как вы понимаете, никто из невест императора им обладать не должен. Но это просто дань традициям, потому как всех чародеек уже давно сослали на острова Лифы. Придворные маги в состоянии помочь королеве забеременеть магически одаренным наследником, для этого достаточно отца... Но я ухожу в объяснения, а они вам не нужны, ведь я наслышана о вашем хорошем образовании, леди Нур.

— Все так, — улыбнулась я. — Значит, наша первая встреча несет только характер знакомства.

— Именно. — Девушка затушила сигару об артефакт и спрятала в портсигар. — Второй этап будет назначен через несколько дней после первого, точная дата пока неизвестна. Я сообщу вам о своем визите заранее.

— Не бойтесь, что кто-то узнает о том, что вы приходите ко мне? — как бы невзначай уточнила я, наблюдая за реакцией свахи королевского отбора.

К моему удивлению, она не сдержала эмоций. Фыркнула и шагнула к входной двери. Замерла всего на мгновение и бросила через плечо:

— Леди Нур, если вы собираетесь нарушить планы вашего брата, то у меня для вас есть только два слова, способных что-то изменить в принятых решениях. Печать Архрана. Спокойной ночи, леди Асмия. Подумайте на досуге о моих словах.

Дверь за ней захлопнулась, а я рвано выдохнула сквозь зубы. Щелкнула пальцами, позволяя магии вырваться наружу. Рычажок на ручке повернулся, запирая замок.

Вслед за ним захлопнулось окно, но я так и не встала с места, даже не пошевелилась. В голове раз за разом повторялись два самых страшных слова, которые только можно было услышать.

Печать Архрана. Магический ритуал, доступный главам семей. Раньше с его помощью находили сбежавших чародеек и... И отбирали власть над телом. Чародейка сама возвращалась домой, где ее передавали в руки

магам-защитникам. Сознание возвращалось только после того, как несчастную доставляли на острова Лифы. И то не всегда.

Изобрели этот ритуал именно для поимки чародеек, но применить его глава рода может к любому члену семьи.

— Все же переворот, — нервно хихикнула я и провела дрожащей рукой по волосам. — Да только сможет ли советник захватить власть при короле, его регенте, Совете лордов и ордене Магии?

Хотя что там... Мне только что прозрачно намекнули, что если я посмею взбунтоваться или задавать неудобные вопросы, то у меня попросту отберут право управлять телом. За меня все сделают. И наплевать на то, что ритуал запрещен уже двести лет, а использование его без позволения правителя и Совета лордов карается смертью.

— Улис... — Я провела кончиками пальцев по камням браслета. — Улис, что же мне делать?

Дух-хранитель возник через несколько мгновений. Белесым облачком спланировал мне на колени и только потом приобрел форму. Дернул клювом за палец.

— О чем говорили?

Сонливость как рукой сняло, и я сбивчиво рассказала единственному другу о том, что возникшая на горизонте проблема оказалась еще больше предполагаемой.

— Я ведь даже выбыть из отбора по своему желанию не смогу. Провалить испытание не получится. Мне этого попросту не дадут сделать. — Голос дрожал и то и дело сбивался на писк. Сейчас я могла не притворяться и не сдерживать эмоции.

Улис напыжился, перья его встали дыбом. Он всегда так делал, когда злился. Только из-за удаленности источника сейчас его тело пошло рябью.

— Тебе пока незачем покидать отбор, Асмия. Ведь ты ни в чем не замешана, тебя ни о чем таком не просили...

— Ты не понимаешь? — Я взмахнула руками и вскочила на ноги. — Фамунду не нужно место советника. Это слишком мало для него. Он явно метит выше, а это имеет только одно название.

— И ты хочешь предотвратить все это, я правильно понимаю? — Улис старался держать себя в лапах, то есть в руках, но это давалось ему с трудом. — Ты права в том, что все серьезнее, чем мы предполагали. Если они задумали угрожать тебе Печатью... Да нет! Это же ни в какие ворота!

Дух-хранитель, который пытался какое-то время рассуждать спокойно, подпрыгнул и недовольно зарычал. Угрозу мне он воспринимал как угрозу роду.

— Мы вот что сделаем, — спустя пять минут произнес Улис. — Я на два-три дня пропаду. Уйду в источник, чтобы поднабраться сил. У графа Нура вопросов возникнуть не должно. После этого постараюсь добраться до духа-хранителя королевского рода. Надо с ним кое о чем поговорить. Сама никуда не лезь, это слишком опасно...

— Собрался донести о планах Фамунда? Если брат узнает о предательстве, он уничтожит источник вместе с тобой, — перебила я друга. — Улис, ты очень сильно рискуешь!

Судя по той решимости, что светилась в больших желтых глазах, он меня даже не слушал. А все слова, что я скажу, будут приняты в штыки. Дух-хранитель собирался выполнять свою прямую обязанность — защищать представителя своего рода.

Тем неожиданнее для меня оказалось его следующее признание.

— У всех есть тайны, Асмия, — хмыкнул Улис, замерев и строго на меня глянув. — А у некоторых она одна на двоих. Знаешь ли, девятнадцать лет назад моя хозяйка, та, что спасла меня от смерти, родила прелестную девочку. Да только случилась беда, это дитя, как и сестра хозяйки, возродило в себе запрещенный дар. Тогда я принес клятву, что всеми правдами и неправдами буду защищать малышку. От всего и от всех. Даже от ее кровного родственника. Я поклялся, что во имя ее спасения смогу предать род, убить невинного и проклясть самого себя. Неужели ты думаешь, что я спущу им эту угрозу? Угрозу, которая может перерасти в действие.

Это признание можно было сравнить только со снежной лавиной. Меня накрыло с головой, вбило в лед удивления, а потом... Потом наступило облегчение. Теплое и легкое, как весенняя капель.

Он знал... Все это время он знал и ничего не сказал брату. Не сообщил никому, сберег мою тайну. Сделал так, как просила мама.

Мама...

— Надо выкрасть источник! — Я закружила по комнате, почувствовав такую необходимую в этот момент поддержку. — Я знаю, где его хранит брат. Но... могу ли я покинуть дворец?

— Хочешь спасти того, кто должен спасти тебя? — пренебрежительно фыркнул Улис.

— Да. — Я бросила недовольный взгляд на хранителя. — Или ты думаешь, что я позволю тебе рисковать просто так? Хочешь рискнуть тем, что во второй раз подарила тебе леди Нур?

Мои слова подействовали на Улиса отрезвляюще. Он мотнул головой и прищурился.

— Моя мама не хотела, чтобы ты погиб, даже защищая меня. Потому что есть другой выход. — Кровь бурлила в венах, смешивалась с магией. — Должен быть, Улис. Есть! Знаю! Праздник Франы! Ведь его отмечают в кругу семьи! Думаю, что и для невест короля сделают исключение, дав несколько выходных дней.

— Асмия, до праздника целая неделя. За это время я, скорее всего, уже поговорю с духом — хранителем рода Герей.

— Нет, не надо! — Я вцепилась в свою идею ногтями и зубами.

Если он рискует всем для того, чтобы спасти меня и предотвратить переворот... Хотя что там! До переворота ему может и не быть дела, но вот клятва не позволит проигнорировать ситуацию, в которую втянул меня брат. Если дух-хранитель восстанет против главы рода, у Фамунда не дрогнет рука. Он уничтожит его.

— Что не надо? — флегматично поинтересовался Улис, напыжившись пуще прежнего. — Не скажу, что я доволен делами королевства, но и твоего брата близко к трону видеть не хочу. Не зря же Совет лордов отказал ему в членстве. Действовать надо быстро, Асмия.

— Улис, мы все успеем. — Теперь это уже было дело принца, обойтись малой кровью. — Всего неделя. Когда источник будет у нас, можно выйти на связь с духом — хранителем королевского рода, предупредить о задумке моего брата и не пострадать самим.

— Асмия, ты недооцениваешь этих людей.

Обреченность в голосе Улиса мне совершенно не нравилась. Как не нравилось и все происходящее вокруг. Но сидеть сложа руки я не собиралась. Для того чтобы достичь желаемого результата, нужно действовать.

Нужно что-то делать для того, чтобы сбросить с себя путы Фамунда. Перестать быть его марионеткой. Перестать плясать под его дудку. А еще отомстить... За себя, за утопленного в ведре Уголька...

Перед глазами встала картина из прошлого. Когда я только вернулась от тетушки, подобрала маленького черного котенка, выходила его и полюбила всем сердцем. Но стоило мне послушаться приказа брата...

Стражники держали меня под руки, оттягивали волосы, чтобы я не смела опустить голову. А брат собственноручно в наказание мне раз за разом опускал Уголька в ледяную воду.

Вслед за этим воспоминанием всплыли другие, когда меня били за непонравившийся взгляд или неосторожное слово. Фамунд любил показывать свою власть надо мной таким образом, а я ничего не могла сделать.

Кто-то может назвать меня слабой, ведь я обладаю магией. Могу призвать стихию, воспользоваться эффектом неожиданности и отомстить за все.

Но подставляться ради такой твари, как мой брат, глупо... Нет уж! Я найду другой способ. Уже нашла.

— Поверь мне, Улис, — прошептала я, опускаясь на пол перед софой и протягивая руку к моему единственному другу. — Не рискуй. Я клянусь тебе, что заберу источник в день праздника. После этого тебе ничто не будет угрожать, и мы вместе выйдем из этой опасной игры. Обещаю.

— Если лорд Нур решил устроить переворот...

— То за неделю он не успеет, — перебила я Улиса. — Знаешь, сколько этих переворотов в истории было? Я тебе могу о каждом рассказать, учителя постарались. Так вот, самый короткий из них совершили за три месяца. Пока источник не окажется у меня, не встречайся с духом — хранителем короля. Потому что если не получится заполучить артефакт... Я тогда сама все расскажу правителю.

— И попадешь под действие Печати, — зарычал друг, на загривке у которого дыбом встали перья. — Не вздумай, Асмия! Ты не должна быть в этом замешана.

— Но я уже тут, поздно отворачиваться. Особенно если завтра я не смогу скрыть от проверяющих свою силу.

Улис недовольно заурчал, выражая все, что думает об этом. А я впервые за этот вечер задумалась о том, как буду скрывать свой дар от придворных магов.

Что там сказала леди сваха? Что проверка будет стандартной? Да только я не проходила в детстве никакой. Мама очень вовремя отослала меня к тетушке, а та всеми правдами и неправдами смогла договориться с местным магом. Кажется, сообщила, что я болею и уже проходила проверку в столице. Или даже подделали документы... Я уже не помнила, как именно им удалось это, но не имела ни малейшего понятия о том, что будет происходить завтра.

— Улис, как проходит проверка на чародейство?

Дух-хранитель опешил от резкой смены темы, но через мгновение ответил:

— Для женщин? Артефактом нарушают эмоциональный фон. И если у проверяемой есть дар, он сам проявляется.

— Получается, для того чтобы воплотить все наши планы в жизнь, завтра мне придется обмануть всех.

Дух-хранитель перелетел ко мне на колени и уткнулся головой в

живот, стараясь успокоить этим жестом.

Я провела пальцами по призрачным перьям, жалея, что сейчас ему не хватает сил на принятие осязаемой формы, и тихо вздохнула. Кажется, что удавка на моей шее с каждым решением затягивается все сильнее и сильнее.

Но назад дороги нет.

ГЛАВА 5

Кусочек королевского сада я уже видела в первый день, когда наша карета проезжала от ворот до замка. Но теперь, неспешно следуя за знакомым юношей-служгой, я могла насладиться последней зеленью деревьев, заметить рыжие прожилки в траве, вдохнуть пьянящий аромат отцветающих нааринов и диэдэй.

До наступления осени осталось меньше недели. Отметив ее приход, жители королевства вернутся к привычной жизни. Но до этого дня, до праздника Франы, мне еще нужно дожить.

— Леди Нур, прошу сюда. — Слуга свернул с главной аллеи на боковую тропинку и направился к просторной беседке.

По ее темным стенкам взбирались лозы винограда, массивные светло-зеленые гроздья виднелись между листиков, а вокруг шумели белоснежные фонтанчики.

Внутри беседки на резных лавочках сидело несколько девушек. Леди Лисса тихо беседовала с одной из них и улыбалась. Подняв глаза, она встретилась со мной взглядом и задержала его чуть дольше, чем того требовали правила приличия. Будто проверяла мою реакцию.

— Доброе утро, леди, — поздоровалась я, проходя внутрь и опускаясь на лавочку. — Погода просто чудесная.

— Доброе утро, леди Нур, — поприветствовала меня темноволосая аристократка. — Как думаете, что будет на первом испытании?

Простой вопрос, но то, каким взглядом прожгла меня сваха... Неужели проверка?

— Столько догадок, — пожала плечами я. — Но вряд ли хоть одна из них верная. Думаю, что леди Лисса сможет нас удивить.

— Не сомневайтесь, леди, — вступила в разговор маркиза. — Но не все проверки придумываю одна я. Это совместная работа короля, регента, Совета лордов и ордена Магии.

— Ордена? — молчавшая до этого девушка удивленно ахнула. — Какое отношение к нам имеют маги?

— Самое прямое, леди Анеас. Самое прямое. Начинаем через пять минут.

Не став развивать тему, маркиза вышла из беседки, открыла сумочку и закурила. Задавшая вопрос невеста короля удивленно вскинула бровь, но ничего не сказала.

Докурив, сваха расставила на перилах несколько темно-синих кристаллов и сломала в ладони такой же поменьше. Артефакты засветились ярким белым светом. А леди Лисса выпрямилась и, приветливо улыбаясь, заговорила:

— Добрый день, жители королевства Долайн. Наступил тот день, которого все мы ждали с таким нетерпением. Сегодня начинается отбор невест его величества Инара Герейя. Обещаю, что со всеми невестами мы познакомимся ближе. Следите за новостями, вестники сообщат вам о голосовании зрителей. А теперь перейдем к долгожданному первому этапу!

Все с той же улыбкой она повернулась к нам. Невесты короля встали как по команде и присели в реверансе, приветствуя зрителей, наблюдающих за началом отбора из своих домов.

Стоило нам выпрямиться, как на лестнице раздались шаги. Опоздавший к началу лорд-регент коротко поклонился:

— Прошу прощения за задержку. По приказу его величества проводить проверку буду я. Король приносит извинения за свое отсутствие и обещает, что всех, кто пройдет первый этап, порадует подарком.

Я улыбалась, как и остальные девушки, хотя в сердце бушевала буря эмоций. Мне нужно обмануть не просто проверяющего, а первого мага королевства, брата короля, регента. И все это на глазах зрителей. Что, если кто-то заподозрит? Что, если я не смогу?

— Леди, прошу вашего внимания. — Леди Лисса подошла к лорду-регенту. Тот обвел собравшихся тяжелым взглядом холодных зеленых глаз. — Первый этап был предложен представителем ордена Магии, и я думаю, вы уже догадались, о чем пойдет речь. Стихийная, она же спонтанная и опасная магия находится под контролем. Королева может обладать врожденным пассивным даром, но не самой магией.

Мой отец — сильный маг, а у мамы врожденный дар. Неактивный. Она не умела его контролировать, усиливала чары папы неосознанно. Женщин с такими силами не ссылали на архипелаг Смерти, они не считались опасными для общества. Слишком слабые.

А вот тетя... Тетя оказалась настоящей чародейкой. С истинной стихией. Она научилась ею управлять, научилась скрывать от всех, кем родилась. Дала знания мне, а потом... Все мы допускаем ошибки. Она ошиблась, когда открылась мужчине, которого полюбила.

Мне ошибаться нельзя, потому что я не хочу на острова Лифы. А еще хочу выйти из игры, которую затеял мой брат. Я не готова рисковать своей жизнью и свободой ради человека, который ломал меня с самого детства, запирали в комнате, когда приходили гости, жестоко наказывал за мелкую

провинность.

Кулаки сжались сами собой. Сцепив зубы, я подняла глаза и заставила себя слушать леди Лиссу. Пока нужно пройти самое сложное для меня испытание, а потом украсть источник Улиса. Об остальном буду думать позже.

— Это не займет много времени. Лорд Герей, вы готовы приступить?

Возможно, мне показалось, но маркиза перед тем, как спросить, окинула брата короля странным взглядом.

— Готов. — Казалось, что этому мужчине все равно, завтракать сейчас или проводить самый сложный ритуал. Для него это были равнозначны легкие дела.

Первой из беседки вместе с лордом-регентом вышла леди Брида Лидэ. Сваха поспешила за ними, вынесла один из транслирующих артефактов и установила на бортике работающего фонтана.

Леди Лидэ вернулась через несколько минут, с лавочки встала светловолосая девушка и поспешила к лорду-регенту. Потом еще одна. И еще.

Своей очереди я ждала недолго, но на самом деле это время показалось вечностью.

— Леди Нур, прошу. — Маркиза приглашающим жестом указала на выход из беседки.

Я улыбнулась, встала, помня, что за мной наблюдают. Но стоило сделать шаг... Ноги не хотели слушаться, руки подрагивали. Мне понадобилось несколько секунд на то, чтобы собраться с мыслями и не споткнуться.

Ступенька, еще одна. И еще.

— Позвольте, леди Нур.

Брат короля подал мне руку и любезно помог спуститься по лестнице. Укрывшись в тени от ослепляющих лучей солнца, мы остановились. Сверкающий белым светом кристалл привлекал мое внимание.

— Вы переживаете? — удивился мужчина, не отпуская моей руки и явно ощутив бьющую меня дрожь.

Я смогла оторвать взгляд от артефакта и моментально ответить. Голос прозвучал легко и небрежно, и только я знала, каких усилий это стоило.

— Проверка из детства отзывается в памяти не очень приятными воспоминаниями, — солгала я, скользнув взглядом по лицу мужчины. — Ее проводил только-только окончивший обучение маг, мой лорд. Ничего не могу поделать со страхом.

— Не переживайте, леди Нур. — Он неожиданно улыбнулся. —

Ритуал проводили в столице?

— Нет, в далекой провинции, я гостила у тетушки.

— Да, вам не повезло, леди Нур. — Несмотря на улыбку, его взгляд не потеплел ни на гран. — Если за столичных магов я и могу ручаться, то в провинцию многих отправляют на практику. Но гарантирую, что в этот раз вам ничто не будет угрожать. Мы можем приступить?

— Да, конечно, лорд Герей, — ответила я, глядя ему в глаза. Смогла справиться с эмоциями и, к собственному удивлению, отметила, что регент красив.

Несмотря на излучаемые холодность и пренебрежение, у брата короля была притягательная внешность. Точеные черты лица, яркие глаза, черные ресницы, обрамляющий скулы контур темной щетины.

В следующее мгновение лицо опалило жаром, к щекам прилил румянец, дыхание перехватило. Мне понадобилась всего секунда, чтобы понять одно — это не мои эмоции. Точнее, мои, но усиленные в тысячу раз. В несколько тысяч раз!

Этап начался.

Лорд-регент так и не отпустил моей руки, не сводил взгляда с моего лица и чего-то ждал. Моя магия рвалась наружу, стремилась вырваться и показать, что она может на самом деле.

Но я помнила наставления тетушки, помнила все, что она мне рассказывала и объясняла. Сцепив зубы, я моргнула и посмотрела проверяющему в глаза. Регент только бровью дернул. А внутри меня бушевала огненная буря. Низ живота стягивало спазмом, дыхание было прерывистым и тяжелым, а желание притронуться к этому мужчине становилось все сильнее и невыносимее.

Прикоснуться, провести подушечками пальцев по его нижней губе, выпустить на волю магию и показать, что все мои чувства не выдуманы, что магия поддерживает и разделяет их.

Закончилось все так же внезапно, как началось. Чужое влияние перестало давить на плечи. Я наконец смогла разжать зубы и свободно выдохнуть.

— Где, говорите, вы проходили свою первую проверку? — хмыкнул лорд Герей.

— В отдаленных землях королевства, с того времени их название сменилось уже три раза. Сейчас они зовутся... Ох!

Огненная волна ударила под дых, сильные руки обхватили меня за талию, и я оказалась прижатой к груди мужчины, находиться рядом с которым хотела бы меньше всего.

Эмоции вскружили мне голову, распалили пуще прежнего. Но ледяная неожиданность и близость этого мужчины отрезвили меня и загасили порыв практически слетевшей с пальцев магии.

— Что вы себе позволяете?! — процедила я, стараясь вырваться из объятий лорда-регента, сердце стучало так громко, что я практически не слышала собственный голос.

— Что? Вообще ничего? — холодно поинтересовался он, отступая на шаг. — Даже никакого врожденного дара? Вы меня разочаровали, леди Нур.

Я прикусила изнутри щеку, стараясь не потерять контроль. Вздернула подбородок и отчеканила:

— Дар моей матери мне не передан. Вы могли бы спросить об этом прямо. Повторный всплеск магических эмоций может пагубно сказаться на моем здоровье, лорд Герей. Вам ли не знать этого?

— Я не создавал в вашем организме магические эмоции, леди Нур, — таким же холодным тоном отозвался регент. — Рад, что вы осведомлены о таких свойствах. Да только я лишь усилил ваши собственные чувства.

В его взгляде промелькнула издевка. Ведь он почувствовал, что я испытала неожиданную симпатию к нему, Рейнольду Герей. От нее уже не осталось и следа, ее заменила злость.

Но не это было важно, а то, что я смогла сдержать свою магию. Не пропустила даже отголоска. Спасибо тебе, тетюшка Мэй, ты смогла меня подготовить.

— Я прошла проверку, лорд Герей?

Мужчина смотрел мне в глаза и молчал. Мне стало не по себе. Будто бы он что-то заподозрил, но доказательств не нашел.

— Да, леди Нур, вы можете вернуться в беседку, — наконец одобрительно кивнул он. — Леди Башей, кто следующий?

Коротко выдохнув, я белкой взлетела по ступенькам. У меня получилось!

Мысли оборвались с громким «бдынь!», стоило мне поймать недовольный и полный злости взгляд леди Лиссы. Не сомневаюсь, будь у нее магия, от меня и пятнышка не осталось бы.

Вот только причин ее злости я не поняла. Этап я не провалила, а значит, все идет нормально. Нет?

— Леди Расвид, — процедила сквозь зубы сваха, вызывая к регенту следующую невесту.

Улыбчивая девушка в светло-желтом платье покинула беседку, а мне оставалось только вернуться на свое место и ожидать окончания испытания. Панические мысли возникали будто из ниоткуда и

нашептывали ужасные вещи.

Что, если обмануть регента не удалось и он попросту тянет время? А вдруг все это большая подстава и меня прямо сейчас отправят на архипелаг Смерти?!

Наконец последняя невеста короля вернулась в беседку и сваха взяла слово. Сейчас она опять улыбалась. От ненависти, с которой она недавно смотрела на меня, не осталось и следа.

— Леди, спешу поздравить вас с завершением первого традиционного этапа. Все королевство стало свидетелем того, что вы не нарушали законов нашего мира. Как я и говорила, эта проверка была обязательной. Требовал ее орден Магии. Радует также и то, что среди вас есть семеро участниц с неопасными и даже полезными для королевства способностями.

Я затаила дыхание. Вот сейчас они скажут!.. Сейчас объявят о ведьме!.. Скажут «но»... Но сваха лишь сказала:

— Поздравляю, все вы допущены к второму этапу. Пятнадцать невест короля продолжают свой путь к короне! А теперь, лорд Герей, кажется, вы собирались сообщить о подарке короля.

ГЛАВА 6

Со всех сторон слышались шепотки, девушки делились друг с другом предположениями и догадками.

— Украшения. Какой он щедрый!

— Наверное, отменит один из этапов, самый опасный!

— Зелья от чародеек! Точно, зелья красоты или аромамасла с островов Лифы!

Лорд-регент наблюдал за нами с легкой улыбкой, которая слишком сильно меняла его лицо. Пропадала острота и резкость черт, а глаза будто бы теплели.

Но длилось это преобразование всего мгновение. Мужчина взял слово, привлекая внимание собравшихся.

— Так как первый этап официально подошел к концу, можем перейти и к другой новости. Инар Герей обещал провести с каждой из вас время. Встречи будут проходить в течение двух суток, постарайтесь не опаздывать к назначенному часу.

Невесты короля напряглись, они явно ожидали другого подарка. Но никто не посмел возмущаться. По крайней мере до тех пор, пока не прозвучали фамилии.

— Почему какая-то графиня пойдет на прогулку с правителем раньше меня?! — вздернула курносый нос одна из девушек, прожигая меня недовольным взглядом.

— Титул вашего рода не играл никакой роли при распределении времени, леди Анеас, — осадил ее лорд-регент. — Более того, никаких приоритетов никто не ставил, мы прибегли к помощи магического куба. Если вас что-то задевает, можете отказаться от встречи. Не думаю, правда, что в этом случае вы сможете остаться в отборе, ведь отказ приравнивается к оскорблению правителя.

Миниатюрная герцогиня тряхнула копной каштановых волос, но ничего больше не сказала. Ущемленная гордость весила намного меньше, чем место в королевском отборе. Но бросать на меня недовольные взгляды она не прекратила.

Хотя что там, баронессу, которой выпала честь встретиться с правителем сразу после сегодняшнего чаепития, кажется, проклинали почти все. По крайней мере, так казалось.

Но это уже не транслировалось зрителям всего королевства.

Артефакты были потушены, спрятаны, а у беседки дожидался слуга, готовый проводить невест короля на чаепитие. Из-за желания избежать толчеи на лестнице я покидала беседку одной из последних и невольно стала свидетелем чужого разговора.

— ...На глазах у всего королевства, Рейнольд! Ты обнял ее на глазах у тысячи людей!

— Лисса, прекрати истерику, — холодно отозвался лорд-регент. — Если это все, о чем ты хотела поговорить, то я пойду. Дела не ждут.

— Хорошего вам дня, лорд Герей, — процедила сваха, зашуршали юбки ее платья.

Девушка быстрым шагом прошла мимо нескольких невест и спустилась по ступеням, игнорируя слугу, подавшего ей руку.

— Вам говорили, что подслушивать плохо, леди Нур? — Голос раздался прямо над ухом, заставив меня вздрогнуть.

Я повернулась и наткнулась на изучающий взгляд зеленых глаз. Лорд-регент недовольно поджимал губы, а я, к собственному ужасу, отметила, что осталась с этим мужчиной в беседке наедине. Слуга уже спешил по аллеям к замку, невесты короля следовали за ним. Леди Лисса свернула за угол беседки.

— Прошу прощения, лорд Герей, но мне нужно спешить, или я попросту не найду столовую.

Я присела в реверансе, готовая едва ли не бежать к выходу из беседки, когда меня схватили повыше локтя и не дали сделать ни шагу.

— Что вы себе позволяете? — Я прожгла взглядом вначале его руку, а зачем подняла глаза на самого регента.

— Хочу поближе познакомиться с леди, которая ни разу за свои девятнадцать лет не появлялась при дворе, — хитро прищурившись, ответил он. — Могу ли я узнать, почему вы игнорировали абсолютно все приглашения на балы и званые вечера? Почему не явились ни на одно королевское торжество? А еще мне очень интересно, как с таким отношением ваше имя оказалось в списке приглашенных на отбор.

— Лорд Герей, вы мне кажетесь умным мужчиной. Неужели не можете найти ответы на эти вопросы сами?

К моему удивлению, он рассмеялся, тихо и с раскатистыми рычащими нотками. Его хватка ослабла, но он не отступил, находясь все так же близко. Настолько близко, что я не чувствовала холодных порывов первого осеннего ветра.

— Хорошо, леди Нур, я найду ответы на эти и другие вопросы. Раз вы не боитесь.

— Мне нечего бояться, — твердо ответила я, стараясь в этом убедить и саму себя. — Если это все, то я хотела бы посетить чаепитие с остальными невестами короля.

— Конечно. — Колдун провел перед нами рукой, воздух зарябил и разошелся в стороны аркой. За ней смутно виднелись очертания одного из коридоров. — Прошу сюда, леди Нур. Так быстрее. Не пристало леди бегать за слугами.

— Вы очень любезны.

Не дожидаясь продолжения разговора, больше похожего на допрос, я шагнула в портал. Стоило мне войти во власть чужой магии, как все внутренности сжались в комок. В глазах потемнело, я почувствовала тошноту. Но это все же лучше эмоций, что возникают рядом с регентом. Тем более к таким побочным действиям порталов я почти привыкла. А вот ощущение опасности, которое во мне пробуждает одним только своим видом Рейнольд Герей...

Портал захлопнулся за моей спиной, я привалилась плечом к холодной каменной стене и резко выдохнула. Сдерживать эмоции в этом месте оказалось еще сложнее, чем дома. Они так и рвались наружу, подталкивая волну магии.

Впервые за свои девятнадцать лет я задумалась о том, что моя сила и впрямь может быть опасна для окружающих. Если моего самоконтроля не хватит... Нет! Даже думать об этом не хочу!

Выпрямившись и похлопав себя по щекам, я зашагала туда, откуда раздавались женские голоса. Пospела к тому моменту, как последняя из невест короля входила в распахнутую дверь. У стены стояли два стражника и тот самый парнишка, который должен был провожать нас из сада в замок.

— Леди Нур. — Он учтиво поклонился, будто и не заметил, что я не шла вместе со всеми. — Позвольте, я покажу ваше место.

Комната для чаепития была овальной, здесь преобладал малиновый цвет. Мягкие диванчики, несколько круглых столов между ними, картины в массивных рамах на стенах.

Мальчишка провел меня к дивану, на котором уже сидела леди в сиреневом платье. Слуги передавали невестам короля белые чашечки, расставляли вазы со сладостями на столиках.

Опустившись на предложенное место, я подняла голову и встретила взглядом с леди Лиссой. Сваха опять улыбалась, но в ее глазах поселилась заметная холодность. Теперь я понимала причину ее неприязни ко мне.

Ревность.

Кем бы они с лордом-регентом ни приходились друг другу, но она его

явно ревновала.

— Еще раз поздравляю вас с прохождением первого этапа, — заговорила сваха, когда все расселись. — О втором этапе говорить пока рано, король решил отсрочить его на несколько дней, уделить каждой из вас время и насладиться общением. Он потребовал, чтобы эти встречи не транслировались на все королевство. Его величество не собирается делать личные прогулки одним из этапов.

— Леди Лисса, говорят, что ваше имя также было в списке претенденток, почему же вы отказались?

Задавшая этот вопрос девушка кротко улыбнулась, хотя в ее серых глазах промелькнуло ехидство. Если не ошибаюсь, это была маркиза Гиф, одна из тринадцати Дочерей известного купца, приехавшего с юга во времена своей молодости.

Брат рассказывал об этой семье. Маркизу Гиф мало кто видел, она редко покидала поместье и занималась воспитанием дочерей. А выдавала их всех характерная для южан внешность: смуглая кожа и вьющиеся каштановые волосы. У этой леди имелась еще и небольшая горбинка на носу, добавляющая ей очарования.

— Все так, леди Гиф, — с привычной приторной улыбкой отозвалась сваха. — Но вместе с тем мне предложили и место свахи. Женщины нашего рода всегда проводили королевские отборы. Если бы роль свахи легла на плечи моей матушки, определенно произошел бы скандал. Ведь это родственные связи, а значит, и преимущество в отборе.

— Звучит логично, — согласилась леди Гиф и отпила из чашечки. — Но разве вам не обидно?

— Может быть, самую малость, — рассмеялась леди Лисса. — Кто из нас не мечтает завоевать сердце короля!

— И то верно, — поддержала беседу светловолосая девушка. — Кто не мечтает стать королевой!

Кто? Я.

Я не хочу находиться у всех на виду. За каждым моим шагом начнут следить, скрыть правду от мира окажется попросту нереально. И тогда архипелаг Смерти станет моим последним пристанищем.

Я мечтаю о дне, когда заполучу источник, и король узнает о притязаниях моего брата. Как только планы Фамунда рухнут, я смогу покинуть отбор по своему желанию. Уеду, выкуплю поместье тетушки, благо сумела поднакопить...

— Леди Асмия?

— Да? Прошу прощения. — Я робко улыбнулась курносой герцогине,

которая всего полчаса назад возмущалась, что я иду в списке перед ней. — Задумалась.

— Со всеми случается, — кивнула Дэлия Анеас. — Я спросила, почему сегодняшнее испытание у вас длилось дольше, чем у остальных.

Леди Лисса вскинула подбородок, прожгла меня взглядом и спряталась за чашечкой чая. Все же эта женщина не так хорошо умеет управлять эмоциями, как мне показалось в самом начале.

— Моя покойная матушка была наделена пассивным даром, — пожалала плечами я, отвечая герцогине. — Лорд Герей, видимо, полагал, что дар должен передаться и мне. Но ни одна из двух проверок не показала наличия у меня магического таланта.

— Вы так говорите о магии, будто это вовсе не проклятие, — фыркнула рыжеволосая Брида.

— Смотря для кого, — вступила в разговор белокурая леди с родинкой на носу. Она разгладила на коленях юбку ярко-розового цвета и подняла взгляд на леди Лидэ. — Для мужчин это не проклятие. Для женщин тоже, если магия не стихийная. Но вместе с тем, если бы не рождались чародейки, которые проживают на островах Лифы, мы с вами учились бы существовать без артефактов, зелий и других полезных изобретений.

— Но ведь и мужчины могут все это делать, — хмыкнул кто-то.

— Могут, — согласилась девушка. — Но со стихийной магией это проще, быстрее и выходит намного лучше. Те формулы, которые используют для чар маги, гораздо сложнее в использовании.

— Леди Морран, вы так говорите, будто знаете о женской магии не только из книг, — фыркнула Брида Лидэ.

— Не только из них, — согласилась виконтесса, не боясь стать темой для очередной сплетни. — Моя младшая сестра родилась чародейкой. В семь лет проявился дар. Ее забрали на архипелаг. Она погибла через три года.

Повисла тишина, которую нарушила леди Лидэ:

— А вы говорите, что магия не опасна!

— Не опасна. — Леди Морран подняла глаза, в которых блеснули слезы. — Она не опасна, если уметь ею пользоваться.

ГЛАВА 7

Чаепитие растянулось больше чем на час. Беседа текла медленно и так, будто собрались не соперницы, а старые подруги. Я впервые за время пребывания в королевском дворце чувствовала себя спокойно и комфортно.

Но все когда-нибудь заканчивается. Нас всех, кроме той, что должна сопровождать короля на прогулке, отвели по своим комнатам. Кира принесла обед, потом помогла мне подобрать платье, завила волосы.

Солнце медленно клонилось к горизонту, набегали тучи, обещая скорый дождь. Но Кира не соглашалась с моими доводами, что платье с открытыми плечами плохая идея для такой погоды. Вечером в дверь постучал все тот же остроносый мальчишка, готовый проводить меня к королю.

Пока мы шли, я успела немного замерзнуть, но стоило мне увидеть улыбчивого и светлого, как солнышко, правителя, и все забылось.

— Леди Нур, прекрасно выглядите. — Король взял мою руку и поцеловал кончики пальцев. — Не возражаете, если я покажу вам парк?

— Вовсе нет, ваше величество. — Не ответить на его улыбку было попросту невозможно.

Если бы я на самом деле хотела стать королевой... Словом, я понимала, почему остальные невесты Инара так остро на все реагируют. Король приковывал к себе взгляд, заряжал позитивными эмоциями, знал, что сказать, и, несомненно, очаровывал.

— Позвольте? — Инар Герей предложил мне руку, а потом неспешно двинулся по аллее.

Прогуливаясь с правителем, я мысленно благодарила Киру за то, что она подобрала мне туфли на среднем каблуке. Выбери я свои любимые, на тонком каблуке, то оказалась бы выше своего короля.

— Как вам тут, леди Асмия? — любезно поинтересовался король, при приближении которого даже увядающие цветы, казалось, вновь оживали. — Вы ведь впервые посетили нашу резиденцию.

— Да, все так, ваше величество...

Король резко остановился, повернулся ко мне лицом и поймал мои руки в свои ладони.

— Леди Асмия, вы одна из пятнадцати моих невест. Вполне возможно, что вы будущая королева. Очень вас прошу, при личном общении вы можете называть меня лордом и по имени. В дальнейшем мы можем

стереть и эту границу, но пока, прошу, никаких «величеств».

Я смотрела в яркие голубые глаза и наслаждалась звучанием его голоса. Как замороженная я кивнула.

— Спасибо, леди Асмия. — Король улыбнулся и вновь предложил мне руку для продолжения прогулки. — Так как вам дворец?

— На самом деле, я пока мало что видела, лорд Инар, — ответила я, тщательно подбирая слова. — Но и этого хватило, чтобы очароваться этим местом.

— Мне приятно это слышать, леди Асмия, — признался король. — И я рад, что вы наконец посетили нас. Ваша красота нисколечко молвой не преуменьшена. Вы выглядите так, будто удивлены, — рассмеялся он. — Я ведь вел личную переписку с вашим братом. Граф Нур человек слова и чести. И я рад, что он предложил вашу кандидатуру для этого отбора.

Стоило ему упомянуть Фамунда, как у меня моментально упало настроение. Больше не радовал ни этот вечер, ни приятная беседа, ни щебет птиц, ни общество монарха. Но показывать этого не стоило.

— Раз вы мало что повидали, я советовал бы вам посмотреть розарий моей покойной матушки, зал артефактов и зачарованную карту мира, которая находится на последнем этаже замка. Это то, что стоит увидеть, поверьте мне.

— Звучит очень интересно. — Я отвлеклась на пролетающую мимо птичку. — Обязательно последую вашим советам.

— Буду рад, если вам тут понравится еще больше, леди Асмия. А вы видели фонтан победителей, который создали еще при моем отце?

— Нет.

— О, это такое зрелище, особенно в темное время суток. Пойдемте!

Ускорив шаг, мы вскоре добрались до большой круглой поляны, окруженной темными силуэтами парковых деревьев. В центре поляны возвышался огромный белоснежный фонтан в виде воткнутого в чашу меча. Из рукояти и каменного лезвия било множество тонких водных струек, которые подсвечивались, переливаясь всеми цветами радуги.

— Цвета всех родов, — объяснил король, подводя меня к фонтану по одной из узких дорожек. — Отец решил построить этот фонтан в память о том, что на наших землях не было войн вот уже три сотни лет, все семьи проживают в мире и достатке. Этот меч символизирует силу в единстве.

— Очень красиво, — прошептала я, не в силах оторвать взгляд от необычного фонтана. — Спасибо, что привели меня сюда.

— Не за что, леди Асмия. — Король подвел меня к одной из скамеек, с которых можно было любоваться фонтаном, и жестом предложил сесть. —

Мы с вами толком ни о чем не поговорили, но мне кажется, что я знаю вас целую вечность.

Возможно, в этих словах и была капля лести, но это нисколько не портило моего мнения о короле. Казалось, что он говорит все, что думает. Даже не взвешивая и не подбирая слова. Говорит от сердца.

— Мне очень лестны ваши слова, лорд Инар, — искренне улыбнулась я и ахнула, выхватывая из кармашка на юбке платок. — У вас кровь!

Король округлил глаза, провел тыльной стороной ладони под носом и с удивлением уставился на алый след. Я, не теряя времени, подалась вперед и прижала платок к лицу правителя.

— Спасибо. — Он принял мою помощь, перехватил платок, скользнув холодными пальцами по коже. — Что-то голова разболелась.

— Не высыпаетесь?

— С такой жизнью какой там сон? — рассмеялся король. — Не знаю, как брат выдерживает такой ритм. После коронации постараюсь меньше его нагружать...

Инар даже откровенничал так легко, будто рассказывал забавную историю.

— Спасибо за прогулку. — Я встала со скамьи. — Предлагаю вам отправиться спать, все же от отдыха нельзя отказываться.

— С огромным сожалением должен с вами согласиться, леди Асмия. — Инар тоже встал, убрал окровавленный платок от лица. Подошел к фонтану, набрал в ладонь светящейся воды и смыл бордовые полосы с кожи. — Очень жаль, что мы с вами так мало времени провели вместе.

— Отбор еще не окончен, — улыбнулась я, опираясь на предложенную королю руку.

— И вновь не могу с вами не согласиться, — вздохнул он.

Инар Герей проводил меня до главного входа в замок, подозвал одного из стражников и приказал показать мне дорогу. После чего поцеловал мне руку и, пожелав приятных сновидений, удалился.

В гостиной меня ждал горячий ужин. Кира помогла мне расшнуровать корсет и отпросилась пораньше, сказав, что неважно себя чувствует.

Пожав плечами, я отпустила ее и занялась подготовкой ко сну. Зевала все время, пока принимала ванну. Но стоило мне лечь в постель, как сонливость словно ветром сдуло.

Хотелось позвать Улиса, обсудить с ним все. Но если он сейчас находился в источнике, то дергать хранителя не стоило. Тем более ничего страшного не произошло.

Подумаешь, регент повел себя странно... Подумаешь, задался

вопросами, ответов на которые у меня не было.

Выдохнув, я села в кровати и взлохматила пальцами волосы.

— Всего неделя, и можно будет покинуть это место, — произнесла я, пытаюсь подбодрить себя.

Упав обратно на подушки, я закрыла глаза и погрузилась во тьму. Сны казались беспокойными и рваными картинками. Я проснулась, когда забрезжил рассвет. Умылась, оделась и вышла из комнаты.

Находиться в четырех стенах наедине с кучей пугающих мыслей было выше моих сил. Сегодняшний день обещал быть длинным, ведь я буду предоставлена сама себе. У короля назначено больше десяти встреч с невестами, о новом этапе отбора не объявляли, Улиса дергать пока нельзя.

Вспомнив слова Инара о местах в замке, которые стоит посетить, свернула к лестнице. И пусть я не знаю дороги, если заблужусь, меня вернут обратно.

Пожалела я только о том, что надела туфли на каблуке. Все же стоило выбрать для экскурсии обувь на плоской подошве... Но, как говорится, умная мысль всегда приходит медленнее, даже запоздало. Даже медленнее леди, которая поднимается по лестнице на последний этаж.

Ступени кончились, коридор вильнул вправо и вывел меня в картинную галерею с резными колоннами, небольшими пуфами и огромными вазами.

Я на какое-то время даже забыла, куда шла, настолько мне понравились портреты. Я надолго замерла перед одним из них, с которого на меня смотрела королевская семья.

Статный широкоплечий мужчина с золотой короной. Темные волосы, посеребренные на висках первой сединой, глубокие зеленые глаза, тонкие губы. Теперь понятно, на кого похож лорд-регент.

Рядом с королем стояла хрупкая голубоглазая блондинка, казавшаяся ниже мужа на две головы. Вместо короны на ее волосах сверкала россыпью драгоценностей диадема, на шее висел круглый кулон. Королева улыбалась, и казалось, что именно она освещает и эту картину, и галерею, и весь мир.

Справа от короля стоял темноволосый мальчишка. На вид ему было не больше двенадцати. Но уже тогда он хмурился и крепко сжимал челюсти. Рейнольд Герей взял все черты от отца и совершенно не изменился.

То же самое можно было сказать и про Инара, который жался к ноге королевы. Совсем кроха, только научившийся стоять. Он цеплялся пухленькими пальчиками за юбку своей мамы и улыбался точно так же, как и она.

Я рассматривала портрет королевской семьи, но перед глазами стояла

совершенно другая работа. Другого художника.

Родителей я не помнила и потому много времени проводила в гостиной, где висела самая большая картина в поместье Нур. Изображенный на ней отец обнимал маму за плечи и прижимался губами к ее виску. Нас с Фамундом не нарисовали, потому что брат не захотел, а я в то время уже жила у тетушки.

Но сейчас, глядя на эту семью, я представляла, какой могла бы стать наша, не повернись жизнь такой стороной.

На глазах почему-то навернулись слезы. Смахнув их, я улыбнулась, глядя на счастливую королевскую чету. Желание вновь взглянуть на портреты родителей пробудилось с неистовой силой.

— Леди Нур? Что вы тут делаете?

ГЛАВА 8

— Я что-то нарушаю?

Медленно повернувшись, встретила взглядом с лордом-регентом и присела в реверансе.

— Вы ведь не знаете замка, — хмыкнул мужчина. — Заблудитесь. И где нам потом вас искать?

— Неужели ни один из стражников не в силах будет отвести меня обратно в мои комнаты или, например, к вам?

— Вы слишком беспечны, леди Асмия. — На его губах вновь мелькнула усмешка. — Но рассуждаете верно. Вы что-то искали или просто осматривались?

В его голосе слышалась издевка. Память услужливо подсунула все те вопросы, которыми вчера засыпал меня колдун, и мне стало не по себе. Ведь если он опять попытается прижать меня к стенке, я ничего толкового ответить не смогу.

— Его королевское величество советовал посмотреть зачарованную карту, которая расположена где-то на верхнем этаже. Так как сегодня свободный день, я решила последовать его совету, — спокойно ответила я.

— В таком случае вы выбрали неверную дорогу, леди Нур. Зал карты расположен в противоположной стороне от картинной галереи. — Лорд-регент скользнул взглядом по полотну, которое я рассматривала, и отвернулся. — Если ваше желание еще не испарилось, могу вас проводить.

Неожиданная галантность этого мужчины. Или опять какая-то ловушка? Рядом с лордом Рейнольдом ощущение опасности возросло многократно. Просто вопило, что надо бежать без оглядки, не приближаться к нему, не разговаривать.

Пауза между вопросом и ответом затянулась до неприличия, но я никак не могла принять решение.

— Буду вам благодарна, — наконец произнесла я на выдохе.

Будь что будет. Не съест же он меня, в самом-то деле!

— Мне показалось или вы хотели отказаться? — поддел меня лорд Герей, предлагая мне руку.

— Вам показалось, — улыбнулась я.

— Да? Ну что же, значит, я теряю нюх, — насмешливо протянул он, открывая перед нами портал. — Не откажетесь?

— Так я точно не научусь ориентироваться в замке, — покачала

головой я и приготовилась сдерживать чары, которые всегда зависели от эмоций и моего самочувствия. А уж в обществе этого человека, да еще и при проходе через магический портал... Будет нелегко.

— В такой обуви, леди Нур, вы далеко не уйдете.

Рейнольд Герей первым шагнул вперед, заставляя меня следовать за ним. Чужая магия мазнула холодным дыханием по лицу, внутренности сжались в противный комок. Магия, почувствовав вмешательство, попыталась дать отпор — вытолкнуть меня из портала, защитить от влияния.

Да, я привыкла к такому. Но все же не понимала одного — почему моя сила так реагирует? Другие чародеи и маги пользуются не только своими порталами, у них ведь не возникает такого дискомфорта. Или это оттого, что моя магия иного типа? А может, все потому, что я не умею ею пользоваться?

— Леди Нур, вам плохо? — Лорд-регент придерживал меня под локоть, портал за нашими спинами закрылся. — Вы побледнели.

— Голова закружилась. — Я выдавила вымученную улыбку. — С детства какая-то странная реакция на магию. Порталы меня иногда до обмороков доводят.

Я лгала, опустив взгляд, и кляла себя за то, что не смогла скрыть дискомфорта.

— Очень странно. — Колдун щелкнул пальцами, и в следующее мгновение высокий пуфик толкнул меня под колени. — Впервые с таким сталкиваюсь. Вас показывали специалисту?

— Нет. — Я опустилась на сиденье, зашуршала юбка платья. — Не было необходимости. С магией я сталкивалась всего несколько раз. А брат не видел ничего странного в моей реакции на порталы, я ведь не чародейка.

— Ну как вам сказать, — усмехнулся лорд-регент, — реакция у вас как раз как у чародейки. Если бы я лично не проверял вас, то сейчас обращался бы уже к дозорщикам.

Я медленно тонула во лжи, без малейшего понятия, как выбираться, но старалась улыбаться и хлопать ресницами невинно и глупо. Вот только что-то мне подсказывало, что на этого мужчину моя игра совершенно не действует.

— Расскажите об этом?

— Почему бы и не рассказать, — пожал плечами колдун и вновь щелкнул пальцами.

Рядом с ним прямо из воздуха появился стул, на который лорд-регент через мгновение уместился. Со стороны мы, должно быть, смотрелись

крайне забавно. Пустынный закругленный коридор с панорамными окнами по правую сторону и с большой дверью — по левую. И в центре помещения возвышается стул и пуф, на которых решили отдохнуть аристократы.

— Леди Нур, не хотите сока? — неожиданно предложил лорд-регент, откинувшись на спинку стула. — Или, может, воды?

Я прислушалась к своему организму. Казалось, что пересохло не только во рту, но и в желудке. Стоило мне только подумать о глотке чистой воды, как горло ободрало огненным спазмом.

— Нет, спасибо. — Ответ дался тяжелее, чем я могла предположить.

Но так надо. Если регент настолько хорошо осведомлен о реакции организмов на магию, то мне нельзя идти у него на поводу. О боги, я как по легендарному лабиринту Корха пробираюсь, где на каждом шагу ловушки.

Сравнение возникло само собой, а истории о сумасшедшем маге, который отправлял в смертельный лабиринт своих врагов, вновь всплыли в памяти. И пусть большинство этих легенд сейчас стали страшными сказками для непослушных детей... Я будто бы стала их частью, столкнувшись в этом мужчиной.

— Так вот, о вашем вопросе. — Лорд Герей крутанул кистью и сжал в ладони бокал с белым вином.

Не сводя взгляда с моего лица, сделал несколько глотков, довольно выдохнул и улыбнулся. Каких усилий мне стоило не смотреть на напиток и удержать эмоции, знают только боги. А жажда все сильнее жгла горло.

— Магия, как и ее обладатели, имеет характер. Поэтому, если через портал, созданный моим братом, придется проходить мне, я отпущу на волю немного чар. Ровно для того, чтобы моя магия столкнулась с чужой, не навредив заклинанию. Мы называем это знакомством. К слову, памятью магия не обладает, потому такой трюк приходится повторять постоянно для того, чтобы магии не конфликтовали. То, что происходит с вами в момент использования чужих чар, очень похоже на конфликт магии. У вас же в роду, кажется, были чародейки? Или я что-то путаю, леди Нур?

Вопрос тревожно зазвенел в ушах, сердце подпрыгнуло и застучало под горлом. И что отвечать на это? Он ведь явно уже навел справки!

— Да, вы ничего не путаете, лорд Герей. — Я встретила с мужчиной взглядом и пожала плечами. — Моя матушка обладала пассивным даром. А ее сестра ныне сослана на острова Лифы.

— Это не та ли, случайно, сестра, у которой вы проводили свое детство? — прищурился мужчина. — Почему вас воспитывали не няни под крылом родителей, а сестра вашей матушки?

Каждый новый вопрос был все опаснее и острее. Я начинала понимать, почему женщины часто делают вид, что потеряли сознание. Этот избитый прием сейчас очень пригодился бы, да только без практики вряд ли бы мне удалось хорошо сыграть.

— Меня отослали к тетушке Мэй, когда мне исполнилось пять. Вы правда думаете, что я знаю ответ на этот вопрос?

— Что же, логично, — согласился лорд Рейнольд, поднимаясь со стула, который через мгновение исчез. — А вернулись вы?..

— Когда этот вопрос уже задавать было некому. — Я тоже встала. — Спасибо за заботу, мне уже лучше.

— Рад это слышать, леди Нур. — Колдун вновь стал галантным мужчиной, перестал коситься на меня как на прокаженную и предложил руку. — Вы еще хотите посетить зал с картой?

— Конечно.

Не успела я ответить, как единственная дверь гостеприимно распахнулась. Под потолком загорелись светильники, а я, шагнув вперед, напрочь забыла о разговоре, опасности, замыслах. Все это выветрилось из моей головы, потому что король был прав, это место стоило посетить.

Огромный круглый зал без окон. Под потолком множество магических светляков, а стены покрыты цельным полотном. Кажется, что оно светится изнутри. На карте изображены все материки и острова. Светящимися линиями прорисованы границы и названия, синими штрихами обозначены реки и озера.

— Куда бы вы хотели отправиться, леди Нур? — Голос лорда-регента вернул меня к реальности.

— Так, значит, зачарованная карта что-то наподобие портала? — прошептала я, не в силах оторвать взгляд от того, как колышется вода Мирового океана. Она нарисована, но кажется, что стоит протянуть руку и почувствуешь прохладу на коже.

— Не совсем. — Мужчина усмехнулся и подвел меня к волшебному рисунку. — Не возражаете, если я выберу место? У вас ведь нет пожеланий?

Не до конца понимая, чем это может для меня обернуться, отрицательно покачала головой.

— Отлично. — Не отпуская моей руки, колдун сделал шаг в сторону от нашего материка и, слегка наклонившись, прикоснулся к золотистому светящемуся названию в море.

Прочитала я его за секунду до того, как все начало меняться.

Острова Лифы.

Резко потемнело, погасли все светильники под потолком, только карта засияла еще ярче. Пошли рябью океанские волны, в лицо ударил сухой ветер, послышался плеск воды.

Мир пошатнулся, изогнулся, и вот уже синева воды не на стене, а у моих ног. Настоящая, бушующая и разбивающаяся белой пеной об обломки скал. Кто-то тянет меня за руку, я поднимаю глаза и встречаюсь взглядом с регентом.

Мужчина смотрит на меня прищурившись, будто чего-то ждет. А потом указывает подбородком в сторону. Мое любопытство пересиливает ощущение опасности, и я поворачиваю голову. Вижу, что мы стоим на самом краю каменистого берега, а вдали, за густой зеленью деревьев возвышается большой белоснежный замок.

По тропинке прогуливаются две женщины в простых платьях, на их запястьях тонкие светящиеся браслеты. Одна дергает украшение, пытаюсь его снять. Ей удается раскрыть застежку всего на мгновение, но этого хватает, чтобы с тонких пальцев сорвался огненный шарик и завис над ладонью.

Женщины смеются, а к ним уже спешит отряд мужчин в доспехах. Один из них что-то кричит, но слова заглушаются шумом океана. Чародейка только усмехается, а огненная стихия падает на землю и исчезает. Она протягивает руку подоспевшим мужчинам, те затягивают браслет магией, отчитывают ту, что нарушила правила, потом берут ее под конвой и уводят. Спутница нарушительницы поворачивается к нам лицом, улыбается, но не замечает чужаков. Поправляет браслеты на своих запястьях и направляется к берегу. Опускается на настил, вытягивает ноги и поднимает лицо к небу.

Из уголков ее глаз по щекам скатываются слезинки.

— Что происходит?

Мой голос разрывает картинку, мир дергается, и мы вновь оказываемся в зале с зачарованной картой.

Лорд-регент наконец отпустил мою руку, отступил на шаг, но по-прежнему не сводил с меня взгляда.

— Я показал вам место, которое мало кому доводилось видеть, леди Нур.

— Прекрасно, оно краше, чем по слухам. Но зачем?

Взгляд колдуна стал таким же ледяным, как и в первую нашу встречу. У меня возникло чувство, что над моей шеей занесли топор.

ГЛАВА 9

Лорд Рейнольд Герей

Демоны бы побрали это правило — проводить отбор перед коронацией! Вместо того чтобы посвятить брата в дела, которые его раньше не касались, я должен бегать за аристократками, помогать с этапами и следить, чтобы все оставались довольны.

Нет, Инару все нравится. Он любит подобные мероприятия: балы, приемы, светские беседы. Титул короля ему подходит идеально, особенно если рядом будут верные советники.

Отодвинув от себя стопку документов, я откинулся на высокую спинку кресла и прикрыл глаза.

Этот отбор должен был пройти быстро и легко. Занять не больше двух месяцев. Остаток времени до дня рождения Инара потратили бы на подготовку к свадьбе и к коронации.

Но с самого начала все пошло не по плану. Еще и Лисса со своей ревностью! Чтоб ее! Разве не понимает, что я не просто так за этой графиней таскаюсь?!

Девчонка вышла в свет несколько дней назад, до этого почти нигде не появлялась. Должна быть причина, почему брат держал ее взаперти. Почему предложил ее кандидатуру для отбора, пусть и не настойчиво? Почему мать отослала ее еще ребенком в богами забытую провинцию?! Родство с чародейкой тоже меня беспокоило.

Не зря ведь Асмия Нур так реагирует на порталы!

Демоны побери, да если бы я лично не проверял ее на магический дар, то в жизни бы не поверил, что она обычный человек! А то, как она отвечает, смотрит, реагирует... Меня настораживало в ней абсолютно все.

— Ашар!

Из воздуха материализовался большой черный ворон. Приземлился на край стола и склонил голову набок.

— Что ты хотел, Рейнольд?

— Важное задание в связи с той темой, на которую говорить вслух у нас запрещено. Установи слежку за леди Асмией Нур. Если она проявит любое магическое вмешательство — донеси.

Дух-хранитель дернул клювом:

— А проверку сделал?

— Да. Не отреагировала. Но сам знаешь, что все эти ритуалы можно обмануть. Если в стенах этого замка находится ведьма... Тебе известно, чем это может закончиться.

— Ты хочешь, чтобы я подсматривал за невестой Инара? — фыркнул Ашар. — Нарушил границу ее покоев?

— Если ты этого не сделаешь...

— Да знаю я, что будет, — огрызнулся ворон. — Надеюсь, у тебя есть причины отдавать этот приказ. Но учти, замок я не покину. Если леди Нур решит выйти за пределы доверенных мне территорий, я за ней не отправляюсь. Мне важно следить за домом, а не за девчонкой.

— Хорошо, Ашар, — потерев переносицу, произнес я. — Если девушка решит выйти за пределы доверенных тебе территорий, то за ней прослежу я. На этом все.

Дух-хранитель махнул крылом и растворился в воздухе.

Я столько крючков разбросал, столько раз пытался вывести ее из себя... и ничего. Она будто за каменной стеной. Не пронял ее ни мой усиленный портал, ни увиденное на островах Лифы.

Хотя, честно говоря, я думал, будет достаточно показать ей замок. Кто же знал, что мы станем свидетелями того, как одна из ведьм добровольно нарушила правила только для того, чтобы ее уничтожили.

То ли Асмия не поняла, что мы видели, то ли и в самом деле настолько хорошо умеет скрывать свои эмоции. Но, признаться, я пожалел ее в тот момент и не стал говорить, что за сцена открылась перед нами.

Ведь даже если мне стало не по себе... Хотя, может, стоило? А если я ошибаюсь и в ней нет того, что Сигизмунд Первый прозвал проклятием?

К демонам! Сейчас за ней пусть следит тот, кто должен охранять наши с братом жизни. Если кто и сможет позаботиться о графине Нур в стенах этого замка, так это Ашар. Если мои подозрения подтвердятся...

Нет! Даже думать не хочу об этом.

Усилием воли я выкинул из головы мысли об Асмии Нур и вернулся к чтению документов.

Леди Асмия Нур

Меня била крупная дрожь. Стоило двери покоев захлопнуться за спиной, как я сползла по ней, обхватив себя за плечи руками.

Как можно избегать человека, который так и норовит залезть в твои тайны и расковырять их, как только что поджившую рану?

Прогулка в одно из самых волшебных мест дворца превратилась в

допрос и пытку. После того как мы «посетили» острова Лифы, мужчина еще какое-то время сверлил меня взглядом, а потом поинтересовался, не хочу ли я посмотреть что-то еще.

Признаться, после всего произошедшего такого желания не возникло. Но лорда-регента пришлось терпеть еще какое-то время, пока он провожал меня до покоев. Колдун всю дорогу молчал, чем существенно помог мне прийти в себя.

Перед глазами все еще стояли худощавые чародейки, нарушившие основное правило архипелага Смерти — магия только под надзором колдунов. Одна из них сделала это специально, и я прекрасно знала, какое наказание за это положено.

За то, что ты родилась чародейкой, тебя сошлют на острова. А если отказалась слушаться — убьют.

— Я справлюсь, — прошипела я сквозь зубы. — Вам меня не сломить, лорд-регент. Ни вам, ни моему брату.

Эмоции подбивали обратиться к чарам, призвать свою стихию и выплеснуть все напряжение в нее. Но я сдержалась. Неизвестно, насколько это сейчас опасно. Да и вообще слишком мало информации!

Из комнаты в тот день я больше не выходила. К вечеру руку прострелило острой болью, изумруд обрел ярко-алый цвет, но в этот раз никто ничего не транслировал, не прозвучал фальшивый детский голос. Но и без того было понятно, что гостью стоит ждать к полуночи.

Киру я отпустила пораньше и уместилась прямо на подоконнике. Сумерки спустились быстро, на небе загорелись звезды. Время текло неспешно, а я все больше понимала, что бездельничать не могу.

К часу, когда в дверь раздался стук, я задремала. Потому не сразу поняла, что происходит и почему затекли поджатые ноги. Спрыгнула на пол, пошатнулась и поспешила открыть. Привычка запираť замок, казалось, въелась под кожу.

— Добрый вечер, леди Нур, — приторно улыбнулась стоящая на пороге сваха. — Могу я войти?

— Пожалуйста. — Я пошире распахнула дверь перед леди Башей. — Присаживайтесь.

— Вы так милы, — произнесла она, опускаясь на софу.

Сваха вынула из небольшой сумочки синий кристалл и раздавила его в руке. В воздухе замелькали искорки-молнии, охватили все свободное пространство.

— Что это?

— На случай если нас захотят подслушать, — коротко отозвалась

женщина и, достав запечатанный конверт, бросила его на стол. — Там описание второго этапа. После того как прочитаешь, он самоуничтожится.

— Кто-то что-то заподозрил? К чему такая осторожность? — Я взяла конверт и сломала сургучную печать.

Сваха не ответила, рассматривала свой маникюр. А я только хмыкнула и вытащила небольшой лист бумаги.

Если она беспокоится, что нас смогут подслушать даже несмотря на использованный ею артефакт, значит, тому есть причины. Но злость из-за того, что мне никто не отвечает на вопросы, меньше от этого не стала.

Спустя несколько минут я подняла взгляд на леди Лиссу:

— Это шутка?

Послание я прочитала целых три раза, чтобы убедиться, что верно все поняла.

— Это должно произойти завтра, леди Нур. — Сваха встала и достала из сумочки еще один кристалл, на этот раз черный. — Как пройдет наша следующая встреча, я сообщу загодя и, возможно, странным способом. Поберегите пальцы.

— Что? Ай!

Бумага в моих руках воспламенилась, и в те считанные секунды, пока листок летел к полу, огонь полностью уничтожил записку. Только хлопья пепла осели на ковре.

Кристалл в руке свахи королевского отбора лопнул, и все искорки, зависшие в воздухе, извивающимися молниями устремились к женщине, втянулись в темный порошок, оставшийся на ее ладони.

Стоило магии развеяться, как лицо леди Лиссы исказила гримаса отращения, она прожгла меня взглядом и визгливо протянула:

— А если я тебе еще раз увижу рядом с лордом Рейнольдом Гереем, пеняй на себя. Тебе все понятно, выскочка?

— Леди Лисса, я...

— Я тебя предупредила!

Развернувшись на каблуках, она быстрым шагом дошла до двери, с силой нажала на ручку и вылетела в коридор. А я так и осталась стоять посреди комнаты, не до конца понимая, на полном серьезе она сейчас говорила или пыталась таким способом отвести подозрения от нашей сегодняшней встречи.

Но я недолго ломала голову над этим вопросом, потому что были мысли и поважнее. К примеру, что мне делать, если некто раскроет план графа Нур и маркизы Башей до того, как мы с Улисом успеем воплотить в жизнь нашу идею?

Радовало хотя бы то, что понятно, кто играет против меня. Лорд-регент слишком активно роется в грязном белье моих родственников. Пронюхал о тетушке Мэй.

В такие мгновения мне казалось, что я слышу, как тикают невидимые часы. Отсчитывают время до неминуемого краха.

Вылететь на этапе, что назначен на завтра, практически ничего не стоит. Леди Лисса не сможет вытянуть меня, если я подставлюсь. Как жаль, что это испытание назначили так рано...

Спать я легла со смешанными чувствами, а проснулась с тяжелой головой. Вставать не спешила, услышала, как открылась дверь.

— Доброе утро, леди Нур. — Кира, заметив, что я лежу с открытыми глазами, прошла к окну и распахнула шторы.

— Как ты попала в комнату, если я заперла дверь на замок? — спросила я, глядя в потолок.

— У меня на этот случай есть ключ, — виновато улыбнулась служанка. — Но если вы не хотите, чтобы я вас будила и подготавливала к новому дню...

— Нет-нет, Кира, все хорошо. — Я села и спустила ноги с кровати. — Сегодня невесты еще ведь проводят время с королем?

— До обеда, леди Нур, — с готовностью ответила девушка. — Матушка письмо прислала, жалуется, что так мало показали в первую трансляцию. Они всей деревней смотрели. Ой! Вам это, наверное, неинтересно!

— Нет, почему же. — Я улыбнулась Кире. — И как ей первый этап?

— Пишет, что некая леди Нур, кажется, полностью очаровала колдуна, который проводил отбор, — хихикнула служанка. — Ну вот, вы сразу погрустнели! Простите меня...

— Ты тут ни при чем. — Я подошла к шкафу, открыла, прошлась рукой по развешанным платьям. — Просто голова болит.

— О, я вам тогда чай с мятой принесу. Лучше всяких настоек помогает, особенно если зеленый.

— Только чай? — Я обернулась. — А что с завтраком?

— Ой! — воскликнула она, всплеснув руками. — Совершенно забыла. Простите, леди Нур. Завтрак через час, на нем будет присутствовать его величество и все невесты короля. Давайте я вам ванну пока наберу!

Она умчалась, а я провела кончиками пальцев по браслету, который не снимала. Еще сутки, и Улис должен вернуться.

ГЛАВА 10

В столовую меня проводил все тот же юный слуга. Я не успела спросить, как его зовут, он испарился так же быстро, как и появился.

— Доброе утро, леди, — поприветствовала я девушек, проходя внутрь.

Леди Лисса стояла у колонны и беседовала с одной из участниц отбора. Они обе кивнули мне и вновь вернулись к разговору.

— Доброе утро, леди Нур, — протянула светловолосая девушка с родинкой на носу, подходя ко мне. — Мы с вами, кажется, еще не знакомы. Позвольте представиться, Мэри Морран.

Опустив взгляд и подхватив юбки миленького яркорозового платья, она присела в реверансе.

— Очень приятно, леди Морран...

— Можно по имени, — моментально отозвалась она и приветливо улыбнулась.

— В таком случае это взаимно.

Продолжая беседовать, мы неспешно подошли к окну, из которого открывался чудесный вид на парк.

— Как вам дворец, леди Асмия? Я слышала, что вы тут впервые. Что-то уже успели посмотреть?

— О, он несомненно великолепен и таит в себе массу интересного для меня, — любезно отозвалась я, искоса поглядывая на новую знакомую. — Да, кое-что видела. К примеру, вчера я посетила зал с зачарованной картой. Волшебное место.

— Слышала о нем, но пока не довелось там побывать, — глядя в окно, кивнула девушка. — Обязательно посетите розарий. Ох, как же сладко там пахнет, леди Асмия! А сколько роз! Очень люблю розы! А они ведь, кажется, изображены на вашем родовом гербе.

— Все верно. Польщена, признаюсь.

Я напрягла память, стараясь вспомнить герб рода Морран. Если она не подвела меня, то на нем была изображена вставшая на дыбы лошадь.

— Леди, прошу прощения, что вмешиваюсь в вашу беседу. Вы не знаете, сегодняшний завтрак пройдет в обществе его величества? — Рядом с нами остановилась невысокая девушка с волнистыми каштановыми волосами.

Вот ее-то я сразу вспомнила. Та самая, которая возмущалась очередностью прогулок с правителем.

— По слухам да, леди Анеас, — любезно отозвалась виконтесса. — А вам разве не сообщили?

— Если бы! — В карих глазах мелькнул гнев. — Моя служанка с утра не явилась, а мальчишка и слова выдавить не может! Пришлось одеваться самой, да еще и быстро! Просто кошмар!

— Думаете, происки кого-то из соперниц? — участливо поинтересовалась леди Мэри.

Дэлия Анеас так взглянула на нее, будто сразу же выбрала первую претендентку на эту роль. Поджала губы, перевела взгляд на меня, затем обернулась к свахе.

— Бросаться беспочвенными обвинениями не стану, но о поведении слуг леди Лиссе лучше узнать. А вы как думаете, леди Нур?

Признаться, не ожидала, что у меня будут спрашивать мнения.

— Думаю, что если это единичный случай, то можно и подождать с доносом леди Лиссе, — пожалала плечами я.

— В самом деле? — Дэлия удивленно вскинула брови. — Не объясните свою точку зрения?

Я улыбнулась:

— Скажите, леди Анеас, бывали ли у вас дни, когда все валится из рук? Или когда нет сил даже встать с постели? Ваша служанка тоже человек, и она могла попросту приболеть. Вот если у нее не было причины для опоздания, то можно и рассказать леди Башей об этом. Если бы моя служанка опоздала или не пришла, я бы уточнила у нее, почему так произошло.

Сама не знаю, что на меня нашло. Но слова отлетали от зубов и звучали настолько твердо, будто уверенности мне не занимать. А леди Дэлия прищурилась, на мгновение замерла и хмыкнула.

— Наверное, вы правы, леди Нур. Хотя, признаться, удивили меня.

— Правда? Чем?

— Ну как же, граф Нур славится тем, что держит своих слуг в строгости и не прощает ни единой промашки. А вы так легко застываетесь за совершенно неизвестную вам служанку, которую, возможно, даже подкупили, чтобы я сегодня опоздала.

— О, я тоже это слышала, — подтвердила леди Мэри. — А еще что наказания очень суровы. Но и платит он хорошо, поэтому не бегут от него люди.

Я на мгновение прикрыла глаза, стараясь совладать с эмоциями. Перед внутренним взором встала одна из картин, где Фамунд приказал выпороть конюха, который доставал Уголька с дерева.

— Слухи или нет, не узнаешь, пока не окажешься в том месте в тот час, — туманно отозвалась я и улыбнулась. — А вот и его величество!

Появление Инара и впрямь спасло меня от продолжения этой не самой приятной беседы. Молодой правитель был, как всегда, улыбчив и весел. Бодрым шагом он подошел к нашей троице и, почтительно взяв руку герцогини, легко коснулся ее поцелуем.

— Прекрасно выглядите, леди Анеас.

Дэлия слегка покраснела и ответила что-то невнятное.

— Леди Морран, великолепное платье, оно вам очень к лицу, — продолжал рассыпаться в комплиментах Инар.

— Благодарю, ваше величество, — сделав книксен, прошептала девушка.

Настала и моя очередь получить утреннюю порцию комплиментов:

— Леди Нур, цвет ваших глаз сегодня еще ярче.

— Ваши слова греют мне сердце, ваше величество, — как можно любезнее отозвалась я.

Интересно, правителю и впрямь нравятся эти словесные игры? Если бы кто-то поинтересовался моим мнением, я бы сказала, что терпеть их не могу, как и этикет. Но правила приходилось чтить.

Сделав еще тринадцать комплиментов — невестам и свахе отбора — молодой король занял место во главе длинного стола из красного дерева. Остальные последовали его примеру. Через мгновение появились слуги и наполнили тарелки и бокалы. Завязалась непринужденная беседа о чем-то совершенно не связанном с проходящим конкурсом. И вдруг...

— Ваше величество, я слышала, что вам нравятся брюнетки. Это так? — кокетливо взмахнула ресницами одна из девушек, как бы невзначай накручивая на пальчик темный локон.

Вопрос показался мне неуместным, будто бы кто-то свинью в зал посреди бала запустил.

— Леди Щаран, в девушках мне нравится не цвет их волос, а внутренняя красота, — ответил Инар, улыбаясь. — Что может быть прекраснее леди с добрым сердцем, чистыми помыслами и яркой внешностью.

Аристократка сникла, но стрелять глазами в сторону молодого короля не прекратила.

— Неужели она думает, что наш правитель настолько глуп, что поведется на такое? — прошипела сидящая рядом со мной леди Анеас, старательно делая вид, что занята салатом.

— Его внешность обманчива, — отозвалась я.

— Нужно быть душой, чтобы не понимать, что Инар взошел на трон в десять лет. И пусть в основном государством управлял его старший брат, он был королем и участвовал во всем, — прошептала леди Мэри, сидящая от меня по правую руку и прислушивающаяся к разговору.

— А почему лорд Рейнольд отказался от трона? — как бы невзначай уточнила я, прекрасно помня, что об этом мне не рассказывал ни один из учителей.

Единственная возможность это выяснить — слухи. Все же они иногда имеют под собой какие-то факты. Но обе девушки только плечами пожали и вернулись к разговору, который протекал за завтраком.

— Леди Инель, а как поживают ваши сестры? — с кривой усмешкой поинтересовалась баронесса Лидэ, поправляя рыжий локон. — Слышала, что ваш папенька даже для самой младшей уже подобрал жениха.

Маркиза Гиф подняла глаза от тарелки, улыбнулась и отложила в сторону вилку с ножом.

— Да, все так, леди Лидэ. Самую младшую сосватали за вашего троюродного брата, так что скоро мы с вами станем родственницами. А Дилару выдают замуж за графа Нура. Так что скоро мы и с вами станем родственницами, леди Асмия!

Широкая улыбка на ее лице свидетельствовала, что все слова шли от сердца, а не от злого умысла. Но для меня эта новость стала громом посреди ясного неба.

Фамунд ничего не говорил мне об этом. Такой важный шаг, а я узнаю последней! Хотя... чему удивляться, он никогда ни о чем не рассказывал.

Ну что же, теперь у меня есть тема для разговора с братом. Будет интересно послушать, что он скажет о своей женитьбе. Осталось только узнать, отпустят ли нас домой на праздник Франы.

Леди Гиф продолжала щебетать о своих сестрах, об их красоте и манерах. О том, как повезет мужьям с такими хозяйственными женами.

— Прошу прощения, что перебиваю вас. — Я подарила маркизе легкую улыбку, как только она на мгновение замолчала и взяла в руки бокал с соком. — Но я хотела бы поинтересоваться у его величества и леди Лиссы о том, как пройдет праздник Франы. Нам позволено будет навестить свои семьи или правила отбора это запрещают?

— О, ничего страшного, леди Нур, — моментально отозвалась леди Гиф. — Я бы тоже хотела узнать ответ на этот вопрос. Мои сестры уже столько писем написали, хотят видеть меня дома на этом торжестве!

Леди Лисса бросила взгляд на правителя, а тот в свою очередь встал из-за стола — чтобы всем было его хорошо видно — и откинул со лба

прядь волос.

— Я собирался сообщить об этом после завтрака, — признался король, — но отказать вам не могу. Да, вам будет разрешено посетить свои семьи на праздник Франы. Более того, в этом году мы будем праздновать его два дня. Ведь в этот раз чертой станет не день, а ночь. Такое случается раз в тысячу лет, когда сезоны замирают на грани, а боги спускаются на землю. Ночью, которая станет той самой границей, наступит лунное затмение.

— Интересно, какого цвета оно будет? — прошептала Мэри.

— Да, леди Морран, нам тоже это интересно, — кивнул Инар. — В хрониках говорится, что прошлое затмение было алым, что предвлекло падение Ложи ведьм и суровый закон от Сигизмунда Первого, касающийся всех чародеек. Что же принесут нам боги в этот раз, даже предсказатели не берутся шепнуть. Так как в этом году праздник Франы продлится целых два дня, то первый вы можете посвятить своей семье. Леди Башей, или мы по-другому решали этот вопрос?

Сваха улыбнулась нахмурившемуся королю:

— Почти так, ваше величество. Мы подготовим порталы для всех участниц сразу после завтрака. К ужину вы должны вернуться. Так что у всех вас, леди, будет время для общения с родственниками и праздничного обеда.

Я сжала кулаки под столом и с трудом удержала победную улыбку. Времени выделили очень мало, но и это для меня спасение. Пока все идет хорошо. По плану. Ох, Улис, я должна с тобой все обсудить!

Остаток завтрака я провела как на иголках и участвовать в беседе даже не пыталась. А когда Инар встал из-за стола, чуть ли не вскочила следом.

Молодой король пожелал нам хорошего дня и поспешил покинуть столовую в обществе леди Лиссы. Я вышла в коридор через минуту после них, остальные невесты не спешили. Сопровождающего нигде не было видно, но он мне был и не нужен — путь от этой столовой до своих покоев я запомнила.

Хотелось как можно быстрее оказаться в одиночестве, связаться с Улисом и все обсудить. Мне нет дела до того, что он в источнике. Потом закончит подпитку, когда я выкраду артефакт. Все потом!

Завернув за угол, я, к собственному удивлению, врзалась во что-то высокое и темное. Моргнув, отметила, что у меня перед носом черная с тонким алым узором парча и ряд позолоченных пуговиц.

— Доброе утро, леди Нур.

Отшатнувшись от лорда-регента, спешно присела в реверансе:

— Доброе утро, лорд Герей. Прошу меня простить, но...

— Вы просите вас простить? — Я уловила в тихом голосе странные раскатистые и рычащие нотки. — А если я не захочу вас прощать?

Мужчина криво усмехнулся и сделал шаг вперед, заставляя меня отступить к стене. Меня обдало жаром мужского тела, а между нами не осталось и сантиметра пространства.

ГЛАВА 11

Лорд Рейнольд Герей. Вечер накануне

— И как вы предлагаете это транслировать на все королевство, да еще и так, чтобы показать всех? — Я подался вперед, поставив локти на стол.

Идея со вторым этапом мне не нравилась. Мало того что Лисса внезапно решила перетасовать испытания, так еще и притащила с собой магический куб. Сейчас же сваха писала на белых листках бумаги имена невест короля, а на синих — имена придворных, которые тоже должны принять участие.

— Да и к тому же как можно это проверить за несколько минут? Такие проверки длятся неделями, если не месяцами!

— Конечно, все так. — Леди Башей наконец оторвалась от написания имен и оглядела собравшихся. — Если для этого не применять любовное снадобье. Всего щепотка, и стоит мужчине оказаться ближе, чем следует, как оно сразу начинает действовать. Помимо самого испытания вам всем нужно будет дать участницам нейтрализующее зелье. После.

— О какой тогда проверке может быть речь, если ты... вы, леди Лисса, предлагаете приворот?!

Мой брат переводил взгляд с меня на сваху отбора и обратно. Приглашенные на вечерний совет лорды молчали. Им тоже не нравилась отведенная им роль, но никто не смел и слова против сказать. Все же отбор — священная традиция. Да и пригласила Лисса сюда только тех, кто не связан супружескими узами.

Хоть о чем-то подумала!

— Количество приворотного порошка будет минимальным, лорд Герей. Да, вы правы, что такое испытание нужно проводить долго. Но зачем нам в отборе леди, которых можно поманить пальцем и... Думаю, продолжать не нужно, лорды.

— Мне кажется это неправильным, леди Башей, — не отступал я. — К тому же вы не знаете особенностей организма участвующих в отборе леди. То, что для одной может стать настоящим приворотом, для другой окажется каплей воды в стакане с чаем.

— Вы правда думаете, что я не предусмотрела такие нюансы? — хмыкнула сваха, не желая отказываться от своей идеи. — Все служанки сегодня утром принесли мне артефакты, которые помогут точно рассчитать

дозу. Порошок добавим в салат, который подадут первым. Никто не посмеет его проигнорировать.

— Вы так в себе уверены, — покачал головой я, откидываясь на спинку кресла. — Но я все еще считаю, что этот этап проводить рано.

— А что скажет его величество? — подал голос один из лордов.

Мой браг задумчиво поджал губы, устремил взгляд куда-то в пространство и тяжело вздохнул.

— Я согласен с тем, что так нельзя, но и держать на отборе леди, которая не сможет бороться с насланными на нее эмоциями... Если только это будет не самый настоящий приворот, а лишь легкий флер.

Я мысленно выругался. Нет, Инару еще стоит подучиться давать отпор плохим советчикам. Этапы ведь самая меньшая проблема, где потребуется его решение.

— Раз все согласны, тогда приступим, — не дожидаясь моей следующей реплики, произнесла Лисса Башей и ссыпала бумажки в куб. — Пусть все решат боги.

Мне оставалось только покачать головой в знак того, что я все еще не согласен с этим выбором. Но сваха на то и сваха, чтобы предлагать и подводить черту под решением в отборе.

Если она так в себе уверена, пусть. Отсеять склонных к непостоянству тоже неплохо. Вот только если бы жену выбирали для меня, я сделал бы этот этап отбора самым длительным.

— Леди Гиф и лорд Киринос, — объявила Лисса, скрепляя между собой вытащенные бумажки и вручая их названному мужчине. — Леди Анеас и лорд Мирша. Леди...

Фамилии звучали одна за другой, я слушал вполуха, пока...

— Леди Нур и лорд Герей.

Повисла пауза. Я поднял недоверчивый взгляд на Лиссу, которая сжимала в руках две бумажки. То, как она на них смотрела, не предвещало абсолютно ничего хорошего. А уж когда сваха скрепила их между собой...

— Это шутка? — Я почувствовал, что у меня дергается уголок рта. — Ты вписала мое имя?! Я в этом участвовать не буду!

— Вы, лорд Герей, дали свое согласие помогать с отбором, — процедила женщина, бумажки в ее руке подрагивали. — Так же как и все неженатые лорды Совета. Вы не можете отказаться, первый лорд-советник. И менять мы никого не будем. Нет, лорд Жанф! Не имеет значения, что вам не нравятся блондинки! Вы все согласились на это задание. Первое решение всегда верное! Это испытание требовали провести сами боги! Все вы знаете, что я обладаю даром предвидения, откровение приходит ко мне

во снах. Или кто-то хочет пойти против воли богов?

Повисла тишина. Лисса впервые заговорила вслух о своем даре при лордах Совета. Пассивный дар, который был большой редкостью, уважали. Особенно когда женщины использовали этот дар на благо королевства.

— Тут зелья-нейтрализаторы и артефакты, которые будут транслировать второй этап отбора, лорды. — Ее голос звучал глухо, в глаза мне она не смотрела. — Не забудьте их активировать.

Лисса с грохотом опустила на столешницу деревянную шкатулку. Развернулась на каблуках, сухо извинилась и вышла из зала.

Я вздохнул и прикрыл глаза. Будь проклят тот день, когда я подписал указ о приглашении Лиссы Башей в качестве свахи. Будь проклят тот день, когда я думал не головой!

После этого испытания она мне весь мозг выест своей ревностью, хотя сама и подталкивает к этому...

Я встал из-за стола:

— Прошу прощения, лорды. Меня ждут дела.

— Так вы участвуете в этом, лорд Герей? — спросил один из советников брата, когда я уже коснулся дверной ручки.

И что он хочет услышать от первого советника, да еще и в присутствии короля?

— Участвую.

Дверь за моей спиной захлопнулась. Кулаки сами по себе сжимались от злости. Лисса ведь не планировала сталкивать меня нос к носу с леди Нур. Если это и правда происки богов, то что за игру они затеяли?!

Я спрятал в карман захваченные из зала Совета артефакт и бутылочку с зельем.

Ну и пусть. Мне же лучше. Будет проще понять, что в голове у графини. Слишком уж сильно меня волнуют все странности, связанные с ней.

И мне сейчас даже не до бывшей любовницы, которая стремится вернуть утраченные позиции. Если мои подозрения обретут плоть, то на кону будет стоять жизнь короля.

В спальню я вошел с некой долей облегчения. Этот день наконец закончился, а значит, можно ни о чем больше не думать. Все остальное завтра. Вот с восходом солнца и задумаюсь над мучающими меня вопросами.

— Рейнольд. — Ашар неожиданно появился в воздухе, спланировал на прикроватную тумбу и сложил крылья.

— Есть новости?

Появление духа-хранителя меня тоже не обрадовало. Если он явился без зова в такой час, значит, что-то произошло. А ведь уже за полночь, все уважающие себя люди давно спят.

— Есть. — Ворон переступил с лапы на лапу. — Леди Лисса Башей только что вышла из покоев графини Нур.

— Что?!

Признаюсь, я готов был бросить все и мчаться туда только для того, чтобы убедиться в том, что с леди Асмией не случилось ничего плохого. Лисса относилась к женщинам, которые от злости или ревности вспыхивают за секунду. Даже когда сами виноваты в ситуации.

— О чем говорили?

Ашар хмыкнул:

— Леди Башей угрожала графине Нур, предупреждая, чтобы она не смела к тебе приближаться. Да только...

— Только?

— Часть разговора я не смог подслушать. Артефакт-глушилка.

— Та-а-ак, вот это мне уже совершенно не нравится. С каких пор ты не в состоянии пробиться через завесу?

— Ну извини, — взмахнул крыльями ворон. — Я уже больше года в источнике не подпитывался. Ты же мне выходных не даешь, как своим слугам.

— Сейчас не время для отдыха. — Я взлохматил волосы пятерней. — Можешь уйти в него утром первого дня праздника Франы. Но вернись вечером. В это время Нур будет в своем поместье.

— Как великодушно, — фыркнул Ашар. — Может, ты наконец найдешь способ снять проклятие?

— Я его нашел.

— Другой, — нахохлился дух-хранитель. — Тот, что использовал предыдущий король, никуда не годится.

При упоминании того, что сделал отец, злость вспыхнула во мне с новой силой. Наш последний разговор, переросший в ссору, заставил меня снова почувствовать вину.

Демоны бы побрали его решение! Даже после того, как я отказался от трона, он не послушал своего старшего сына!

— Указания еще будут?

— Леди Башей точно покинула покои графини? Обе невредимы?

— Да. Произошел только разговор.

— Хорошо. Можешь быть пока свободен. С Лиссой я поговорю сам.

Ашар взлетел под потолок и растаял в воздухе, а я прошел к шкафу и

вытащил из него синий флакон. Успокаивающее зелье мне не помешает.

Утром меня уже ждало в гостиной письмо от леди Башей. В нем сваха расписала, кто из лордов и в какое время должен встретиться со своей леди. На этап отводился весь день.

Рядом с графой «инструкции» Лисса ровным почерком вписала: «Действуй по ситуации. Найти графиню Нур сможешь и без моей помощи».

Какое-то безумие!

У меня впервые за последние пять лет возникло желание выпить с утра. Не бодрящего зелья, а крепленого вина. Отмахнувшись от него, смял бумагу.

Решив не оттягивать испытание, я отказался от завтрака и покинул свои покои. Леди Нур решил встретить у столовой. Установив артефакт на небольшом углублении в нише неподалеку, чтобы зрителям хорошо было видно все происходящее, принялся ждать.

Спешащие мимо меня слуги то и дело оглядывались, явно заинтересовавшись, что тут делает лорд-регент, но никто не останавливался.

Устав дожидаться окончания завтрака, я решил удостовериться, что у девушек все в порядке. Но стоило мне сделать шаг, как из-за угла вывернул кто-то невысокий и явно куда-то спешащий. Налетел на меня и тихонечко ойкнул.

— Доброе утро, леди Нур, — хмыкнул я, узнавая графиню.

— Доброе утро, лорд Герей. — Она отшатнулась, опустила взгляд и присела в реверансе. — Прощу меня простить, но...

— Вы просите вас простить? — криво улыбнулся я и активировал артефакт, перенеся его заклинанием поближе к нам, на окно. — А если я не захочу вас прощать?

— Что? — На ее лице промелькнуло удивление.

А стоило мне сделать шаг к ней, как девушка отскочила назад и впечаталась спиной в стену. В ярких зеленых глазах светилось непонимание.

— Так за что мне стоит вас прощать? — Наклонив голову вбок, я сделал еще один шаг, отрезая ей путь к отступлению. Протянул руку и убрал упавшую на лицо прядь волос.

Этого должно было хватить для того, чтобы сработало зелье. Леди Нур соблазнительно приоткрыла ротик, но вместо томного стоны я услышал:

— Уберите от меня свои руки, лорд Герей! Что вы себе вообще позволяете?!

Она оттолкнула меня, казалось вложив всю свою силу в это движение, но на самом деле я не сдвинулся с места.

Воспользовавшись мгновением, Асмия протиснулась между мной и стеной, отскочила перепуганной белкой назад.

А я, к собственному удивлению, почувствовал разочарование. Ни одна женщина до этого так не вела себя со мной. Ни одна не смела так грубо отталкивать. Большинство сами вешались на шею.

— Я жду объяснений, лорд Герей! — потребовала леди Нур, сжимая кулаки. — Что все это значит?!

— А на что это похоже? — решил поинтересоваться я и повел подбородком в сторону подоконника.

Испытание она прошла. Довольно быстро и успешно. Не поддалась первой вспышке, хотя я по глазам видел — ей понравилось мое общество. Понравилось быть вот так прижатой к стене мужчиной.

Идиотский этап.

Леди Нур проследила взглядом в ту сторону, куда я указывал, и прошипела:

— Это низко!

— Это королевский отбор, — пожал плечами я и протянул невесте моего брата флакончик, который дала Лисса. — Выпейте. Вы сейчас под действием любовного зелья.

— Что скажут подданные, когда увидят ваши способы проверки, лорд-регент? — процедила она сквозь зубы, вырывая из моей руки зелье-нейтрализатор. — Это подло. И то, что вы сделали с невестами короля, не показывает истинного положения дел!

Прикусила бы ты язычок, девочка. Тебя ведь тоже сейчас на все королевство показывают.

Асмия Нур больше ничего не сказала, развернулась и, подхватив юбки, поспешила по коридору.

Меня отчего-то охватила такая злость, что я не просто погасил артефакт, а уничтожил его взмахом руки.

ГЛАВА 12

Признаться, я ожидала большего. По продолжительности. По напору. Да по чему угодно! Но лорда-регента хватило только на то, чтобы прижать меня к стене. Если бы я захотела провалить этот этап, пришлось бы самой вешаться ему на шею и шептать глупости на ухо!

Да что там! В записке не было указано имя лорда, который должен будет меня соблазнить после приема любовного порошка, поэтому появление лорда-регента стало для меня полнейшей неожиданностью. Если бы я еще и салата отведала...

Уф! Ну да ладно. Я даже рада, что леди Лисса на моей стороне, хотя и в первый раз ее помощь не была лишней. Если бы она не предупредила меня о проверке на магию, я была бы уже на архипелаге Смерти.

Но мысль о том, что первый советник короля не хотел моего провала, не отступала. Что, если он все же решил раскопать все грязное белье семьи Нур? И начать с меня.

Нет-нет-нет, этого допустить нельзя. По крайней мере до тех пор, пока я не выйду из этой игры.

— Улис! Улис, ты мне нужен! — позвала я хранителя, переступив порог своих покоев и закрыв за собой дверь. Остановилась в гостиной, удостоверилась, что Киры тут нет, и позвала еще раз: — Улис!

Спустя минуту филин соткался из потоков воздуха и полупрозрачным силуэтом опустился на спинку софы.

— Рано, Асмия, — недовольно протянул он. — Я же говорил...

— Все потом, Улис. — Я опустилась на мягкие подушки дивана. — Праздник Франы я проведу дома. Точнее, первый из двух дней.

— Хорошие новости, — согласился дух, а потом взмахнул крылом и обвел гостиную придиричивым взглядом. — Молчи.

Улис никогда не позволял себе говорить со мной в таком повелительном тоне. Между нами установились доверительные, дружеские отношения, поэтому я была слегка озадачена.

А филин тем временем оттолкнулся лапами от спинки софы и взлетел. Сделал круг по комнате, осыпая ее еле заметным сизым сиянием с крыльев.

Он редко применял магию хранителей, а это означало только одно — что-то не в порядке.

— Обо всем поговорим дома, — наконец произнес филин, приземляясь на стол. — А пока расскажи, как прошли этапы отбора.

О! Так опасения свахи оказались небеспочвенными, за мной установили слежку!

Наблюдая за тем, как Улис то и дело озирается, будто ищет кого-то, я рассказала про первый этап, на ходу сочинила историю, как съела салат во втором и оказалась в плену любовных чар. Высказала мнение, что считаю эту проверку низкой и отвратительной.

Дух-хранитель только кивал время от времени, а потом сообщил, что его вызывает глава рода, и испарился. Скорее всего, солгал, потому что Фамунд редко вспоминал о существовании Улиса. Дух был ему без надобности.

Спустя несколько минут в гостиную вошла Кира, вновь воспользовавшись своим ключом.

— Вам понравился завтрак, леди Асмия? Чего-то желаете?

— Да, приготовь, пожалуйста, успокаивающий чай. Вместо завтрака был второй этап.

— Ох! Все в порядке? — всплеснула руками служанка, но я не увидела удивления на ее лице.

Кира знала о том, что произойдет сегодня утром. Или хотя бы была в курсе продолжения отбора. Боги, кому вообще можно тут верить?!

— Да, все хорошо. Только было неожиданно. — Я пожалала плечами и встала с софы. — Так что там с чаем?

— Через десять минут принесу. — Кира поклонилась и шагнула обратно к двери.

— Спасибо. — Я постаралась как можно любезнее улыбнуться девушке.

Дождалась, пока она выйдет, и направилась в купальню. Кто бы за мной ни подглядывал и ни подслушивал, вряд ли будет это делать в таком месте. Подозрения подозрениями, но совесть никто не отменял.

На всякий случай, войдя в купальню, я потянулась к шнуровке на платье и сделала вид, что ослабляю ее. Медленно прошла к умывальнику, активировала артефакт подачи воды и вытащила из складок юбки небольшой флакон, который дал мне лорд-регент. Сорвав пробку, вылила содержимое в раковину. Оставлю пустой сосуд в спальне, пусть думают, что я выпила нейтрализатор.

Лорд Рейнольд Герей

Ашар пользовался телепатией, отсылая мне небольшие отчеты о передвижениях и действиях графини Нур. После нашего столкновения она

вызвала своего хранителя и долго ему жаловалась.

Не сказать, что это удивило меня, скорее показалось странным, что дух рода Нур отозвался не главе рода. Ну да не важно.

Больше ничего подозрительного ворон не заметил. И зачем-то уточнил, что подглядывать за девушкой не самое благородное занятие.

Тоже мне!

Ладно, к демонам!

Я выяснил, где сейчас находится леди Башей. С ней мне нужно обсудить слишком многое, а Нур подождет.

Остановился на мгновение у двери, ведущей в ее покои, и постучал. Прошла всего минута, прежде чем мне открыла одна из служанок. Она поклонилась, что-то пролепетала. Я прошел в гостиную, достойную королевских покоев, и опустился в одно из двух кресел.

Вскоре из купальни вышла завернутая в полотенце Лисса с потемневшими от влаги волосами, которые рассыпались по обнаженным плечам. Она приветливо улыбнулась мне, взмахом руки отослала служанок и величественно опустилась в кресло напротив.

— Удивлена, — протянула она, рассматривая меня и покачивая ножкой. — Последнее время ты редко ко мне приходишь.

— Зато теперь появилась причина. — Я подался вперед, поставил локти на колени и положил подбородок на сцепленные в замок пальцы. — Скажи-ка, дорогая, довольна ли ты вторым этапом?

— Я смотрела трансляцию, — хмыкнула девушка. — Всеми довольна, кроме тебя. Рейнольд, твоя попытка соблазнить графиню настолько неправдоподобна... Хотя, может, это потому, что я знаю, каким ты можешь быть? Неужели ты не хотел, чтобы она вылетела?

Когда она задала последний вопрос, в ее серых глазах промелькнуло хищное выражение. В такие моменты она на самом деле напоминала лисицу — верткая, хитрая, опасная.

— А чего хотела ты, когда пришла к леди Нур после полуночи?

Лисса дернула уголок рта и улыбнулась:

— Если ты знаешь об этом, то должен знать и о том, что там произошло. Разве не так?

— Зачем ты воспользовалась артефактом-глушилкой, Лисса Башей?

Я знал, что сухой тон действует на девушку лучше пыток. Она сжала челюсти, набрала воздуха в легкие и, помедлив, ответила:

— А зачем ты дал согласие на участие в этом отборе? Ты, как первый советник, как брат короля, мог и отказаться. Не вчера, а в тот день, когда мы отправляли запросы холостым лордам Совета. Всем им в будущем

нужна жена. Они могут выбрать из тех, кто по какой-то причине не может стать королевой. Но ты... Рейнольд, зачем тебе это?! У тебя была я!

— Ты впервые заговорила об этом. — Я откинулся на спинку кресла и окинул девушку взглядом.

Да, она несомненно красива и умна. Хороша в постели. Обладает всеми данными для идеальной жены. Но у меня не возникало ни малейшего желания перейти от постели к храму всех божеств.

Именно из-за этого мы и перестали встречаться. Лиссе хотелось большего, а мне хватало того, что она могла дать как любовница.

— А что мне делать, если ты не понимаешь намеков?

— Пойти к одной из участниц отбора и устроить там сцену ревности, — пожал плечами я. — А нет, подожди. Ты это уже сделала. Так для чего, говоришь, ты использовала артефакт-глушилку?

— Какой же ты черствый! — Она резко вскочила с кресла, полотенце с шорохом упало к ее ногам. — Что со мной не так? Почему она, а не я?

— Знаешь, я начинаю сомневаться в твоих умственных способностях, Лисса, — протянул я, прошелся взглядом по идеальной фигуре, задержался на упругой груди и вернулся к искаженному злобой лицу.

— Я жду ответа, Рейнольд! Что со мной не так?

— Ты ведешь себя подозрительно, используя магические артефакты для посещения графини Нур.

— Я не об этом!

— А я об этом. Я получу ответ или мне стоит написать главе твоего рода, чтобы она провела беседу со своей внучкой?

— У бабушки серьезные проблемы со здоровьем. Не смей тревожить ее! У тебя нет ничего святого! — прошипела Лисса, все еще возвышаясь надо мной. — Что ты хочешь услышать? Что я поговорила с графиней обо всем? Что просила и умоляла не приближаться к тебе? Что?!

Сорвавшись на фальцет, девушка упала обратно в кресло, закинула ногу на ногу и отвернулась. Я еще несколько мгновений сверлил ее взглядом, стараясь понять, насколько она искренна.

Но она замерла безмолвной статуей, а глаза поблескивали от слез.

Вряд ли получится в ближайшее время нормально с ней поговорить. Но если она не хочет... Что же, у меня есть и другие методы.

— Желаю вам хорошего дня, леди Башей, — холодно произнес я, поднимаясь с кресла.

Краем глаза заметил, что девушка дернулась, как от удара. Я вышел из покоев маркизы, вернулся в свой кабинет и вызвал Ашара.

— Что-то еще? — недовольно осведомился ворон.

— Да. Помимо графини Нур следи и за леди Башей.

— Подозреваешь и в ней чародейку? — фыркнул хранитель. — Ты бы специалистам показался, так и манией обзавестись недолго. А потом и вторым Сигизмундом стать.

— Делай свою работу! — рявкнул я, теряя самообладание. — Если заметишь что-то подозрительное, докладывай! У меня паршивое предчувствие.

— Я тебе не шпион, — нахохлился ворон.

— Шпионов можно подкупить, убить и обмануть. Ты не шпион, Ашар. Ты наш дух-хранитель. Так будь добр, Делай все, чтобы защитить своего короля. Как только состоится коронация, я отрекусь от власти, и он станет главой рода. В твоих интересах сделать все, чтобы он не умер на этом отборе. Это ясно?

— Ясно. — Он хлопнул крыльями и растаял в воздухе.

Я открыл шкафчик и достал бутылку с вином. Со странностями леди Нур и ревностью леди Башей буду разбираться после того, как перестанет болеть голова.

Боги, кажется, я начинаю сходить с ума, опасаясь долбаного проклятия! Ашар прав, надо искать другой способ его снять. Или... или прибегнуть к первому. Да только делать это нужно уже после коронации и дня, когда Инар станет управлять государством.

ГЛАВА 13

Дни, остававшиеся до праздника Франы, на удивление, промелькнули быстро, но единственным запоминающимся событием за все это время стал сбор невест короля для объявления результатов второго этапа. Тогда же нам сказали, что после возвращения в замок у нас будет лишь пара часов, чтобы подготовиться к ночному балу в честь праздника.

О том, как прошел второй этап, я знала от Киры. Еще утром, тихо хихикая, она пересказывала мне сплетни про то, как одну леди под руки выводили из покоев проверяющего ее лорда и как другая невеста умудрилась не принять зелье-нейтрализатор и преследовала мужчину целый день, пока у того не сдали нервы. С третьей не произошло, видимо, ничего интересного, потому как Кира обмолвилась о ней всего парой слов.

Когда из пятнадцати нас осталось двенадцать, никто из выбывших особо не переживал. Потом мне стало понятно почему: например, про одного лорда, который несколько часов пропадал с одной из бывших невест короля в своей спальне, говорили, что он уже предложил ей выйти за него замуж.

Но все это было не важно, ведь день, которого я так ждала, наконец наступил. Королевский парк почти утратил зеленые цвета, всего за неделю переделался в оттенки желтого, рыжего и красного. Осень я любила.

— Как вам вот это платье? — Кира перебирала мой гардероб, пытаюсь подобрать торжественный наряд для посещения поместья Нур.

— Более яркие цвета, — попросила я служанку, на мгновение отрываясь от созерцания природы. — У нас праздник, а не траур.

— Да-да, конечно. — Девушка вернула на место строгое платье темно-коричневого цвета и вынула другое, перекликающееся оттенками с осенними листьями. — Это?

— Да, подойдет. — Я отошла от окна, поправила браслет на руке и скинула ночную сорочку.

В столовой за завтраком царило оживление. Разговор за столом касался семейных традиций и того, как отмечают праздник Франы в разных уголках страны.

Через полтора часа после завтрака мы собрались в одном из залов, где лорд-регент открывал порталы в поместья и родовые гнездышки.

— Магия же запрещена в этот день, — неодобрительно прошептал кто-то. — Нет, мне, конечно, не хочется добираться до поместья в карете,

но...

— В этом году праздник ночью. Сейчас, по идее, можно.

Регент не услышал этих перешептываний, подозвал леди Анеас и галантно распахнул перед ней магический переход.

— Прошу вас, герцогиня. Помните, что к заходу солнца вы должны вернуться. Портал откроется сам у ворот поместья.

— Я помню, — улыбнулась герцогиня. — Благодарю вас.

Девушка шагнула в переход, который через мгновение захлопнулся за ней.

— Леди Асмия. — Рядом со мной остановилась леди Мэри в ярко-розовом платье со светло-голубым воротником. — Пусть Франа в этом году будет к вам добра.

— Благодарю, желаю вам того же, — улыбнулась я девушке. — Кажется, это портал в ваше поместье.

— Точно. — Она тряхнула копной светлых волос и поспешила к лорду-регенту.

Король стоял рядом со своим братом, желал каждой из своих невест удачи и выражал надежду поскорее свидеться с ними снова.

Вскоре вспыхнул магический переход и для меня.

— Буду безмерно скучать по вас, леди Асмия, — произнес Инар, глядя мне в глаза. — Счастливого вам пребывания в родовом поместье.

— Благодарю, ваше величество.

— Вечером портал откроется у ворот вашего поместья, — ледяным тоном произнес дежурную фразу регент.

— Благодарю за напоминание, лорд Герей, — не глядя на мужчину, ответила я и шагнула в портал.

Всего несколько секунд тошноты, и вот я уже вхожу в холл.

Так сразу и не скажешь, что в доме готовились к празднику Франы. Из украшений только два больших букета из высушенных цветов и листьев в вазах, да свечи в люстре заменены с магических на обычные.

В этот праздник запрещена любая магия. Считается, что в дни, когда боги спускаются к нам, нельзя колдовать, иначе заклинания утратят силу, а то и обернутся против колдуна.

— Леди Асмия! — всплеснула руками пожилая служанка, увидев меня. — Лорд Нур говорил, что вы прибудете, но я не ожидала, что так рано! У нас еще ничего не готово! Стол не накрыт!

— Не суетись, Лира, — улыбнулась я женщине, которая столько лет служила нашей семье. — А где брат?

— Лорда Фамунда сейчас нет, — понизив голос, ответила женщина. —

Но к обеду должен вернуться. Вы голодны?

— Нет, спасибо. С украшением дома помочь нужно?

Ли́ра взмахнула руками и зашептала:

— Запретил лорд Нур. Сказал, чтобы никаких украшений не было. Мы и так ослушались. Ради вас.

От этого признания на сердце потеплело. Хоть кто-то ждал меня дома.

— Спасибо. Букеты чудесные. Сообщите мне, когда вернется брат. Я буду в своих комнатах.

— Конечно, леди Асмия, — поклонилась женщина. — Может, хотя бы чаю?

— Нет-нет, Ли́ра, спасибо.

Сами по себе всплыли воспоминания о том, как она угощала меня зимними вечерами теплым молоком с медом, пекла пряники и пончики, рассказывала сказки.

Эту приятную картину разрушило понимание того, что скоро вернется Фамунд, а мне еще много чего нужно сделать.

В свои комнаты я влетела как ураган.

— Улис!

— Да тут я, не вопи. — Совеньш сидел в изголовье кровати. — Наконец-то. Ты вообще знаешь, что за тобой в замке ведется слежка?! Когда успела проколоться?

— Веришь, регент прицепился еще с момента проверки на наличие магии. Копает. Про тетушку Мэй разузнал, — ответила я, выдвигая и задвигая ящики с бельем и шкатулками. — Тут нас не подслушают? Да где же он?!

— Не подслушают. Но в замке придется перейти на телепатическую связь. Верхний слева.

Я открыла указанный ящик, запустила в него руку и нащупала небольшой ключик. Отлично!

— Кто следит за мной, Улис?

— Дух — хранитель королевского рода, — недовольно буркнул он. — И я тебе могу сказать, что выйти с ним на связь мне будет дорогого стоить. Он спрятан под такими слоями, что придется попотеть.

— Плохо. — Я сунула найденный ключ в вырез платья. — Но в тебе же сейчас достаточно сил, разве не так?

— Да не мельтеши ты! Сядь!

— У нас не так много времени. — Я взглянула на настенные часы. — Фамунд скоро вернется. А нам надо еще источник выкрасть.

— Граф Нур сейчас далеко. Пользоваться порталом он не станет, пусть

и не уважает праздники божеств. Времени еще предостаточно. Ты придумала, как отделаться от подозрений регента?

— Конечно. Могу сказать ему, что во всем виноват мой брат, — фыркнула я. — Пусть копает под него, а не под меня. Хорошая идея? Что скажешь?

— Тебе надо делать из него не врага, а друга, — недовольно отозвался Улис. — Но вначале я поговорю с Ашаром. Это пока все, что мне удалось узнать, — имя их духа.

Я устало потерла переносицу. Следовало ожидать, что дух — хранитель королевского рода будет надежно скрыт. Все же не у всех семей они есть. А кого жизнь наградила таким даром, те берегут своих духов пуще всех богатств. Первый удар врага всегда падет на защитника рода. Так что тут все понятно.

— Улис, мы вначале должны выкрасть твой источник. После этого поговорить с их духом. А потом уже будем решать, что делать дальше. С подозрениями регента я ничего поделывать не смогу.

— Подружиться, Асмия. Помнишь?

— И что ты предлагаешь? — вспыхнула я. — Пойти к нему и все рассказать? Не ты ли мне это запретил? Не ты ли сказал, что мы должны выйти из этой игры так, будто и не были в нее впутаны?

Дух молчал. Слишком долго.

— Хорошо, — наконец произнес он. — Сперва источник. А потом уже будем решать, что делать.

Я не понимала, что его так беспокоит. Не понимала, что могло измениться за эти несколько дней. Но на самом деле заботил меня сейчас только источник. Ведь если я не смогу вывести Улиса из-под удара брата, то все остальное попросту не будет иметь значения.

Жестом попросив хранителя остаться в спальне, я выскользнула из комнаты и прислушалась. На этаже было тихо, слуги сейчас либо убрали двор, либо готовили праздничный обед для хозяев.

Подхватив юбки и стараясь ступать неслышно, я поспешила к покоям Фамунда, а затем свернула по коридору направо.

Да, в его кабинете я была всего раз. Да, две недели назад. Но это не значило, что у меня не было возможности попасть туда раньше.

Вынув из лифа платья ключ, который стащила года три назад, я наклонилась к замочной скважине.

— Надеюсь, что ты не менял его, Фамунд, — прошептала я, проталкивая ключик.

Зажмурившись, я повернула его и выдохнула только тогда, когда по

пустынному коридору прокатился звонкий щелчок.

— Улис, проследи, чтобы никто из слуг не помешал, — попросила я, делая шаг в кабинет главы рода.

Сердце стучало в ушах, руки подрагивали, а ладони вспотели. Внутренний голос нашептывал все те ужасы, что сделает со мной брат, если увидит. Поймает. Узнает.

Что сделает, когда обнаружит пропажу источника.

Улис как-то обмолвился, что глава рода настолько наплевательски к нему относится, что и сам уже забыл, где хранится артефакт. Но кто знает, что взбредет ему в голову завтра...

— Направо, а потом налево, верно, Улис?

Говорила я скорее сама с собой, ведь защитник рода сейчас был занят двумя важными делами: следил за слугами и проверял, где находится Фамунд.

— Кажется, тут. — Звук собственного голоса подбадривал меня.

Отодвинув в сторону кресло, я подошла к книжному шкафу и провела пальцами по ровным корешкам. Зацепилась за один из них, надорванный, и выдвинула книгу.

Что-то щелкнуло...

Волна магии ударила в грудь, выбивая дух и дыхание. Голова закружилась, ноги подкосились. В последний момент я вцепилась в край стола, не позволяя себе упасть.

Улис предупреждал. Проверка на наличие во мне крови рода Нур. Проверка на вора.

Дурнота отступила так же быстро, как и накатила. Я смогла выпрямиться и вдохнула полной грудью.

Но окончательно прийти в себя мне не дал Улис, в мои мысли ворвался его истошный крик: «Асмия, быстрее! Фамунд открыл портал в поместье!»

Руки задрожали еще сильнее, мозг вопил о том, что надо бежать отсюда, но я упорно снимала со стены одну из десятка небольших картин.

«У тебя минута», — прозвучал где-то на периферии моего сознания шепот духа-хранителя.

Проколов палец предусмотрительно захваченной иглой, я размазала алую каплю по небольшому желтому камню, найденному за картиной. Руки дрожали настолько сильно, что я нечаянно испачкала и стену, но времени стирать следы своего пребывания здесь уже не было.

Тайник открылся спустя секунду, показавшуюся мне вечностью. Внутри темной ниши поблескивала серебряным боком небольшая шкатулка. Отщелкнув замок магией, я схватила артефакт.

Я выпустила чары, позволила стихии воздуха захлопнуть шкатулку, повесить на место картину и задвинуть книгу.

Кресло я поставила на место сама, подхватила юбки и вылетела из кабинета Фамунда. Ключик дрожал в руках, попасть без помощи магии в замок оказалось попросту невозможным.

Щелк!

Отлично. Я все сделала. Все...

— Асмия? Что ты тут делаешь?

ГЛАВА 14

Обеденный стол ломился от яств. Блюда стояли вперемежку с высокими вазами и канделябрами, сверкал хрусталь. Но все это великолепие было создано только для двоих людей.

— Я услышу ответ на свой вопрос, Асмия?

Фамунд сверлил меня тяжелым взглядом, но после знакомства с лордом-регентом мой страх перед братом казался каким-то детским и несущественным. Когда он застал меня в коридоре в опасной близости от своего кабинета, я разыграла сценку. Счастливо взвизгнула и повисла у него на шее, щебеча, как сильно соскучилась.

Вот только Фамунд мне не поверил.

— Я же уже сказала, что искала тебя, — насупилась я. — Так много всего произошло на отборе. Мне хотелось поделиться с тобой впечатлениями.

— Ты лжешь. Зачем ты хотела попасть в мой кабинет, Асмия?

Я мысленно возликовала. Значит, Фамунд ничего не заподозрил. Не заметил того, что я побывала в его кабинете. Не заметил пропажи артефакта.

Слава богам!

— Почему ты не сказал, что помолвлен? — выдохнула я, поднимая взгляд на брата. — Почему я обо всем узнаю последней?

Пусть думает, что именно это меня беспокоит. Ведь только романтическая переписка и тому подобное может интересовать девушку моего возраста. Главное, гнуть эту линию до конца.

— Так вот оно что, — хмыкнул Фамунд и дернул бровью, давая понять, что был обо мне лучшего мнения. — Могла бы и напрямую спросить, а не пытаться открыть закрытое.

Он отпил вина из бокала и приступил к еде.

— И это все? — не выдержала я, уже забыв о том, что изначально тема служила прикрытием.

— Я не обязан перед тобой отчитываться, Асмия, — осадил меня Фамунд. — Это тебя касаться не должно.

— А что меня должно касаться? — выпалила я и прикусила язык.

Брат поднял на меня недовольный взгляд и поджал губы. Это не обещало мне ничего хорошего.

— Ты ведешь себя недостойно, сестра. Я, кажется, говорил, что ты не

должна задавать вопросы. Ни о чем. Если мне придется повторять это еще раз, то уже не словами.

Ледяная удавка стянулась на горле, мешая вдохнуть, но я продолжала смотреть брату в глаза и слушать оскорбления.

— То, что я делаю, тебя касаться не должно. Твое дело — отбор. Или я плохо объясняю?

— Благодарю за праздничный обед. — Я отложила приборы и встала со своего места.

В ушах шумела кровь. Я прекрасно понимала, что делаю, но отказаться от шанса изменить свою жизнь не могла. Пусть проклинает меня, бьет, наказывает. Мне все равно! Я устала жить в страхе!

— Сядь.

Слово, будто плеть, со свистом рассекло сгустившийся между нами воздух. Фамунд смотрел мне в глаза, как обычно, как привык. Уверенный в себе, своих силах и решениях.

Однако я однажды уже видела его слабость.

— Как ты верно сказал, меня должен заботить только отбор. — Голос звучал глухо, и казалось, что говорит кто-то другой, не я. — В таком случае мне стоит вернуться в королевский замок. Граф Нур, могу ли я попросить вас открыть для меня портал?

Время остановилось, словно мне давали возможность повернуть назад и одумать. Но я уже сделала выбор. Источник у меня. Здесь меня больше ничего не держит. Знаю, что заслужила нотацию от Улиса, хранитель обязательно отчитает меня за такое поведение. Знаю и то, что сама усложняю себе жизнь. Да только так все же лучше.

— Хорошо, что ты помнишь, сестра, — холодно отчеканил Фамунд. — И жаль, что заставляешь меня тратить силы на переход. Можешь дождаться вечера...

— Отбор — единственное, что должно меня беспокоить, — глухо повторила я, сдерживая эмоции и рвущиеся наружу чары.

Чужая магия опалила заклинанием руку. Портал открылся в шаге от меня. По ту сторону виднелся главный холл королевского замка.

Но прежде чем я успела скрыться в портале, моего Уха достигла фраза, заставившая меня вздрогнуть:

— Увидимся на балу, Асмия.

Не помню, как я добралась до отведенных мне комнат. Меня трясло так, что впору было лекарей вызывать.

Улис появился, стоило только двери захлопнуться за моей спиной. Я сползла по ней на пол и тихо рассмеялась.

— И что это было? — поинтересовался филин, перелетая поближе ко мне.

Сейчас, из-за близости источника, он оказался осязаем. Поэтому я, игнорируя приличия, подхватила его на руки, посадила на колени и погрузила пальцы в перья.

Дух-хранитель молчал. Мы оба понимали, что все это значит. Во-первых, защитнику рода больше ничто не угрожает. Во-вторых, граф Нур будет относиться ко мне с осторожностью. И даже если леди Лисса ничего ему до этого не говорила... Я все усложнила своими эмоциями. И, в-третьих, времени осталось слишком мало. Теперь нам нужно в короткие сроки добраться до защитника рода Герей и все ему рассказать. Сделать так, чтобы король обо всем узнал.

Мне казалось, что лучше всего раскрыться самой и все объяснить. Но слишком многое пока оставалось непонятным.

«Судя по тому, что удалось выяснить, правитель серьезно болен, — вмешался в мои мысли Улис. — Проклятие. Его характер мне неизвестен. Я не смог разузнать большего. Но то, что на отбор отправили тебя, намекает на то, что проклятие как-то связано с близостью чародейки».

«Но ведь никто не знает, кто я».

«У нас слишком много вопросов без ответов. И я уже сам не знаю, что оказалось бы правильнее. Пока действуем по плану, Асмия, — вздохнул хранитель. — Я прошу у тебя три дня на то, чтобы найти Ашара. Пользуясь одним из законов, я смогу передать ему знание в обмен на сохранение тайны имени. Начну завтра».

Отчаяние, которое испытывал сейчас дух-хранитель, передавалось и мне. Но сила нам сейчас нужнее.

«И спасибо. Ты спасла меня».

«Я спасла нас. Точно так же, как и ты сейчас помогаешь нам». — Я погладила Улиса по крыльям и откинула голову назад.

Не знаю, сколько я просидела так, с закрытыми глазами, но нужно было начинать что-то делать. Как минимум решить, как обезопасить источник и в каком платье идти на бал.

Уверена, большинство леди будут недовольны тем, что о ночном бале сообщили так поздно. Никто не успел заказать платье. Но меня это волновало меньше всего.

— Мне нужно готовиться к балу, — наконец произнесла я, погладив филина. — Спасибо тебе.

Он кивнул и медленно растворился в воздухе.

Вскоре пришла служанка и помогла мне уложить волосы и выбрать

наряд. Прежде чем покинуть комнату, я еще раз осмотрела себя в зеркале. Темно-оранжевое платье открывало плечи и часть груди. Я поправила узкий рукав, скрывающий тонкий кожаный ремешок с прикрепленным желтым алмазом. Артефакт рода менял свою форму и размер в зависимости от желания хозяина.

Улис признал меня своей хозяйкой, но это, к моему огромному сожалению, не делало меня главой рода. Татуировку носил граф Нур.

Бальный зал, украшенный высушенными листьями, Цветами и гроздьями ягод, встретил меня тихой музыкой. Из невест короля я пришла последней, остальные уже были здесь.

Я направилась было к одному из столиков с фруктами, но словно из ниоткуда рядом появился брат:

— Добрый вечер, леди Нур. Мне надо сказать вам несколько слов.

Довольно бесцеремонно Фамунд подхватил меня под локоть и потащил к балконам. Вытолкнул на один из пустующих и прикрыл за нами дверь.

Теплый вечер, на небе белая луна. Вскоре она сменит свой цвет, что породит массу новых пророчеств. В королевском парке зажигаются факелы и фонари, под ними установлены накрытые столы. Обычные люди сегодня тоже приглашены, ведь праздник Франы для всех, и правитель это понимает.

Фамунд подошел к перилам, окинул взглядом парк и поинтересовался:

— Ты подумала о своем поведении, Асмия?

— Я чем-то опять тебя разозлила, брат? Или у нас появилась новая тема для разговора?

— Хочу удостовериться, что твои слова не расходятся с действиями, — произнес он, посмотрев на мою руку, лежащую на перилах, и задержав взгляд на колечке-артефакте.

Фамунд не сомневался, что видит меня насквозь, а то, что произошло в обед, попросту небольшое недоразумение. Видимо, уверившись в своей правоте, брат сменил тему.

— Простолюдины, — фыркнул он, глядя на гуляющих в парке людей. — Какого демона они тут забыли?

— Все имеют право на праздник Франы. — Мне не следовало этого говорить, но сегодня со мной творилось что-то непонятное. — Они такие же люди, как и мы! Король понимает это...

— Простолюдины, сестра, это шваль и мусор. — Он побагровел от злости. — Ничего более. Шваль и мусор. Повтори.

В такие моменты с ним нельзя было спорить. Нельзя было говорить

что-то наперекор.

— Шваль и мусор, — повторила я, глядя ему в глаза. — Шваль и мусор это ты, мой дорогой братец.

От пощечины зазвенело в ушах. Меня откинуло на перила. Я ждала гневной брани, но услышала спокойный и тихий голос, принадлежащий другому человеку:

— Вы только что ударили невесту короля, граф Нур. За это я вызываю вас на магическую дуэль.

ГЛАВА 15

Лорд Рейнольд Герей

Когда Ашар сообщил, что графиня Нур вернулась намного раньше назначенного времени, я ему не поверил. Ведь именно леди Асмия первая задала вопрос о посещении родного поместья на праздник Франы.

— У нее с собой источник их хранителя, — ошарашил меня ворон, клювом подхватывая выпавшее из крыла перо.

Оно растворилось в воздухе. Ашар фыркнул, недовольный моим молчанием.

— Как такое возможно? — наконец спросил я. — Источники никто никогда не выносил за пределы территории, принадлежащей роду. Это нарушение всех законов.

— Ты ведь сам сказал, что девчонка странная. Может, похитила для того, чтобы шантажировать брата?

— Нет, за все это время леди Нур не продемонстрировала ни одной отрицательной черты...

— Но ты все еще предполагаешь наличие в ней магического дара, — поддел меня ворон.

— Не пойми демоны что творится. — Я встал из-за стола и прошел к окну.

Парк медленно заполнялся пришедшими на праздник людьми. Инар предложил пригласить в эту ночь не только вельмож, но и всех жителей столицы. В замке все, разумеется, не поместились бы, но поставить для них столы в парке... Почему бы и нет?

Все же праздник Франы для всех.

— Какие будут дальнейшие указания? — Ворон перелетел на подоконник и поднял голову.

— Пока ничего нового, но все же постарайся разузнать, насколько хорошо защищен их хранитель.

У Ашара встопорщились перья.

— Ты хочешь его уничтожить?

— Откуда в тебе столько кровожадности? — искренне удивился я.

— Тогда зачем? Если надеешься, что их дух выдаст все тайны семьи, то ты глуп.

— Пока просто разведай, — повторил я. — На этом все.

Хранитель рода Герей недовольно вздрогнул и растворился в воздухе.

Демоны не пойми что, а не отбор. Знал бы, что столько всего свалится на мою голову, уговорил бы Инара подписать указ об отмене этого закона. Подобрали бы ему жену без всех этих этапов. И леди Нур ею точно не стала бы.

Вернуться к работе оказалось сложнее после новостей, принесенных Ашаром. Но дух был прав — чародейки чародейками, а Инару нужна помощь. Не пристало королю постоянно ходить в страхе. И в этом помочь могу только я.

К моменту когда в кабинет заглянул слуга и доложил, что праздник начался, а бал нужно открыть через полчаса, я полностью погрузился в изучение формул, пентаграмм, описания древнейших ритуалов. Я не оставлял надежду найти зацепку.

Из-за праздника Франы я не мог призвать магию для проверки некоторых данных, поэтому пришлось отложить это до завтра. Я ненавидел чувствовать себя слепым котенком, но сейчас ничего не мог сделать быстро и точно. Вот только интуиция неустанно нашептывала о заговорах и интригах, в которых все сильнее погрязает королевский двор.

Распутать этот клубок нужно как можно быстрее.

Стоило мне шагнуть в бальный зал, как мой взгляд зацепился за пару, спешащую к балконам. Праздник еще не начался, все тихо переговаривались, сплетничали, пили. А эти выбивались из толпы гостей.

Через мгновение я узнал в мужчине графа Нура, а в его спутнице — леди Асмию. Причем не нужно было быть магом, чтобы понять — девушка никуда идти не хотела.

Как интересно, хмыкнул я, направляясь за Нурами к балкону.

— Ты подумала о своем поведении, Асмия? — приглушенно донесся до меня вопрос графа.

— Я чем-то опять тебя разозлила, брат? Или у нас появилась новая тема для разговора?

Вначале мне показалось, что девушка расстроена. Ее голос дрожал. Но только через мгновение я понял, что она попросту скрывает злость.

— Хочу удостовериться, что твои слова не расходятся с действиями.

Хм, а вот это интересно. О чем таком они говорили за стенами замка и связано ли это как-то с появлением тут источника хранителя Нур?

Я потянул на себя балконную дверь, вознамерившись вмешаться в этот разговор. Что-то подсказывало, что стоит прижать эту семейку к стене, как на большинство вопросов найдутся ответы. Да, можно было и подождать, разузнать все самостоятельно. Но времени с каждым днем становилось все

меньше.

Граф и графиня не видели меня, поскольку оба стояли лицом к перилам. Неожиданно разговор вильнул в другое русло.

— Простолюдины. Какого демона они тут забыли? — Ненависть так и сочилась в словах Фамунда Нур.

— Все имеют право на праздник Франы. — Голос Асмии прозвучал твердо. — Они такие же люди, как и мы! Король понимает это...

— Простолюдины, сестра, это шваль и мусор. Шваль и мусор! Повтори!

Я даже опешил на какое-то мгновение. Человек, чьи родители получили титул в награду от короны... И такие громкие фразы!

— Шваль и мусор, — прошептала девушка, медленно поднимая глаза и встречаясь взглядом с братом. — Шваль и мусор это ты, мой дорогой братец.

То, что произошло дальше, я не смог бы ни остановить, ни предотвратить. Граф вскинул руку и ударил сестру по лицу. Асмия отступила на шаг, натолкнулась на перила. Но вместо боли в ее глазах я заметил злость.

— Вы только что ударили невесту короля, граф Нур. За это я вызываю вас на магическую дуэль, — словно со стороны услышал я собственный голос.

Нужно было сделать вид, что я ничего не видел. Не был свидетелем этой семейной сцены. Но вместо этого я придумал какую-то чушь о том, что вести себя подобным образом с невестами короля запрещается. Даже родственникам. Даже главам рода.

Граф Нур удивленно обернулся, поклонился мне:

— Лорд Герей, доброй ночи. Вы это сейчас серьезно?

Асмия бросала взгляды то на меня, то на своего брата. На ее щеке наливался алый след от удара. Граф ударил со всей силы, но она даже не заплакала.

— Вполне. На рассвете. После того как праздник франы пойдет на убыль. Мы принесем дары богине и попросим ее стать свидетелем дуэли, чтобы она не рассердилась на использование магии.

Слушая меня, граф все больше мрачнел, но ничего не мог сказать наперекор лорду-регенту.

— Это все, лорд Нур. Вы можете вернуться в зал. На рассвете у главного выхода из замка.

— Я принимаю ваш вызов на дуэль, лорд Герей, — процедил граф сквозь зубы. — Благодарю.

Асмия проводила взглядом брата и отвернулась. Ветер подбрасывал темные локоны, выбившиеся из высокой прически. Но девушка так и не дала волю слезам обиды и злости.

— Леди Нур, как вы себя чувствуете?

Она вздрогнула:

— Благодарю за беспокойство, лорд Герей. Я сейчас приду в себя и вернусь в зал. И... Нет ведь никакого закона, по которому вы обязаны были вызвать моего брата на дуэль после случившегося.

Она бросила на меня взгляд из-под ресниц и вновь отвернулась.

— Может, и не было, — пожал плечами я, подходя к перилам и останавливаясь рядом с Асмией. — А теперь есть. Посмотрите на меня, леди Нур.

Асмия вздохнула, будто собиралась нырять, и повернулась ко мне лицом.

— И после такого вы хотите, чтобы не было дуэли? — хмыкнул я, убирая с ее лица прядь.

Провел пальцами по щеке, шепча заклинание. Возможно, мне показалось, но при этом девушка затаила дыхание. А алый след тем временем медленно исчез, кожа посветлела.

— Спасибо, лорд Герей. — Асмия неуверенно ощупала щеку, которая больше не должна была болеть. — Но магия в этот праздник...

— Хотите, открою вам тайну, леди Нур? — поинтересовался я, облачиваясь на перила. Понятия не имею, почему решил с ней пооткровенничать.

— Обычно чужие тайны лучше не знать, — хмыкнула девушка. — Это может плохо кончиться.

Если бы это произнес кто-то другой, я бы воспринял это как угрозу. Но тон Асмии выдавал только печаль.

— Тайна не моя, — продолжил я, глядя на небо. Луна начинала медленно менять цвет, но пока сложно было сказать, какой именно оттенок она примет в этом тысячелетии. — И заключается она в том, что любая магия в праздники богов всегда сильнее. Именно поэтому советуют реже ее применять, ведь неумеха может поранить себя, а простое бытовое заклинание может превратиться в пожар. Нет никакой злости богов, есть только самоконтроль магов, который ослабевает в такие дни. Контроль не только над своими чарами, но и над чувствами и действиями.

Асмия молчала, глядя куда-то вдаль.

— Я вас не удивил? Я полагал, что эта информация мало кому известна.

— Удивили, — призналась графиня, не отрывая взгляда от чего-то, что видела только она. — Зато теперь многое становится понятно. Спасибо.

Я почувствовал легкий укол зависти. Непонятного в последнее время намного больше того, что можно обосновать.

— Нужно возвращаться, леди Нур. Бал начнется с минуты на минуту.

Она кивнула, а я вместо того, чтобы направиться к двери в зал, шагнул к Асмии. Сам не знаю, что на меня нашло. Ведь я сильный маг, могу справиться с чьим угодно влиянием, даже с влиянием божества.

Девушка подняла на меня взгляд и вопросительно изогнула бровь.

Именно это меня и отрезвило. Мотнув головой, я указал подбородком на выбившийся локон:

— Если не хотите сплетен после этого бала, нужно что-то сделать с вашей прической.

— Бойтесь, что все начнут судачить о том, что же делала невеста короля наедине с его братом? — усмехнулась она и тряхнула волосами, но от этого движения они не стали смотреться лучше.

— Если бы меня беспокоили такие слухи, я бы уже давно спился и отказался от регентства.

Асмия не шелохнулась, когда шпильки в ее прическе пришли в движение и одна за другой упали на пол. Тугие локоны опустились ей на плечи. Два из них вновь вспорхнули и были закреплены заколками над ушами.

— Парикмахер вы не слишком умелый, — улыбнулась она спустя мгновение, поправив новую прическу. — Но спасибо.

Наваждение наконец исчезло, я смог вернуть себе привычную маску холодности и отрешенности. Шагнул к двери в зал, открыл ее перед Асмией, но она замешкалась, подняла голову к небу.

— Хм, сиреневый. Или мне кажется? Что означает этот цвет?

Полная луна и в самом деле медленно приобретала розовый оттенок. Через несколько часов он станет более насыщенным и превратится в сиреневый. Или даже лиловый.

И этот цвет не предвещал ничего хорошего, потому что агрессивные цвета всегда несут в себе опасность, пусть и не такую, как алый, который предрек падение Ложи ведьм и новые законы.

— Перемены, леди Асмия. Сиреневый цвет означает большие перемены.

ГЛАВА 16

После ссоры с братом меня уже ничего не радовало, ни роскошное убранство зала, ни праздничный дух этой ночи. То и дело я ловила на себе недовольные взгляды Фамунда. Независимо от того, пил он, разговаривал или танцевал, мне доставалось обжигающее злостью внимание.

И вместе с тем я впервые обрадовалась вмешательству лорда-регента в мою жизнь. Рейнольд Герей впервые со времени нашего знакомства проявил нечто похожее на дружелюбие и заботу.

Погруженная в свои мысли, я едва прислушивалась к торжественной речи Инара. Король говорил что-то о легендах, традициях и важности праздников божеств, которые объединяют всех людей.

— Леди Асмия, на вас лица нет. — Рядом со мной остановилась леди Мэри и протянула бокал с белым вином. — Все в порядке? Может, стоит подышать свежим воздухом?

— Нет, спасибо, — благодарно улыбнулась я девушке и отпила из бокала. — Вам очень идет это платье.

Я не лукавила. Ни для кого не было секретом, что миниатюрная блондинка очень любила цвета своего рода, и сегодня розовый с голубым сочетались в ее платье необыкновенно удачно. А то, как его подогнули под фигуру, и вовсе заслуживало отдельных похвал.

— Благодарю. — Девушка неожиданно покраснела и отвела взгляд куда-то в сторону. — Это ваш брат? Он вскоре женится на представительнице рода Гиф?

— Да, это он. — Я сделала еще один глоток вина. — Простите, но знакомить вас не буду.

— Не нужно, — усмехнулась леди Мэри. — Мне просто хотелось взглянуть на человека, от которого сбежала моя служанка.

Я удивленно вскинула брови. Но, судя по той теплоте, что сейчас преобладала в зеленых глазах виконтессы, она знала почти все, что происходило в нашем родовом поместье.

— Леди Асмия, позвольте пригласить вас на танец?

Я даже не заметила, когда к нам подошел король. Взглядом попросив прощения у леди Морран, я вложила свою руку в его ладонь. Инар мягко шагнул вперед, приобнял меня за талию и повел в танце. На мгновение мне показалось, что его улыбка вымученна.

Вокруг нас размытыми яркими пятнами кружили пары, а музыка

словно набрасывала на плечи мягкий теплый платок.

— Как вам нравится праздник, леди Асмия? — поинтересовался Инар.

— Все настолько волшебным, что не верится, будто не задействована магия, — улыбнулась я правителю. — А то, что вы устроили праздник не только для аристократов...

— Не стоит, леди Асмия, — тепло отозвался король. — Я не вижу особой разницы между людьми, потому и не видел причин не сделать этого.

Слушая Инара, я отметила, что изменения во внешности короля мне все же не почудились. Он и в самом деле побледнел, глаза будто потухли, а под ними появились небольшие припухлости.

Наверное, нужно было поинтересоваться его самочувствием, но я опасалась, что он сочтет это слишком дерзким и странным. Особенно если принять во внимание тему нашего разговора.

— Спасибо за танец, леди Асмия, — поблагодарил король, когда оркестр перестал играть. Он коснулся моей руки невесомым поцелуем и отступил на шаг. — Надеюсь, что этой ночью вы подарите мне еще не один.

Я церемонно присела в книксене. Инар поспешил одарить своим вниманием другую невесту, а я как-то неловко повернулась и задела рукой проходящего мимо мужчину.

— Прошу прощения, лорд.

— Опять, леди Нур? — Брат правителя обернулся и усмехнулся уголком губ. — Опять вы за что-то просите у меня прощения. Ну что же, я прощу вас, только если вы подарите мне танец.

— Что? — удивленно выдохнула я.

После практически дружеского общения на балконе и приятного танца с Инаром я совершенно не готова была вновь защищаться от этого мужчины с его насмешками и попытками поймать меня на лжи.

Но сомнений не оставалось, Рейнольд Герей вернул себе привычный образ.

— Мне кажется или вы ищете возможность отказать?

— Вовсе нет. — Я протянула ему руку. — Почему бы и не потанцевать, когда приглашает сам лорд-регент.

Мужчина хмыкнул, сделал шаг вперед. Я почувствовала еле уловимый запах мускатного ореха и жженого дерева. Странная, но вместе с тем приятная смесь.

Руки лорда-регента легли мне на талию. Первое па.

Этот танец я знала, но не любила. Даже учителя обучали меня ему с неохотой. Дикий, необузданный, страстный. Его много раз переделывали,

старались создать нечто похожее на то, что привыкли танцевать в высшем обществе. Но аристократы по-прежнему поголовно считали, что так танцуют только простолюдины. Более охотно его танцевали на ярмарках и в тавернах. По крайней мере, так говорили мне учителя танцев.

Шаг назад. Увернуться от мужской руки. Шаг вбок. Вскинуть подбородок. Хлопок. Схватиться за протянутую ладонь. Шагнуть навстречу. Поворот и быстрый шаг назад.

Со стороны это напоминало игру в погоню. Будто партнерша пытается вырваться из цепкого плена партнера. Хотя сейчас я чувствовала себя так, будто и в самом деле пыталась сбежать от Рейнольда Герей, а он нагонял, хватал меня за руки, заставлял делать шаг за шагом.

Заканчивался танец всегда одинаково.

Лорд-регент оказался слишком близко, резко привлек меня к себе, отчего воздух выбило из легких. Прижался лбом к моему лбу и открыто улыбнулся.

— Не думал, что вам известен этот танец, леди Нур.

Я пожала плечами, вновь отступила и, к собственному ужасу, поняла, что танцевали под эту музыку только мы. А еще я заметила два взгляда, переполненных ненавистью. Один принадлежал моему брату, второй — леди Башей.

— Благодарю за танец, леди Нур, — уже громче произнес лорд Герей, скрывая свои эмоции за ледяной маской безразличия.

Он церемонно поцеловал мне руку и затерялся среди гостей.

— Не будь вы невестой короля, решила бы, что это не просто танец, леди Асмия.

Ко мне подошла герцогиня Анеас и подозвала жестом лакея с подносом. Мы взяли по бокалу охлажденного вишневого вина.

— Просто танец. — Я как можно безразличнее пожала плечами. — Не думала, правда, что когда-нибудь стану танцевать его. Все же мои учителя танцев могут мной гордиться.

— Это точно. — Дэлия перекинула причудливо заплетенную косу с одного плеча на другое. — Я так и не освоила его. Но танцевать и видеть — это все же разные вещи. Не знаю, как замок выдержал такой накал. — Она рассмеялась, пригубила вино и добавила чуть тише: — А вот от взглядов свахи должна была рухнуть крыша.

Я удивленно вскинула брови, стараясь показать, что вообще не понимаю, о чем речь. Но герцогиня больше ничего не сказала, с улыбкой наблюдая за тем, как король ведет в танце леди Гиф.

В эту ночь я танцевала еще не меньше десяти раз, с незнакомыми

лордами. А когда на горизонте пролегла первая сиреневая полоса, повторявшая цвет луны, слово взял регент короля.

— Этот праздник священен, — произнес Рейнольд Герей, когда все затихли и обратили на него свое внимание. — В день Франы запрещено пользоваться магией. Считается, что богиня накажет ослушавшегося, обратит чары на самого колдующего или лишит удачи на ближайший год. Но сегодня я готов рискнуть благословением богини. Хочу просить ее разрешения на магическую дуэль этим утром! И прошу всех вас стать свидетелями ее ответа.

О боги! Зачем же говорить о таком во всеуслышание?! Да еще и после того танца... Не могли они с Фамундом решить все тихо?

Но, глядя в эти холодные зеленые глаза, я понимала: не могли. Лорд-регент не из тех людей, кто будет втихую нарушать законы и правила. Он должен отвечать за свои слова и действия. Всегда.

В руках Рейнольда появился изогнутый кинжал. Лезвие полоснуло по ладони, и кровь потекла по пальцам.

— Я прошу разрешения Франы на применение магии утром второго дня. Прошу ее стать свидетелем дуэли между Рейнольдом Корнаком Гереем и Фамундом Лофти Нуром.

В зале повисла тишина. Если всего минуту назад все были удивлены заявлением о дуэли, то когда прозвучала фамилия второго участника... О, леди Лисса, не смотрите так на меня!

Сваха старалась сдерживать рвущиеся наружу эмоции. На ее лице не дрогнул ни один мускул, но ее выдавал взгляд.

Вокруг лорда-регента заискрился воздух. Тонкие золотые молнии объяли его в кокон, а потом медленно рассеялись по залу. Неизвестные чары щекотали кожу, путались в волосах.

— Франа одобрила магическую дуэль в ее день.

Я уловила нотки удивления в голосе регента. Неужели он думал, что богиня не услышит его? Или и вовсе решил, что это выдумки наших предков?

Я улыбнулась, сама не понимая почему. Но разве это было сейчас важно?

Время до окончания бала я коротала в обществе леди Анеас и леди Морран. В эту ночь мы не сговариваясь придерживались правила, что соперничество вернется после праздника.

На рассвете вместе со всеми желающими посмотреть на дуэль я отправилась в парк. Желающих оказалось много. Так много, что, казалось, вся столица решила взглянуть на сражение между регентом и графом, о

котором ходили не самые лестные слухи. Но ничего не отменяло факта их силы. Оба считались первоклассными магами.

— А из-за чего дуэль? — спросил кто-то.

— Говорят, что не поделили женщину.

— Нур помолвлен. Вряд ли.

— Ну за что еще могут сражаться мужчины? — томно вздохнула леди в синем платье. — Один другому достоинство прищемил.

Кто-то засмеялся.

Меня пропустили вперед, к остальным невестам короля. Инар стоял у одного из деревьев, прислонившись к нему плечом. Около правителя вилась леди Лидэ и о чем-то самозабвенно рассказывала.

Но внимание собравшихся было приковано к двум мужчинам, остановившимся друг против друга.

Фамунд вскинул руку первым, вокруг его кисти возникло желтое сияние. Всего за секунду воздух распорол молния.

ГЛАВА 17

Дуэль между регентом и моим братом длилась долго. В свои комнаты я вернулась, когда уже взошло солнце. У меня перед глазами все еще стояла картина схватки.

То, как они присматривались друг к другу, выискивали в защите противника слабости, не могло не завораживать. Легкие и стремительные заклинания перемежались со сложными формулами. Все, кто хоть немного разобрался в магии, не отрывая взгляда следили за их спаррингом. Некоторые даже умудрялись делать ставки, обсуждать шансы противников. Я же думала только о том, что предпримет брат, когда проиграет.

Да, я была уверена в победе регента. Верила и мысленно поддерживала его. Мужчину, который только и делал, что совал нос в мои личные дела, задевал меня и всячески провоцировал.

Но невзирая на это, я переживала именно за него — вдруг брат придумал какую-то хитрость? Вдруг у него припрятан козырь в рукаве? Увы, лорд Нур на многое способен, в этом я не сомневалась.

Впрочем, дуэль закончилась именно так, как я и ожидала. Рейнольд Герей победил.

Когда солнце уже показалось из-за горизонта, а диск луны медленно тускнел, граф Нур поймал оглушающее заклинание в грудь и отлетел. Магическая сеть, упавшая сверху, обхватила моего брата как кокон и перекрыла доступ к магии.

После такого красочного поражения довольно сильного мага я не могла не думать о том, что с женской магией такой трюк не сработал бы. Да, у нас есть ограничивающие браслеты, но, чтобы их на нас надеть, следует сперва отправить на острова Лифы. Точнее, поймать и отправить. Уж слишком сильно люди боятся повторения истории — того, что кто-то из ведьм повторит путь чародеек Ложи.

Ложа... Эту историю знает каждый. Она уже многие века ходит из уст в уста. Интерпретаций много, но истина одна.

В правление Сигизмунда Первого существовал орден чародеек, довольно многочисленный. Женщин обучали правильно управляться с магией, творить чары на благо королевства. Никто не знает, что именно произошло. По мнению одних, глава ордена сошла с ума во время одного эксперимента с древним артефактом. Другие на полном серьезе считали, что это случилось из-за мужчины — якобы король отверг чародейку, а та не

смогла смириться с отказом.

Но факт остается фактом — чародейки развязали войну, которая унесла жизни многих людей. И именно после этого сильные мира сего рассудили, что стихийную магию невозможно полноценно контролировать, нельзя заглушить или сломить. Стихийная магия стала вне закона.

И все могло закончиться плачевно — всерьез обсуждался вариант сожжения всех обладательниц сильного активного дара, — если бы маг, имя которого не упоминалось ни в одной книге, не изобрел особый материал. Материал, ослабляющий стихии внутри женщин. Не глушащий, но ослабляющий.

Но даже это не спасло чародейек от казни. Богатую библиотеку, книги которой собирались долгие столетия, уничтожили. И, поскольку не осталось тех, кто требовал отпущения, война закончилась. Закончилась, но какой ценой?

Сигизмунд Первый издал указ о том, что любой, в ком пробудился стихийный дар, обязан явиться в орден Магии. На явившихся наденут артефакты из того самого материала и отправят на острова Лифы.

Для каждой из чародейек находилась работа под присмотром сильных магов, несущих там службу. Но как только колдунья пыталась нарушить единственный закон архипелага Смерти, с ней поступали так же, как и с ведьмами из Ложи.

— Улис?

Дух-хранитель возник рядом со мной и приземлился на колени.

— Что случилось?

— Видел дуэль? — Я постаралась отвлечься от мыслей об острове Лифы.

— Да, — хмыкнул филин, умащиваясь поудобнее. — Настолько злым я Фамунда ни разу не видел.

Он будто чувствовал, что мне плохо, и пытался поддержать.

— Поражаюсь тебе, Асмия, — усмехнулся Улис. — Так мастерски стравить графа Нура и лорда-регента!..

— Да я же не специально! — От негодования я даже на ноги вскочила.

Улис взлетел и зауhal-засмеялся.

Наблюдая за развеселившимся совеньшем, я сняла с запястья простенький браслет и, не боясь помять платье, снова уселась на кровать. Положила артефакт перед собой.

Камешек в браслете засветился. Источник медленно переходил в свою настоящую форму — большого кристалла темно-оранжевого цвета.

— Это ведь опасно, хранить его тут, — пробормотала я. — Да и носить

с собой тоже.

— У меня нет других предложений. — Дух-хранитель спланировал на спинку кровати. — Придется тебе временно охранять его.

— Я охраняю тебя, а ты меня, — улыбнулась я. — Как в той сказке о двух замочках.

— Леди Асмия? Вы не спите? — Кира в кои-то веки не ворвалась ко мне в спальню, а постучала.

— Нет. Входи. — Я вновь вернула источнику вид браслета и застегнула его на запястье.

Улис моментально растворился в воздухе, но я чувствовала его присутствие.

— Ох, платье испортите! — всплеснула руками служанка, переступив порог. — Что же вы не позвали через артефакт, я бы помогла вам переодеться.

Я кивала, соглашаясь со всем, что говорит Кира, принимала ее помощь. Переделалась, приняла ванну, выпила чаю. А потом девушка не выдержала и перешла к сплетням.

— Вся столица только и шепчется о вашем с лордом-регентом танце на вчерашнем балу, леди Асмия.

— Получается, бал стал очередным этапом? — хмыкнула я, не сильно удивившись этой новости. Скорее, зацепило то, что сваха не предупредила заранее.

Либо она сама не знала, либо решение сделать бал очередным этапом приняли уже после начала.

— А вы еще не знаете? — Служанка прикрыла ладошками рот. — Я не должна была болтать. Простите.

— Я никому не расскажу, — пообещала я и отставила от себя опустевшую чашку. — Что еще интересного говорят?

— А правда, что этим утром произошла дуэль между вашим братом и лордом-регентом?

— Правда.

— А почему?

— Понятия не имею, Кира, — улыбнулась я, наблюдая за реакцией девушки.

Она чуть заметно поморщилась — хотела, по всей видимости, собрать больше сплетен. Но настаивать не стала, сменила тему.

— Вы же не спали, леди Асмия. Давайте я сейчас постелю, ведь к обеду вас хотят видеть в Рубиновой столовой вместе с остальными невестами.

— Нет, спасибо, я совершенно не устала, — солгала я. — Ты пока можешь быть свободна.

Кира мой намек поняла, поклонилась и забрала посуду. А я откинулась на спинку дивана и прикрыла глаза. Спать и правда хотелось, но не так сильно, чтобы устраивать себе дообеденный отдых. Потерплю до вечера и нормально высплюсь.

В обед, скорее всего, подведут итоги этого этапа и отпустят нас. Вполне возможно, что до кровати мне удастся добраться даже раньше вечера.

Я оказалась права. Вызвали нас всех именно для того, чтобы рассказать, кто и где оплошал.

— Рада вновь видеть вас, — с приклеенной улыбкой протянула леди Лисса, когда все невесты устроились по трое за небольшими круглыми столиками.

Слуги расставляли блюда, наполняли бокалы, передвигались так тихо, будто на самом деле их и не было.

— Должна сообщить, что бал, устроенный по случаю праздника Франы, являлся этапом отбора. Потому сегодня, после того как закончится обед, я объявлю результаты.

Взбудоражив невест короля этой новостью, сваха вернулась на свое место и как ни в чем не бывало приступила к еде.

— А раньше сказать нельзя было? — возмутился кто-то из девушек.

— А вы тогда бы танцевали иначе, леди? — вскинула рыжую бровь сидящая рядом со мной леди Лидэ. — Или, может быть, во время танца меньше наступали на ноги его величеству?

Этот провокационный вопрос остался без ответа, но атмосфера заметно накалилась. Сидящая по правую руку от меня леди Гиф хмурилась и явно пыталась вспомнить, делала ли она что-то, что могло ударить по ее репутации. Наконец южанка повернулась ко мне:

— Леди Нур, хотела у вас спросить, из-за чего лорд-регент вызвал вашего брата на магическую дуэль?

Брида Лидэ тут же наострила уши, предвкушая новую сплетню, но я только виновато пожала плечами:

— Понимаю ваш интерес, леди Гиф. К сожалению, не могу его утолить. Меня не посвятили.

— Неужели брат вам ничего не рассказал? — ахнула рыжая баронесса. Все же ей очень хотелось получить пищу для новых слухов.

— Мой брат не привык посвящать женщин в мужские вопросы, — сказала я, повернувшись к девушке. — Или в вашей семье все иначе?

— Такие вещи мы все знаем, — хмыкнула леди Лидэ. — Все же магическая дуэль — это очень серьезный шаг. И из-за того, что кто-то наступил на ногу, вызов не бросают.

— Вы всегда можете поинтересоваться причиной у лорда Геррея, — мило улыбнулась я.

— Вряд ли он мне ответит, — вздернула бровь баронесса. — Да и тот дикарский танец он танцевал именно с вами. К слову, может, это и послужило причиной?

— Тогда бы граф Нур вызвал его на дуэль, — возразила леди Гиф. — Как-то все странно. Да еще и в праздник Франы...

— Богиня благословила лорда-регента на этот шаг. — Я сама не поняла, как и, главное, зачем заступилась за брата короля. Это явно повлечет еще больше слухов, которые впоследствии еще и приукрасят.

Наш разговор прервала сваха. Она встала со своего места, обвела всех взглядом и, дождавшись тишины, заговорила:

— Начало этого этапа, как вы верно заметили, и правда не объявляли заранее. Но это казалось верным решением. Ведь где можно лучше узнать свою будущую невесту, если не на балу? И в этот раз у нас есть как фаворитки, так и выбывшие. Начнем с последних.

Леди Гиф заметно напряглась. Интересно, что такого она сделала вчера, что сейчас готова получить отказ?

— Леди Цатень, вы выбываете сегодня из королевского отбора, — торжественно произнесла сваха, глядя, как поникла миниатюрная брюнетка с родинкой над верхней губой. — Сожалею, но ваши манеры на балу оставляли желать лучшего. Вы не можете стать королевой.

Девушка встала, поблагодарила кивком головы леди Башей и, извинившись, покинула столовую.

— Жаль, я думала, что леди Цатень будут интересны подробности, — усмехнулась сваха. — Но, видимо, она и без того знает, что именно привело нас к такому решению. Хорошо. Продолжим. Леди Тирон, вы также выбываете сегодня из королевского отбора.

Девушка, сидящая за тем же столом, что и леди Цатень, удивленно вскинула голову. В ее темно-карих глазах читалось столько удивления и непонимания, что мне на какое-то мгновение даже стало ее жаль.

— А вам, вижу, интересны причины. — Улыбка проступила на губах свахи. — Видите ли, с этого этапа мы ввели зрительское голосование. Всем, кто приобрел артефакты-трансляторы, были высланы дополнительные кристаллы, позволяющие передавать сообщения. Теперь мы знаем, кто больше всего понравился жителям королевства, а кто, увы,

нет. После того как мы соберем все отзывы и проанализируем их, на обсуждение выносятся две фамилии. Решение о том, должна ли претендентка выбыть или стать фавориткой этапа, принимается большинством голосов.

— Значит, я не понравилась жителям королевства? — В голосе леди Тирон зазвенела обида. — И почему же?

— Вы слишком много пьете, плохо танцуете и отказали королю во втором танце.

— У меня разболелась голова...

— Разве это повод? — Казалось, что сваха издевается.

— Какая глупость, — прошептала леди Гиф. — Королевский отбор на то и королевский, что все решения принимает правитель и приближенные к нему люди.

— Королева будет править вместе со своим королем, — надменно произнесла сваха. — Мы не беспрекословно соглашаемся с предложениями населения, но учитываем их голоса. То, что в этот раз мы согласны с ними, не значит, что и после следующего этапа жители королевства смогут так же серьезно повлиять на принятие решения.

— Благодарю за разъяснения. — Леди Тирон встала со своего места. — Ну что же, в таком случае желаю вам всем удачи, леди. Следите за количеством выпитого вина. Больше трех бокалов королеве нельзя.

Она резко развернулась и поспешила к выходу. Кто-то хихикнул, леди Лидэ что-то прошептала себе под нос.

— Да, вот так бывает, — развела руками леди Лисса. — Иногда и вино становится причиной. Людям не нравится, когда королева пьет на виду у всех. Стоит это учитывать. Но довольно говорить о плохом. У нас есть и две фаворитки этого этапа. Девушки, которые заслужили симпатию людей. К слову, фавориток будут выбирать именно жители королевства, иначе это пойдет в разрез с правилами. И на этом балу всем понравились леди Анеас и леди Нур.

Взглядами, которыми наградили нас с герцогиней, можно было поджигать костры.

ГЛАВА 18

Лорд Рейнольд Герей

Когда Лисса предложила из бала сделать этап отбора, я согласился. Когда она на совете сообщила, что теперь будут учитываться голоса зрителей, я не возражал. Все же свахе виднее, как проводить отборы. Но то, что случилось после всего этого, выбило у меня почву из-под ног.

И речь совершенно не о дуэли, на которую меня подбила собственная гордость, желание и интерес. Демоны знают, что именно подтолкнуло меня заступиться за леди Нур.

— Как ты? — Я без стука толкнул дверь в покои Инара и прошел к креслу у постели.

Брат лежал в кровати, рядом валялась раскрытая книга. Он вымученно улыбнулся.

— Зачем ты согласился на все эти танцы? Я ведь просил тебя. До тех пор, пока я не найду источник опасности, не приближайся к невестам.

— Не могут они быть чародейками, Рейнольд. — Голос Инара напоминал шелест осенней листвы. Он сильно побледнел, под глазами залегли глубокие тени. — Ты ведь сам их проверял.

— Возможно, одна из них обладает артефактом, содержащим силу чародейки. — Я услышал отчаяние в собственном голосе.

— Тебе ли не знать, что это невозможно. — Инар улыбался, хотя это явно стоило ему огромных усилий. — Причина кроется в чем-то другом.

— Нет! — Я вскочил на ноги, шагнул к окну и распахнул его. Прохладный осенний ветер ворвался в покои правителя. — Не в другом. И тебе известно проклятие, наложенное на наш род!

— Ты зря отказался от трона, — неожиданно произнес брат. — Отец был прав, я не гожусь, чтобы занимать его. Это место должно быть твоим.

Злость охватила меня огненными тисками, захотелось вернуться в тот день и помешать королю. Не просто поговорить, не просто спорить и в сердцах провести ритуал отказа, а именно помешать.

Да только сопливый мальчишка, которым я тогда был, вряд ли смог бы что-то противопоставить лучшему магу пятнадцати королевств.

— Я отказался от трона, потому что не хочу на нем сидеть. И ты знаешь, что отказ — это не просто слова, а сложный магический ритуал, обратный которому нет возможности. Я не стану сердцем Долайна. А ты

должен. Я найду причину твоей болезни и способ снять проклятие.

— Как снял его отец?

Инар задал вопрос, на который я не хотел бы отвечать. Вопрос, который доставлял столько боли и печали, что справиться со своими эмоциями казалось невозможным.

— Ты должен мне рассказать!

— Нет...

— Рейнольд, как отец снял проклятие с тебя?

Я зажмурился, оперся ладонями на подоконник. Воспоминания выныривали одно за другим вопреки моему желанию.

Проклятие, наложенное на нашу семью какой-то чародейкой. Такое, которого не видывал до этого мир. Такое, которое может снять только смерть.

Жертва.

— Скажи мне! — Инар сел в постели, пошатнулся, но удержался. Попытался встать.

Сильный. Пусть и не показывает этого всем. Он должен стать королем. Должен перестать бояться стихийной магии, которая отравляет его как яд.

— Ритуал может провести только сильный маг. Мужчина. Родственник первой крови. Он выбирает того, с кого хочет снять проклятие. Плата за это — жизнь того, кто развеивает чары.

Инар скрипнул зубами и упал на подушки.

Да, отец выбрал меня. Даже после нашего разговора. После нашей ссоры. И после того, как я при нем отрекся от трона. Я не хотел быть королем, воевать с соседями, а потом мириться с ними.

Не хотел и не хочу. Да и не могу.

Но он все равно выбрал меня, чем приговорил своего младшего сына к жизни в страхе и возможной внезапной смерти.

— Теперь понятно, почему он скончался так быстро, — тихо произнес Инар. — А мама? Она ведь ушла вслед за ним. Неужели тоже ритуал?

— Нет, она не могла бы его провести, пусть и хотела этого. Но их с отцом связывали магические узы, они скрепили свои судьбы чарами. Одна смерть повлекла за собой другую.

— И ты хочешь найти решение, когда оно уже найдено? — хмыкнул брат.

— Проклятие нужно уничтожить.

— Только не жертвами во имя стихийной магии! — Король резко сел. — Если ты сделаешь то же самое, что сделал он, я тебя не прощу. Ты понял меня? Не прощу, Рейнольд.

— Я найду другой способ, — пообещал я брату. — Но перед этим разберусь с причиной, повлекшей пробуждение проклятия. Если мы уберем возбудитель, то чары ведьмы вновь впадут в стазис.

Я говорил твердо и уверенно, хотя не имел никаких оснований для этого. Просто хотел поддержать брата. Удручало то, что мои подозрения касательно леди Нур пока ничем не подтвердились. Ашар следил за ней и за Лиссой, но пока ничего обнаружить не удалось.

В какую сторону копать? Ведь если так пойдет дальше, то у меня не останется выбора. Ритуал, который применил отец, записан и надежно спрятан. Да только раскрывать тот свиток...

Снова окинув Инара внимательным взглядом, я пообещал себе, что если через четыре дня я не найду причину, то повторю то, что сделал наш отец.

— Я пришлю тебе зелья. Они должны придать сил. Обещаю, что скоро это закончится.

Брат нашел в себе силы, чтобы кивнуть, а потом тихо произнес то, что я совершенно не хотел слышать. Не хотел, потому что чувствовал вину. Чувствовал ответственность за то, что отец выбрал меня, а не его.

— Спасибо, Рейнольд. Ты лучший старший брат.

Леди Асмия Нур

Луна почему-то вновь была яркого лилового цвета. Я стояла у окна и наслаждалась чудесным видом на осенний парк, тонущий в необычном свете. Ветер шелестел в кронах, с которых еще не начали осыпаться листья. Где-то ухнула сова. Громко и неожиданно. Не так, как Улис.

— Доброй ночи, леди Нур.

Я обернулась и встретила взглядом со свахой. Леди Лисса стояла на шаг позади и тоже смотрела на небо.

— Я почему-то думала, что ваши сны более динамичны.

— Сны?

— Мы во сне, леди Нур, — дернула уголком губ сваха. — Я ведь говорила, что следующее мое предупреждение может быть несколько необычным.

— Так вы чародейка? — ахнула я, осененная догадкой.

— Не совсем. У меня нет опасной силы, которая способна вновь развязать войну. Но я сновидец. Предсказывать я умела еще в раннем возрасте. Позже научилась проникать в сны с помощью артефактов.

Мою руку с кольцом прострелило болью. Ответ на незаданный вопрос

о том, какой именно артефакт она применила, найден.

Но больше всего меня поразило, как откровенно отвечала сваха на мои вопросы. В связи с последними событиями это казалось странным и пугающим. Ни одна ревнующая женщина не в силах так хорошо общаться с той, которую считает соперницей. Ну а еще ни одна любящая женщина не плетет заговоры за спиной мужчины, который живет в ее сердце.

— Четвертый этап отбора начнется быстрее, чем мы предполагали, — произнесла тем временем леди Башей. — В этот раз проверка будет на логическое мышление, умение обнаружить опасность и распутать заговор. Все будет иллюзией, поэтому ничего не бойтесь. Доверяйте только тем, у кого на груди будет символ дракона. На этом все. Хороших сновидений.

Сваха растворилась в воздухе, и чувство чужого присутствия пропало. Я успела только бросить еще один взгляд на луну, которая предвещала большие перемены, после чего проснулась.

Утренняя мгла захватила спальню в плен. Это был тот самый час, когда сталкивались свет и тьма, а тени становились тоньше.

Спать больше не хотелось. Провалившись еще минут десять, я встала с постели и поплелась в купальню. Хотелось взмахнуть рукой, призвать чары. Пусть они наполнят ванну, выльют туда содержимое нескольких флаконов. Пусть мочалка сама порхает по воздуху, поддерживаемая магией.

Но слезка королевского духа-хранителя путала карты.

Я опять задумалась о том, что, может, мы попусту тратим время. Может, не нужно Улису искать личной встречи с защитником рода Герей? И что будет, если я возьму и скажу, что знаю о заговоре против короля?

Может, и правда, стоит так сделать?

Никто ведь не заподозрит во мне чародейку только из-за того, что мой брат свихнулся. Ведь так?

Но Улис почему-то запретил это делать. Ну что же, ему виднее.

Приняв ванну без помощи магии и служанки, я закуталась в большое полотенце и вышла в гостиную. В этот момент открылась дверь и на пороге появилась Кира.

— Леди Асмия, вы сегодня рано встали. Доброе утро. — Девушка подошла и раздвинула шторы на окнах. — Принести вам чаю? Сегодня все невесты завтракают вместе. За вами придет слуга.

— Хорошо, спасибо. Можно без чая. — В последние дни я старалась поменьше разговаривать с ней. Кто знает, какие указания приставленные слуги получили от того же лорда-регента.

— Тогда я подготовлю вам платье, — нашла себе дело Кира и поспешила в спальню.

О боги, как я устала! Устала от этой напряженной атмосферы, от тайн и недомолвок, от того, что рядом нет никого, кому можно довериться.

Улис бы наверняка обиделся на мою последнюю мысль, но хранителя я воспринимала как частичку себя. И это совершенно не значило, что я его недооцениваю. Просто... просто хотелось рядом человека, который мог бы поддержать и выслушать.

В подавленном настроении я в сопровождении слуги отправилась в столовую. Впрочем, я начинала замечать, что сопровождающий мне уже не надобен, но отказываться от помощи пока не стала.

— Доброе утро, леди. — Сваха привычно улыбалась. — Пока нам подают завтрак, хотелось бы сообщить, что уже сегодня вечером пройдет четвертый этап королевского отбора.

— Так быстро? — удивилась леди Лидэ. — В чем причина спешки? Ведь в предыдущих отборах разрыв между этапами был неделя, а то и две.

— Вы опять оперируете слухами, — передернула плечами леди Лисса. — В каждом отборе по-разному. В этом так.

— То есть вы ускоряете этапы, не даете отдохнуть невестам после предыдущего, да еще и не объясняете причину? — вздернула подбородок леди Анеас. — Я ничего не упустила?

— Если вас что-то не устраивает в нынешнем отборе, — елейно протянула сваха, — вы всегда можете покинуть его. В любой момент, пока не приняли участие в очередном этапе.

Я с трудом сдержала тяжелый вздох. Да, все они могут покинуть отбор. Кроме меня.

В голове промелькнула шальная мысль: а что, если я сейчас встану и скажу, что хочу уйти? Что они сделают? Ведь сказано это будет при всех. И даже если брат применит ритуал Архрана, это вызовет кучу вопросов.

— А чего стоит ждать от этого этапа? — поинтересовалась леди Гиф.

— Ни к чему готовиться не нужно, — туманно ответила сваха. — Все объясню уже вечером. А пока можете позавтракать. Весь день у вас свободен.

Довольно улыбнувшись, сновидица вернулась на свое место за столом.

ГЛАВА 19

Так как день оказался свободным, я решила воспользоваться советом короля и посетить одно из самых интересных мест замка. Для того чтобы добраться до зала артефактов, пришлось попросить помощи у слуги. Тот с готовностью согласился и повел меня по извилистым коридорам.

Сколько мы шли, даже не скажу. Потому что все перестало иметь значение, стоило только мне переступить порог длинного зала. По обе стороны от зеленой дорожки тянулись высокие каменные постаменты. На каждом из них что-то лежало, накрытое полупрозрачными куполами.

Солнечный свет, проникающий через панорамные окна, играл бликами, но не проникал под магическую защиту, возведенную вокруг артефактов.

— На табличках написано, что за артефакт, когда был создан и с какой целью, — пояснил мой провожатый. — Простите, леди, но я должен идти...

— Да, конечно, — кивнула я слуге. — Спасибо, что показали дорогу.

Он поклонился и оставил меня в одиночестве.

Я подошла к ближайшему постаменту. Под куполом лежала тонкая диадема из белого золота. Украшавшие ее алмазы блестели на солнце мелкой россыпью, напоминая росу. Я провела пальцами по медной табличке и вчиталась в символы.

«Диадема Риганы. Доставлена в королевский дворец по приказу Хэйрада Пятого. Создана в Ложе ведьм. Особые свойства: пробуждение природы ото сна, оживление погибших растений и снятие стазиса».

— Должно быть, очень красиво, если использовать ее зимой в королевском парке, — пробормотала я, отходя от артефакта.

На соседнем постаменте на алой бархатной подушке лежало кольцо с изумрудом, очень похожее на то, что сейчас было на моем мизинце.

«Перстень Орисы. Доставлен в королевский дворец в первой половине столетия Сирены. Создан на островах Лифы. Особые свойства: отслеживание носящего, возможность связаться с ним на расстоянии».

Я с удивлением бросила взгляд на свое колечко. Если это прототип того артефакта, что лежит передо мной, то кто его создал? Ведь мужская магия почти не рассчитана на создание артефактов. Для этого им придется прилагать слишком много усилий и тратить массу времени.

Но тогда что выходит? Кольцо сделала чародейка? Или острова Лифы поставляли такие артефакты массово?

Пока я ломала голову над этими вопросами, произошло то, чего я никак не могла ожидать. Перстень Орисы, лежащий под полупрозрачным куполом, дрогнул. Всего на мгновение на его месте появилась небольшая голубая жемчужина, после чего перстень вновь безмятежно лежал на своем месте.

— Не может быть... — прошептала я, оглядываясь.

Но кроме меня в зале артефактов никого не было. Интересно, почему никто из магов замка не понял, что мощное магическое приспособление исчезло, а на его месте оказалась горошина иллюзии?

Ведь кто-то заменил артефакт на другой, не менее сильный. Горошину иллюзий я видела всего раз в жизни. Один из учителей принес продемонстрировать мне реликвию их семьи.

Артефакт являл собой жемчужинку или бусину, которую можно усилием воли, без чар, превратить во что угодно. Главное условие, чтобы размеры желаемого ненамного превышали размер самого артефакта.

Получается... я ношу украденный артефакт? И никто этого не заметил? Ни регент, который только и делает, что меня преследует. Ни сам король. Обалдеть!

Я вновь огляделась. Почему-то показалось, что именно сейчас Рейнольд выйдет из-за угла и нагло усмехнется. Но никто так и не нарушил мое одиночество.

Передернув плечами, я перешла к следующему экспонату, но из головы не шли мысли о том, что я ношу украденную вещь и не чувствую исходящую от нее магическую ауру. Может, потому никто и не заметил? Ведь и пропажа осталась без внимания.

Я еще с полчаса блуждала между каменными постаментами, а после решила вернуться в свои покои. Отделаться от чувства, что за мной кто-то неустанно наблюдает, не получалось. Если это дух-хранитель рода Герей... Видел ли он то, что видела я?

До покоев добралась без посторонней помощи. Правда, в какой-то момент я была уверена, что заблудилась, но все обошлось. Войдя в гостиную, я вдохнула приятный аромат раннего обеда, ожидающего меня на столе.

Поев, вытащила из своих вещей недочитанную книгу и решила, что лучше я тут подожду вечера. А уже потом испытания, отборы... Все потом, сейчас меня ждут драконы и рыцари на страницах интересной книги.

От приключений я оторвалась, только когда в комнате внезапно стемнело. Подняв взгляд от книги, посмотрела на окно и нахмурилась. Кира так и не принесла ужин, а значит, этап должен был проходить вместо

него. Слуга за мной не пришел, но что-то подсказывало, что этап если не начался еще, то вот-вот должен.

Отложив книгу в сторону, я подошла к двери. Коснулась ручки, нажала на нее и потянула на себя.

Бдынь! Ручка с торчащим из нее механизмом оказалась зажата у меня в ладони.

Прекрасно... Я устало закатила глаза и попыталась вернуть ее на место.

Но вместо того, чтобы встать обратно, механизм с лязгом во что-то врезался. Открыть дверь изнутри не представлялось возможным.

Просто отлично! Злость огненной волной прокатилась по организму. Удача сегодня явно не на моей стороне!

Гипнотизируя преграду взглядом, я с трудом удержалась от соблазна призвать стихию. Воздух с радостью помог бы мне открыть эту злосчастную дверь. Да только слезку за мной никто не отменял.

— Ули-и-ис!

Дух-хранитель появился спустя мгновение. Спланировал на софу, посмотрел на зажатую в моей руке дверную ручку, перевел взгляд на саму дверь и вздохнул.

— Как тебе это удалось, Асмия?

— Понятия не имею. Она еще и обратно не становится.

— Не играй сегодня в азартные игры, — поддел он меня. — Удача сегодня явно не на твоей стороне.

Через мгновение филин подлетел к двери, завис в воздухе напротив того места, где теперь зияла небольшая дыра, и издал звук, похожий на цоканье.

— С той стороны артефактом приложили. Куда ты там сегодня вечером идти должна была?

— На этап.

— Поздравляю, Асмия, у тебя теперь официально есть недоброжелатели.

Как будто до этого их не было. Хотя если вспомнить, кто из девушек стал фавориткой последнего испытания, то ничего удивительного.

Улис какое-то время молчал, с его крыльев сыпалась сизая светящаяся пыльца. Магия хранителя проникала в дыру и исчезала.

Через пять минут щелкнул затвор и дверь медленно открылась, выпуская меня из покоев.

— Спасибо, Улис. Ты чудо!

— Беги, а то опоздаешь. И помни, никаких азартных игр сегодня, —

наставительно протянул защитник и растворился в воздухе.

Даже не знаю, что бы я без него делала. Ведь неявку на этап, скорее всего, посчитают нежеланием продолжать участие в отборе. Я невольно замедлила шаг. Интересно, если я не приду, брат и в самом деле применит Печать Архрана?

Нет, я не хочу это сейчас проверять! Остановив одного из проходящих мимо слуг, спросила дорогу. Парень тут же вызвался проводить. До зала, в котором уже начался отбор, я добралась с его помощью. Толкнула дверь и без стука влетела в помещение.

— Леди Нур? — удивленно протянула сваха, поворачиваясь ко мне. — Вы опоздали. Почему?

Задав этот вопрос, она коротко выдохнула. Конечно, ведь ей тоже почему-то на руку сотрудничать с моим братом.

— Замок сломался в самый неподходящий момент, — проговорила я, проходя к леди Лиссе. Показав ей дверную ручку, которую так и не выпустила из руки, добавила: — Что странно, так это то, что никто из слуг за мной так и не зашел.

— Отлично, — щелкнула пальцами сновидица. — Я так понимаю, леди Анеас отсутствует по той же причине?

— Этого я не знаю.

Я наконец осмотрелась.

Небольшая, плохо освещенная комната. Вдоль стен расставлены несколько диванов, у горящего камина стоит кресло. К нашему со свахой разговору прислушивались все невесты короля, кроме леди Гиф, которая сидела в кресле. У нее в руках был светящийся изнутри стеклянный шар.

Этап отбора для нее уже начался.

Леди Лисса позвала слугу и приказала еще раз сходить за герцогиней. Затем придирчиво оглядела всех девушек, выискивая ту, которая могла бы сделать такую подлость. Но никто не выдал себя ни жестом, ни взглядом.

Вскоре к нам присоединилась злая Дэлия Анеас. Первым делом, переступив порог, она, подобно леди Лиссе, огляделась, высматривая обидчицу. Взгляд ее задержался на дверной ручке, лежащей около меня на сиденье дивана.

— Вижу, я не одна пострадала, — констатировала девушка, опускаясь на диван рядом со мной. — За вами тоже не пришли, леди Асмия?

— Видимо, кто-то имеет влияние на слуг, — пожалала плечами я. — С вами же это уже не первый раз.

— Да уж. Зато рассказывать не придется, она уже в курсе.

В этот момент леди Гиф ахнула и открыла глаза. Сфера в ее руках

вспыхнула ярким светом и погасла.

— Хорошо. Вы можете быть свободны. — Сваха отобрала у невесты короля артефакт. — Вас проведут к вашим покоям. Нет, ничего не говорите!

Открывшая было рот южанка тут же его захлопнула и кивнула.

— Скажите, это испытание тоже транслируется на все королевство? — поинтересовалась леди Лидэ, рассматривая свои ухоженные ногти.

— Да, именно так.

— Но как? Ведь в этой комнате нет тех артефактов, которые вы использовали до этого?

— Если бы вы были артефактором, я бы вам объяснила, — повела плечами сновидица. — А так это займет слишком много времени. Леди Нур, вы следующая.

— Леди Лисса, а расскажите нам то, что мы пропустили, — вмешалась герцогиня, когда я уже встала и сделала шаг к креслу. — Мы с леди Асмией по известным причинам опоздали и не знаем, в чем заключается этот этап.

— В таком случае я могу сказать только то, что все правила я объясняю только раз. — Сваха изогнула светлую бровь, показывая, что не намерена ради нас изменять своим привычкам. — Почему вы опоздали, это уже другой разговор. Леди Нур, прошу.

Под удивленным взглядом леди Анеас я прошла к креслу у камина, опустилась в него и взяла в руки прохладный на ощупь шар.

— Просто закройте глаза, — подсказала сваха и отступила назад.

Я выполнила требование, расслабилась. Сфера в моих руках начала понемногу теплеть. А в момент, когда ладони опалило жаром, мое сознание будто бы вытолкнули из тела.

Какое-то время я летела в полной темноте, не слыша звуков, ничего не видя. А потом постепенно начали проступать силуэты предметов и людей.

Большая площадь, на ней толпа людей. Я стою на помосте и смотрю на всех сверху вниз. Рядом находится король Инар, лорд-регент, палач и... мой отец.

Я запомнила его именно таким — высокий, статный, хмурый. Тонкий шрам над верхней губой проступает белой полосой среди темной короткой щетины.

Мужчина в черной маске зачитывает что-то с огромного свитка, но до меня долетают только последние слова:

— Измена короне карается смертью. Есть ли вам что сказать, ваши величества?

Я поворачиваюсь и замечаю, как Инар отрицательно качает головой. Толпа улюлюкает, жаждающая крови. А я наконец понимаю, в чем заключается

мое испытание. Я должна принять решение. Правильное. Верное. Не поддаваясь эмоциям.

Но как можно думать о чем-то другом, когда рядом стоит живой и невредимый папа? Как можно что-то делать?

— Леди Герей, а вы?

Я только через мгновение понимаю, что вопрос задан мне. Все ждут решения королевы.

— Позвольте еще раз взглянуть на перечень обвинений, — как можно невиннее улыбаюсь я и делаю шаг к палачу.

Мужчина в маске покорно передает мне свиток. Но вместо букв я вижу там нарисованного дракона, которому я должна беспрекословно верить.

ГЛАВА 20

Это что, шутка? В чем смысл этого испытания? Леди Лисса, кажется, говорила о том, что проверять будут логику и умение принимать верные решения.

Это что же выходит, я должна дать согласие на казнь моего отца?! Если те обвинения, которые тут перечислены, верны...

Как жестоко! Жестоко использовать в этой иллюзии человека, который живет в моем сердце и воспоминаниях!

— Да, тут все так, как и было сказано, — все еще сжимая в руках свиток, громко произнесла я. — Все мы слышали обвинения, но никто не выступил в защиту. В таком случае я предлагаю обвиняемому лорду объяснить. Возможно, мы все что-то упускаем из виду.

Свиток в моих руках дрогнул. Дракон подсветился и исчез.

О боги! И что это значит? Я ошиблась? Или сделала все верно?

Папа кивнул, шагнул вперед и поднял руки в кандалах.

— Меня обвиняют в фальсификации документов, заговоре против короны и работе на другое государство. Я признаю свою вину по всем перечисленным ранее пунктам.

Я прикрыла глаза и постаралась отрешиться от происходящего. Это все неправда. Мой отец не имел дел с верхушкой королевства. Он защищал жителей от магических преступников, отлавливал опасных тварей, воевал в гарнизоне магов. Простой колдун. Все, что было сказано тут, — ложь... Нет, не так. Это все правда, но она не относится к моему отцу. Люфти Нур не совершал всех тех преступлений, которые приписывают этому мужчине.

— Откройте глаза, леди Нур, — голосом леди Лиссы произнес палач и положил мне руку на плечо.

Я подчинилась и, к собственному удивлению, заметила, что на эшафоте теперь стоит совершенно незнакомый мне мужчина — круглолицый, с большим носом и кудрявыми светлыми волосами.

Не мой отец.

— Вы прошли это испытание, леди Нур. — Голос свахи исходил от палача, хотя тот и не открывал своего рта. — Вы доверились тому, что было истиной, и смогли здраво оценить ситуацию. Приговор не был озвучен вами, что является минусом. Но разум, который возобладал над эмоциями, это достойное качество для королевы.

— Это очень жестокое испытание, — выдохнула я сквозь зубы.

Испытание, к которому меня подготовили из рук вон плохо. Если уж Лиссе Башей так хочется участвовать в перевороте и свержении нынешней власти, то пусть делает свою работу хорошо!

Через мгновение вы придете в себя, — тем временем произнесла сновидица.

Иллюзорная реальность начала медленно растворяться, проступала темнота. Какое-то время я видела только ее, а через секунду уже открыла глаза и обнаружила себя сидящей в кресле у камина.

Судя по самочувствию, я провела в нем без малого двадцать минут — ноги и руки затекли, шея побаливала. Хотя сама иллюзия, по моим ощущениям, продлилась всего ничего.

— Леди Нур, вы можете быть свободны, — торопливо заговорила сваха. — За дверью вас ждет слуга, который проводит вас в ваши покои.

— Благодарю за проведенный этап, леди Башей, — ровным голосом произнесла я, встала с кресла, передала свахе артефакт и быстрым шагом направилась к двери.

Хотелось выйти из замка, подставить лицо холодному ветру и забыть все, что только что видела.

— Я провожу вас...

— Не нужно. — Я взмахом руки прервала остроносого мальчишку, дожидającegoся меня у порога. — Благодарю. Дорогу до своих комнат я найду. Лучше узнай, отремонтировали ли дверь в мои покои. И, если нет, пришли рабочих.

Слуга выслушал мое приказание, кивнул и убежал, а я отправилась подышать воздухом. Осенний парк шумел листвой, по темнеющему небу плыли пушистые облака. Не сегодня завтра пройдет первый холодный дождь.

Лорд Рейнольд Герей

В воздухе передо мной раскинулось полупрозрачное магическое полотно. Артефакт-транслятор стоял на столе между стопкой бумаг и чернильницей. Очередной этап королевского отбора показывали всему королевству.

Я впервые решил понаблюдать за ним. Голова болела от обилия информации, магические формулы не давали сосредоточиться на просмотре. Я то и дело возвращался к мыслям о том, что срочно надо что-то решать с проклятием. Чародейка должна находиться в непосредственной близости от Инара, иначе проклятие не вышло бы из стазиса.

Но никто за все это время не проявил магию. Или, может, я копаю не в ту сторону?

Стоило мне вспомнить о леди Нур, как она появилась на полотне. Напуганная, стоящая на эшафоте. Рядом я и Инар. А еще... Лицо человека в кандалах было мне смутно знакомым. А потом я вспомнил одного из лучших чародеев магической защиты.

Лорд Люфти Нур трагически погиб на одном из заданий вместе со своей супругой.

— Лисса сошла с ума?!

Ашар появился в воздухе, спланировал на стол и повернулся к развернувшейся на магическом полотне сцене.

— Что не так? — поинтересовался защитник, наблюдая за тем, как девушка берет в руки свиток и вчитывается в написанное на нем.

— Лисса хотела проверить невест Инара на умение здраво оценивать информацию и принимать решения в стрессовых ситуациях. Но тут она явно перегибает палку!

— Это ведь просто иллюзия, — хмыкнул ворон.

Я ничего не ответил, но кулаки сжались сами по себе.

Испытание леди Нур длилось недолго. Она вначале попыталась поговорить с иллюзией своего отца, а потом распахнула глаза и выдала фразу, от которой у меня мурашки поползли по спине.

— Раз обвиняемый не отрицает своей вины, приведите приговор в исполнение!

Резко повернувшись к зрителям спиной, девушка направилась к спуску с эшафота. Картинка померкла, появились вихри тьмы. Через несколько минут должны были показать следующую участницу, но я просто погасил артефакт.

— Что-то не так? — удивленно каркнул Ашар, поворачиваясь ко мне.

— Странно, но после того, как Асмия Нур взяла в руки свиток, я уловил колебания артефакта иллюзий еще раз.

— Так все то место сплошная иллюзия.

— Да, но и слова девушки не были свойственны ей...

— У тебя точно не паранойя? — хмыкнул ворон. — А то последнее время ты всех во всем подозреваешь. Хотя, знаешь, причины для этого есть.

— Тебе что-то удалось разузнать?

Дух-хранитель кивнул, перья на его шее встали дыбом. Мой кабинет охватило легкое сизое сияние — это пришла в действие магия защитника.

— И это у меня-то паранойя? — Я изогнул бровь. — Ты же лет пять

назад зарекся пользоваться чарами, если только они не требуются для спасения королевской семьи.

— Магами доказано, что паранойя заразна, — огрызнулся дух. — Все, отбор не смотрим? Можно перейти к делам?

И, дождавшись от меня утвердительного кивка, заговорил:

— Начну с того, что твое задание я выполнил. Щиты на защитнике рода Нур стоят хорошие, несмотря на то что источник вынесен за пределы их поместья. Судя по типу магии, накладывал их еще отец леди Асмии. И пользовался при этом усиливающим даром своей жены.

— И?

— Да больше ничего. Ты приказывал только узнать, насколько хорошо он защищен. Пробриться и навредить духу Нур будет крайне сложно. Но связаться с ним я смогу. Если понадобится.

— Пока нет. — Я помассировал переносицу.

— Но это не все, — со странными нотками в голосе протянул Ашар. — Твои подозрения касательно леди Башей небеспочвенны.

— Та-а-ак. — Я напрягся.

На самом деле, ожидаемой оказалась бы новость о том, что где-то прокололась леди Нур. Лиссу я не воспринимал всерьез. Ведь все, на что она тратила свои силы, — это на отбор и ревность.

Но, видимо, я и впрямь смотрел куда-то не туда.

— Пока твоя паранойя не выросла до драконьих размеров, расскажу, — вырвал меня из размышлений дух-хранитель. — Начнем с простого, Рейнольд. Как давно ты заглядывал в зал артефактов?

— Лет так пять назад, когда обеспечивал доставку нового экспоната. А что?

— А то, что охранные заклинания порядком поизносились. На месте перстня Орисы сейчас лежит горошина иллюзий. Угадаешь, кто сейчас обладает настоящим артефактом?

— Подожди, ты что, хочешь сказать, что Лисса Башей выкрала артефакт? — Я вскочил на ноги, не отдавая себе отчета в действиях. — Но зачем?

— Более того, это кольцо успело побывать в руках небезызвестного тебе лорда, — продолжил ворон. — Фамунд Нур держал его при себе более двух недель. Иначе бы на кольце не осталось отпечатка его ауры.

Дело приобретало совершенно неожиданный поворот. То, что Лисса и Фамунд могут быть как-то связаны, не приходило мне в голову...

— И у кого сейчас перстень Орисы, Ашар?

— У той, кого ты старательно пытаешься признать чародейкой, —

угрюмо ответил ворон. — Асмия Нур явилась в замок уже с ним. И, кажется, сама совсем недавно об этом узнала.

— То есть?

— То есть я по твоему приказу следил за ней. Графиня в свободное от этапов время посетила зал артефактов. И она явно была удивлена, увидев, что кольцо на ее пальце — точная копия одного из экспонатов.

— Просто прекрасно. — Я взлохматил волосы пятерней. — То есть выходит, что Лисса не хочет убить Нур из ревности, а даже артефакты для нее крадет. Ты вообще уверен, что на кольце есть аура Башей?

— Обидеть меня хочешь, Рейнольд?

— Нет, не хочу. Спасибо за службу, Ашар. Пожалуй, стоит начать с откровенного разговора с Лиссой.

— Правда думаешь, что она тебе что-то расскажет?

— После такого-то открытия? — хмыкнул я. — А если не она, так Нур. В любом случае теперь понятно, за какую нить дергать этот демонов клубок. Жаль только, что не существует артефактов, которые могли пробудить проклятие в моем брате.

Ашар ничего не ответил. Дух-хранитель вспорхнул под потолок и растворился в воздухе.

«Прекрасный» день с «прекрасными» новостями.

Но пока этап отбора не завершится, поговорить с Лиссой не удастся. Я вновь активировал кристалл, упал в кресло и налил себе вина. Досмотрю, как мучает Лисса невест Инара, и начну распутывать интриги.

Никогда не любил все эти теневые игры. Мне проще было объявить войну в открытую, собрать войско и разбить противника, чем подсылать к нему шпионов и травить неугодных людей.

Словом, когда сваха завершила этап отбора и попрощалась со зрителями, я уже стоял у двери.

Ну что же, Лисса Башей, мне будет очень интересно услышать твои мысли о происходящем.

ГЛАВА 21

Добраться до покоев моей бывшей любовницы так быстро, как мне того хотелось, не вышло. По пути я встретил главу стражи и попросил проверить один из охранных артефактов. Потом меня остановил один из вельмож. Около двадцати минут я слушал стенания о том, что он уже присмотрел себе невесту, которые закончились просьбой посодействовать ее исключению из королевского отбора. Пожалев, что потратил на него столько времени, отправил лорда куда подальше.

Подстраивать я ничего не собирался. Если уж так ему приглянулась леди Гиф, пусть ищет путь к ее сердцу сам. Ведь что может поднять самооценку сильнее, чем отказ девушки от участия в королевском отборе ради тебя?

Словом, у покоев Лиссы я оказался через час после окончания этапа королевского отбора. Постучал и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь.

В гостиной царил полумрак, только в большом камине тлели угольки, давая немного света. Но и этого было достаточно, чтобы понять: никакого разговора сегодня не выйдет.

Лисса полулежала на мягком диване, рядом с ним валялась пустая винная бутылка. Другая, гордая тем, что пуста только наполовину, еще стояла. А сама сваха сжимала в руке высокий бокал и смотрела куда-то в пространство над моей головой.

— Добрый вечер, лорд Герей, — нараспев протянула она. — Надо же, вы прямо зачастили в мои покои. Да еще без стука и приглашения.

Судя по стекленеющему взгляду, за этот час она успела напиться. Феноменальная скорость.

— И тебе добрый вечер. — Я закрыл дверь и прошел в комнату.

Откладывая разговор не было никакого желания. К тому же состояние Лиссы давало еще больше надежды на то, что я услышу правду.

— По какому случаю праздник?

— Издеваешься? — хмыкнула она и пригубила вино. — Для того и пришел? Чтобы вновь поиздеваться надо мной?

Девушка то ли вздохнула, то ли всхлипнула и отвернулась.

— Нет, Лисса, я пришел поговорить...

— Раньше ты приходил за другим! — неожиданно закричала она, вскакивая с дивана. Пошатнувшись, откинула в сторону опустевший бокал.

Звон хрустала показался мне звуком ломаемых костей. Такой же

пугающий.

Лисса никогда не закатывала истерик. Никогда до нашего разрыва не говорила о чувствах и том, что нас могло бы связывать нечто большее. Род Башей был известен тем, что во главе семьи всегда стояла женщина. А еще тем, что глава не выбирает, за кого выдать замуж внучку или дочку. Женщины Башей всегда делали выбор сами.

Если бы Лисса выбрала меня, сказала бы об этом сразу. Но она тянула до последнего. И именно это обмануло ее ожидания.

— Раньше ты не называла меня своим избранником, — напомнил я. — Не претендовала на что-то большее, чем моя постель. Ты из рода Башей. Или мне стоит напомнить ваш девиз?

— Ты просто боишься создавать семью, Рейнольд! — Она меня не слышала. — Боишься быть в ответе за кого-то, кроме себя и Инара! Боишься!

— Для создания семьи нужны чувства, Лисса.

Она замерла, как от пощечины. Потом вскинула подбородок:

— Значит, ты меня не любил?

Ненавижу подобные разговоры. Наши отношения были построены на том, что никто ни на что не претендует. Я не собираюсь ни на ком жениться, а она пока не встретила того, кому подарит артефакт единства.

Но разговор пошел совершенно не в то русло, которое мне было нужно.

— Зачем ты выкрала кольцо Орисы, Лисса?

Мы замерли друг против друга, на плечи рухнула тишина. Девушка пыталась сфокусировать на мне взгляд и молчала.

— Что связывает тебя с графом Нур?

И вновь молчание. Сваха королевского отбора сверлит меня взглядом, но губы поджаты.

— Почему артефакт оказался у леди Асмии Нур?

Я прекрасно понимаю, что зря все это затеял. Лисса ничего не скажет. По крайней мере сейчас.

Нужно дожать, добавить, и тогда она расколется. Я знаю прекрасный способ, как это можно сделать. Но... не хочу. Да, я больше не хочу эту женщину. Не хочу пользоваться ее чувствами. Это слишком низко даже для того дела, которое медленно вырисовывается.

— Лисса, ответь сейчас. Потому что потом у тебя может не остаться на это шанса.

— Пошел вон, Рейнольд, — прошипела она, проводя рукой по лицу. — Мои дела тебя не касаются!

— Во что ты ввязалась, Лисса? Это карается казнью? Отвечай!

Леди Башей криво улыбнулась, прошла к серванту и достала новый бокал. Неспешно наполнила его вином и, опустившись на диван, закинула ногу на ногу.

— Хочешь ответов, тогда заставь меня говорить.

— Какая же ты дура, Лис, — пробормотал я, прикрыв глаза. — У меня есть возможность узнать ответ и другим способом. Но для тебя же лучше рассказать мне все сейчас.

— Уходи, — повторила она и пьяно закатила глаза. — Пошел вон!

— Как пожелаете, леди Башей, — процедил я и хлопнул дверью.

Завтра ей будет стыдно за эти слова и эмоции. А мне все же стоило подождать с допросом до утра. Ощущение, что Лисса ввязалась в авантюру, чреватую огромными проблемами, меня не отпускало. Что бы я ни чувствовал сейчас к ней, на казнь этой женщины смотреть совершенно не хотелось.

Нужно решить вопрос как можно быстрее, пока эту идиотку еще можно спасти.

Что же ты наделала, Лисса?!

До своего кабинета я практически добежал, толкнул дверь и сверился со временем.

— Демоны! Ашар!

— Что такое? — Ворон возник в ту же секунду.

— Насколько сейчас поздно для визитов?

— Меньше чем через полчаса полночь, — хмыкнул ворон. — Если только это не новая любовница, то я бы советовал подождать утра.

Вновь выругавшись, я взлохматил волосы.

— Утром у меня запланирован визит, и отменить его нельзя. И так уже трижды переносили из-за этого отбора. Как Инар?

— Его королевское величество сегодня уже вставал, — доложил защитник. — Опасность миновала. Но это значит, что он не останется в своих покоях.

— Поговори с ним завтра. Я вернусь к полудню. Лисса собиралась в обед созвать совет касательно этапа отборов и подвести итоги. Вечером она объявит их. Я как раз закончу с делами и попробую еще раз поговорить с леди Башей после совета...

— Я точно тут нужен? — хмыкнул Ашар.

— Нужен. Завтра вечером, если я не получу ответы от леди Башей, я хочу пригласить на аудиенцию леди Нур. Мне нужно, чтобы ты обеспечил полную секретность этой встречи. Выбор места и способа сообщить об

этом графине оставляю за тобой. Никто не должен знать.

— Что ты задумал, Рейнольд?

— Кажется, моя интуиция была права. И если эта девушка не ведьма, то она точно сможет ответить на мои вопросы.

— Пыточная? — предположил ворон.

— В пыточной кто угодно ответит на мои вопросы, — огрызнулся я. — И ты сам знаешь, сколько лет мы не пользовались тем залом.

— Идеальное место для встречи, — утробно заклекотал защитник рода Герей.

— И это меня ты обвинял в кровожадности, — покачал головой я. — Подбери что-то другое. Если леди Нур потеряет сознание от вида пыточных механизмов, я точно не услышу ответы.

Ворон испарился, а я вернулся за письменный стол. Хотелось повторить подвиг Лиссы — выпить, а после лечь спать. Но некоторые дела не смогут подождать до завтра.

Я развернул несколько свитков, на которых был записан страшнейший ритуал, и опять принялся расшифровывать формулы для создания артефакта. Если мне не удастся найти виновника и вовремя снять проклятие с Инара, придется прибегнуть к этому запасному варианту.

Брат не даст мне провести ритуал полностью. Но и не будет ожидать, что я смогу всего лишь сломать кристалл.

Леди Асмия Нур

«Как успехи, Улис?»

Я лежала в кровати, дожидаясь, пока солнце медленно выползет из-за горизонта. Последние ночи я практически не спала.

«Я прошел через три защитных барьера, — почти сразу же отозвался дух-хранитель. — Думаю, еще день — и я смогу дозваться до Ашара».

«Может, стоит это сделать мне? — в который раз предложила я. — Я ведь могу его попросить связаться с тобой. Просто встать сейчас и заговорить. За мной же следят. Да и не вызовет это подозрений. Они и так уже должны знать, что ты признал меня хозяйкой».

«Я хочу, чтобы все выглядело так, будто ты тут ни при чем. Будто я узнал все от графа».

Нотки неуверенности в ответах Улиса проскальзывали уже второй или третий раз. Он и сам, казалось, не знал, как поступить правильно, но упрямо следовал намеченному с самого начала пути.

«Ты боишься, что для задумки Фамунда нужна была именно

чародейка? — без обиняков спросила я. — Но если так, то меня все равно разоблачат».

Дух-хранитель тяжело вздохнул, но не ответил. Он явно знал больше, чем говорил. Несколько раз даже обмолвился, но так и не рассказал.

А я вновь почувствовала себя так, будто иду по темному коридору без чужой помощи. Как же надоело!

Кира пришла уже после того, как я вышла из купальни.

— Доброе утро, леди Асмия, — приветливо улыбнулась служанка. — Сегодня во время обеда вам объявят итоги этапа королевского отбора. Завтрак подать сюда?

— Да, спасибо, — кивнула я, просушивая влажные волосы полотенцем. — И лазурный чай, пожалуйста.

— Обязательно, — пообещала Кира и скрылась за дверью.

День тянулся медленно. Я тщательно пережевывала кусочек отварной курицы, приправленной травами, слушала Киру и время от времени кивала.

— Вы так хорошо держались на этом этапе! — в который раз воскликнула она. — Знали бы вы, леди Асмия, как люди недовольны тем, что в иллюзию вмешали вашего отца!

— Теперь знаю. — Я с трудом смогла сохранить твердость в голосе. — Но это все же был не он.

— Как не он?! — ахнула Кира. — Вы ведь смогли принять верное решение для короны и приговорили своего отца к казни!

Я подавилась творожной запеканкой и подняла взгляд на девушку.

— Расскажи-ка, пожалуйста, еще раз, как прошло мое испытание?

До этого она поведала мне, как одной леди пришлось спасти Инара от врагов, а другой и вовсе выбирать верный путь для путешествия, чтобы не нарваться на диких зверей и разбойников. Но, по словам Киры, именно мое испытание поразило жителей королевства больше всего.

Девушка нахмурилась, услышав мою просьбу, но покорно рассказала все от начала до конца. Когда она замолчала, я с трудом смогла сдержаться. Хотелось сорваться с места, найти сваху и... Демоны!

Да она обвела вокруг пальца и меня, и все королевство! Иллюзия в иллюзии. Мастерски!

— Что-то не так? — напряглась Кира.

— Нет, все так, — мягко улыбнулась я служанке. — Просто от шока некоторые моменты смазались для меня.

— О да, я вас понимаю, — закивала она.

А я не понимала леди Лиссу. Она попыталась сохранить мое психическое здоровье и одновременно повернуть испытание так, как

требовалось? Или что это было?

Если я сегодня не вылечу из отбора...

«Улис, я хочу сбежать, — мысленно прошептала я. — Отказаться от рода я не могу. Только род может отказаться от меня. Или я не права?»

«Почти все так, — через мгновение отозвался дух-хранитель. — Вчера я нашел один очень интересный указ, который хотел бы изучить сегодня. Если его не отменили, то отказаться от рода ты можешь. Но только при ритуале, проведенном носителем королевской крови».

«То есть... мне нужно попросить Инара провести какой-то ритуал? И все? Я могу быть свободна?»

«Я дам тебе ответ после обеда».

ГЛАВА 22

Обеда я ждала с нетерпением, и вовсе не потому, что должны были объявить результаты этапа. Меня больше заботил вопрос о возможности покинуть род без разрешения главы.

Я уже не раз задумывалась о том, что делать и как покинуть отбор, но все это время плыла по течению. Во-первых, из-за угрозы Лиссы Башей. В случае моего непослушания глава рода мог обратиться к запрещенному ритуалу, и я даже не сомневалась, что Фамунд на самом деле это сделает.

«Во-вторых» выплывало из «во-первых». Ведь у меня попросту не было возможности избежать этой угрозы. А теперь... Теперь на горизонте замаячил призрачный шанс покинуть не только отбор, но и род Нур.

Родители посчитали бы это предательством, ведь им стоило огромных усилий получить фамилию рода и имение. Но и у меня были веские причины для такого решения.

О побеге в другое королевство я тоже задумывалась. Но для того, чтобы пересечь границу, мне, как женщине, вновь придется пройти проверку на наличие дара. Получив документ в ордене Магии о том, что я «чиста», смогу уехать из Долайна... Да только в какое королевство податься? Чародеек нигде не жалуют. Некоторые страны подписали пакт с Долайном и тоже отправляют колдуний на архипелаг Смерти, другие же просто убивают их. Закон, который ввел в своем королевстве Сигизмунд Первый, постепенно стал негласным правилом практически для всего мира.

Если и было место, где женщинам разрешено вольно колдовать, то о нем не болтают на каждом углу.

Но так ли мне нужно сейчас бежать отсюда?

— Леди, рада вас видеть сегодня. — Лисса Башей опоздала в столовую, где уже все собрались.

Сваха прошла к своему месту и положила рядом с тарелкой несколько бумаг, скрепленных печатями. Улыбнулась. Но ни улыбка, ни умелый макияж не скрывали мешки под глазами и красные пятна на щеках. Складывалось впечатление, что сновидица проплакала всю ночь.

Неужели они с регентом окончательно разругались?

— Прошу прощения за опоздание, всего минуту назад закончился совет, на котором были выбраны фаворитки этого этапа и конечно же выбывшие. Вы предпочитаете сначала пообедать или услышать вести?

— Давайте поедим, — отозвалась леди Лидэ. — Все же любая новость

лучше воспринимается на сытый желудок.

Никто не стал возражать. Воспоминания о последнем этапе были свежи у каждой из нас, и невесты короля вели себя сдержанно.

Аппетита у меня не было. Я лениво водила вилкой по тарелке с салатом и рисовала в своих фантазиях совершенно безумную картину.

Насколько бы оказалось хорошо, если бы ревность Лиссы Башей довела ее до разрыва договора с моим братом. Она бы тогда сейчас назвала мою фамилию в списке выбывших, и все встало бы на свои места. Я бы нашла возможность встретиться с Инаром перед отъездом и попросила его помочь мне отречься от рода.

Боги, пожалуйста, пусть эти фантазии окажутся реальными!

Но обед подошел к концу, и я услышала совершенно не то, о чем мечтала.

— Думаю, что теперь мы можем перейти к обсуждению результатов. — Улыбка будто была приклеена чарами к лицу свахи. — В этот раз королевский отбор покинут сразу три участницы.

Даже меня, не совсем заинтересованную в отборе, поразило число. Невест короля осталось всего десять. Если сейчас трое покинут отбор, то завершим мы весь этот конкурс через два-три этапа.

А если брать во внимание то, что отбор пытаются ускорить по непонятным причинам... Мамочки. Я не хочу участвовать в перевороте. Нужно что-то делать! Если Улис сегодня не сможет дозваться Ашара, то я сама пойду к Инару. Мы и так очень много времени потеряли.

Плевать на последствия. Я не позволю брату совершить такой шаг.

Занятая этими мыслями, я пропустила начало списка.

— Но почему я выбыла? — удивленно ахнула круглолицая девушка с длинными русыми волосами. — Я ведь прошла это испытание. Вы сами сказали.

— Нет, леди Эш, — покачала головой леди Башей. — Я только сказала, что вы завершили его. Мы сейчас посмотрим, что именно вы неверно сделали.

Не замеченный мной до этого кристалл-транслятор загорелся светом, в воздухе растянулось магическое полотно. И вот мы наблюдаем за тем, как по лесу едет большая карета без фамильных гербов и цветов рода. Через мгновение мы уже видим людей, которые путешествуют внутри.

Но я уже знала, что увижу. Все же Кира успела рассказать мне, как девушка приняла неверное решение и выбрала не тот путь. Потом не смогла выбрать из трех артефактов нужный для вызова подмоги, и в итоге король погиб.

— И вы считаете, что справились со своим заданием? — высокомерно поинтересовалась сваха. — Вы стали причиной смерти короля.

— Но ведь...

— А золото мы отправили вашему отцу обратно, — чуть ли не по слогам произнесла леди Башей. — Отбор неподкупен.

Я с трудом сдержалась. Вот, значит, как? Золото вас не интересует, леди Лисса. Что же тогда смог вам предложить мой брат?

Леди Эш опустила голову и поспешила покинуть столовую. Никто не стал ее останавливать. Наступил черед следующей выбывшей участницы смотреть повтор своего провала.

Буквально через десять минут невест короля осталось всего семеро. Моя фамилия так и не прозвучала.

Леди Анеас спокойно пила сок, леди Гиф поглядывала на сваху, а вот леди Лидэ широко улыбалась, чувствуя превосходство над выбывшими.

— Фаворитками этого отбора с огромным перевесом по голосам становятся леди Морран и леди Нур.

Лучше бы я не сожалела о том, что не услышала свое имя сегодня!

— Опять леди Нур? — хмыкнула леди Расвид, поправляя темные волнистые волосы. — Еще немного, и вам придется стать если не королевой, то народной любимицей.

— Испытание леди Нур было намного сложнее вашего, — парировала леди Мэри. — То, что вы смогли распутать одну маленькую интрижку в своей иллюзии, совершенно не идет ни в какое сравнение с тем, что выпало леди Асмии.

— Я вижу, что вы осведомлены лучше меня, леди Морран, — хмыкнула графиня. — Сплетни? Или тоже приобрели себе артефакт?

— Это так важно? — вздернула бровь виконтесса.

— В таком случае я хочу посмотреть, что именно вызвало у жителей королевства такую реакцию, — неожиданно для меня произнесла леди Лидэ. — Вы верно подметили, что леди Асмия становится фавориткой уже второй раз. Я бы на месте леди Асмии уже беспокоилась о своей безопасности.

— А я бы на месте леди Асмии решила, что вы угрожаете, — встала на мою защиту леди Анеас.

Я удивленно поглядывала на девушек, которые, несмотря на наше соперничество в отборе, сейчас заступились за меня. Это было неожиданно и приятно.

Но перепалка завершилась словами свахи:

— Конечно, если у вас есть такое желание, мы с удовольствием

посмотрим испытание леди Нур и леди Морран.

На магическом полотне возникла картинка: толпа, эшафот и мой отец.

— Прошу прощения, — проговорила я, слыша только шум крови в ушах. — Но я на это смотреть еще раз не стану.

На негнущихся ногах я добралась до двери и толкнула ее. Выскочила в коридор, остановилась у окна и прислонилась лбом к холодному стеклу.

Сердце стучало в груди, а рассудок подсказывал, что стоило остаться и пересмотреть. Увидеть, что именно показала леди Лисса жителям королевства. Но я верила, что Кира не стала бы лгать мне о транслируемом эпизоде. Не стала бы лгать без повода. И пусть она тоже была втянута в отбор и даже работала на сваху, не стала бы эта славная девушка плести небылицы, глядя мне в глаза.

— Асмия, — рядом со мной остановилась леди Морран, — выпейте.

Она протянула стакан с морсом. Я благодарно кивнула, принимая его.

— Мне жаль, что вам пришлось пережить такое в этом испытании, — ободряюще произнесла девушка и погладила меня по плечу. — Не слушайте их. Все хотят стать королевой и готовы перегрызть друг другу глотки за корону.

— А вы нет? — вырвалось у меня.

Сейчас было не время и не место для такого вопроса, но я не смогла сдержаться.

— Все, — повторила леди Мэри, улыбнувшись. — Но я не хочу получить эту корону и титул, идя по головам и подставляя других. Это как-то... неправильно, что ли. Королеве ведь потом вместе с королем страной править. Что о ней люди думать будут? Что она оказалась на троне только благодаря лицемерию и ударам в спину?

— Я разделяю вашу точку зрения, — произнесла я, наполовину осушив стакан. — Спасибо за поддержку.

Виконтесса только пожала плечами, мол, ей это совершенно ничего не стоило. Но мне после этого короткого разговора стало значительно легче. Даже дышалось свободнее.

Если леди Мэри выиграет этот отбор, то она станет достойной королевой, тут уж не поспоришь. Как жаль, что на трон хотят посадить именно меня.

— Нам нужно вернуться, — сказала девушка. — Обед еще не окончен.

— Да, вы правы. Но так не хочется.

— Верю. — Она мне вдруг подмигнула. — Да только когда мы делали то, что нам хочется, леди Асмия?

Не согласиться с ней было попросту невозможно. В столовую я

вернулась через минуту, собрав в кулак решимость и силу воли. Смотреть на некоторых участниц отбора оказалось крайне противно, но я смогла вновь улыбаться и даже участвовала в беседах.

А после обеда в моей голове прозвучал голос духа-хранителя:

«Асмия, я смог разузнать. Такой ритуал действительно существует, но проводят его крайне редко. Если точнее, последний раз к королю с такой просьбой обращались целых два столетия назад. Но ты должна попробовать».

«Сейчас?»

Улис замолчал на несколько минут, будто пытаюсь решить, в какой именно последовательности стоит совершать шаги.

«Да, Асмия. Сейчас. Лучше покинуть род до того, как на него падет кара за измену короне. Это твой шанс спастись».

«Но я все равно в этом принимала участие...»

«По незнанию. Мы будем отталкиваться от этого».

И вновь эта неуверенность в голосе. Будто бы мы уже давно в тупике, а путь назад перекрыт огромным булыжником.

— Леди Асмия! — Меня остановил в коридоре мальчишка, от которого буквально разило магией. — Вечером после ужина вас ждет лорд Герей. Возьмите, это проведет вас.

Вложив мне в руку небольшой серый камешек с синими светящимися вкраплениями, слуга растворился в воздухе.

Иллюзия.

ГЛАВА 23

До вечера я не покидала своих покоев. Вначале пыталась читать приключенческий роман, потом открыла окно и наблюдала за тем, как капает мелкий противный дождь.

В этой серой атмосфере яркими пятнами выделялись только золотые листья на деревьях. Они крепко держались на ветвях и не спешили падать. Солнце спряталось за тучами, которые плыли нескончаемым потоком куда-то на север.

Я перекатывала в ладони артефакт-проводник и кусала губы. Гадать о причинах вызова не стоило, потому что вариантов было много, и я начинала себя накручивать. Оттого становилось только хуже.

«Улис, ты ведь еще не говорил с Ашаром?»

«Еще два защитных слоя, — грустно отозвался дух-хранитель. — Прости. Я тебя подвел».

«Нет, ты меня не подвел! Но если лорд Герей что-то узнал... Мне придется все рассказать, ты ведь понимаешь».

«Понимаю. И за такой короткий срок не смогу пробиться к Ашару».

«Зато я смогу».

«Я... Я не знаю, что делать, — признался филин. — Мой облик мудрой птицы лжив. Прости».

«Да хватит просить прощения! — Я с трудом сдержалась, чтобы не произнести это вслух. — Я еще дышу. А значит, пока все в полном порядке».

Улис явно был не согласен со мной, но больше ничего не сказал.

Я подставила лицо холодным каплям усиливающегося дождя. Они как льдинки били по щекам, прочищая мозги.

«Ты сказал, что лучше иметь такого друга, чем врага. Надеюсь, что завязать дружбу с регентом еще не поздно».

«Понадеемся на это, Асмия...»

Пессимистичное настроение духа-хранителя меня совершенно не приободрило. Захлопнув окно, я забралась с ногами на кровать и уставилась в одну точку. Идея самой позвать Ашара сдулась, как воздушный шарик. Если бы я это сделала неделю назад, смысл бы был. А так... Все равно через несколько часов моя жизнь сделает большой поворот.

Не знаю, сколько я просидела без движения. За окном уже начало

темнеть. Я решила, что нужно сбежать из покоев до того, как Кира принесет ужин, и поспешила начать сборы.

Нет, я не сложила свои пожитки в чемоданы для скорого отправления на архипелаг Смерти. Я выбрала одно из своих лучших платьев, дополнила наряд родовым ожерельем и завила волосы небольшим разогретым от активации артефактом.

Оставшись довольной своим отражением в зеркале, я захватила тот самый кристалл, который передал мне иллюзорный слуга, и вышла из покоев.

Мне почему-то казалось, что ужин затянется, Кира опять начнет сплетничать, рассказывать истории из жизни, а я попросту не смогу собраться и отправиться на аудиенцию к мужчине, который меня пугал и притягивал одновременно.

Отметая все сомнения, я шла по коридорам, не зная куда. Силы воли не хватало на то, чтобы раздробить артефакт и призвать путеводного светлячка прямо в эту секунду. Я блуждала по замку неприкаянным привидением и пыталась собраться с мыслями.

Коридор в очередной раз вильнул, в нос ударил сладкий запах, от которого закружилась голова. Выбранный путь привел меня в королевский розарий, расположенный где-то на первом этаже замка.

Пышные кусты, длинные плети, одинокие стебли и даже невысокие деревца — все, абсолютно все были усыпаны яркими, одуряюще пахнущими цветами всевозможных оттенков.

Под стеклянным потолком плавали яркие светлячки, создавая иллюзию дневного света. А небо по ту сторону было грозным и темным. Дождь громко барабанил по преграде, несколько раз сверкнула молния.

И у меня возникло ощущение уюта... Ведь где-то там буря и непогода — настоящий кошмар. А тут островок спокойствия, счастья и красоты. Розы... Этот цветок стал гербом рода Нур. Его выбрала мама, потому что полагала — у любой драгоценности должны быть шипы для защиты.

Вдохнув еще раз полной грудью этот сладкий запах, витающий в воздухе, я обошла вокруг белого фонтана со статуей девушки и сломала в руке кристалл.

Синий светлячок выпорхнул из своей темницы, на мгновение завис перед моим лицом, а потом медленно поплыл к выходу из розария. Я следовала за ним, высоко подняв подбородок и расправив плечи. Юбка цвета карамели шелестела и заглушала стук каблуков.

Но путь, которым повел меня магический проводник, оказался не самым простым. Складывалось впечатление, что мы специально огибаем

людные места. Некоторые участки коридоров вовсе не освещались, если не брать во внимание сверкающие за окном молнии.

Становилось жутко.

Когда светляк в очередной раз вильнул в сторону, по глазам ударил белый свет, неяркий и очень мягкий, но после практически кромешной темноты коридора мне стало некомфортно. Тем не менее я все равно шагнула внутрь и осмотрелась.

Магический проводник лопнул в воздухе, оседая на пол синими искорками, а двери за моей спиной закрылись с тихим щелчком.

— Добрый вечер, леди Нур.

Небольшое помещение, освещенное несколькими магическими сферами. На стенах картины, на полу — шкура медведя. А из мебели высокий письменный стол, несколько шкафов и два кресла у незажженного камина. У окна стоял мужчина в темной одежде и прожигал меня взглядом.

— Добрый вечер, лорд Герей. Кажется, вы хотели меня видеть.

— Именно так. — Лорд-регент моргнул и жестом указал на одно из кресел. — Располагайтесь, леди Нур. Наш разговор будет долгим.

Стараясь унять дрожь в руках и коленях, я подошла к предложенному креслу и осторожно опустилась на мягкое сиденье. Желание сбежать нарастало с каждым мгновением, но я должна быть сильной. Раз уж жизнь повернулась такой стороной, я должна...

— Не буду тянуть время и испытывать ваши нервы, леди Асмия, — доверительно произнес мужчина, опускаясь в соседнее кресло. — Может быть, вина?

— Лучше бодрящего отвара, — улыбнулась я. — Если это, конечно, не затруднительно.

— Плохо спите? — с каким-то неуловимым подтекстом поинтересовался лорд Герей и крутанул кистью.

В ладони мага материализовалась светящаяся пентаграмма, вызванная с помощью магической формулы, а уже после появился неглубокий серебряный кубок с травяным чаем.

— Это имеет какое-то отношение к нашей сегодняшней встрече, лорд Герей?

— Знаете, — усмехнулся мужчина, передав мне кубок посредством левитации, — обычно очень плохо спят те, кому есть что скрывать. Они, бывает, с криками просыпаются по несколько раз за ночь.

— А еще плохо спят те, кто участвует в королевском отборе, — парировала я, грея ладони о теплые бока кубка.

— Неужели такой стресс? — притворно удивился мужчина.

— Лорд Герей, вы сами сказали, что не хотите тянуть время и испытывать мои нервы, — резко и довольно грубо прервала я эту игру. — По какой причине вы пригласили меня на эту тайную аудиенцию?

Он молчал несколько мгновений, которые показались мне слишком длинными и томительными. А потом выдохнул и, глядя мне в глаза, спросил:

— Леди Нур, что надето на вашем мизинце?

— Кольцо. — Я подняла руку, демонстрируя перстень Орисы.

— Где вы его взяли, леди Асмия?

— Мне дал его брат.

— Как он объяснил вам такой подарок? Только не говорите, что мужчине незачем объяснять свои поступки.

Я сделала большой глоток отвара и, замерев на мгновение, отвела взгляд.

— Знаете, лорд Герей, мой брат не тот человек, за которого я могла бы пойти на плаху, и не тот, за кого я готова рисковать своей жизнью. Но я и сама не все до конца понимаю. Не все могу объяснить. Я расскажу, но пообещайте, что вы выполните одну мою просьбу.

— Просьбу? — Неподдельное удивление промелькнуло в голосе регента. Она явно не ожидала, что я так легко признаюсь.

Да и я тоже не ожидала. Планировала косить под дурочку, высказывать только догадки. Но потом... Потом мне стало понятно то, о чем говорил Улис.

Только этот мужчина может помочь мне со всем. Я должна заручиться его поддержкой.

— Да, просьбу, лорд Герей. — Пересилив себя, я встретилась взглядом с мужчиной. — Я хочу отречься от рода. Существует древнейший ритуал, который может провести только носитель королевской крови. То есть вы или его величество.

— Могу я поинтересоваться, зачем вам это?

— Конечно. Я не хочу иметь ничего общего с Фамундом Нуром, не хочу участвовать в королевском отборе и не хочу каждый раз опасливо озираться, выходя из своей комнаты.

— Знаете, я думал, что наш разговор превратится в допрос, — хохотнул колдун, материализуя еще один кубок для себя. — А он стал чуть ли не покаянием. Ну что же, ваша просьба, леди Асмия, вполне выполнима, хоть и удивила меня. И я даю слово, что исполню этот ритуал самолично, если ничто не помешает.

Мне совершенно не понравилось это уточнение, но раз я уже начала,

то стоит закончить.

— На моем мизинце перстень Орисы. О том, что это за артефакт, я узнала не так давно, когда посетила один из залов в этом замке, — на выдохе выпалила я.

— Это мне известно. Продолжайте, леди Нур.

Не знаю, откуда во мне взялась смелость, но слова находились сами.

— Его передал мне мой брат. Он сказал, что с помощью этого кольца со мной будет связываться человек, который поможет мне победить в королевском отборе.

Судя по застывшему на его лице выражению, регент не был готов к такому откровению. Он нахмурился и одними губами произнес:

— Лисса Башей?

— Да, — кивнула я и, боясь растерять весь свой запал, продолжила: — Она сообщала мне, какие испытания будут проводиться на том или ином этапе отбора и как их пройти с наименьшим риском для себя.

— Но если вы хотите покинуть отбор?..

— Мне угрожали, — сухо произнесла я. — С хранителем рода Нур мы планировали связаться с вашим духом-хранителем и передать всю информацию через него.

— Для того чтобы не запятнать вашу репутацию, леди Нур, — с опасным блеском в глазах протянул мужчина. — Умно. Но все же вы тут, а ваш хранитель, чей источник вы выкрали, не смог связаться с Ашаром.

— Именно так. — Я поставила кубок на подлокотник кресла, не в силах бороться с дрожью в руках. — По нашим с Улисом догадкам, лорд Нур планировал переворот. Он хотел посадить меня на трон, стать при мне советником, а потом... Думаю, и так понятно, что произошло бы потом.

— Понятно, — согласился мужчина. — Да только произошло бы это намного быстрее. Ты ведь чародейка, Асмия, да? Хоть и умело скрываешь свой дар.

— Я прошла вашу проверку, лорд Герей. Ваши обвинения беспочвенны.

— Я не обвиняю, а спрашиваю тебя, Асмия, — фамильярно произнес Рейнольд. — Это ведь так? Я прав?

— Лорд Герей...

Указать ему на то, что он почему-то не уделяет должного внимания информации о заговоре против короны, я не успела. Оголенное плечо прострелило настолько резкой болью, что я вскрикнула. Боль не утихала, она растекалась огненными потоками по венам, алый туман застилал взор.

И только далекий мужской голос, донесшийся до меня через стук

собственного сердца, объяснил происходящее:
— Не может быть... Печать Архрана!

ГЛАВА 24

Лорд Рейнольд Герей

С заседания Совета лордов я вернулся злой, раздраженный и готовый сорваться на первом попавшемся балбесе. Успокоиться удалось далеко не сразу, но совещание, посвященное отбору, хотя бы способствовало этому.

Данный Ашару приказ касательно брата я отменил в последний момент, поэтому король сидел за столом вместе со всеми, обсуждал один из самых жестоких этапов за всю историю отборов и старался никому не показывать свою слабость. Делал все правильно.

Мы бы допустили огромную ошибку, останься он сегодня в своих комнатах. Все же если проклятие пробудилось из-за чародейки, то за всеми изменениями следят. Ни от кого бы не укрылся тот факт, что правитель уже несколько дней не появляется на людях, поползли бы слухи. Сейчас же выглядит все более-менее прилично.

Но мысль о шпионах не давала мне покоя. Взять хотя бы сваху отбора... Выглядела она сейчас ничуть не лучше моего брата. Тоже с отеками под глазами и тусклым взглядом. Уставшая, с посеревшей кожей. Даже макияж не скрыл того, насколько сильно настроение и события отразились на ней.

Но, к счастью, никто не обращал внимания ни на ее бледность, ни на настораживающий вид правителя. Все были заняты обсуждением того, как леди справились с поставленной для них задачей в иллюзиях.

Признаться, я даже готовился выступить с речью о том, что такие проверки чересчур суровы и могут с легкостью повредить хрупкую психику какой-нибудь из девушек. И только через мгновение поймал себя на том, что думаю только о леди Нур.

Только о том, что пришлось пережить ей.

Демоны!

Взять себя в руки после этого открытия удалось далеко не сразу. Но совет все же закончился, с фаворитками и выбывшими из отбора определились.

— Опять леди Нур в лучших? — хмыкнул лорд Шернель. — Может, стоит пристальнее присмотреться к этой девушке? Если уж она не станет королевой, то должна стать хорошей женой кому-нибудь другому.

— Не вам ли? — вырвалось у меня.

— Решение пока только за его величеством, — тут же стушевался граф под моим взглядом и промокнул платком лоб. — А там будем смотреть по результатам отбора.

Демоны побери, почему я так реагирую на любое упоминание этой девчонки?!

— Леди Башей, я бы хотел попросить вас уделить мне несколько минут. — Силой воли мне удалось перенести свое внимание на другую женщину.

Лорды медленно покидали зал, брат прошел мимо. И только сваха королевского отбора осталась стоять там, где настигла ее моя просьба. Замерла, как статуя, с высоко поднятым подбородком и расправленными плечами.

— Что я могу для вас сделать, лорд Герей? — сухо поинтересовалась она, когда дверь за последним лордом захлопнулась.

— Мне хотелось бы закончить наш вчерашний разговор.

— А мне бы не хотелось. — Она опустила взгляд, сжала в руках бумаги. — Прошу прощения, лорд Герей, но мне нужно идти. Меня ждут невесты короля.

— Лисса, ты и правда хочешь на плаху? Я ведь докопаюсь до правды. У тебя есть последний шанс хоть что-то исправить.

Она вздрогнула, как от свиста плети в воздухе, но ничего не ответила. Вышла из зала, захлопнув за собой дверь.

Демоны!

Нужно просто прижать эту женщину к стене и заставить говорить. Пусть расскажет мне, во что вляпалась. Как умудрилась снюхаться с Нур? Зачем пошла на преступление? И можно ли как-то уберечь ее от того, что грозит предателям короны?

Отослать бы ее куда подальше, запретить появляться при дворе...

— Ашар!

— Приказы? — Ворон возник в зале спустя секунду.

— Вечером устрой мне встречу с леди Асмией Нур. Да так, чтобы никто не знал об этом.

— Сделаю, — кивнул дух-хранитель. — Что-то еще?

— Уже не знаю. Ситуация выходит из-под контроля, а я, оказывается, не видел очевидного.

— Со всеми бывает. Спать нужно больше, — фыркнул Ашар. — Когда это ты с проблемами не разбирался? Готовь вопросы для Нур к вечеру.

Защитник рода Герей исчез, а у меня оставалось еще несколько важных дел.

О том, что предстоит допрос девушки, я вспомнил, только когда Ашар появился в кабинете и отвлек меня от изучения магических формул. За темными окнами шумел дождь, бился тугими каплями по стеклу. Сверкнула очередная молния.

— Все ищешь другой выход? — вздохнул дух-хранитель, рассматривая лежащий передо мной артефакт. — Но ведь твой отец...

— Давай не будем об этом, — прервал я ворона взмахом руки и встал с кресла. — Что с леди Нур?

— Она уже следует за проводником к вашему старому кабинету.

— Так им уже столько лет никто не пользуется, — дернул я уголком губ. — После той колбы с порчей.

— Именно потому она и идет туда, — напыжился Ашар. — Да и всю заразу я оттуда убрал. Так что ничто не помешает.

— Тебе виднее, — пожал плечами я, составил магические пассы и мысленные приказы в формулу. Передо мной открылся портал в нужную часть замка.

До того момента, как дверь распахнулась перед графиней Нур, я успел чарами хоть немного придать помещению надлежащий вид. Пыль испарилась всего за мгновение до того, как на пороге появилась миниатюрная девушка в приталенном платье цвета карамели.

Широкий темно-коричневый пояс, завязанный на спине бантом, только сильнее подчеркивал, насколько тонкая фигура у девушки. Девушки, от которой, как я подозревал, исходило все плохое, что творилось вокруг Инара.

— Добрый вечер, леди Нур.

Она вздрогнула, обвела небольшое помещение взглядом и прошла внутрь:

— Добрый вечер, лорд Герей. Кажется, вы хотели меня видеть.

— Именно так. — Я жестом указал ей на кресло. — Располагайтесь, леди Нур. Наш разговор будет долгим.

Диалог начался совсем не с тех вопросов, которые я планировал ей задать. Девушка явно нервничала, не могла собраться с мыслями. Впервые за все то время, что мы встречались, она так открыто демонстрировала свои эмоции, и это подкупало.

— Не буду тянуть время и испытывать ваши нервы, леди Асмия, — вырвалось у меня. — Может быть, вина?

Демоны! Я допрос устраиваю или романтическое свидание?!

— Лучше бодрящего отвара. Если это, конечно, не затруднительно.

— Плохо спите? — нашел я к чему прицепиться, но все же выполнил

ее просьбу. Перенес из кухни кубок с бодрящим отваром и передал его девушке с помощью магии. Казалось, прикоснись я к ней — и весь допрос полетит к демонам в пропасть.

Слово за слово, и вот мы вновь препираемся, стараясь увернуться от нападения и ударить в ответ. Всего несколько фраз, но их оказалось достаточно для того, чтобы кровь забурлила в венах.

Да только Асмия легко осадила меня, напомнив, что я пообещал не тянуть кота за хвост. Перейти к допросу мне удалось спустя мгновение.

— Леди Нур, что надето на вашем мизинце?

Признаюсь, я не ожидал услышать ответ. Не ожидал, что она просто так возьмет и раскроется, выложит все карты. Но она... Прежде чем ответить на мои вопросы, она обратилась ко мне с просьбой.

Ни одно из моих мысленных предположений и близко не оказалось с тем, чего на самом деле захотела эта леди. Она захотела выйти из рода Нур. Отречься от семьи. Впервые на моей памяти этого хотела женщина. Обычно женщины стремились под чье-то уютное крылышко, к теплу и достатку.

Но это самое малое, что удивило меня в этот вечер.

Асмия, которой явно тяжело давалось признание, рассказывала все, что знала. Начиная от идей своего брата и заканчивая тем, как проходили этапы королевского отбора.

Признаюсь, слушать молча и не перебивать графиню оказалось непросто, но я сдержался, опасаясь, что спугну ее и она больше ни звука не проронит.

Переворот. Борьба за власть, где Нур явно метит на трон. Но в чем тогда выгода Лиссы? Зачем она сунулась в эту авантюру? И еще проклятие. Если все это связано, то Лисса должна была узнать о нем, проникнуть в мой кабинет, просмотреть все документы, письма и дневники. Допустим даже, что ей удалось обо всем разузнать. Но проклятие может выйти из стазиса только при одном условии.

— Ты ведь чародейка, Асмия, да? — спросил я, глядя этой девушке в глаза. — Хоть и умело скрываешь свой дар.

— Я прошла вашу проверку, лорд Герей. Ваши обвинения беспочвенны, — коротко отрезала она, но голос все же дрогнул.

Что? Неужели моя проверка тогда пропустила настоящую стихийную магию? Знала ли ты, девочка, что твое появление во дворце могло стоить королю жизни?

— Это ведь так? Я прав?

— Лорд Герей...

Она ахнула и хлопнула себя ладонью по плечу, зашипела от боли. Я успел только вскочить на ноги, уловить колебание магического поля перед тем, как ослабевшая ладошка девушки упала вниз. На ее плече проступил сложный черный узор, перепутать который с чем-то другим было невозможно.

— Не может быть... Печать Архрана!

Асмия ненатурально дернулась, уронила голову на грудь и встала. Затем медленно подняла подбородок и открыла глаза, в которых плескалась тьма.

— Как низко, лорд Фамунд, — процедил я сквозь зубы.

— Не стоило тебе мне мешать, — голосом брата ответила мне Асмия. — Тогда мог бы остаться в живых.

— Ритуал Архрана карается казнью, — напомнил я, готовясь набросить на девушку магическую сеть.

— Ты еще не понял? — расхохотался лорд Нур, захвативший тело своей сестры под полный контроль. — Начав расспрашивать эту идиотку, ты подписал себе смертный приговор!

— Так, значит, все же чародейка, — хмыкнул я, наблюдая за неровными движениями леди Нур. — И вам, лорд Фамунд, это было известно?

— Продолжаешь вести допрос? — фыркнул он. — Эти знания тебе не пригодятся.

Асмия вскинула руку, закричала. Воздух между ее ладонью и мной уплотнился, оттолкнул меня назад. Воздушная плеть обрушилась на спину, зазвенели стекла в окнах.

Я поставил щит перед тем, как очередной воздушный хлыст задел меня. Но я уже сражался с лордом Нуром, мог предугадать, куда и как он ударит в следующее мгновение. И пусть чары сейчас принадлежали не ему, а его сестре, девушке, которую граф так легко использовал в своей игре.

Молнии за окном и заклинания, со свистом разрывающие воздух, сами являющиеся воздухом. Асмия смотрела прямо перед собой невидящим взглядом, от которого пробирали мурашки, а сама стихия подчинялась и...

Воздух ударил мне в лицо. Я не успел среагировать, и удушающий прозрачный хлыст обхватил шею и вздернул меня в воздух. Мое сбивающее с ног заклинание Асмия отвела в сторону играючи.

Я впервые видел ведьму в деле и теперь понимал, почему много столетий назад их уничтожили.

Разорвать заклинание удалось только спустя долгие несколько мгновений, ответить на него — еще через секунду.

Магическая сеть упала на Асмию сверху. У меня не было желания ей вредить. Даже сейчас, когда открылась правда про ее сущность.

— Лорд Нур, вы, кажется, не в своем уме.

В ответ послышался тихий смех, сеть распалась на части, развалилась, осыпалась к ногам графини. Она резко вскинула руку, со стены сорвало картины, часть книг слетели с полок, ударяя меня по спине и ногам.

Ледяной удар в грудь оказался неожиданным. Медленно опустив взгляд, я отметил, как свет играет бликами на небольших самоцветах в рукояти кинжала. Заметил я и окованные золотом ножны, которые сейчас лежали у шкафа.

Лед превратился в пламя, которое охватило все тело. Чужая магия сковала мне руки за спиной, обвязала каждый палец и согнула под определенным углом. Граф Нур знал, что для целительных чар нужны пассы. Никаких слов не хватит, когда твое сердце пробито сталью.

Проиграл? Так просто? Какой-то ведьме?

«Ашар, предупреди Инара!»

Мир поплыл перед моими глазами, тьма обняла за плечи. Последнее, что я увидел, была равнодушная тьма в глазах Асмии Нур. Последнее, что почувствовал, — как превращается в крошку активированный кристалл и сыпается вниз по груди.

ГЛАВА 25

Темно. Холодно. Пусто.

Чувство такое, будто меня подвесили на ниточках и раз за разом окунают в ледяную воду. Вздрагиваю каждый раз от прикосновения чего-то чужого, странного.

Понятия не имею, как оказалась тут. Все мысли и воспоминания ускользают испуганными мотыльками, стоит только протянуть к ним руку. Рассыпаются искорками и исчезают в той самой кромешной темноте, где нахожусь и я.

Попытка вспомнить хоть что-то оказывается настоящей пыткой. Мысли пронзают меня острыми шипами, но мне все же удается поймать одну из ниточек и дернуть ее.

Я встретила с лордом-регентом. Я рассказала ему все. Абсолютно все, что знала о затее брата и леди Башей. А потом...

Печать Архрана!

О боги! Нет! Нет-нет-нет! Неужели Фамунд отслеживал мои передвижения? Или как-то подслушивал то, что я говорю? Ведь стоило мне только открыть рот, как...

Мне нужно вернуть контроль над своим телом.

Прямо сейчас!

Я понятия не имела, как работает ритуал запечатывания воли. Не знала, можно ли как-то разорвать контроль. Но это меня мало интересовало. Потому что сейчас мое тело находилось под чужим контролем.

«Улис!»

Мгновение. Второе. Третье. И тишина.

Дух-хранитель не слышит моего зова. Или попросту не может на него отозваться.

Демоны побери, я чародейка! Я не позволю магу, который проиграл регенту на дуэли, так просто меня поработить! Не Фамунду! Только не ему!

Тьма, коконом окутавшая меня, подозрительно дернулась. Зашипела. И... отступила. Выпустила меня из своих ледяных объятий.

Зрение вернулось спустя мгновение. И то, что я увидела...

Нет-нет-нет! Я не могла всего этого натворить. Не могла перевернуть кабинет вверх дном, выбить окно...

— Лорд Герей?!

Моя магия все еще вилась вокруг его рук, заломленных назад. А сам мужчина лежал на боку. Из его груди торчал кинжал.

— Улис!

Не помню, как я оказалась на коленях рядом с мужчиной, как появился филин и спланировал на пол. Но отчетливо помню, как приложила пальцы к шее Рейнольда и не почувствовала пульса.

— Нет...

В голове не укладывалось, как такой сильный маг мог позволить себя убить. Регент. Первый советник короля. Да быть такого не может!

— Ашар!

Не знаю, появился ли дух-хранитель королевского рода или был тут все время, а я просто не могла видеть, но происходящее превратилось для меня в самый настоящий кошмарный сон.

Боясь еще больше разбередить рану, кинжал старалась не трогать. Нужно бежать за помощью, нужно найти лекаря. Ему еще наверняка можно помочь. Не может Рейнольд Герей так глупо умереть. От моей руки...

Эта мысль пробудила истерику, с которой я вряд ли бы совладала сама.

— Дыши, Асмия. — Улис наконец подал голос, по-прежнему неподвижно сидя на полу. — И вспомни все то, что рассказывала тебе тетушка Мэй. Ну же.

Что рассказывала мне тетушка? Да много чего! О магии, чародейках, стихиях. О том, что каждая сила может... Точно! Но выйдет ли?

Страх ошибиться я отогнала как можно дальше и подползла к телу регента. Положила руки ему на грудь и зажмурилась.

Стихии могли намного больше, чем принято было считать. Чародейка огня могла не только кинуть сгусток жидкого пламени, но и возродить к жизни демона. Чародейка земли — создать голема. Чародейка воды — замедлить течение времени. Много возможностей было у стихий, так сразу и не вспомнить все то, что рассказывала мне тетушка. Но я вспомнила самое важное.

— Воздух дает жизнь, — прошептала я, стараясь воззвать к стихии, которую держала под контролем с самого детства. Отдаться ей. Раствориться в силе. — Воздух может дать и отнять. Отняв эту жизнь, я хочу ее вернуть.

Целительство. Именно эта отрасль магии ценится больше всего. И чародейкам воздуха она доступна в полной мере. Вплоть до воскрешения. Да только я слаба и неопытна.

Но я должна!

— Просто раствориться в силе, дать ей себя, как она дает мне себя, —

бормотала я какой-то бред, выпуская магию на волю.

Я не концентрировала ее, не превращала в заклинания. Я просила у нее помощи, наставления. Просила вернуть жизнь этому мужчине, наполнить его легкие воздухом, запустить сердце, заживить рану. Дать ему сил открыть глаза и самостоятельно задышать.

Шли секунды, минуты. Магия вытекала из меня огромным потоком, сил оставалось все меньше, но я упрямо прижимала ладони к груди Рейнольда.

Если я могу помочь ему, я помогу. Я могу!

Улис все это время молчал, а потом я почувствовала магическую поддержку духа-хранителя. Он делился со мной своей силой, подпитывал мой резерв, давал больше энергии.

Время тянулось невыносимо медленно. Я уже не чувствовала ног, не могла открыть глаза от навалившейся слабости, но продолжала выпускать на волю стихию. Из упрямства. Из желания не участвовать во всем этом.

Из... из-за страха... Только не за себя. Нет.

О себе я сейчас думала в последнюю очередь.

Важнее был другой человек. Другая жизнь.

— Рейнольд, — сорвалось с моих губ имя, но я не услышала этого, оно оказалось ничем по сравнению с непонятно откуда возникшим звоном.

— Асмия, — раздался откуда-то голос Улиса. — Открой глаза.

Легко ему говорить! Я от слабости не чувствую тела. Не чувствую холода от каменного пола. Жаль, что моей магией шкуру медведя свернуло и откинуло к шкафам. Даже порывов ветра, врывающегося через окно, больше не чувствую.

— Леди Нур?

Жесткий, слегка хрипловатый голос с нотками удивления. Но...

Я все же распахнула глаза. Откуда только силы взялись! И встретилась взглядом с зелеными глазами, которые всегда казались мне ледяными.

Регент лежал на боку, на белой рубашке проступили бурые потеки. Испачканный в крови кинжал лежал между нами на полу. Да только раны на груди мага не было. Лишь разорванная ткань напоминала о том, что я сделала.

В ответ я смогла только облегченно выдохнуть и прикрыть глаза.

У меня получилось... У меня получилось! Вышло! Он живой! Не знаю, вылечила его магия или из рук богов забрала, но он живой! Я никого не убивала!

Мгновение царила тишина, затем Рейнольд пошевелился, поднялся с пола и резко вздернул меня на ноги.

— Чародейка. — В его голосе было столько брезгливости и ненависти... — По тебе плачут острова Лифы.

— Чародейка. — Я заставила себя уже в который раз открыть глаза и выдержать взгляд регента короля. — Чародейка, которая только что вернула тебя к жизни, Рейнольд Герей. И что я слышу вместо слов благодарности?

Злость ударила под дых. Магия, которую я, казалось, исчерпала целиком, настойчиво попыталась вырваться из-под контроля и заткнуть наглеца.

Мне было все равно, что будет дальше.

Улис перелетел поближе. Я не видела его, но чувствовала и ощущала его усталость. Дух-хранитель тоже потратил немало сил на то, чтобы вытащить эту... этого... регента.

— Что ты говоришь? — Рейнольд вскинул голову, обращаясь к пустоте. — Обсудим это позже, Ашар. Асмия, пойдём.

Открытый портал, ещё один кабинет. На этот раз, видно, обжитый, тёплый. Меня без лишних разговоров усадили в уютное кресло. Если бы не ситуация, я бы тут и уснула. От усталости, страха и обиды.

Но вместо того, чтобы оставить меня в покое, мужчина воткнул мне в руки откупоренный флакон из синего стекла.

— Яд? — хмыкнула я, бегло осмотрев бутылочку.

— Пока только зелье, способное восстановить твои силы, — довольно грубо отозвался мужчина и поставил перед собой на стол большую шкатулку.

Два золотых тонких браслета, вытасенных из нее, мне совершенно не понравились.

— Протяни руки.

— Нет.

— Асмия.

— Я не надену эти артефакты!

Так и не выпив предложенное зелье, я вскочила на ноги, пошатнулась, но все же отступила к двери.

— Это залог того, что ты не навредишь больше.

— А я никому и не вредила!

— А если графу Нуру до того момента, пока я до него доберусь, удастся повторить ритуал печати?

Я осознавала, что меня уговаривают, как маленькую девочку. Осознавала, что мужчина просто не отошел до конца от шока после произошедшего. Не переварил до конца информацию о моем магическом даре... и своей смерти. Ведь когда это произойдет, меня отправят на

острова Лифы. Одними ослабляющими артефактами я не отделаюсь.

— Выпей зелье и дай мне свои руки, — не терпящим возражений тоном произнес мужчина.

— Нет.

— Я сниму их с тебя, когда все участники заговора будут выявлены, а их судьбы решены.

— Снимешь для того, чтобы на архипелаге Смерти на меня надели другие? — вскинув подбородок, поинтересовалась я.

— Ты ведешь себя так, будто можешь выбирать. Я не открыл портал и не закинул тебя на острова Лифы. Я предлагаю временную альтернативу.

Действительно как маленького ребенка уговаривает.

Сил спорить попросту не оставалось. Я поднесла подрагивающую руку к губам и выпила содержимое синего флакона. Зелье теплой волной скатилось в желудок, слабость медленно растворилась, и у меня словно из ниоткуда, появились силы.

— Хорошо. — Злость просочилась в голос, и он зазвенел не хуже стали. — Надевай.

Я понятия не имела, кому и что собиралась доказывать, но вытянула руки перед собой. Мужчина шагнул вперед, аккуратно приподнял длинные рукава моего платья и один за другим защелкнул холодные браслеты на моих запястьях.

Как наручники.

— Все? Теперь ты не чувствуешь себя в опасности, Рейнольд?

— Теперь опасности не существует, — как-то двусмысленно произнес мужчина, отвернул ворот испачканной в крови рубахи и снял с шеи простой кожаный шнурок.

Но ни кулона, ни медальона на нем не было.

— Теперь опасности не существует, Асмия, — внезапно улыбнулся он. — Но дела не закончены. С тобой мы обо всем поговорим позже. Зелье помогло или еще одно выпьешь?

Кажется, я начинала сходить с ума. В моей голове не укладывалось то, насколько непоследовательными были действия этого человека, насколько странные эмоции он проявлял. И больше всего меня пугало, что, демоны побери, я хотела его понять!

— Помогло...

— Прекрасно. — Мужчина повел перед собой рукой, открывая портал. — Тогда пойдем.

Я отшатнулась, готовая бежать. Я не сдамся. Не отправлюсь на архипелаг Смерти! Нет!

— Всмотрись в переход, — спокойно попросил Рейнольд. — Он ведет в коридор этого замка.

— Куда и зачем?

— Ну если тебе не интересно узнать причины, которые толкнули на этот шаг леди Башей, можешь дождаться моего возвращения тут.

Регент пожал плечами и первым вошел в портал. Я еще секунду постояла на месте и шагнула следом.

Пожалуй, теперь я не смогу сказать, что никак не замешана в этом деле. Так что можно со спокойной душой удовлетворить свое любопытство.

ГЛАВА 26

Ночь перевалила уже за половину, когда Рейнольд постучал в комнаты Лиссы Башей. Я стояла за его широкой спиной и почему-то ощущала себя в безопасности.

После всего произошедшего. После того, как на моих запястьях защелкнулись браслеты-артефакты...

И пусть сейчас они скрыты рукавами платья, но я чувствовала тот холод, который обжигал не только мою кожу, но и мою магию.

Сваха открыла дверь сама, прищурилась от яркого света и удивленно вскинула брови.

— Лорд Герей? Леди Нур? Чему обязана столь поздним визитом?

Ее искреннее удивление переросло в непонимание, когда регент похозяйски прошел в гостиную, а после взмахом руки и коротким словом зажег в ней свет.

— Во всех сказаниях шанс дается трижды, Лисса, — произнес он, поворачиваясь к ней лицом и жестом предлагая мне войти. — Так что это твой последний.

— Это кровь? — ахнула она, наконец рассмотрев одежду своего возлюбленного. Или кем они там друг другу приходятся?

— Ты ранен? Леди Асмия... Что происходит?

— Присядь, Лисса. — Рейнольд указал ей на диван. — Леди Асмия, и вас прошу присесть. Одной порции зелья для восстановления слишком мало.

Я не стала отказываться, прошла к предложенному креслу и опустилась в него. Поправила юбку и инстинктивно потерла руку, на которой было надето сразу два браслета. Если от источника Улиса исходило тепло, то холод второго артефакта медленно сводил меня с ума.

— Откуда кровь, Рейнольд? — Леди Башей, в отличие от меня, не сдвинулась с места.

— Откуда кровь? — вскинув брови, переспросил мужчина. — Из раны на груди. Из пробитого сердца. Ведь именно его вы пронзили кинжалом, верно, леди Нур?

Сваха королевского отбора перевела полный непонимания взгляд с регента на меня и обратно.

— Может... пригласить лекаря? Или ты... в порядке?

— Я вижу, что ты недовольна этим фактом, — хмыкнул мужчина и

прошел ко второму пустующему креслу. Опустился в него, величественно откинулся на высокую спинку. — Итак, Лисса, я бы хотел услышать одну очень занимательную историю. Начни с того момента, как с тобой связался лорд Нур. Что он тебе предложил и за что?

— Почему ты на него напала? — Сваха, кажется, совершенно не слышала то, что говорил Рейнольд. Ее взгляд был направлен на меня.

— Печать Архрана, — спустя мгновение отозвалась я. — Именно та, который вы мне угрожали, леди Башей.

— Фамунд? Он попытался убить тебя?! — Теперь она обращалась к лорду-регенту, кажется не до конца очнувшись от сна. — Нет! Не может быть!

— У меня такое чувство, что обо мне вспоминают только тогда, когда хотят что-то узнать, — пожаловался мужчина. — Лисса, не зли меня. Мне надоело гоняться за тобой для того, чтобы услышать проклятые ответы на одни и те же вопросы. Если ты сейчас же не расскажешь свою версию, я и пальцем не пошевелю, чтобы защитить тебя.

Вот это я понимаю — благородство! Его любимая женщина пыталась свергнуть его род с престола, а он ее защищать собрался. Поистине любовь слепа.

— Д-да. — Девушка растерянно опустила взгляд, поплотнее запахнула длинный шелковый халат и опустилась на краешек дивана. — Он... он не должен был тебе вредить.

— По порядку.

От такого тона даже я встрепенулась, готовая рассказать все по второму кругу.

— Лорд Нур написал мне несколько месяцев назад, — послушно заговорила Лисса Башей. — Ему донесли, что мы с тобой перестали быть парой. Предложение, с которым ко мне обратился граф, я не смогла отклонить.

— Опустит подробности личной жизни...

— Нет, ты не понял. — Девушка подняла взгляд. — Он не ко мне в любовники набивался. Он предложил отличный вариант не просто завоевать твое сердце, а еще и стать твоей супругой.

В голосе свахи звучало столько отчаяния, что мне на мгновение даже стало ее жаль. Она как-то странно подняла руку к уху и тут же безвольно уронила ее на колени.

— И ты рассказала ему о проклятии, которое лежит на моем брате, — даже не спросил, а утвердительно произнес мужчина.

— Да.

— Как сама узнала?

— Ты никогда не запираешь свой кабинет от меня.

Признаться, я начинала чувствовать себя тут лишней. Все же выяснение отношений между бывшими любовниками — это не совсем то, что мне хотелось бы сейчас видеть.

— Он клялся, что не тронет тебя! — воскликнула Лисса. — Асмия бы медленно отравила Инара. Ты бы взошел на престол, я нашла бы среди невест ту, что стала причиной смерти короля, и наши отношения возобновились бы.

— Достойный план, — хмыкнул мужчина. — Причем для каждого он свой. То есть выходит, что лорд Нур все эти годы покрывал чародейку? Я ничего не упустил?

Вопрос повис в воздухе, а до меня только сейчас начал доходить смысл происходящего. Фамунд все эти годы прекрасно знал, кто я... И не боялся? Вел себя так, будто я ничего не значила. Будто не могла в один момент сорваться и размазать его магией по стене!

Я ведь чародейка. Ведьма. Монстр!

— По его словам, леди Асмия прекрасно научилась скрывать свой дар после нескольких лет воспитания у некоей дальней родственницы, — пояснила леди Башей.

О боги...

— Выходит, что ты пошла против короны, задумала переворот, укрывала чародейку и помогала ей проходить этапы королевского отбора. — Голос Рейнольда по-прежнему звучал спокойно и ровно. — Я ничего не упустил?

— Он не должен был тебе вредить, — процедила сквозь зубы Лисса. — Печать Архрана это крайняя мера. Только в том случае, если бы леди Асмия взбунтовалась и перестала слушаться приказов, лорд Нур собирался использовать этот ритуал. И только для продолжения участия в отборе.

— Кто еще был замешан в этом, Лисса? — даже не обратил внимания на оправдания мужчина.

— Я не знаю фамилий, — развела руками сваха. — Мне дали только задание.

Рейнольд встал с кресла:

— Ну что же, я рад, что ты решила воспользоваться третьим шансом и не стала сопротивляться моей магии.

Он прошептал заклинание, и от лица девушки к его руке устремилась черная мушка.

— Можно было обойтись и без этого твоего изобретения, — процедила сквозь зубы леди Башей, потирая мочку правого уха. — После того что он сделал, я бы не стала его больше покрывать. Рейнольд, ты точно в порядке?

— Я был мертв и вернулся к жизни, — сухо ответил мужчина. — Как думаешь, я точно в порядке? — А потом без смены интонации проговорил, повернувшись ко мне: — Леди Нур, пойдёмте. Тут мы закончили.

Под удивленным взглядом королевской свахи я первой вышла из комнаты. Регент задержался всего на мгновение для того, чтобы огласить приговор:

— Мне до сих пор кажется, леди Башей, что вы не понимаете, во что ввязались. Но глупость никоим образом не снимает с вас ответственности. За все совершенное я отлучаю вас от королевского двора. Вам и вашим детям запрещается появляться в столице. В силу мой указ вступит после поимки и наказания графа Нура и других участников заговора. А пока вы отстранены от обязанностей королевской свахи. Вам запрещено покидать покои без сопровождения стражи, которая теперь всегда будет нести караул у двери в эти покои. При попытке сбежать присоединитесь к графу Нуру на виселице. Надеюсь, все понятно?

— Да, мой лорд, — упавшим голосом прошептала девушка.

Дверь захлопнулась за спиной колдуна. Он устало потер переносицу, а по коридору в нашу сторону уже спешило несколько рослых стражников в кольчугах и с мечами на поясах.

Отдав приказ, регент открыл очередной портал и приглашающим жестом указал мне на него.

— Куда на этот раз?

— Не на острова Лифы, — спокойно отозвался мужчина. — Пока что.

По моей спине прокатилась ледяная волна ужаса, но я ничем не выдала своих эмоций и шагнула в переход. Артефакты настолько хорошо подавляли мою силу, что она больше не рвалась конфликтовать с той, которая удерживала проход в пространстве, и никакого дискомфорта от перехода я в этот раз не ощутила.

Портал перенес нас не в коридор, а прямиком в чью-то гостиную, освещенную двумя тусклыми пульсарами в углах. Софа, письменный стол, несколько шкафов.

— Э-э-э?..

— Что-то не так, Асмия? — хмыкнул мужчина, недвусмысленно расстегивая испорченную рубашку.

— Может, объяснитесь?

— Зачем ты пытаешься вновь увеличить дистанцию? — хитро улыбнулся он. — Не ты ли первой перешла на «ты»?

Рубашка соскользнула по широким плечам вниз, застряла на руках. В свете пульсаров отчетливо виднелся белый рубец под левой грудью. Клинок вошел между ребер. Фамунд знал куда бить.

— Как это произошло? — тихо спросила я, поднимая глаза и сталкиваясь со смеющимся взглядом зеленых глаз.

Рейнольд рассмеялся:

— Да очень просто, ты назвала меня по имени.

— Я не об этом...

— Стихия воздуха меня обманула, — коротко произнес мужчина, а затем развернулся и направился в купальню.

Я осталась стоять посреди гостиной его покоев.

Боги, зачем он вообще меня сюда привел? Могу ли я сейчас уйти? Да еще и эти браслеты!

«У-у-улис!»

Я аккуратно опустилась на диван, скинула с ног туфли, от которых ступни горели огнем, и прикрыла глаза.

«Я тут, Асмия, — практически моментально отозвался дух-хранитель. — Твоя мама гордилась бы тобой».

«А отец нет, — мысленно вздохнула я. — Все сегодняшние события — это какое-то безумие. Просто голова кругом. И что делать дальше?»

«Доверься новому другу».

«Другу? — Я с трудом сдержалась, чтобы не ахнуть вслух. — Да этот „друг“ на меня напятил артефакты! Собирается отослать на архипелаг Смерти! А сейчас я вообще сижу в его комнатах! Ты хоть понимаешь, что значит, когда мужчина приводит к себе в комнату незамужнюю девушку?»

«Асмия, ты переживаешь сейчас совершенно не о том, — вздохнул Улис, но так и не рискнул показаться. — Твоя репутация сейчас не самое главное, о чем стоит переживать. Ты все еще Нур. И все еще участница отбора. Вот о чем стоит думать».

«И все еще чародейка, о которой знает регент», — грустно добавила я.

Дух не ответил. А я замерла, дожидаясь возвращения Рейнольда. Шум воды за дверью полностью подтверждал догадки о том, что колдун попросту ушел проводить гигиенические процедуры.

Кажется, я задремала. Потому что когда дверь наконец распахнулась, а в гостиную шагнул мужчина в одних лишь свободных темно-серых штанах, я встрепенулась.

— Не уснула? Хорошо. Пойдем, — вытерев волосы полотенцем,

произнес регент.

— Опять не на острова Лифы? — попыталась пошутить я.

— Опять нет, — отозвался он, пересек гостиную и открыл передо мной вторую дверь. — Проходи, с этого дня и до момента решения всех проблем с твоим братом ты живешь тут.

— Но... Это ваша спальня, лорд Герей...

— О, мы опять на «вы»? — закатил глаза мужчина. — А теперь еще раз, Асмия. Чародейку я одну никуда не отпущу, никому не доверю. До тех пор пока я самолично не доставлю тебя на острова Лифы, ты будешь жить со мной.

ГЛАВА 27

— Так ты не пошутил?

Мне стоило огромных усилий переступить через свое воспитание и обратиться к этому мужчине на «ты». Хотя что уж там вспоминать о воспитании, за окном далеко за полночь, я в спальне регента, а сам он едва одет.

— Я не шучу с чародейками, — довольно резко отозвался Рейнольд. — И не доверяю им. Даже если они спасли мне жизнь.

— Сочту это за благодарность, — процедила я сквозь зубы и принялась осматриваться.

Спальня регента оказалась в несколько раз больше той, которую предоставили мне как невесте Инара. Помимо широкой двуспальной кровати и вместительного платяного шкафа тут имелся и камин, рядом с которым расположились кресла и столик. Чуть дальше, в неглубокой нише, стоял диван, за ним виднелась дверь на балкон.

— Я так полагаю, что лорд, который запер в своих комнатах леди, предложит ей спать в одиночестве на самом удобном месте? — поддела я мужчину.

— Лорд не любезничать с леди собрался, а проследить, чтобы она чего не натворила.

— Леди вот уже девятнадцать лет живет с тем, что все считают проклятием, и пока ничего такого не натворила.

— Правда? — Колдун многозначительно опустил взгляд к своей груди.

— Все вопросы по этому поводу задай моему брату, Рейнольд. Я бы на тебя по своей воле нападать не стала.

— И почему же? — криво усмехнулся регент, проходя к шкафу и вытаскивая из его недр темную рубашку.

— А какой в этом смысл? Я бы хотела покинуть отбор и уехать куда-нибудь подальше от столицы. Купить домик в далекой провинции и дожить свой век там.

— Это называется уклонение от законов, Асмия. Ты все же чародейка.

— Ты бы об этом не узнал, если бы не Фамунд. И что там за история с проклятием, чародейками и тем, что узнал мой брат?

— Слишком много вопросов для и без того длинного дня, — устало отозвался мужчина.

Я довольно усмехнулась. Сомневаюсь, что Улис прав и я нашла себе

друга. Но скучно мне теперь не будет. Снова. Теперь нужно решить, как избежать участи всех чародеек, и будет мне счастье.

— Уверен, что это помешает Фамунду повторить ритуал Печати Архрана? — Я подняла руки, браслеты зазвенели.

— Нет. Но это помешает тебе повторить попытку моего убийства, — слишком спокойно отозвался Рейнольд.

Затем мужчина прошел к камину, разжег древесину и с помощью магии перенес на стол с кухни несколько блюд, накрытых клошами.

— Я так понимаю, ты сегодня не ужинала. Прошу.

Такая резкая смена темы и некое подобие любезности и заботы меня даже выбили из равновесия. А вот организм, стоило только напомнить ему о еде, отозвался спазмом в желудке.

Для проявления гордости не осталось никаких сил, поэтому, поблагодарив за заботу, я опустилась в одно из кресел и только сейчас заметила, что забыла туфли в гостиной. А хотя... какая разница, если я теперь пленница? Не сырая темница с крысами, и на том спасибо.

Ели в тишине. Сколько бы вопросов сейчас ни крутилось в моей голове, не было сил их задать. Действие эликсира, которым со мной поделился регент, медленно прекращалось. Хотелось спать.

И уже было все равно где, как и с кем.

— Можешь отдохнуть, — произнес Рейнольд, когда я поймала себя на том, что катаю вилкой по тарелке одинокую горошинку. — У меня еще есть кое-какие дела. Буду в гостиной.

Я хотела спросить, чем можно заниматься в такое позднее время, кроме сна. Потом вспомнила заваленный бумагами письменный стол в углу второй комнаты и мысленно махнула рукой. Ему виднее.

Платье, конечно, было жаль, все же один из моих лучших нарядов. Но когда меня оставили в спальне одну, я прямо в нем забралась в постель. Опустилась на подушки и моментально провалилась в сон.

Вроде только глаза закрыла, а уже солнце настойчиво пытается разбудить ярким светом, пробивающимся сквозь веки.

Недовольно пробормотав все, что думаю о таких пробуждениях, перевернулась на спину. Почему-то сегодня просыпаться хотелось еще меньше. Но то, насколько неудобно спать...

Я резко открыла глаза и осмотрелась. Незнакомая комната, потолок с лепниной. И я почему-то в корсете, в чужой постели.

Не приснилось. Демоны!

Медленно встав с кровати, осмотрелась еще раз. Судя по тому, что покрывало на правой стороне постели не тронуто, спала я в гордом

одинокости.

Но вот чемодан с моими вещами у шкафа и туфли у кресла свидетельствовали о том, что Рейнольд Герей не всю ночь провел в гостиной за теми самыми важными делами.

Не заметив хозяина комнат, я выглянула во вторую комнату, но и там никого не оказалось.

Хотелось найти регента, получить наконец ответы на все свои вопросы, но что-то мне подсказывало — он не обрадуется. А ведь Улис мне уже несколько раз намекал, что неплохо бы иметь друга в лице этого человека.

Поэтому, чтобы не портить отношения, я самостоятельно переоделась и, выбрав одну из своих книжек, забралась с ногами в кресло. Пусть мой «друг» вернется сам, тогда-то и начну допрос.

Лорд Рейнольд Герей

День и ночь оказались настолько длинными, что поспать мне удалось всего несколько часов, и то на диване. Тревожить Асмю не стал. Прекрасно понимал, что девушка пережила, и в голове не укладывалось, как она со всем этим справилась. О себе старался не думать.

Собственная смерть — совсем не то, что я хотел бы вспоминать. Особенно с учетом того, как я умер и как вернулся к жизни. Обезболивающие и заживляющие эликсиры практически закончили то, что начала Асмия. А значит, пока можно обо всем забыть.

Пожалеть себя и поругать за неосмотрительность можно будет позже, когда все это закончится. А мысли тем временем все равно возвращались к чародейке.

Такая хрупкая с виду, но сильная духом леди Нур вызывала у меня уважение, даже несмотря на то, что была ведьмой. И то, что она столько лет успешно скрывала свой дар, тоже говорило о многом.

Но и о ее судьбе я буду думать чуть позже, а пока...

— К тебе можно?

— Да. — Инар отложил в сторону бумаги, которые перебирал. — Входи.

— Давно я не заставал тебя в кабинете, — улыбнулся я, проходя в небольшое помещение с темной мебелью и резными окнами.

— Надо же понемногу втягиваться в дела, отбор скоро закончится и я перестану сидеть на твоей шее, — рассмеялся брат. — К слову, когда у тебя будет время? У меня возникло несколько вопросов о торговых договорах с

Тильварией. Там что-то странное.

— Обязательно все обсудим, — пообещал я. — Сейчас есть более важный разговор.

— Слушаю. — Король выпрямился, взгляд сразу стал цепким, а улыбка с лица ушла.

Все же Инар повзрослел. И пусть временами казался беззаботным мальчишкой, но правителем он станет хорошим. Хотя он и так хороший правитель.

— Речь о проклятии. — Я сломал в руке глушащий артефакт, кабинет брата обволокло магической аурой.

— Ты нашел причину? — Брат замер, казалось, боясь услышать ответ.

— Нашел. Скажу сразу, проклятие с тебя снять удалось. Больше тебе ничто не угрожает.

Повисла долгая пауза. Инар прожигал меня взглядом, пытаюсь поймать на лжи. Но я говорил правду. Случай действительно помог снять проклятие с короля, и я радовался только тому, что додумался упрятать развязку ритуала в артефакт.

Нет, мне не пришлось себя убивать его активацией. Но артефакт сам распался, когда мое сердце остановилось. Когда его пронзило кинжалом, направленным магией Асмии Нур.

Черeda случайностей и событий, никак между собой не связанных, разрушили сильнейшее проклятие.

Не знаю, что бы я делал, если бы не смог усовершенствовать ритуал, изобретенный моим отцом, и перевести его в разряд артефакторики. Не знаю, как и когда использовал бы его, если бы не лорд Нур с запрещенным ритуалом Печати Архрана.

Но ничто не отменяло того факта, что все вышло, как мне того хотелось. Инар жив, и ему больше ничто не угрожает. Подтверждением тому стал разрушенный артефакт, который я носил на шее.

— Но как? — Брат наконец обрел дар речи. — Ты ведь сейчас тут. Живой и невредимый. Ты нашел другой способ?

— Да, нашел. — Сейчас я солгал, потому что беспокоить брата рассказом о том, что произошло этой ночью, мне не хотелось. По крайней мере, не всем, что произошло. — И я могу тебе поклясться, что проклятия больше не существует.

Инар облегченно выдохнул, нервно провел рукой по волосам:

— Спасибо. Я... Я не знаю, как тебя благодарить. Потому что сам бы я с этим не справился. Но если ты говоришь, что решение найдено, значит, ты был прав? Во дворце есть чародейка?

— Да.

— Кто она? — Брат подался вперед, даже не стал скрывать свой интерес.

А я не стал скрывать от него эту правду:

— Леди Асмия Нур.

— Что?! — ахнул Инар. — Не может быть! Нет, Рейнольд, ты ошибся! Асмия не ведьма. Да нет же!

— Что, она тебя очаровала? — поддел я его.

— Да при чем тут это! Просто Асмия настолько легкий и теплый человек, я бы даже сказал, что мы с ней родственные души. Она не может быть чародейкой. Ты явно что-то напутал. Ты же проверял ее во время первого этапа!

— Эти проверки не идеальны, — покачал головой я. — Но и это не самая важная новость. Скажи-ка мне, как так вышло, что ты согласился на предложение графа Нура и внес имя Асмии в список претенденток на твое сердце?

Инар нахмурился.

— Граф Нур несколько месяцев засыпал меня письмами, как и большинство аристократов после объявления о скором начале отбора. Нам же не хватало одной участницы, помнишь? Леди Гонб неожиданно для всех оказалась в положении, а через неделю после того, как об этом стало известно, обручилась с лордом Шаркелем. Так что я выбрал практически наугад. Ну точнее... Меня заинтриговала Асмия, ведь ее почти никто не видел. А те портреты и описания, которые высылал ее брат... — Король развел руками. — А что-то не так?

— Ну как тебе сказать. — Я откинулся на спинку стула. — Лорд Нур знал о том, что его сестра чародейка, укрывал ее столько лет именно поэтому. А еще он задумал переворот. Хотел убить тебя воздействием ее силы. Узнал о проклятии. Вместе с тем подкупил сваху отбора, которая должна была провести Асмию через все проверки. Соответственно или задержать ее на максимально долгое время, или сделать королевой.

— Леди Башей? — вскинул бровь Инар. — Твоя любовница?

— Моя бывшая любовница. Для нее, к слову, граф Нур сочинил другую историю. Именно ради достижения своих целей она и содействовала ему.

— Подожди... Когда это все произошло? Почему я обо всем узнаю только сейчас?

— Потому что я узнал обо всем только ночью. Леди Башей будет изгнана из столицы, ей и ее детям будет запрещено появляться тут. А вот с

графом Нуром я еще не разобрался.

— А леди Асмия?

— Она в блокирующих артефактах и находится под моим полным контролем.

— Что ждет ее после всего этого?

Возможно, мне показалось, но брата и в самом деле тронула история этой девушки. Поэтому я и задал ему вопрос:

— А что бы сделал ты?

— Я правильно понимаю, что она ничего не знала о проклятии? Почему она пошла на поводу у брата?

— Да, она до сих пор ничего о нем не знает. Лорд Фамунд угрожал ей, думаю, это очевидно.

— То есть фактически она невиновна.

— Фактически она чародейка.

— Но за столько лет... Что, никто не узнал об этом? Ее дар ни разу не вышел из-под контроля? Даже тут, во дворце?

Я поджал губы:

— Леди Асмия научилась его контролировать. Но это не отменяет того, что она обладает стихийной магией.

— Чем больше я думаю над законом, который ввел Сигизмунд Первый, тем больше убеждаюсь в том, что это глупость, — выдохнул Инар. — Ты спросил меня, чего бы я хотел для леди Нур. Я бы хотел, чтобы она не пострадала. Это можно сделать?

— Можно. Леди Асмия, когда пришла рассказать мне все то, что знает и о чем догадывается, попросила провести один древний ритуал, подвластный только магу, в чьих венах течет королевская кровь. Очищение от рода. Когда и если она перестанет быть Нур, наказание, которое падет на ее брата, ее не затронет. Соответственно, единственное, за что ей придется ответить, так это за то, что столько лет скрывала стихийную магию.

— А ты этого хочешь? — неожиданно поинтересовался Инар.

— В каком смысле?

— Рейнольд, только слепой не заметит, что ты неровно дышишь к леди Нур. Ты бы хотел, чтобы ее отправили на архипелаг Смерти?

Я впервые не нашел что ответить брату. Впервые не смог молниеносно принять решение и сказать, чего хочу на самом деле.

— Подумай об этом, — попросил меня Инар. — А пока вернемся к другим делам. Я так понимаю, отбор мы пока приостанавливаем.

— Да, это тоже один из моментов, — согласился я. — Свахи теперь нет, одна из невест чародейка, да и вообще неизвестно сколько шпионов в

замке. Нужно, чтобы ты собрал девушек и предложил им остаться в замке на то время, пока... Я не знаю, нужно придумать причину, почему мы приостанавливаем отбор. Да то же отсутствие свахи! Пока подберем новую. В подробности, ясное дело, не вдаваться.

— Понял, сегодня в обед всех оповещу. Ты прав, им лучше остаться пока тут. Хотя настолько ли безопасно в замке, как мы думали?

— Безопаснее, чем за его стенами. Так, с этим мы закончили. — Я поднялся на ноги. — Сейчас мои люди установили слежку за лордом Нуром. Он на охоте и вернется завтра. Если попытается бежать, перехватим. Но что-то мне подсказывает, что он даже попытки не предпримет.

— А он знает?..

— Да.

— Тогда это будет ловушка, Рейнольд.

— И щенку это понятно. — Улыбка сама появилась на моем лице. — Но после всего я самолично поймаю его за жабры и притащу на плаху.

Инар только покачал головой, попросил сильно не подставляться и пожелал удачи. Снова мелькнула мысль о том, как брат вырос. Он реагирует на все проблемы как истинный правитель!

Я поспешил вернуться в свои комнаты. Леди Нур еще не должна была проснуться. Стоит ее разбудить и...

Толкнув дверь в спальню, я с удивлением обнаружил девушку сидящей в кресле у камина и читающей книгу.

— Доброе утро, Рейнольд, — не отрывая взгляда от строк, поприветствовала меня чародейка.

Меня неожиданно кинуло в жар от того, как Асмия произнесла мое имя.

— Доброе. Ну что же, раз ты уже проснулась, пойдём.

— Опять? — Она иронично вздернула бровь, наконец поднимая на меня взгляд. — И опять не туда, куда тебе так хочется меня отправить?

— Если ты про острова Лифы, то да, опять не туда, — кивнул я, доставая из шкафа несколько коробок. — Но, судя по всему, тебе туда очень хочется попасть. Столько раз напомнила.

— Я, пожалуй, воздержусь от такого путешествия.

Леди Нур отложила книгу в сторону, надела туфли и подошла ко мне.

Простое платье темно-коричневого цвета обтягивало тонкую фигурку девушки и делало ее весьма притягательной. Желанной.

Отмахнувшись от странных мыслей, я открыл перед ней портал и пропустил вперед. В кабинет можно было попасть и по коридорам, но мне

не хотелось тратить время и давать возможность Асмии придумать план побега.

Хотя... Она ведь просто дождалась меня сейчас.

— Так, и для чего мы опять оказались в ва... твоём кабинете? — поинтересовалась девушка, осмотревшись.

— Все очень просто. — Я широко улыбнулся. — Раздевайся.

ГЛАВА 28

Смущение ударило огненным жаром в лицо.

— Что, прости?

— Я неясно выражаю свои мысли? — Казалось, что регент просто потешается надо мной.

— Яснее ясного, — согласилась я. — Да только зачем мы тогда вашу спальню покинули?

— А так тебе будет проще ко мне на «ты» обращаться, — поддел меня мужчина, явно уловив оговорки. — Раздевайся. Или это не ты просила меня провести ритуал очищения от рода?

— И как проходит этот ритуал? — поинтересовалась я, сообразив, что своевременно не спросила об этом у Улиса.

— Интересная у тебя позиция, чародейка. — Хищная усмешка появилась на лице регента. — То есть ты просила меня о том, о чем сама ничего не знаешь?

— Может, хватит издеваться, лорд Герей?

— А кто издевается, ведьмочка? — Он шагнул ко мне. — Я просто удивляюсь твоей беспечности.

— Мне не нравится эта ваша снисходительная манера общения, — процедила я в ответ, вздернув подбородок. — Либо мы возвращаемся к уважительному обращению, либо прошу не задираться. Мне как бы тоже не в радость носить на себе глушащие артефакты и терпеть ваши издевки, лорд Герей.

Мужчина поджал губы, его глаза вновь показались мне холодными-холодными, которые могут что угодно превратить в лед.

— Хорошо, Асмия, — наконец произнес он, коротко выдохнув. — Я услышал твою просьбу. А сейчас раздевайся. В верхней коробке, — он кивнул в сторону стола, на который поставил захваченные из спальни предметы, — белая ткань. Завернись в нее. Больше на тебе ничего во время этого ритуала быть не должно.

— А артефакты?

— Их тоже нужно снять. Источник своего защитника оставь, если, конечно, хочешь, чтобы он остался с тобой, а не вернулся к лорду Нуру.

— Это решение должна принимать не я. Улис!

Филин впервые появился передо мной, когда рядом находился кто-то другой. Хотя Рейнольд и не мог видеть духа — хранителя рода Нур, все

равно дернулся, когда Улис пролетел мимо него.

— Что ты хочешь услышать от меня, Асмия? — довольно строго поинтересовался защитник. Но весь образ грозного воина портили те самые перья-ушки.

— Просто хочу знать, согласишься ли ты остаться духом-защитником девушки без рода?

— О таком я еще никогда не слышал, — вмешался регент.

— Соглашусь, — почти моментально отозвался Улис, мазнув недовольным взглядом по Рейнольду. — Пора что-то менять в этом мире. Что думаешь, Асмия?

— Я думаю, что ты прав, мой крылатый друг, — широко улыбнулась я, а затем повернулась к брату короля. — Решение принято. Могу я попросить тебя выйти или хотя бы отвернуться?

— Дух-хранитель отрекается от рода Нур вместе с тобой? — удивленно поинтересовался мужчина.

— Да, все именно так. — Я даже не пыталась скрыть торжество.

Что бы там ни поджидало меня за углом, мы с Улисом сможем справиться с любой проблемой. Даже если это будут острова Лифы.

«Иногда мне даже стыдно, что я подслушиваю твою мысли», — неожиданно признался защитник и заухал-расхохотался.

Но я и не подумала сердиться. После всего, что нам пришлось пережить, мы теперь практически одно целое. Вот бы мне еще научиться его мысли временами читать. Чтобы в неудобные ситуации не попадать.

Регент проявил галантность и все же оставил меня в своем кабинете в одиночестве. Распустить все шнурочки без помощи служанки или магии оказалось достаточно непросто, но когда я попыталась дозваться до чар, они повели себя как-то лениво и сонно.

Меня настолько сильно испугало поведение собственной силы, что я в считанные секунды закончила раздеваться, выхватила из коробки полупрозрачную ткань и побыстрее прикрылась ею.

— Рейнольд!

Дверь открылась в то же мгновение, регент шагнул внутрь, щелкнул замком, закрывая комнату изнутри.

— Готова?

— Сними их, пожалуйста. — Я вытянула правую руку перед собой, придерживая левой ткань. — Моя магия от них ведет себя странно, а я с ума от этого начинаю сходить.

— Как и любая ведьма, — поддел меня колдун. — Ваша магия априори ведет себя странно.

— Насколько мне известно, вся разница в наших силах заключена в двух факторах, — огрызнулась я. — Но, вообще, я бы все свела к одному.

— Да? И какому же? — поинтересовался регент, обхватывая мою кисть обжигающе-холодными пальцами.

— Мужчинам нужно составлять формулы, придумывать ритуалы, танцевать и прогибаться перед магией, чтобы она отозвалась. А женщинам достаточно только попросить.

— Есть трактовка более простая, — усмехнулся Рейнольд, сняв с меня один из браслетов. — Мы колдуем мозгами, а вы — эмоциями. Наша магия холодна и взвешенна, выверена логикой. А ваша взрывная, как зелье рашельна: ни предугадать, ни предотвратить.

— Прекрасно, — цокнула языком я. — И из-за этого различия всех чародеек ссылают на архипелаг Смерти. Тебе самому это не кажется дикостью?

— Этому закону больше тысячи лет, Асмия.

— А ночь Франы указала на перемены, — припечатала я, чувствуя, как меня прожигают недовольным взглядом.

— И ты думаешь, что эти перемены должны касаться именно чародеек?

— Эти перемены должны касаться всего мира. — Я сама не знала, кто дергал меня за язык. Но если уж он мой «друг», то к чему скрывать мысли? — Следующее тысячелетие изменит многое в мире. Так почему перемены не должны коснуться чародеек?

— И что же ты предлагаешь, Асмия Нур? — с раздражающей меня снисходительностью поинтересовался Рейнольд. — Хочешь пойти к королю и предложить ему отменить этот закон? Пусть он расторгнет все договоры с соседними государствами, которые придерживаются такого же взгляда на всю эту ситуацию? А чародеек с островов Лифы куда? Пусть вернуться домой после того, как столько лет провели в неволе и явно затаили обиду?

— Я...

— А если не знаешь, — посуровел мужчина, — тогда не суй свой нос в такие дела. Давай вторую руку.

Прижав ткань к груди левой ладонью, протянула регенту правую кисть. Мужчина скользнул пальцами по коже, его магия кольнула меня в самую чувствительную часть запястья, а браслет остался в его руке.

Моя сила моментально приободрилась, усталость отошла на задний план, мне даже дышать стало легче.

Больше не позволю их на себя надеть!

— Можем приступать.

В его руках появилось несколько кристаллов. Колдун опустился на колени, расположил артефакты у моих ног. А меня почему-то опять бросило в жар. То ли от волнения перед ритуалом, то ли от опасной близости этого мужчины.

Иногда мне казалось, что он смотрит на меня не только с пренебрежением. Будто бы иногда в его взгляде проскальзывает... симпатия?

Отмахнувшись от этих странных мыслей, я вновь поймала взгляд регента короля и свела лопатки вместе. Сейчас меня должно волновать только освобождение от гнета брата.

— Закрой глаза. Ритуал не займет много времени, но будет довольно болезненным. Как только тебе покажется, что терпеть ты больше не в силах, все закончится.

Я только кивнула и подчинилась. Несмотря на все, у меня было странное чувство, что ему я могу доверять.

Первая волна боли прокатилась от лодыжек и остановилась у пупка. Вторая поднялась до груди. Третья до шеи. Когда подступила четвертая, я ахнула от разрывающего меня на части чувства и тут же прикусила губу до крови.

Через секунду чужие пальцы мягко провели по моему подбородку, стирая кровь.

Пятая волна оказалась настолько большой, что захлестнула меня, выбивая все мысли и, казалось, саму душу. Я впервые в жизни начала терять сознание.

Но меня подхватили под руки, удержали, прижали к груди. Глаз я так и не открыла, как того требовал ритуал.

— Почти все, — неожиданно нежно прошептал мне на ухо регент. — Еще одна...

Преыдущие пять вспышек боли по сравнению с шестой оказались пустышкой. Ничем. Сдержать крик я попросту не смогла.

Именно в этот момент почувствовала чужие губы на своих губах и вмешательство его магии. От меня будто что-то отделяли тонким ножом. Но все это оказалось не важным, потому что все мои мысли и чувства сконцентрировались на регенте, который меня целовал.

С напором, сминая губы. Зарываясь пальцами в волосы. Перетягивая все мое внимание на себя. И я на самом деле не могла больше ни о чем думать. Позволяла себя целовать, отвечала на эту сводящую с ума страсть, кажется, даже умудрилась укусить мужчину за нижнюю губу.

Все схлынуло разом. Боль ушла, поцелуй прервался, а мы вновь стали теми, кем являлись до ритуала.

— Как самочувствие? — холодно поинтересовался Рейнольд, будто не он меня мгновение назад целовал так, что мир перестал иметь значение.

— Нормально. Спасибо, — откашлявшись ответила я.

— Хорошо. — Он отступил на шаг, вернулся к столу и открыл вторую коробку. — Ты больше не леди Нур, Асмия. Теперь у тебя нет фамилии до тех пор, пока другой род не примет тебя. Или ты не станешь главой нового. Цвета рода Нур отныне тебе носить нельзя. Я заказал несколько платьев на свой вкус. Дальше гардероб расширишь в тех цветах, которые характеризуют безродных.

— Бирюзовый, — без объяснения поняла я и, покачиваясь, прошла к письменному столу.

— Бодрящего зелья?

— Нет, спасибо. — Я старалась не смотреть на Рейнольда.

Почему-то в голову сразу же начинали лезть странные мысли, которые ну совершенно никак не должны быть связаны с этим мужчиной.

Из коробки появилось ярко-бирюзовое платье с длинными рукавами из светло-голубой, практически прозрачной ткани. По лифу и юбке тянулась объемная аппликация, изображающая цветы, к платью прилагался тонкий пояс.

Ну что же, вот и цвет свободы.

Обернувшись, я убедилась в том, что Рейнольд вновь оставил меня в одиночестве, и принялась одеваться. В коробке нашлось и белье, и туфли, и даже черный плащ — единственное, что выбивалось из цветовой палитры. Но на самом деле мало кто следил за тем, чтобы цвет верхней одежды совпадал с цветами рода.

— Рей...

Я не успела договорить, когда дверь открылась. Мужчина окинул меня оценивающим взглядом и удовлетворенно кивнул.

— Надо сказать, что так меня еще никто не называл, — хмыкнул он, проходя к письменному столу, — но звучит мило. Ну что, Асмия, как тебе платье?

— Спасибо, мне оно нравится. Ровно как и то, что я больше никоим образом не отношусь к Фамунду Нуру и могу отказаться от участия в королевском отборе.

— Второе пока не столь важно, отбор приостановлен, — проинформировал меня регент. — Давай руки.

— Я не хочу носить эти артефакты, — твердо произнесла я, глядя

мужчине в глаза. — За всю свою жизнь моя магия ни разу не вышла из-под контроля. Фамунд больше не сможет перехватить надо мной власть. И я благодарна тебе за это. Прошу, не нужно артефактов. Я обещаю, что моя магия никому не навредит.

— Ты же понимаешь, что ждет чародейку?

На этот вопрос я не ответила, но и взгляда не отвела. Все, что ждет чародейку, произойдет в будущем. А мы будем жить настоящим.

— Хорошо, — неожиданно согласился колдун. — Я поверю твоим словам, Асмия. Артефакты надевать силой не стану.

— Спасибо. — Улыбка сама собой появилась на моих губах. А наглость подтолкнула задать вопрос: — Могу ли я свободно передвигаться по замку или на меня, как и на леди Башей, распространяется запрет?

Сказать, что Рейнольд Герей был недоволен моим вопросом, это, кажется, ничего не сказать.

ГЛАВА 29

Не знаю, каких усилий стоило регенту короля не запереть меня в своих комнатах и не повесить на дверь замок, но сейчас я спокойно прогуливалась по коридорам дворца.

Иногда ловила на себе удивленные взгляды слуг. Оно и понятно, мало кто так открыто носит цвета «отреченных». Мало кто отрекается от своего рода по собственной воле.

Чаще всего, когда тебя исключают из семьи, — это клеймо, позор на всю жизнь. А если ты никогда не принадлежал к какому-либо аристократическому роду, то и одежду стараешься носить простую и темных тонов.

Вскоре должны поползти слухи, но мне было, откровенно говоря, все равно. Пусть судачат, пусть говорят что хотят. Сейчас я счастлива.

Ноги сами принесли меня в тот самый королевский розарий, с которого и начались перемены в моей жизни. Вдохнув сладкий аромат, зависший удушающим облаком в воздухе, я улыбнулась. И пусть отныне роза символ не моего рода, я не перестану трепетно относиться к этим цветам. Так же как и моя мама.

Блуждая по узким аллеям, я добралась до выхода из розария в осенний парк. Постояв с минуту у стеклянной двери, я толкнула ее и вышла на улицу. Прохладный ветер тут же прошелся дыханием по коже. Платье мало согревало, но меня это сейчас практически не заботило.

Я подставляла лицо порывам ветра, наслаждалась шелестом первой опавшей листвы под ногами и улыбалась. Чувствовала ту самую желанную свободу так четко и остро, что не хотелось упускать этот момент.

Золото все еще держалось на ветвях деревьев и кустов. На фоне тяжелого серого неба природа казалась еще ярче, живее, красивее.

— Решила заболеть?

От неожиданности я обернулась слишком резко. У одного из деревьев стоял Рейнольд Герей и смотрел на меня своим недовольно-холодным взглядом. Судя по тому, что окружали нас только деревья и кусты, от замка я отошла на приличное расстояние.

— Люблю осень, — невпопад ответила я.

— Настолько, что готова простудиться? — хмыкнул мужчина. А потом неожиданно попросил: — Покажи свою стихию, Асмия.

— Зачем? — Вопрос сорвался с губ до того, как я успела подумать.

— Хочу посмотреть, как выглядит то, что Сигизмунд Первый назвал проклятием, — спокойно ответил Рейнольд, так и не пошевелившись. — Не та стихия, которую чуть ли не с самого рождения заковывают в кандалы, а та, что всю жизнь прожила на свободе. Относительной, но свободе.

В первую секунду мне захотелось поддеть его тем, что он уже видел проявление моей силы. Но потом я отогнала желание огрызаться и попросту обратилась к магии.

Стихия воздуха, которая подчинялась мне чуть ли не с самого детства, легко отозвалась. Ветер подкинул волосы, зашуршал подолом платья и листвой под ногами.

Чувство свободы стало еще сильнее, потоки воздуха скрутились и превратились в большие полупрозрачные крылья за спиной. Они трепетали, будто на самом деле были сотканы из тончайшей материи. А мне стало так хорошо, так легко, будто и в самом деле я могла улететь на этих крыльях.

— Красиво, — спустя мгновение отозвался мужчина и шагнул ко мне.

Помимо воли я отшатнулась. Почему-то показалось, что сейчас он вытащит те самые артефакты и вновь защелкнет их на моих запястьях. Но регент сделал вид, что не заметил реакции. Подошел ко мне, провел рукой по воздуху, в котором медленно таяли очертания крыльев, а после снял с себя плащ и накинул его мне на плечи.

Тяжелая ткань, пропахшая парфюмом лорда Герее, показалась мне слишком уж уютной, а его забота — необычайно приятной.

— Но все же это стихийная магия. И она опасна.

— Ты так думаешь из-за проклятия? — Наконец я задала один из тех вопросов, которые меня мучили. — Я о том проклятии, о котором говорила леди Башей.

Регент прожег меня недовольным взглядом, а потом галантно предложил руку для продолжения прогулки.

— Ты ведь сама говорила, что некоторые тайны лучше не знать. Разве нет?

— Все так. — Я оперлась на его руку, другой рукой стягивая на груди плащ. — Но так получилось, что я оказалась сама втянута в эту историю. Мой брат откуда-то знал о моей магии, из-за нее же и отправил меня на королевский отбор. Мне кажется, что я все же должна знать правду, Рейнольд. Да и к тому же это не первая тайна, которую ты мне доверишь.

Я и сама чувствовала, что перегибаю палку, но ничего не могла с собой поделать.

— Первая не касалась лично меня и моей семьи. Да и доверил я ее

невесте моего брата, а не ведьме.

— Хочешь сказать, что из-за того, что у меня есть магия, что-то меняется?

— А ты как думаешь? — хмыкнул мужчина, не сбиваясь с шага.

Со стороны мы, наверное, напоминали влюбленную парочку, которая за приятной беседой наслаждается прогулкой.

— Меня ждет архипелаг Смерти? — Я смогла задать этот вопрос ровным голосом.

— А ты видишь альтернативу? — Рейнольд остановился, повернулся ко мне лицом. — Может, хочешь остаться тут, со мной? Стать моей фавориткой? Любовницей?

— Судя по твоему тону, ты и сам не против, — отшутилась я.

Регент закатил глаза:

— Что ты хочешь услышать, Асмия?

— Что за проклятие такое, которое может спровоцировать только чародейка?

— Это очень длинная история, — выдохнул мужчина, будто смирившись с моим интересом. — И рассказывать ее я совершенно не хочу. Даже человеку, который оказался замешан в ней. Ты голодна?

Я даже не сразу поняла вопрос. Смена темы оказалась слишком резкой.

Через мгновение я кивнула. Понятия не имею, что задумал Рейнольд, но я не только проголодалась, но и замерзла, даже укутанная в плащ. В шаге от нас открылся портал, который перенес обоих в гостиную покоев Рейнольда.

Еще через минуту на невысоком кофейном столике появилось несколько тарелок. Для меня лорд Герей перенес из кухни чашечку лазурного чая, сам же потянулся за кофейником.

— Кира рассказала? — поинтересовалась я, устраиваясь поудобней в кресле и делая глоток ароматного напитка.

— О чем?

Судя по морщинке на лбу Рея, он и в самом деле не знал о моем пристрастии к этому напитку.

— Тогда не будем отвлекаться, — улыбнулась я. — Ты, кажется, хотел рассказать мне о проклятии.

— На самом деле не хотел, — скривился колдун. — Но стоит. Кому, как не чародейке, которая вскоре покинет материк, можно рассказать строжайшую тайну?

Я пропустила мимо ушей его издевку, перехватила чашечку с чаем

поудобней и приготовилась внимать. Но и представить не могла, что именно сейчас услышу.

— Много лет назад королевством правил один король, — после долгой паузы начал мужчина таким тоном, будто это была какая-то древняя сказка или легенда. — Он очень хотел оставить после себя сильного наследника, но его жена все никак не могла забеременеть. И магов приглашали, и лекарей, все без толку. Поэтому король решился на страшную авантюру. Он посетил острова Лифы под личиной простого мага. Там он отыскал сильную в прошлом ведьму, вскружил ей голову, и она забеременела.

Я поперхнулась чаем и подняла взгляд на Рейнольда. Он сидел с закрытыми глазами, и только богам ведомо, насколько сложно ему сейчас было раскрывать передо мной свою душу и прошлое своих родителей.

— Король решил, что если родится мальчик, то он заберет его и признает своим сыном. У чародейки родился ребенок. Магически одаренный. Сильный. Но девочка. Король вернулся из долгого путешествия домой, а через полгода королева обрадовала его новостью — она беременна.

У меня на языке вертелось сразу несколько вопросов, и я с трудом сдержалась, чтобы не задать их. Мне показалось, что сейчас перебивать Рейнольда не стоит.

— Родился мальчик. Магически одаренный. А чародейка с островов Лифы прознала о том, кто был соблазвивший ее мужчина, кому она подарила свое сердце и кто разбил его. Узнала она и причину, по которой он выбрал именно ее. Откуда — не знаю. Да только закончилось все проклятием, которое чародейка наложила на короля и всю его семью.

Регент открыл глаза, сделал глоток уже остывшего кофе, посмотрел на меня и грустно улыбнулся.

— Проклятие звучало, на первый взгляд, не очень опасно, но на деле оказалось весьма серьезным. Дословно не повторю, но... Чародейка сказала, что если король боится свою дочь только потому, что она родилась ведьмой, то пусть и все сыновья его боятся магически одаренных женщин. В это проклятие она вложила всю свою силу и жизнь.

На мгновение мне стало жалко эту женщину — любившую, родившую дитя и обманутую любимым. И я поняла ее, поняла ее поступок.

— Через десять лет после рождения первого сына у короля родился второй, — продолжил рассказ Рейнольд. — И как-то на ярмарке, куда поехала его жена со свитой и старшим сыном, поймали ведьму. Она гадала всем желающим. Тогда-то и проявилось впервые проклятие. Мальчик совсем недолго находился рядом с чародейкой, поэтому ничего страшного

не произошло. Болезнь держала его в своих объятиях три дня и три ночи, после он пошел на поправку. Но король всерьез задумался о том, что проклятие нужно снять, и нашел решение.

То, как заходили желваки на лице регента, не обещало ничего хорошего. А мужчина сжал кулаки и будто бы выдавливал из себя продолжение этой истории:

— Проклятие могла снять только смерть мага и его магии. Первого по крови. Король решил снять проклятие со старшего сына, ведь именно его он прочил в правители. Сам он уже был в преклонном возрасте, магия не в силах была подарить ему много лет жизни. Он выбрал смерть. Даже после того, как старший сын убеждал его выбрать младшего, подарить именно второму наследнику свободу от проклятия, надежду не озираться в поисках чародеек. Не бояться спать по ночам. Он подтвердил свою решимость ритуалом отречения от престола. Король не послушал его. Проклятие было снято. Но только со старшего сына, который уже не мог взойти на трон, поскольку разорвал свою магическую связь с сердцем страны. Вот такая история, Асмия.

Рейнольд выдохнул, отодвинул от себя тарелку с нетронутой рыбой и, встав, подошел к окну. Я смотрела на мужчину, который пытался справиться с силами и мыслями после такого откровения.

— И после всего этого ты хочешь, чтобы я не задумывался о том, чтобы отправить тебя на острова Лифы? — неожиданно спросил он, резко поворачиваясь. — Если одна чародейка в силах наложить такое проклятие...

— Проклятие может наложить и мужчина, — твердо произнесла я. — И будет оно не слабее. Стихийная магия опасна, не спору. Но... Рей, если не учиться ее контролировать, то судьбы чародеек продолжают калечить. Это ведь тоже неправильно. Неправильно наказывать всех подряд за то, что тысячу лет назад сделали чародейки из Ложи!

— И что бы сделала ты, Асмия? Что бы сделала ты на моем месте? После всего того, что мне довелось пережить?

— Я... я бы для начала встретила со своей сестрой, — честно ответила я. — Я бы хотела увидеть ее, узнать, как ей жилось все эти годы.

— Ты это сейчас серьезно? — удивленно вскинул брови регент.

— Да. Брата ты спас, ведь так? — Я встала с дивана и шагнула к мужчине. — Когда я убила тебя. Проклятие утратило силу именно тогда, да?

Рейнольд коротко кивнул:

— Да. Артефакт, в который я смог уместить целый ритуал,

придуманый отцом, активировался, когда мое сердце остановилось. Проклятие с Инара снято.

— Ты спас своего брата, — повторила я. — А как насчет сестры, Рей? Ты правда хочешь, чтобы она и дальше страдала, проживая такую жизнь?

Рейнольд Герей мгновение смотрел мне в глаза, будто пытаюсь найти там ответы на заданные мною же вопросы. А потом отрицательно покачал головой.

ГЛАВА 30

В то утро я вновь проснулась в постели Рейнольда. И вновь правая часть кровати оказалась не тронута. Не сказать, что меня задевал или огорчал этот факт, но... Что-то я опять не о том думаю!

Одевшись, я вышла в гостиную. Лорд Герей расхаживал по комнате, читал какие-то бумаги. В который раз пренебрег кабинетом, захватив работу в личные покои. Заметив меня в дверном проеме, он оторвался от документов и вопросительно изогнул бровь.

— Что-то произошло? — В последнее время я не понимала, какие отношения нас связывают. Все же первую встречную преступницу не тянут в свои личные комнаты. Но и до фаворитки регента мне было далеко.

Но казалось, что этот момент волновал только меня.

— Лорд Нур в своем поместье, — спокойно отозвался лорд Герей. — Часть его людей захвачена. На сегодня запланирован арест Фамунда Нура.

Дела, в которые меня могли бы и не посвящать, но все же посвятили.

— Я еду с тобой.

— Что?

С момента нашего разговора о проклятии, наложенном на его семью, прошло меньше суток. Никто бы и не заметил весомых перемен в поведении Рейнольда, но они все же были.

— Что-то не так?

— Почему ты решила, что я тебя возьму с собой? Все же ты больше не часть рода Нур и ничем помочь мне не сможешь.

— Почему же не смогу? — Я опустила в кресло, наша игра в друзей продолжалась. — Я знаю тайные ходы в поместье. Знаю слуг, Могу подсказать, как обойти тот или иной родовой защитный артефакт. Да, ты и королевские маги смогут это и без меня, но будут потрачены время и силы.

Мгновение колдун сверлил меня тяжелым взглядом, а потом как-то быстро и легко согласился:

— Хорошо. Пусть будет так...

— Но?..

— Но, — мужчина улыбнулся, — ты наденешь браслеты.

— Нет, не надену. — Я с трудом сдержалась, чтобы не вздрогнуть. — Мы это уже обсудили. Я контролирую свою силу. А лорд Нур не сможет провести обряд Архрана.

— Я впервые встречаю настолько упертую и уверенную в своей силе и

правоте женщину.

— Это был комплимент, лорд Герей? — поддела я мужчину, улыбнувшись.

— Если тебе это кажется комплиментом, пусть так. Отправляемся через четверть часа. Не успеешь — твоя вина.

И это уже была маленькая победа в большой войне, которая только начиналась.

Через четверть часа я вместе с Рейнольдом и еще десятком магов вошла в портал. Все то время, пока люди регента собирались в его кабинете, я ловила на себе их вопрошительные взгляды. Но никто так и не удосужился объяснить всем, почему на важную операцию отправляется какая-то девчонка.

А потом это уже стало не так важно. Портал перенес нас в парк перед трехэтажным особняком. Маги выстроились по двое, шагнули к главному входу. Вместе с Рейнольдом я вошла в холл и на мгновение замерла.

Дом. Мой дом. Я верну его себе. Обязательно верну!

— Леди Нур? Что происходит?

— Отпустите женщину, — слетели с языка слова, стоило мне увидеть, как двое магов набрасывают чары на вышедшую в холл Лиру.

— Лорд Герей? — Один из колдунов повернулся к своему начальнику, явно недовольный моим вмешательством.

— Делайте, что она говорит.

Магические путы практически мгновенно растворились в воздухе. А я, не взглянув на регента, шагнула к служанке и взяла ее дрожащую ладонь в свои руки.

— Все хорошо, Лира, — ободряюще улыбнулась я. — Не плачь. Собери всех слуг, которые сейчас находятся в особняке. С остальными свяжись через ваши артефакты. Покиньте поместье на ближайший час. Это вопрос вашей же безопасности.

— Леди Нур, я не понимаю...

— Я больше не леди Нур, Лира, — отвернув полу плаща, с улыбкой произнесла я.

Женщина мгновение рассматривала цвет моего платья, а потом коротко кивнула:

— Хорошо, леди Асмия. Спасибо за предупреждение. Через пять минут в поместье никого не останется. Куда нам идти?

— Корона примет два десятка работающих и ответственных людей? — уточнила я, повернувшись к Рейнольду.

— Примет. — Судя по лицу регента, он тоже был недоволен моим

самоуправством.

— В таком случае, Лира, отправляйтесь в королевский замок. С собой возьмите только самое необходимое. За остальными вещами вернетесь позже.

— Спасибо. — Женщина отступила на шаг, высвобождая свои руки из моих. — Не знаю, что происходит, но, леди Асмия, берегите себя.

Я кивнула, проследила за тем, как она чуть ли не бегом направляется к помещениям для слуг, и подошла к регенту и колдунам.

— Странно, что слуг не использовали в качестве заложников, — хмыкнул один из мужчин. — В поместье мы ведь вошли беспрепятственно.

— Выйти бы из него так же, — отозвался бородатый маг.

И в этом был смысл. Все же мой брат один из сильнейших магов, умелый артефактор и хороший стратег.

— Рассредоточиться и отыскать?

— Нет. — Лорд Герей повернулся ко мне. — Леди Асмия, вы сможете провести нас к вашему брату?

— Конечно.

Я направилась к лестнице, ведущей на второй этаж. Не знаю почему, но была уверена в том, что сейчас брат находится в своем кабинете, наблюдает за всем происходящим через артефакты и ждет, пока ищейки короля вступят в его ловушки.

Он не стал бежать, потому что уверен в себе и своих силах.

Это у нас, похоже, семейное.

Стоило мне подняться по ступеням, как сзади послышался кашель и звук падающих тел.

Лорд Рейнольд подхватил меня под руку и дернул в сторону. Как раз вовремя. Огненный шар размером с большой арбуз пролетел мимо меня и врезался в возникший перед магами полупрозрачный щит.

У лестницы лежали два колдуна, остальные удерживали защитный барьер и убирать его не спешили.

— Что с новенькими? — Голос, прогремевший над моей головой, заставил меня испуганно вздрогнуть. Все же тон, которым лорд Герей разговаривал с подчиненными, вызывал у меня страх.

— Не выдержали ауры, — через мгновение отозвался один из колдунов, осмотрев тела. — Живы. Без сознания. Открою портал и отправлю в замок. Продолжайте.

За то время, что мы добирались до кабинета брата, еще двое чародеев пострадали от ловушек, еще две я заметила до того, как они пришли в действие.

Дверь проверяли уже специалисты, что-то деактивировали. И вот мы наконец попали в кабинет лорда Нура. Сам граф сидел за письменным столом, закинув на него ноги, и попивал вино. Перед ним на самом деле в воздухе повисло полотно, транслирующее все происходящее в поместье.

— Добрый день, дорогие гости, — растянул он губы в улыбке, убирая полотно. — Чему обязан вашим визитом? Асмия, как же ты меня разочаровала, девочка. Ну да что там! Как тебе в браслетах ходится?

Стоящий ближе всех ко мне колдун удивленно покосился на мои запястья, но ничего спросить не успел, потому что Рейнольд не поддержал идею моего брата поболтать, а сразу приступил к делу.

Первыми взорвались артефакты, стоящие по периметру кабинета. Если бы не влияние чужой магии, я бы их и вовсе не заметила. Вторыми разлетелись на куски кольца на пальцах Фамунда, поранив его.

Что произошло в следующий миг, я даже не объясню. Мир резко пришел в движение, все вокруг завертелось. А когда я смогла без болезненных ощущений в глазах осмотреться, то обнаружила себя стоящей рядом с Рейнольдом в темном зале. В трех метрах от нас сидел в кресле Фамунд. Больше никого и ничего рядом не было.

— Еще одна ловушка, — спокойно констатировал факт лорд Герей, одним движением руки отодвигая меня за спину. — Кого ты перенес на свое место к моим людям?

В любезном вопросе слышалось слишком много презрения и злости.

— О, им понравится, обещаю. — Фамунд встал на ноги, откинул в сторону опустевший кубок. Тот с грохотом упал на каменный пол и покатился по нему, пока не ударился глухо о стену. — Ты выглядишь удивленной, Асмия. Неужели не узнаешь наши подземелья? Или тебе не доводилось навещать тут конюха, которого столько раз из-за тебя наказывали?

Если бы не Рейнольд, стоящий передо мной, я бы не стала себя сдерживать. А так смогла прикусить язык и не вступать в дела мужчин.

— Интересное место, — хмыкнул регент, осматривая пыточную. Сейчас и я, когда глаза привыкли к темноте, могла рассмотреть инструменты и ужасающие механизмы. — Приобщим его к остальным уликаам.

— Все еще делаешь вид, что ты тут главный? — высокомерно поинтересовался Фамунд, лениво шевельнув рукой.

В небольших углублениях в стенах загорелись синие шары. Личное изобретение лорда Нура.

— Не дыши, — прошептала я в спину регенту, стараясь как можно

быстрее призвать свою стихию.

— Признаться, я удивлен, что ты жив, — растягивая звуки, произнес лорд Нур, так и не сдвинувшись с места. — Расскажешь, как тебе это удалось? Мне ведь нельзя позволить этой нелепой ошибке повториться.

Не дыши. Не говори. Не двигайся. Мне нужна всего минута, Рей. Ведь он думает, что его главный противник — это ты. Думает, что на мне артефакты и я только буду смотреть на то, как тебя скручивает агония. Как ты ничего не можешь противопоставить проклятию удушения, которое усилено в тысячу раз. Проклятию, к которому у нас с братом благодаря сложнейшему ритуалу есть иммунитет.

Воздух вокруг моих кистей закрутился браслетами, собрался в ладонях плотными шариками.

Сейчас!

Я выпустила чары и одновременно локтем толкнула в спину регента.

Он понял меня правильно. Вдохнул полной грудью и выпустил заклинание, которое плел все это время. Фамунд не ожидал атаки. Думал, что еще мгновение, и регент повалится на пол, парализованный едким невидимым дымом.

Но я знала эту разработку и понимала, как нужно с ней бороться.

Воздух, который я контролировала, заблокировал продвижение дыма. Тот скапливался у стен, постепенно становясь видимым. Я наблюдала за тем, как колдуны отражают смертельные заклинания друг друга, кусала нижнюю губу и никак не могла решить: вмешаться или не стоит?

Воспоминание обо всех издевательствах надо мной и слугами упало на плечи тяжелым грузом. Перед глазами замелькали картинки из прошлого. В груди заболело от обиды и злости. От былой беспомощности.

Весь ядовитый дым по мановению моей руки хлынул на Фамунда. Иммунитет иммунитетом, но такое количество даже проведенным ритуалом не отразить. Колдун удивленно взглянул на меня, вышедшую из-за спины Рейнольда, безвольно уронил руки, пропустил заклинание регента, сковавшее его. И с глухим стуком упал на пол.

— Асмия, какого демона?! — Регент даже не обернулся, прекрасно понимая, что помогло ему так быстро поймать преступника. Он накинул на тело графа Нура еще одну магическую сеть и обернулся ко мне. — Что ты сделала?

Я встретила взглядом с Рейнольдом и не сдержала улыбки.

— Я отомстила.

ГЛАВА 31

Лорд Рейнольд Герей

Поведение Асмии в эти дни меня сильно беспокоило. Она будто бы потеряла ориентиры и ценности жизни. Чаще говорила то, что думала. Перестала заботиться о том, что о ней подумают окружающие.

Она будто бы смирилась с тем, что в скором времени ее жизнь на материке оборвется. И меня это вроде бы и не должно было волновать, но... но почему-то волновало. Тревожило то, что блеск в ее глазах стал появляться реже, а огрызаться на мои слова она стала меньше.

Да только несмотря на все это, меня еще очень сильно волновало и то, что девушка не стала скрывать свой дар в поместье Нур. Она попросту вмешалась в магическое сражение и уложила на лопатки своего брата. Надо отдать ей должное, без ее помощи я бы потратил на это намного больше времени и сил.

А без ее наводок и подсказок мог и людей потерять.

Все же ловушками дом Фамунда был напичкан настолько хорошо, что в него до сих пор заходить опасно. Именно поэтому слуги, отосланные Асмией в замок, пока и не забрали свои вещи. Но на работу корона их все же взяла, я ведь обещал.

Но если не брать во внимание ее заслуги, она все же чародейка. Боги, я, кажется, начинаю сходить с ума от этого!

В спальню, которая как-то неожиданно и быстро стала не только моей, я вошел с определенной целью — пригласить Асмию на обед. Вчера мы так и не поговорили, она так и не объяснилась.

Перешагнув через порог, я остановился в дверном проеме и на мгновение залюбовался. Девушка в одном из новых платьев, подчеркивающих тонкую талию, сидела за письменным столом и что-то писала. На мгновение замерев, она приложила кончик пера к губам, а потом хмыкнула и макнула перо в чернильницу.

Оно вновь заскрипело по бумаге, записывая мысли Асмии.

И скажи мне кто, что у этой девушки нет титула и семьи, я бы в жизни не поверил. То, как ровно она держит спину, как выверены и грациозны ее движения в столь простом занятии. Аристократка. Леди.

— Ты сильно занята? — Голос почему-то прозвучал хрипло. Кашлянув, я продолжил говорить: — Слуги накрыли стол в гостиной.

— А как относятся слуги к тому, что у тебя живет незамужняя девушка? — поинтересовалась эта язва, так и не обернувшись. — Сколько уже сплетен по замку ходит?

— Тебя так волнуют слухи? — с иронией спросил я, прислонившись плечом к дверному косяку.

— В последние дни намного меньше, чем раньше, — призналась Асмия, повернувшись ко мне лицом. — Но все же интересно, как отнеслись окружающие к тому, что ты официально признал своей любовницей невесту брата?

— Бывшую невесту брата, ты ведь отказалась от участия в отборе.

— И кто об этом знает? Отбор ведь временно приостановлен. — Она тихо рассмеялась. — То есть ты только что не стал спорить с тем, что я, по официальным слухам, твоя любовница?

— Официальные слухи... Интересное определение. Нужно запомнить.

— Ясно. От тебя я ничего не добьюсь. — Девушка захлопнула чернильницу. — Впрочем, как и всегда. Хорошо. Отправлю письмо и присоединюсь к тебе.

— Кому письмо? — не скрыл я любопытства.

— У меня совершенно не осталось личного пространства? — фыркнула она. А потом поникла и уже тише ответила: — Леди Диларе Гиф. Она помолвлена с графом Нуром и должна знать о том, что в скором времени произойдет с ее женихом. У семьи Гиф еще есть время на разрыв помолвки, иначе дурная слава падет и на их головы.

— Не знал, что ты так заботаешься об окружающих...

— Ну конечно! — Асмия резко встала, окинула меня холодным взглядом. — Я ведь чародейка!

Развернувшись на каблуках и подхватив письмо, девушка стрелой пролетела мимо меня, обдав лишь легким запахом духов, не удостоив взглядом.

И почему с ней так сложно?

Временами я сам задавался вопросом, почему заставил ее жить в моих комнатах. Ведь можно было поселить рядом, в гостевых, или сразу после открытия правды отправить на острова Лифы.

Но будто бы что-то мешало. Будто бы я и сам не хотел. Неужели ей удалось меня зацепить так, как не удалось ни одной женщине?

Какие глупости! Даже думать об этом не стоит.

Асмия вернулась спустя двадцать минут. Молча присоединилась ко мне за столом в гостиной. Ели опять-таки в тишине, напряженной и довольно некомфортной. Не нужно быть магом, чтобы понимать — на тебя

злятся.

Вот только раньше меня такие эмоции женщин мало волновали.

— Через два дня мы отправляемся на острова Лифы.

Девушка вздрогнула от этой фразы, как от удара.

В больших зеленых глазах читался неприкрытый страх. А я, к собственному удивлению, только сейчас заметил, что у нее под левым глазом небольшая родинка, придающая взгляду какой-то особый шарм.

— Надеюсь, что мы едем искать твою сестру, Рейнольд? — поинтересовалась она, практически моментально спрятав все свои чувства за маской холодной отрешенности.

— Нет, мы едем прятать то, что опасно.

— Я не опасна, — практически по слогам произнесла она.

— Вспомни, что произошло в поместье Нур. — Я подался вперед, сам теряя уверенность в своих словах. — Вспомни, как быстро ты нейтрализовала своего брата.

— Я атаквала его же оружием! Спасла тебя от его артефактов и помогла поймать преступника! — со стуком отложив вилку в сторону, произнесла девушка. — Или это все пустой звук?

— Асмия, есть правила.

— К демонам правила! Неужели ты не видишь, что закон, введенный Сигизмундом Первым, неправильный! И я это говорю не потому, что являюсь чародейкой! А что скажут о тебе? Что у тебя в любовницах ходила ведьма?

— Этот вопрос уже решен, — произнес я, поднимаясь из-за стола. — Через два дня мы отправляемся на острова Лифы. И точка.

Она ничего больше не сказала. Уткнулась в тарелку с салатом, и только кулаки то и дело сжимались и разжимались. Даже сейчас она могла совладать со своими эмоциями, которые подталкивали стихийную магию к действиям. Может... Может, и я впрямь ошибаюсь?

Но решение уже принято. А я не привык отказываться от своих слов и задумок. Коротко выдохнув, я покинул комнату и зашагал по коридору. Еще нужно решить слишком много вопросов, касающихся неудавшегося заговора. С одной чародейкой я разберусь через два дня. А потом мы возобновим отбор, найдем новую сваху, дела государства полностью перейдут под управление Инара. А я... Уйду к демоновой бабушке хотя бы на год. Просто отдохнуть. Даже Ашар сейчас наконец в источник ушел. Вроде всего на неделю, а ему этого времени хватит с лихвой для восстановления энергии и жизненных сил. Вот бы и мне такой источник или хотя бы личный остров.

А если брату понадобится помощь в управлении королевством, всегда можно открыть портал.

Документы уже все подписаны, приговоры вынесены. Всем, кроме одного заговорщика.

У покоев леди Башей я оказался спустя минут десять. Стража расступилась, пропуская меня к двери. Один из охранников распахнул ее передо мной и поинтересовался, не нужно ли ему войти вместе со мной.

— Оставайтесь тут, — коротко бросил я и прошел в гостиную.

Лисса сидела на софе, поджав под себя ноги, и вышивала. Иголлка мелькала настолько быстро, что глазам становилось больно наблюдать за созданием рисунка на ткани.

— Слышала, что Фамунд пойман, — не утруждая себя приветствием, произнесла она. — Поздравляю с удачным предотвращением переворота.

— Говоришь так, будто не была в нем замешана, — хмыкнул я, без приглашения опускаясь в кресло. — Что еще слышала?

— Много чего, — улыбнулась она. — Все же боги часто радуют сновидцев вестями.

— Значит, знаешь и то, какое наказание выбрано для тебя.

— Ты это сказал почти сразу же, — повела плечами она. — Я буду сослана в провинцию и не смогу появляться при дворе. Точно так же, как и мои дети.

— Помимо этого ты выйдешь замуж за герцога Хюрваля. Родишь ему наследника и будешь послушной женой.

— А вы с его величеством, вижу, еще решили и вопросы политики с моей помощью закрыть, — процедила она сквозь зубы. — Ведь бунт на севере никому не нужен. Так?

— Согласись, такой вариант развития событий все же лучше виселицы.

— Тут не поспоришь, — хмыкнула она, откладывая вышивку в сторону. — А что с ведьмой?

— Вижу, что не обо всем тебе рассказали боги, Лисса.

— Знаю я твое отношение к высшим силам, Рейнольд, — закатила глаза леди Башей. — Бабушка потому и была против твоей кандидатуры. От наших детей бы попросту отвернулись боги, получи они дар, что переходит от наших матерей к дочерям.

— Выходит, ты со всеми обсудила меня в качестве избранника, а я об этом узнаю последним. — Покачав головой, я встал на ноги. — Хотя это уже и не важно. На север ты отправишься через три дня. Экипаж будет подготовлен, слуги помогут собрать вещи. Отправишься сама, герцог

выделит тебе новых служанок. От короны только охранный караван — двадцать стражников. Они доставят тебя в целости и сохранности.

— Рейнольд! — Лисса вскочила вслед за мной, шагнула вперед, поймала за руку. — Постой.

— Что еще? — Я сам чувствовал недовольство, которое просачивалось в голос.

И относилось оно даже не к этой женщине, а ко мне и тому, что происходило в жизни. К тому, как мысли заняла одна чародейка, и к тому, что я ничего не мог с этим поделать.

— Мои чувства, они... — Лисса не выпускала мою руку из своих рук, смотрела мне прямо в глаза. — Они настоящие, Рейнольд. Я... я не знаю, как буду жить без тебя. Не знаю, как смогу спать с другим мужчиной, как рожать от него детей. Уж лучше виселица, чем это. Молю, отмени это решение. Я согласна стать твоей любовницей, не претендовать ни на что больше, чем твоя постель. Я клянусь тебе в верности...

— Ты клялась в верности короне, — оборвал я ее, высвобождая руку из ее пальцев. — Документы подписаны. Ничего отменить нельзя.

— Рейнольд...

В отчаянии она вновь попыталась поймать мою руку, но я уже открыл дверь и вышел в коридор. Дорогу леди Башей преградил один из стражников, мягко оттолкнул ее обратно в комнату и закрыл дверь.

Демоны! До чего же сложно! Нет, определенно нужно отдохнуть, когда все это закончится. А пока встретиться с братом...

Направляясь в сторону кабинета Инара, я раз за разом мысленно возвращался к нашему с Лиссой разговору и не понимал, что именно меня в нем настораживает.

Потерев в который раз руку, постучал в дверь и толкнул ее. Инар сидел за письменным столом, хмурился, просматривал документы. Неохотно оторвался от своего занятия и, только заметив, кто стоит на пороге, улыбнулся.

— Проходи. Что-то произошло?

— Нет, все в полном порядке. — Я упал в кресло, устало откинулся на спинку и телепортацией перенес из погреба бутылку вина.

— Точно? Ты странно выглядишь, — поделился наблюдениями брат. — Ну раз ничего не произошло и ты просто так решил напиться в обед, посмотри вот эти бумаги. Я все правильно составил?

Я взял бумаги, пробежался глазами по строкам и кивнул.

— Да, все верно. Ты быстро учишься.

— Это ты хороший учитель, — поблагодарил меня правитель.

А я потянулся за кубком, который материализовался на столешнице. Взгляд зацепился за набухающий алым укол в центре кисти над средним пальцем. Укол в вену. С каждой секундой зуд нарастал, а в голове возник странный туман, путающий все мысли.

ГЛАВА 32

Леди Асмия

Улис перебирал клювом перья и недовольно фыркал каждый раз, когда не получалось сделать так, как ему хотелось. Я ждала ответа вот уже несколько минут, но делала вид, что сильно занята чтением.

— Ты бы хоть книгу правильно взяла, — в конце концов недовольно произнес дух-хранитель, а потом вздохнул и повернулся ко мне. — Ну что ты так на меня смотришь? Я понятия не имею, как нам быть дальше. Твоя мама посоветовала бы собраться и прямо сейчас бежать. Не важно куда... Но ты ведь не побежишь.

— Это еще почему? — Я опустила приключенческий роман и перевернула его.

— Да потому, что тебе тут нравится. И регент этот нравится. И вообще, дура ты, Асмия.

— Вот спасибо! — Я захлопнула книгу и, отложив ее в сторону, встала. — И не нравится мне никто! Так и знай!

— Еще кому-нибудь это скажи, пусть посмеются, — фыркнул филин. — Так что я понятия не имею, как тебе избежать участи всех чародеек. Но если решишь бежать, знай, я прикрою. А если нет... Ну что же, помогу всем, что будет в моих силах.

— И когда это у изгнанниц были духи-хранители? — вздохнула я, прижимая ладонью надетый на руку браслет. — У меня же отберут твой источник. Кто меня на острова с ним пустит?

— Ты как будто уже сдалась, — закатил глаза Улис.

Ответить ему я ничего не успела. Дверь в спальню открылась, на пороге появился регент короля. Пройдя мимо меня, открыл дверцы шкафа и на мгновение замер, будто пытаясь вспомнить, что он хотел там найти.

— На острова Лифы мы едем через два дня, или ты решил собраться заранее? — уточнила я, наблюдая за тем, как Рейнольд бросает одну за другой свои рубашки в большой чемодан. — Да и слуг мог бы попросить...

— Какие острова? — будто опомнившись, уточнил он, скользнув по мне взглядом.

— То есть? — Я даже опешила от такого вопроса, повернулась к застывшему на кровати Улису.

Филин в этот раз не растворился в воздухе — остался. И переводил

такой же удивленный взгляд с меня на регента и обратно.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь, — отмахнулся от меня, как от назойливой мухи мужчина, продолжая прерванное моим вопросом занятие.

— Ну что же, тогда ни на какие острова Лифы я не еду!

— Делай, что тебе хочется, — пробормотал Рейнольд, продолжая методично собирать вещи.

Я задумалась — а в своем ли он уме? Потому что еще в обед чуть ли не кулаком по столу стучал, утверждая обратное. А теперь...

«Улис, как часто мужчины с таким характером, как у этого лорда, меняют свое мнение?»

«Крайне редко, — задумчиво отозвался мой защитник. — Может, это знак от богов? Тебе тоже бы вещи собрать и бежать отсюда...»

На самом деле, Улис был прав. То же самое кричало и мое чувство самосохранения, да и здравый рассудок. Но поведение лорда уже разбудило любопытство.

Что должно было произойти, чтобы Рейнольд Герей изменил свое мнение на противоположное? Его по голове приложили, пока он занимался делами королевства?

— Рейнольд, — неуверенно позвала я, глядя на то, как мужчина застегивает ремни на чемодане, — а куда ты тогда собрался?

Буркнув что-то невразумительное, он развернулся на пятках, подхватил чемодан и вышел из спальни.

— И что это было? — Я повернулась к Улису, совершенно не понимая, что только что произошло.

Его как будто подменили. Даже походка изменилась. Рейнольд никогда не сутулился, когда ходил. А тут...

— Может, за ум взялся? — предположил дух-хранитель. — Решил не портить никому жизнь и уехать куда подальше? Разумное, на самом деле, решение.

— С ним что-то не в порядке, — пробормотала я, глядя на закрытую дверь. — Ты же сейчас можешь связаться с Ашаром?

— Асмия, девочка, да тебе пользоваться таким шансом надо! — недовольно хлопнул крыльями дух-хранитель. — Что же ты заладила? В порядке он. Взрослый мужик как-никак! Просто передумал...

— Тебе сложно? — спокойным и ровным голосом поинтересовалась я.

Я понимала, что защитник прав во всем. Абсолютно во всем. Но я не могла пустить все на самотек. С Рейнольдом было явно что-то не так. Лорд Герей никогда бы не отмахнулся от моих подколов и никогда бы не сказал, что я никуда не еду. По крайней мере, не без битья ваз, криков и

отстаивания своей точки зрения. А тут... Он будто заболел. А что, если это то самое проклятие, только какое-то побочное воздействие?..

Нет! Я себя сейчас накручу, и будет только хуже. Надо просто позвать Ашара, намекнуть ему, что один из его подопечных ведет себя слишком странно. А там уже пусть сами решают, что делать. Дух-хранитель прав, мне нужно думать только о себе. И если Рейнольд по какой-то причине всего за несколько часов кардинально изменил свою точку зрения... Ну что же, мне же лучше.

— Не могу дозваться, — «обрадовал» меня Улис, через несколько секунд.

— Так ты же смог обойти все блоки...

— Не могу, Асмия. Не в блоках дело. Скорее всего, он в источнике.

— Де-э-эмоны!

— Да успокойся ты! Мне кажется, ты нагнетаешь. Ну подумаешь...

— Возможно, я потом буду жалеть, о том, что вмешиваюсь в это, — буркнула я, подхватывая юбки платья и устремляясь к выходу из спальни.

— Куда ты собралась?

Улис взлетел с кровати и нагнал меня уже на выходе из комнат лорда. Я же выскочила в коридор и, задрвав голову, потребовала:

— Отыщи его!

— Асмия, ты делаешь огромную глупость. Боги тебе дают шанс...

— Отыщи, Улис!

Филин недовольно заурчал, а его магия сорвалась с крыльев сизым сиянием и устремилась в обе стороны коридора. Через мгновение он спланировал на невысокий пьедестал с большой вазой.

— Он направляется к выходу из замка. Не один. С ним леди Башей.

— Она же под арестом, — нахмурилась я.

Слишком многое не сходилось. А моя интуиция вопила о том, что стоит поторопиться.

Возможно, Улис вновь бросил что-то возмущенное мне в спину, но я уже не слушала. Я должна была разобраться в происходящем. И плевать, чем все это закончится.

Нагнать регента в холле я не успела. Они уже покинули замок. Я толкнула тяжелую дверь и выскочила на улицу. Холодный воздух тут же обжег лицо и руки. Но все мое внимание было сосредоточено только на карете, в которую Рейнольд помогал забраться бывшей свахе королевского отбора.

Лисса Башей та-а-ак смотрела на лорда, что у меня внутри все сжалось от злости.

Демоны, да что тут вообще происходит?

— Лорд Герей!

Я сбегала по широким ступеням вниз, преодолела небольшое расстояние до кареты и, схватив регента за локоть, повернула его лицом к себе.

— Что тут происходит? — по слогам прошипела я.

В окошке кареты мелькнуло удивленное лицо леди Башей, дверца распахнулась:

— Леди Асмия, вернитесь в замок. Вы не должны находиться тут.

— А где я должна находиться? — Злость была ключом, а я не хотела верить в то, что злюсь только из-за того, что все это происходит именно с Рейнольдом.

— Вы должны быть под стражей, — вздернув подбородок, процедила сновидица. — Рейнольд, почему она еще не в темнице?

— Мои люди должны были заключить ее под стражу в моих комнатах, — ровным холодным и слишком неестественным голосом произнес мужчина.

— Вернитесь в комнаты, леди Асмия, — повелительно махнула рукой женщина. — А вот и стража. Стража!

От замка и в самом деле в нашу сторону спешил отряд из пяти мужчин.

— Рейнольд?! — Я дернула мужчину за рукав. — Объяснись.

То, каким взглядом он на меня посмотрел... Нет! Это не он!

«Демоны побери, Улис! Да что происходит?»

«Очень похоже на приворот», — спустя мгновение отозвался дух-хранитель.

В это время леди Башей уже выскочила из кареты, шагнула к регенту короля и подхватила его под вторую руку. А стража приближалась. Медленно, без спешки. Но неотвратимо.

«И что делать? Нельзя так все оставить...»

«Поцелуй его».

«Что?!»

Вопрос остался без ответа. А времени уже не было. Все, что происходило в следующую секунду, можно было назвать полнейшим безумием.

Магия сорвалась с моих пальцев, откидывая сновидицу к карете. Она ударилась о нее спиной и охнула. Стражники каким-то неведомым образом замедлились, будто сопротивляясь внезапно сорвавшемуся ветру.

А я шагнула вперед, вцепилась мертвой хваткой в лацканы сюртука

Рейнольда и притянула его к себе. Прижалась губами к чужим губам и поцеловала не сопротивляющегося регента.

Лорд Герей несколько мгновений стоял ледяной статуей, потом медленно обнял меня за талию, притянул к себе. И ответил на поцелуй.

Секунды для меня растянулись в года. Страх душил, сердце бешено билось в груди. И только одно тихое слово вывело меня из состояния оцепенения, когда прервался поцелуй.

— Мия?

Открыв глаза, которые я не помню когда успела закрыть, встретилась с изучающим взглядом Рейнольда. Зрачки мужчины расширились, практически полностью закрывая собой зеленую радужку.

Именно в этот момент мир ожил. Стража наконец оказалась рядом, леди Башей громко выругалась и отступила на шаг. А Рейнольд повернулся к ней, не выпуская меня из объятий, и тихо произнес.

— Значит, Башей и в самом деле промышляют любовными зельями. Запрещенной концентрации.

Бывшая сваха королевского отбора опустила глаза, а потом резко вскинула подбородок и усмехнулась:

— Решил отправить на плаху всю мою семью, лорд Герей?

— Лишение свободы воли посредством любовных зелий карается смертью, — процитировал мужчина один из законов королевства. — Ты этого не могла не знать, когда применяла эликсир.

— Думаешь, что ты первый? — Ее лицо искривила гримаса. — Башей всегда были свахами на королевских отборах. Или ты до сих пор не понял, почему твой отец так упорно пытался сбежать от твоей матери?.. Да только зелье и магические узы не позволяли...

— Уведите ее в темницу, — холодно произнес Рейнольд, повернувшись к страже. — Преступление против короны и нарушение одного из тридцати главных законов.

Я на мгновение замерла, в голове билась мысль о том, что отправят туда сейчас меня, а развеять действие эликсира не удалось. Да и разве можно прервать любовную магию простым поцелуем?

Но стража взяла под конвой леди Башей, а Рей выругался, сжимая кулаки. Слова бывшей свахи королевского отбора сильно ранили его. Не знаю, как он не ударил ее. А я...

— Я...

— Не хочу ни о чем говорить, — оборвал меня лорд Герей. — Не сейчас.

— Знаю. — Я вывернулась из его объятий. — Открой портал в пустой

зал. Туда, где нас никто не побеспокоит.

— Зачем?

— Открывай.

Не знаю, кажется, мы все начали сходить с ума, но через мгновение портал появился в шаге от меня. Я первая прошла через переход, выпустив часть своей магии. Сделала это скорее показательно, чем для того, чтобы перемещение было комфортным.

Портал перенес нас в пустынный полутемный зал.

Отойдя на десять шагов от регента, я повернулась к нему лицом, вскинула руки и призвала магию.

— Нападай, Рейнольд.

— Что ты задумала? — Мужчина удивленно вскинул брови.

— Ты зол на магию. Зол на те чары, которыми воздействовали на твоего отца и тебя. А я чародейка. Нападай.

ГЛАВА 33

— Ты с ума сошла? — уточнил он через мгновение, когда вокруг меня уже кружили потоки воздуха, готовые защищать и нападать. — Мия?

Меня будто молнией ударило, когда я услышала такое непривычное сокращение моего имени. Мурашки побежали по коже.

— Я, конечно, ценю твою заботу, — с усмешкой продолжил Рейнольд, — но это уже слишком.

— Тебе это нужно, — стояла на своем я.

— Что именно нужно? Победить чародейку? — скептически уточнил он и шагнул ко мне. — Это ведь как с детьми, которые тьмы боятся и им артефакт-лучевик выдают. Что за глупости?

— Я...

— Просто хотела помочь, — закончил за меня мужчина, остановившись рядом. — И ты помогла. Достаточно.

Рейнольд открыл портал и, не обращая внимания на все еще вьющуюся вокруг меня магию, подхватил меня под руку и провел через магический переход в свою спальню. Жестом предложил сесть в кресло у разожженного камина, сам устроился в соседнем, а после перенес к нам бутылку вина и два кубка.

— Отказы не принимаю, — оборвал он мою попытку возразить, наполнил оба кубка и один протянул мне. — Кажется, самое время отпраздновать мое воскрешение, арест лорда Нура и постигшую заговорщиков неудачу. Что скажешь?

— Скажу, что с момента, когда мне сообщили о королевском отборе, моя жизнь кажется мне чужой, — призналась я, делая глоток терпкого и в то же время кислого вина.

Закашлявшись, зажмурилась. Из глаз брызнули слезы от крепости напитка.

— Сочту за согласие, — пожал плечами мужчина, пригубил вино и расслабленно откинулся на спинку кресла.

Какое-то время сидели в тишине, только огонь в камине потрескивал и плевался искрами в каменную кладку.

— Может, ты и права, — неожиданно произнес Рей. — Может, и впрямь все эти репрессии чародеек излишни?

— Если ты об этом заговорил, значит, долго думал.

— Хочешь намекнуть, что хорошо меня знаешь? — усмехнулся

чародей, наполняя опустевший кубок и подливая мне вина.

— Нет, просто сказала. — Я прикрыла глаза, делая очередной глоток.

С каждым разом вино казалось менее противным, а вся усталость постепенно сходила на нет. Накатывало понимание произошедшего, казалось даже, что еще немного, и можно решить оставшиеся проблемы. Но все это было полнейшей иллюзией. И только вино нам с Рейнольдом сейчас помогало говорить практически без издевок друг над другом. Будто бы я и впрямь нашла в его лице друга и помощника, о котором говорил Улис.

— Я тебя так и не поблагодарил. Спасибо, Мия, за все, что сделала лично для меня и короны.

— Кажется, тебе стоит прекратить пить, — не удержалась я и улыбнулась. — А то так скоро и до признания в любви дойдет.

Холодное молчание регента заставило меня открыть глаза и напороться на его острый, как бритва, взгляд. Взгляд, который сложно было понять. Кто знает, о чем он сейчас думает, после моей неудачной шутки.

— И правда, — наконец произнес он, а мне почему-то стало обидно и саму себя отчитать захотелось. Ну кто меня за язык тянул?! — Поздно уже. Пора готовиться ко сну.

Отставив кубок в сторону, он поднялся из кресла:

— Я пришлю к тебе служанок. Они помогут. Ты все же леди, хоть и лишилась титула.

— Я могу вернуться в те покои, которые были выделены мне как невесте Инара, — бросила я, поднимаясь на ноги. — Не пристало регенту короля ночевать на диване в своей гостиной.

Мужчина обернулся, на мгновение задержал взгляд на мне, а потом криво усмехнулся и, ничего не ответив, вышел из спальни.

Дверь передо мной открыл стражник, петли глухо заскрипели. Сырой воздух, мрак и пищащие в углах крысы — именно так выглядела камера в темнице. Помимо узкой деревянной лавки и таза с водой в углу, тут ничего не было.

Фамунд Нур стоял у небольшого окошка, перечеркнутого решеткой, и молчал. Можно было подумать, что он наслаждается прекрасным видом, да только окно было наполовину засыпано землей, а остальное пространство прикрывали осыпавшиеся с деревьев листья.

— Не ожидал, что ты навестишь меня, сестричка, — едва ли не по слогам произнес он, поворачиваясь ко мне лицом. — Чем обязан появлению тут подстилки самого лорда-регента?

— Я понимаю, что терять тебе больше нечего, — спокойно ответила я. — Но хотя бы в последнюю нашу встречу мог бы сделать вид, что рад.

Фамунд только фыркнул, а потом изобразил учтивый поклон:

— Примите мои извинения, леди Асмия. Не хотите ли присесть на эту чудесную и безумно удобную лавку? А то вдруг крысы за пятки решат укусить.

— Я уже жалею, что пришла, — пробормотала я, глядя на своего единственного родственника.

Эти дни в темнице слишком сильно изменили его. Дорогая одежда покрылась грязью, сапоги запылились, на всегда гладко выбритом лице пробилась щетина, а волосы свисали патлами.

— Что же такого ты хочешь узнать, сестричка, если решила пачкать свои туфли в темнице? — скривился мужчина.

— Кое-что так и осталось без ответа, — не сдвинувшись с места, отозвалась я. — Стало быть, ты все эти годы знал, кто я. Но не сдал меня ордену Магии, приберег как козырь в рукаве. Неужели ты с самого начала собирался использовать меня в одной из своих грязных игр?

— Ты слишком высокого о себе мнения, Асмия. И опять задаешь вопросы. А ты этого делать не должна.

Мне с трудом удалось сдержать рвущуюся наружу магию. С трудом удалось справиться с желанием размазать его по стене, не оставив и мокрого места. И сейчас я могла это сделать. Фамунд, закованный в блокирующие мужскую магию кандалы, не смог бы и пальцем пошевелить в свою защиту.

Но меня останавливало только то, что я боролась за права чародеек. Я доказывала Рейнольдусу, что все мы в силах справиться с внутренними демонами и с желаниями стихийной магии.

Хороша бы я была, если бы поддалась этому порыву мести.

— Жаль, что ты не переосмыслил некоторые свои взгляды, — выдохнула я и улыбнулась. — Что, даже не расскажешь, в чем причина твоей ненависти ко мне, брат?

— Был бы я твоим братом, ответил бы, — жестко усмехнулся мужчина. — А мы с тобой родные только наполовину. Зато теперь понятно, как тебе удалось перетянуть регента на свою сторону. Когда мать шлюха, то и дочь пойдет по ее стопам.

— Доказательств этим словам у тебя конечно же нет, — спокойно отозвалась я.

— А какие нужны доказательства? — развел руками лорд Нур. — Почитай дневники нашей покойной матушки, дорогая сестрица, пусть для

тебя станет открытием ее путешествие к твоей драгоценной тетушке Мэй. Твой настоящий отец был каким-то колдуном, который погиб еще до того, как у матери пузо проклюнулось. Тебя потому и сослали к той ведьме, чтобы сразу два дела провернуть — магии тебя обучить и от отцова глаза спрятать.

— Дневники родителей уничтожены, — я постаралась скрыть свои эмоции за ледяной маской, — ты сам сжег их через год или два после того, как я вернулась в поместье Нур.

Новость о том, что любовь родителей была не такой уж и настоящей, выбила меня из равновесия. Хотя Фамунд мог попросту солгать. Или даже поверить в свою ложь, а потом прикрывать ею все свои деяния.

— И правда сжег, — хмыкнул он, будто забыв об этом на мгновение. — Но ты ведь все равно бы не стала читать. Продолжила бы верить в их большую любовь и мою несправедливость к тебе. Все? Ты узнала, что хотела, сестричка?

— Даже больше, — кивнула я и вновь улыбнулась. — Что же, рада была повидаться, Фамунд. На казнь не приду, уж не обижайся. А солгал ты мне сейчас или сказал правду... Пусть решают боги, чего ты достоин за прожитую жизнь.

Развернувшись, я постучала в дверь и через мгновение оказалась в узком коридоре, освещенном факелами. Поблагодарив стражу за помощь, сделала шаг в сторону выхода и только сейчас заметила стоящего у лестницы Рейнольда.

— Как прошел разговор? — поинтересовался он, когда мы поравнялись.

— Ничего нового я не услышала. — Пожав плечами, я подняла взгляд на мужчину.

С последнего нашего разговора прошло больше суток. Рей держался как-то отстраненно и холодно, был по горло занят делами королевства. А я старалась его не отвлекать, все же не фаворитка на самом деле. И не любовница.

— Зря ты к нему пошла, — ответил он и галантно предложил мне руку. — По твоему лицу вижу, что разговор не получился.

— Все наши разговоры проходили именно в таком ключе, так что он меня ничем не удивил, — отстраненно произнесла я, поднимаясь по ступеням.

— Я бы хотел тебе чем-то помочь, да не в силах.

— Ты? Мне? — Я даже остановилась на лестничном пролете и повернулась к Рею лицом. — Ты хочешь помочь чародейке?

— Я. Хочу. Помочь. Тебе, — терпеливо ответил он. — А нападение в качестве защитной реакции меня в тебе раздражает.

Я еще с мгновение вглядывалась в его лицо, до конца не в силах осознать реальность.

— Прости, — опустив взгляд, пробормотала в ответ. — Просто я...

— Привыкла, знаю. — Регент привычно усмехнулся и открыл портал. — Так все же быстрее. Времени мало, а нам нужно поговорить.

Отделаться от чувства, что мы оба не совсем понимаем, что именно нас связывает, так и не удалось. Я покорно прошла сквозь магический переход, выпустив на волю немного своей магии. Самое удивительное, что, несмотря на различие наших сил, портал принимал частичку стихийной магии и позволял мне более комфортно перемещаться в пространстве.

Портал привел нас в кабинет регента. Я уже привычно опустила в одно из кресел без приглашения, дождалась, пока место за столом займет лорд Герей. Перед ним появился кофе, передо мной чашка с лазурным чаем.

Все же он запомнил, что я люблю именно этот напиток.

— Мия, я много думал над всем тем, что происходит, — признался посерьезневший Рейнольд. — И завтра мы все же отправляемся на острова Лифы.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы прийти в себя.

— Зачем на этот раз? Все еще хочешь спрятать опасность?

— А ты начала считать себя опасностью? — поддел он меня, делая глоток кофе.

— Ею считаешь меня ты.

— Считал, — кивнул колдун. — Да и сейчас ты опасна. По крайней мере для меня.

Я нахмурилась, не совсем понимая, к чему клонит лорд Герей. Не заигрывает же он сейчас со мной?! Или... Да нет, это просто ко мне в голову лезут дурные фантазии! Пусть даже он и признал во мне чародейку и не хочет сослать на архипелаг Смерти, как на женщину он на меня вряд ли посмотрит. Как бы мне этого ни хотелось...

— Тогда что ты хочешь от поездки на арх... острова Лифы?

— Я хочу найти свою сестру.

ГЛАВА 34

На публичную казнь заговорщиков мы не остались. Мне даже казалось, что Рейнольд спешит в первую очередь из-за этого. Может, сам он и не против был взглянуть на казнь предателей, но хотел побережь мою психику. А может быть, мне просто хотелось так думать.

Стоило себе все же признаться в том, что этот мужчина привлек мое внимание своим характером, несгибаемостью и взглядами на жизнь. Упорством в отстаивании своих идей и готовностью пойти на жертвы ради близких... Этот список можно и продолжить, да только какой в этом смысл? Я для него просто чародейка. Может, не такая опасная, как другие. Иногда даже полезная.

Но не более того.

Стоит отвлечься от этих мыслей, а то не избежать беды.

На острова Лифы мы отправились порталом. Такое заклинание выходило невероятно энергозатратным, но плыть несколько недель на корабле никто не хотел. Все же у регента не так много свободного времени, которое он мог потратить на свои дела.

Я же, перешагивая грань между королевским замком и архипелагом Смерти, не могла отделаться от дурного предчувствия. Нет, я не боялась, что Рейнольд передумает и оставит меня тут. С каждым днем я все больше доверяла ему.

Кутаясь в теплый темно-синий плащ, я вышла из портала и осмотрелась. Ледяной ветер бил в спину, от моря тянуло холодом и сыростью, и руки моментально окоченели.

Огороженная скалами столица находилась гораздо южнее островов, а тут уже царил поздняя осень, готовая превратиться в зиму. Пожухлые листья усеяли землю, покрылись инеем.

Первое мое посещение архипелага с помощью зачарованной карты было спонтанным и очень пугающим. Не нашлось ни времени, ни сил любоваться природой. А между тем это место очаровывало. Высокие голые деревья расходились темным частоколом. За ними на небольшом холме не так далеко от берега возвышался белоснежный замок. Высокие тонкие башни пропарывали острыми шпилями низко нависшие тучи, каменные стены охватывали весь комплекс построек в защитные объятия. Замок мог бы принадлежать какой-нибудь принцессе, а не являться местом заточения чародеек.

Хотя, если верить слухам, на главном острове в этом замке находились только самые сильные и могущественные чародейки. А тех, кто мало приносил пользы королевствам, отсылали на соседние островки, где для них были построены менее помпезные жилища.

— Если будешь долго стоять на ветру, заболеешь, — предупредил меня лорд Герей, останавливаясь рядом.

— Тут очень красиво, — неожиданно даже для самой себя призналась я. — Если не брать во внимание то, что происходит на этих островах, тут очень красиво.

— Согласен с тобой. А теперь пойдём, — таким же тоном повторил мужчина, предлагая мне руку.

Передвигаться в сапожках на каблуках по каменистому берегу то еще удовольствие. Поэтому, когда мы вышли на ровную дорогу, ведущую к замку, я с облегчением выдохнула и перестала опираться на руку мужчины.

Все же каждый его жест я воспринимала слишком буквально. Слишком остро и лично. Как давно это началось, не знаю. Но сейчас мне хотелось только одного: прекратить подкармливать странные девичьи фантазии.

У высоких тяжелых ворот нас встретил патруль магов, они заученным движением поклонились регенту, бросили на меня странные взгляды, но внутрь пропустили.

— Сейчас нам откроют портал в жилые помещения, — тихо объяснил Рейнольд, пока ворота за нашими спинами закрывались. — Снаружи это сделать невозможно, защитные артефакты искривляют пространство и не позволяют просто так из любой точки мира попасть на острова Лифы. И постарайся не воспринимать близко к сердцу то, что увидишь.

Такая неожиданная и очень приятная забота меня тронула. Но в ответ я только кивнула, стараясь не показывать свои эмоции.

Наконец для нас открыли тот самый портал, который с улицы перенес в один из коридоров замка. Широкий, светлый, с множеством дверей по обе стороны.

Лорд-регент осмотрелся, а потом зашагал вперед, будто бы знал, куда идти. Я старалась не отставать. Все же довольно страшно было потеряться тут. Чтобы справиться с духом, я то и дело прикасалась к источнику Улиса, который носила не снимая. От тепла артефакта становилось чуточку спокойнее.

Колдун остановился у одной из дверей и, не постучав, толкнул ее. Вслед за Рейнольдом я прошла в большую светлую комнату.

Около десятка узких кроватей по периметру, большое окно,

защищенное заклинанием, несколько шкафов для одежды и тумбочек для личных вещей. И только одна девушка в помещении.

Высокая, темноволосая, смуглая. С острым взглядом раскосых серых глаз. И без того тонкие губы превратились в еле видимую нить, стоило ей увидеть регента.

Даже сейчас, в простом теплом платье темных тонов, она выглядела величественно.

— Добрый день, мой лорд, — холодно произнесла она, изобразив реверанс. — Что привело вас сюда?

И взгляд такой... Сразу видно, чья родственница.

— И вам добрый день, леди Мирэль, — усмехнулся лорд Герей. — Не совсем так должно было начаться наше знакомство, но уже ничего не изменишь.

— Ну почему же, — девушка вскинула бровь, — если с меня снимут браслеты, могу вернуть время на полчаса назад.

— Стихия воды, — кивнул Рейнольд. — Я прав?

— Ты-то прав, — резко сменила тон Мирэль. — Ты допустил только две ошибки. Первая: я не леди. А вторая... — она посмотрела на меня, — случилась тогда, когда ты взял с собой эту девушку. Или же это твоя ошибка, милая? Ты ведь добровольно сюда прибыла.

От ее пристального взгляда меня пробил дрожь. Она смотрела испытующе, с каплей любопытства и, кажется, сожаления. Будто ей было жаль, что я оказалась тут.

— Да, я прибыла сюда по своему желанию, Мирэль. Мне приятно познакомиться. Но ты тоже ошиблась, я больше не леди, хотя некоторые и обращаются ко мне так. Меня зовут Асмия. — Я отогнула полу плаща, демонстрируя цвет своего платья, улыбнулась. — Я с недавних пор отреклась от своего рода и титула.

— Пожалуй, самый необычный день в моей жизни, — улыбнулась сестра Инара и Рейнольда, присаживаясь на край ближайшей кровати. — И что же тебя привело ко мне, брат, спустя столько лет? Да еще и в компании нарушительницы вашего хваленого закона?

— Если бы не эта девушка, то вряд ли бы мы встретились, — неожиданно произнес Рейнольд, оставшись стоять. — А что меня привело?.. Хотел для начала познакомиться со своей сестрой.

— Это-то и странно, — цинично протянула она, вздергивая бровь. — Наш отец отрекся от меня двадцать восемь лет назад. А тут появляешься на пороге ты и даже не отрицаешь наше родство.

— Люди ошибаются, — спокойно отозвался лорд-регент. — Мой отец

ошибся, когда даже не захотел взглянуть на свою дочь. Твоя мать ошиблась, когда отомстила за это его детям. Я ошибся, ведь не приехал раньше...

— А в чем ошиблась я? — Мирэль резко встала, волосы отлетели назад, открывая большой ожог на шее с правой стороны. — Ведь именно на этом основывается твоя теория.

— Возможно, и ты в чем-то ошиблась, — не стал отрицать мужчина, — да только ответить на вопрос не могу, так как это наша первая встреча.

— Первая? Не последняя? — хмыкнула она, а я начала чувствовать себя лишней при этом разговоре двух родственников.

И вместе с тем возникал один очень важный вопрос, от которого я до этого отмахивалась.

Зачем меня взяли с собой, если хотели только встретиться и познакомиться с сестрой?

— Думаешь, я пришел посмеяться над тобой? Поиздеваться, что судьба повернулась именно так?

— А разве нет? — Мирэль удивленно вскинула точеные темные брови. Ее мимика казалась настолько живой, что завораживала. — Твой отец посмеялся над моей матерью, ты посмеялся надо мной.

— Мне жаль, что ты видишь нашу встречу именно через такую призму, — покачал головой Рей и кивком указал на ожог. — Кто это сделал?

— Это? — Девушка провела кончиками пальцев по отметине. — Один из магов-охранников. Я, по его мнению, плохо выполняла свою работу. А что?

— Скажи мне его имя.

— Допустим, Хенар. Это что-то изменит?

— Допустим, — повторил он, копируя ее тон.

Мирэль уже открыла рот, чтобы еще что-то сказать, но дверь в комнату распахнулась. Через порог перепрыгнула невысокая седовласая женщина и, даже не взглянув в нашу сторону, бросилась к одной из тумбочек. Открыла верхний ящик, выхватила оттуда бумаги...

И больше ничего сделать не успела. В комнату влетело трое мужчин в темных балахонах. Скрутив чародейку заклинанием, один из них вырвал у нее из рук бумаги и отдал приказ:

— Нарушение третьего правила архипелага. В темницу на пять суток. Восемьдесят плетей.

— Что тут происходит?

Рейнольд задал вопрос спокойным, ровным голосом, но то, как при этом он смотрел на колдунов и чародейку, говорило о многом. Мне даже на

мгновение показалось, что сейчас он полностью разделяет мои взгляды на несправедливость законов нашего мира.

— Лорд-регент, — поклонился ему колдун с красной повязкой на руке, — прошу вас, не вмешивайтесь. Эта женщина нарушила один из законов, мы обязаны наказать ее за это.

— И какой же закон она нарушила? — Лорд Герей бросил взгляд на лежащую на полу лицом вниз женщину.

— Письма на материк строго запрещены.

— Насколько я вижу, тут скопилось порядочно записок, — кивнул мужчина на бумаги в руках мага-охранника. — Получается, что это даже не письма. Ведь она их не отправляла. Или есть какая-то лазейка, которую вы упустили?

— Никак нет, лорд-регент, — отрапортовал глава патруля. — Письма невозможно отправить без посторонней помощи.

— Тогда почему вы собираетесь наказать эту женщину? И представьте, когда разговариваете с первым советником и правой рукой вашего короля.

— Прошу прощения, лорд Герей, — побледнел маг. — Маг пятой ступени Хенар Фальвурд.

— Хенар, значит, — недобро протянул Рейнольд.

Мирэль напряглась, подобралась, будто готовясь бежать. А в следующее мгновение произошло сразу несколько вещей.

Один из магов наконец заметил стоящую за спиной регента его сестру и довольно грубо, полностью игнорируя присутствие посторонних, поинтересовался, почему она не на своем рабочем месте.

Что ответила Мирэль, я не услышала. Потому что поваленная на пол чародейка подняла голову и наши взгляды встретились.

Я ее узнала.

Впервые за свои девятнадцать лет жизни я потеряла контроль над стихийной магией. Воздух закрутился вокруг кистей плотными браслетами, волосы откинуло назад, а мой голос превратился в злобное шипение:

— Немедленно отпустите ее, демоновы отродья!

ГЛАВА 35

Магия сорвалась с пальцев до того, как я успела подумать о том, что делаю. Колдунов откинуло к стене. Они не ожидали нападения с моей стороны, не успели среагировать. А я уже сидела на полу рядом с женщиной, снимала с нее чары и помогала встать.

— Асмия, — удивленно прошептала она одними губами, недоверчиво протягивая ко мне руку.

— Все хорошо, тетушка Мэй. Все хорошо. — Мой голос дрожал, на глазах наворачивались слезы. Последствия моего поступка меня сейчас волновали меньше всего. Главное было спасти ее. Помочь.

Боги, как же она постарела за эти годы! Какой же кошмар ей пришлось пережить из-за всех этих проклятых законов. Бедная тетушка...

— Отступница! Взять!

Маги-охранники уже кинулись ко мне, готовые выполнить приказ командира, когда злой окрик регента пригвоздил их к месту:

— Стоять!

Через мгновение Рейнольд заговорил вновь, но уже куда тише и спокойнее:

— Стоять... А теперь развернитесь и покиньте помещение, вернитесь к прерванным делам. Эта чародейка не ваша забота, а моя.

— Но...

— Приказ не обсуждается, маг пятой ступени Хенар Фальвурд, — прорычал мужчина. — Впрочем, вы можете задержаться. Я даже настаиваю на том, чтобы вы задержались.

Молчание длилось минуту. После чего командир отряда отдал приказ оставить его одного. Дверь закрылась за магами-охранниками медленно и с явной неохотой. Будто само место не было радо вмешательству человека с Большой земли.

— Для начала мне хотелось бы уточнить, по какой причине вы на островах Лифы придерживаетесь каких-то новых правил, которые не вводились короной? — опередил Рейнольд открывшего было рот мага. — А пока вы придумываете внятный ответ на этот вопрос, разъясните мне другую вещь. С каких пор чародеек стали подвергать физическим наказаниям? В законе черным по белому написано, что наказанию подлежат только бунтарки, не готовые выполнять волю короны. И наказание для них одно — смерть. Тех же, кто оступился раз, следует

поместить в одиночную камеру на три дня, кормить и поить два раза в сутки. В случае отказа от содействия короне причислить к бунтарям. А я наблюдаю уже двух чародеек, к которым вы применяете какие-то новые законы и методы наказаний.

— Я...

— Вы блеете как баран, маг пятой ступени, — резко отозвался регент короля, а потом задержал взгляд на той самой красной повязке. — Как человек, который носит звание главы магической стражи, вы обязаны уметь общаться как с начальством, так и с подчиненными. Судя по тому, что я тут видел, вы абсолютно не справляетесь с этой должностью.

— Лорд Герей, я могу?..

— Вы можете сейчас же снять повязку, собрать свои вещи и первым же кораблем отправиться в столицу. В случае вашей чрезмерной болтливости... Ваше дело вести буду я лично. Имейте это в виду.

— Да, мой лорд, — поклонился побледневший маг. — Я могу идти?

— Я уже сказал, что можете. Не забудьте по прибытии на материк показаться лекарям. Кажется, у вас проблемы со слухом.

Еще раз спешно поклонившись, мужчина сорвал со своей руки красную повязку и покинул комнату.

— А я начинаю тебя уважать, — хмыкнула Мирэль, похлопав брата по плечу и опускаясь на пол рядом со мной и тетей. — Мэй, ты как?

— Нормально. — Тетушка трясущимися руками собирала рассыпавшиеся по полу листы пожелтевшей бумаги. — Что же будет?..

— Ничего не будет. Как они узнали? — Сестра регента быстрыми движениями сгребла оставшиеся письма и положила их дрожащей от страха женщине на колени.

Только сейчас я заметила, сколько заплаток на ее поношенном сером платье. Сколько выдернутых ниток, сколько неотстирываемых пятен.

— Тальна сболтнула лишнего, те услышали... — Тетя Мэй прижала листы к груди, а потом посмотрела на меня. — Настоящая. Асмия, девочка, неужели и тебя тут оставят?

— Не оставят, — вместо меня довольно резко ответил Рейнольд. — Леди Нур, вы в порядке?

Тетя несколько раз моргнула, не сразу сообразив, что обращаются к ней, а потом коротко кивнула.

— Нужна ли вам помощь лекаря?

— Нет, спасибо. Лорд Герей, верно?

— Да, леди. Позвольте? — Он галантно подал руку моей тете, помог ей встать с пола и подвел к одной из кроватей. — Вы точно хорошо себя

чувствуете?

Она бросила на меня беспомощный взгляд, будто не знала, как себя вести. Потом выпрямилась и благодарно улыбнулась.

— Да, все хорошо, лорд Герей, благодарю. Я правильно понимаю, что вы являетесь покровителем моей племянницы?

Рей повернулся ко мне, когда я уже встала с пола. Долго смотрел мне в глаза. А может быть, мне только показалось, что время растянулось на часы. Показалось, что мужчина вкладывал во взгляд намного больше, чем можно было бы подумать.

— Да, все так, леди Нур, — наконец произнес регент.

А в ушах вновь зазвучал его ответ магу-охраннику: «Эта чародейка не ваша забота, а моя».

— В таком случае примите мою благодарность за этот шаг, — кивнула тетя.

— А заодно расскажи нам, что будем делать дальше, — неучтиво хмыкнула Мирэль. — Ни от кого не скроется то, что одну из чародейек не наказали, одного из магов отстранили от службы, а ты тут разгуливаешь под ручку со свободной колдуньей.

Рей усмехнулся уголком губ:

— Помнишь, с чего началось наше знакомство?

— Конечно. — Девушка, в чьих жилах текла королевская кровь, изогнула губы в улыбке. — С обвинений всех и во всем.

— Именно. Так вот, ошибки допускают все.

— Хочешь сказать, что ты только что ошибся, лорд Герей?

— Нет. — Мужчина посмотрел на меня с каким-то необычным теплом во взгляде. — Хочу сказать, что ошибся Сигизмунд Первый. А одна чародейка оказалась права. Вот только исправить ситуацию будет не так просто. Нам еще предстоит найти решение. А пока, леди, собирайтесь, через час вы будете доставлены в королевский дворец.

Тетушка Мэй ахнула, я могла только открывать и закрывать рот, не в силах поверить в происходящее.

А вот Мирэль только скептически вздернула брови:

— Ты уверен, что это в твоих силах, лорд-регент?

— В моих силах намного больше. И кажется, пришла пора воспользоваться своей силой и прислушаться к предсказаниям, что подарила нам ночь Франы.

Лорд Рейнольд Герей

— Что вообще происходит? — Инар дождался меня у кабинета. — Рейнольд?

— Проходи. — Я толкнул дверь в приглашающем жесте и первым шагнул внутрь. — Как раз хотел с тобой поговорить.

— Если сейчас поползут слухи...

— То все узнают, что у короля, нашего с тобой отца, была дочь-чародейка.

— Что? — Ошеломленный Инар упал в кресло, но постарался быстро взять себя в руки. — Давай все же по порядку.

— Вина?

— Нет, спасибо.

— А я все же выпью. Не самый легкий день. — Я опустил за письменный стол, перенес себе кубок с вином, но вместо того, чтобы сделать глоток, отставил его в сторону. — Как тебе уже донес Ашар, около получаса назад в королевский дворец прибыли три чародейки. Про Асмию ты уже все знаешь. Вторая колдунья — ее родная тетка. А третья — наша с тобой сестра по отцу, Инар.

— Ты... шутишь?

— Похоже на то, что у меня сейчас сильно хорошее настроение?

Брат покачал головой:

— Расскажи все по порядку.

Кивнув, я все же сделал небольшой глоток вина и перешел к длинному рассказу. Начал с историй, которые почерпнул из дневников отца, и закончил тем, что удалось узнать самостоятельно. Рассказал и о нашем визите на острова Лифы, акцентировав внимание на том, что Асмия все же потеряла контроль над своей силой.

— Но ведь это длилось всего мгновение. Она потом взяла себя в руки.

— То есть ты согласен с тем, что стихийную магию можно контролировать? — уточнил я, стараясь скрыть улыбку.

— А ты, я вижу, до сих пор с этим не согласен, — нахмурился брат. — Тогда к чему был весь этот разговор?

— Я хочу услышать мнение своего короля о тех законах, которые сейчас имеют силу в его владениях.

Инар на мгновение замер, будто наконец понимая, к чему я клоню, а потом улыбнулся:

— В таком случае я хочу просить совета у своего регента и первого лорда.

— Я всегда готов служить вам, ваше величество, — отозвался я, даже не скрывая удовлетворения, ведь брат все понял верно.

— Насколько проблематично для внешней и внутренней политики будет отменить один из древнейших законов? Какие альтернативы мы можем предложить взамен? И какие могут быть последствия?

— Хорошие вопросы, ваше королевское величество, — кивнул я и достал папку с документами, которые собирал уже несколько дней. — Предлагаю взглянуть вот сюда. Думаю, это многое прояснит. А до принятия окончательного решения нам не стоит сильно распространяться о происходящем. Народ пока занят обсуждением приостановленного королевского отбора, казни бывшей свахи и нескольких лордов. Ему не до чародеек. Так что у нас есть время.

— Я бы хотел услышать мнение еще одного человека, — признался Инар. — Той, кто вложил в твою голову эти мысли, Рейнольд.

— С этим человеком я поговорю сам. А ты пока ознакомься с содержимым этой папки. Все же нам придется учесть слишком много нюансов, если не хотим развязать очередную войну.

— Есть древнее поверье, — задумчиво протянул Инар, поднимаясь с кресла и забирая бумаги. — То, что началось войной, ею и должно закончиться.

— Знаю о таком. А еще поговаривают, что лиловое затмение принесет перемены для всего живого. Так что и из древнего правила возможны исключения.

— Будем на это надеяться. Но если что... Долайн готов начать войну за свободу стихийных чародеек.

— Громкие слова, ваше величество. — Я тоже встал из-за стола. — Но я полностью поддерживаю ваше решение.

Сказав это, я на мгновение задумался.

Надо же, как быстро я поменял свою точку зрения... Поистине, предсказания, посланные Франой, нельзя игнорировать. Даже если сильно хочется.

— А еще я бы хотел встретиться с нашей сестрой, Рейнольд. Раз уж все так произошло, то королевской семье придется воссоединиться. И я хочу принести ей извинения за действия нашего отца.

— Надеюсь, что ей хватит храбрости ответить тебе теми же извинениями от лица своей матери, — кивнул я.

— Я почему-то в этом даже не сомневаюсь, — улыбнулся Инар. — Раз боги предсказали нам перемены, то пора бы начать что-то менять.

Развернувшись на пятках, король прижал к груди папку с бумагами и, открыв портал, покинул мой кабинет.

— Да уж, — пробормотал я, наблюдая за тем, как из воздуха

материализуется Ашар, — перемены начались. Не только в мире, но и в каждом из нас. Проведи его к Мирэль. И не спускай глаз.

Ворон кивнул и, взмахнув крыльями, исчез.

ГЛАВА 36

Я до сих пор не верила в то, что происходило вокруг. Когда портал перенес нас с островов Лифы напрямик в королевский дворец, я до последнего ждала подвоха. Видимо, я слишком долго жила с Фамундом и теперь постоянно ожидала удара в спину.

Сейчас напротив меня сидела тетушка Мэй, которая с помощью присланных регентом служанок успела принять ванну и переодеться. Она надела платье темно-коричневого цвета с бежевыми вставками, седые волосы собрала в высокую прическу. Наряд завершали кольцо и серьги из темно-оранжевых турмалинов.

Леди. Хозяйка рода. Последняя из Нур.

Служанки оставили нас в гостиной покоев, которые Рейнольд распорядился выделить тетушке.

— Я тоже не верю, что сейчас нахожусь тут, — тихо призналась она, поймав мой взгляд, и потянулась за песочным печеньем, придерживая блюдце с чашечкой ароматного чая.

— Опять читаешь мои мысли? — улыбнулась я. — Как в детстве?

— Нет в этом никакой магии, дорогая, — призналась леди Нур. — У тебя все на лице написано. Хотя за то время, что мы не виделись, ты научилась лучше скрывать свои эмоции и мысли.

Она так тактично обошла причину нашего расставания, что мне стало не по себе. Ведь даже сейчас, после того, как Рейнольд снял с нее браслеты-артефакты, она не могла до конца осознать произошедшее.

Как и я.

— Что с Фамундом? — как бы невзначай спросила она, хотя такие слухи должны были доходить и до островов.

— Казнен за измену короне, буквально сегодня утром.

— Как жаль, что я опоздала на это зрелище, — хмыкнула тетя и прикрыла глаза. — Хотя я думала, что нечто подобное он заслужит еще в подростковом возрасте.

У меня на языке вертелся вопрос, который я попросту не могла не задать:

— Скажи, у мамы на самом деле был другой мужчина?

— Другой? — Тетя нахмурилась. — О чем ты, дорогая?

— Я виделась с Фамундом перед его казнью. Хотела узнать причины его поступков. Но, как обычно, ничего важного он мне не сообщил.

Обмолвился только, что я рождена от другого мужчины, что я не родня ему, и именно это...

— Глупости, — перебила она. — Не было у Рисии никого, кроме Люфти. Ни до, ни после их встречи. А как я уже сказала, Фамунд всегда был со странностями, не принимай его слова близко к сердцу.

Я только кивнула. Слова тети успокоили меня. Правда это или нет, было уже не важно. Потому что моим отцом был Люфти Нур, а одна ли у нас кровь, уже никого волновать не должно.

Беседа медленно набирала обороты, тетя пыталась освоиться с новыми реалиями, а я сдерживалась из последних сил, чтобы не завести разговор об архипелаге.

Рано говорить о том, что может разбередить и без того свежие раны. Тем более сейчас, когда еще ничего до конца не понятно. Когда мы обе не имеем ни малейшего представления, чем обернется решение регента.

Будущее пугало меня, но я... Я верила Рейнольдусу. Потому что именно этот мужчина умел отстаивать свои идеи. И если уж он решил принять мою точку зрения, значит, все будет хорошо.

Обязательно будет хорошо.

С тетей мы проговорили до позднего вечера. В покои нам еще раз подали чай, а позже и ужин. То, как аккуратно и в то же время жадно она ела салат, отдавалось в моем сердце болью.

— И все же нас с тобой столкнули боги, — произнесла она, промокнув губы салфеткой. — Ведь если бы я не кинулась перепрыгивать письма, не встретила бы с тобой.

— Встретила бы, — покачала головой я. — Рей взял меня с собой не только для того, чтобы показать, как выглядит архипелаг Смерти. Я его уже видела. Пусть он этого и не говорит, но он хотел, чтобы я встретила с тобой.

— Он совершенно не похож на своего отца, — пробормотала тетушка Мэй, вставая с кресла. — Может, это и к лучшему... Асмия, а я все же хочу отдать это тебе.

Она взяла со столика те самые листы, за которые могла понести одно из суровых наказаний для чародеек, и передала их мне.

— Письма... Для меня, — ахнула я, все же сложив все части мозаики.

— Да, — улыбка у тети вышла скованной, — я писала тебе все эти годы. Раз в месяц. Не знаю, правда, стоит ли тебе знать эти мои мысли...

— Стоит, — твердо решила я. — Ведь ты писала их мне.

Я прижала листы к груди. Тетя скептически поджала губы, но не стала со мной спорить. Тем более тем для обсуждения было еще много. Очень

много. Не касались мы только того, что пугало нас обеих. Старались отвлечься.

Ушла я из ее покоев далеко за полночь. Подавив очередной зевок, пожелала тетушке приятных снов и поцеловала в щеку. Меня переполняли эмоции и душили слезы. Я дошла до комнат регента, толкнула дверь и привычно направилась в спальню. Надо будет обсудить с Реем мое пребывание в его комнатах... Да много что нужно обсудить! Где бы только сил и смелости найти?

— А я думал, что ты сбежала, — вырвал меня из размышлений тихий голос колдуна, сидящего в кресле у незажженного камина.

Горело только несколько светляков под потолком, погружая спальню в интимный полумрак.

— И что же, по-твоему, могло заставить меня бежать?

— Страх.

— Я похожа на человека, который боится перемен? — удивленно вскинула я бровь и опустилась в соседнее кресло. Рука сама потянулась за ближайшим кубком с вином, отказывать себе в этом спонтанном желании я не стала.

— Нет, Асмия, ты похожа на человека, который кидается в пламя, а только потом решает, что делать.

— Не самая лестная характеристика, — вздохнула я, сделав несколько глотков кислого вина. — Как ты его вообще пьешь?

Рей подался вперед и рассмеялся:

— Хочешь лазурного чаю?

— Нет, пожалуй, вино для этого вечера подходит лучше.

Регент пожал плечами, подхватил свой кубок и отсалютовал мне им.

— Ну что же, в таком случае, за начало перемен!

— О чем ты? — насторожилась я.

— Ты ведь хотела, чтобы корона пересмотрела законы, установленные Сигизмундом Первым. Осталось только решить, что делать дальше. Может, у тебя есть решение?

Я молчала, пытаюсь понять, задан ли этот вопрос серьезно, потом резко влила в себя остатки вина и встала на ноги. Подошла к окну и наконец-то позволила всем мыслям превратиться в слова:

— Если отменят закон, который действовал тысячу лет, будут недовольные. Много недовольных. Возможно недовольство и самих чародеек, которые были сосланы на острова Лифы. Перемены будут болезненными для всех. Но они все же лучше того, что происходит сейчас.

Воздух за моей спиной колыхнулся, но я не обернулась, боясь сбиться

с мысли.

— Всего этого нужно избежать. Или хотя бы минимизировать возможные потери.

— И у тебя есть решение? — поинтересовался мужчина, а его дыхание горячей волной скользнуло по моей шее.

Вздвогнув от странного чувства, я провела ладонью по руке, изгоняя мурашки, и обернулась. Встретилась с Рейнольдом взглядом и кивнула.

— Есть. В нашем королевстве минимум три мужских академии магии. Но ни одной женской. Я бы предложила основать образовательное заведение, в котором будут обучаться не только мужчины, но и женщины. Нам придется с самого начала изучить стихийную магию и научиться ее контролировать. Сигизмунд Первый уничтожил все труды Ложи, но мы напишем их заново. Не для того, чтобы повторить путь чародеек, развязавших войну, а для того, чтобы предотвратить возможное повторение. Нам придется очень много сделать для того, чтобы чародейки смогли поверить и прийти под крышу новой академии для обучения. Мы должны будем после дать им место работы. Королевство все еще будет нуждаться в зельях, артефактах и прочих магических вещах. Только теперь это будет не подневольный труд...

— Когда ты говоришь на эту тему, в твоих глазах будто бы горит пламя, — усмехнувшись, перебил меня мужчина. — Академия, значит? Думаешь, именно с этого нужно начать?

— Начать нужно с другого, — покачала головой я. — Решить, где будет расположена эта академия. И сообщить чародейкам, которые сейчас сосланы на архипелаг Смерти, что они все могут принять участие в возведении нового будущего. Пусть составляют учебники, помогают с обустройством помещений, работают на благо будущей академии. Тогда мы сможем минимизировать их возможное недовольство. Собрав знания по крупицам, мы найдем путь, по которому пойдем.

— Звучит как сказка, но мне нравится. Да только мы не сможем найти другое место для академии. Ты ведь сама сказала, что острова Лифы по своему прекрасны. Если открывать учебное заведение, то только там.

Я опустила взгляд:

— С одной стороны, это очень плохо. Потому что острова Лифы ассоциируются именно с магическим заточением. А с другой... Если подать это правильно, можно убедить всех в том, что нет ничего невозможного. И место, которое раньше все ненавидели, можно превратить в место, которое все любят.

— Я услышал тебя, — серьезно и очень тихо произнес Рейнольд. —

Инар будет рад такому решению. Осталось только сделать все правильно.

— Рей... Скажи только, почему... — выдохнула я, не в силах сдерживаться.

— Почему что?

— Почему ты это делаешь? Почему интересуешься моим мнением? Почему решил на самом деле что-то поменять? Я... я не понимаю...

Ох, кажется, не стоило мне пить вино. Язык заплетался, в слова превращались абсолютно все мысли, даже те, которые стоило бы и попридержать.

— Почему? — неожиданно хриплым голосом переспросил мужчина. — Ты точно хочешь услышать правду, Мия?

Мое сокращенное имя. Он будто прокатил его по языку, наслаждаясь звучанием. А у меня внезапно пересохло в горле, и вместо внятного ответа я только кивнула.

— Раньше я и подумать не мог, что первым предложу отменить закон Сигизмунда, — признался он, а я только сейчас заметила, что нас разделяет всего один короткий шаг. — А потом я встретил женщину, которая изменила мои взгляды на жизнь. Признаваться в этом сложно. Но... я полюбил тебя, чародейка.

Не знаю, кто сделал тот самый первый шаг. Но это уже было и не важно после того, как губы Рея коснулись моих губ.

ГЛАВА 37

Время летело вперед, Улис только успевал удивляться реформам, которые проводил король. У меня же попросту не было времени на то, чтобы проанализировать все происходящее.

Вначале нужно было помочь тете Мэй вернуться в поместье Нур. Мы решили, что родовое гнездышко переходит полностью в ее владение. А чуть позже король подтвердит восстановление рода и у тети проявится татуировка главы.

Слуги, которые уже были приняты на работу в королевский дворец, практически сразу после того, как об этом стало известно, пожелали вернуться. С тетушкой они не были знакомы, но знали меня, верили мне, а значит, и тете. Через какие-то два дня родовое поместье Нур вновь ожило.

В скором времени я смогла оставить тетушку и вернуться в замок. Слухи о возвращении чародеек с островов уже поползли по столице, об этом шептались на каждом углу.

Рейнольд умело переключил внимание жителей Долайна с этой пока еще опасной темы на другие. Он избрал новую сваху и возобновил королевский отбор.

И сейчас я шла на первую встречу с ней и другими невестами Инара.

Дверь в столовую передо мной распахнули слуги, большинство девушек уже сидели за столом.

— Доброе утро, леди Нур, — растянула губы в улыбке леди Лидэ и скользнула взглядом по моему платью. — Ах нет, уже не леди Нур. Не знала я, что лорд-регент обратит свое внимание и сделает фавориткой девушку, от которой отрекся род. Или это наказание за преступление вашего брата?

— А вы, как всегда, не правы в своих суждениях, леди Брида, — ответила я, проходя к свободному месту рядом с леди Морран. — Отречься может не только род. Доброе утро, леди Мэри. Леди Дэлия.

Герцогиня Анеас кивнула мне в знак приветствия и смерила Бриду Лидэ презрительным взглядом. Баронесса, в свою очередь, сделала вид, что уж очень заинтересована своими кольцами.

Дверь в столовую открылась, и на пороге появилась высокая худощавая женщина. В светлых волосах виднелись ниточки серебра, но это совершенно не портило ее внешности.

— Доброе утро, леди. — Отбивая ритм каблуками, новая сваха прошла

в помещение и остановилась. Дождалась, пока взгляды всех собравшихся обратятся к ней. — Вижу, что еще не все собрались тут, но тянуть время не вижу причин. Меня зовут Олына Инкер, и с сегодняшнего дня я сваха королевского отбора. Как только все невесты его величества соберутся за этим столом, мы с вами обсудим следующий этап отбора... Да?

Я встала.

— Прошу прощения, что перебиваю вас, леди Инкер. Полагаю, что сейчас я не должна быть посвящена в дела отбора. Сегодня я хотела бы покинуть его по своему желанию.

В столовой повисла напряженная тишина. Леди Бридэ пробормотала что-то о теплом местечке рядом с регентом, леди Гиф только переводила вопросительный взгляд с меня на новую сваху и обратно. А вот леди Мэри и леди Дэлия понимающе улыбались.

— Ну что же, — кашлянула леди Инкер, — раз это ваше решение, леди Асмия, не смею вас больше задерживать. Через несколько часов будут готовы официальные бумаги, подтверждающие, что вы утратили право называться невестой короля.

— Благодарю вас. — Я присела в реверансе. — Позвольте пожелать оставшимся участницам удачи и сил, которые непременно пригодятся для следующих испытаний.

— Конечно, — по-доброму улыбнулась сваха. — Но я все же хочу уточнить, точно ли вы уверены в своем решении? И если да, не согласитесь ли участвовать в следующей трансляции?

— Зачем?

— Жители королевства любят вас, — пояснила женщина. — Думаю, они будут разочарованы вашим решением.

Именно в этот момент у меня родился план.

— Конечно, леди Инкер, я обязательно приду на следующую трансляцию. Надеюсь, леди не будут сердиться на меня за то, что я украду у них немного внимания жителей Долайна.

Я вышла из столовой и практически бегом кинулась к кабинету регента.

Но стоило двери распахнуться после моего стука, как все умные мысли стайкой испуганных птиц разлетелись в стороны.

— Доброе утро, ваше величество, лорд-регент. — Я присела в глубоком реверансе.

— Леди Асмия, я же, кажется, просил обращаться ко мне по имени, — с легкой улыбкой напомнил мне Инар, расположившийся на диване у камина. — Проходите. Судя по вашему сбившемуся дыханию, у вас очень

важные новости.

— Конечно, важные, — лукаво усмехнулся Рей. — Леди Асмия ведь только что перестала быть твоей невестой.

— Мне нужно время, чтобы пережить этот удар судьбы, — довольно серьезно произнес правитель, а потом привычно широко улыбнулся. — И я надеюсь, что леди Асмия поможет мне с выбором невесты. Ведь кому, как не ей, это под силу. Вы ведь столько времени провели вместе. Верно?

Я даже не знала, что ответить, поскольку не могла отделаться от мысли, что надо мной подшучивают.

— Кажется, вы, ваше величество, только что поставили леди Асмию в неловкое положение, — покачал головой Рейнольд и жестом предложил мне присесть. Сменил тон и поинтересовался у меня: — С какой новостью ты спешила ко мне?

— Пожалуй, оставлю вас. — Инар поднялся с дивана. — Леди Асмия, прошу прощения, если смутил вас.

— Нет-нет, ничего страшного, — замотала головой я, так и не сдвинувшись с места. — Я бы хотела, чтобы и вы присутствовали при этом разговоре, Инар. Моя идея касается того, как лучше всего подать новость жителям королевства.

Правитель замер и кивнул.

Я резко выдохнула и, собравшись с мыслями, заговорила:

— Идею подала мне леди Инкер. По ее словам, жители Долайна огорчатся, узнав, что я покинула отбор, и захотят увидеть меня на следующей трансляции. Тогда-то я могу сделать заявление, рассказать, почему так поступила. Не знаю, насколько это хорошая идея, но... Так будет правильно. Жители королевства отдавали свои голоса за чародейку. Они должны на моем примере понять, что все не так страшно, как рисуют слухи и поверья.

— Идея мне нравится, — медленно произнес регент, когда я, ступившая, замолчала. — Это может сработать. Тем более по тем голосованиям леди Асмия и впрямь лидирует. Народ ее любит. Инар, как думаешь?

— Тогда нам нужно подготовить все документы и созвать совет правителей государств, поддерживающих острова Лифы. Объявить о принятом решении до того, как леди Асмия расскажет народу.

— Мне заняться?

— Нет, я сам. Спасибо, — кивнул брату король, а потом улыбнулся мне. — Леди Асмия, вы чудо. Спасибо за эту идею. Документами я займусь.

Перебросившись еще несколькими фразами с братом, Инар покинул его кабинет. А Рей подошел ко мне и заглянул в глаза.

— Ты точно сможешь это сделать? О боги, по какой тонкой грани мы все ходим!

— Смогу, — кивнула я, а потом сняла кольцо с изумрудом. — Перстень Орисы должен вернуться на свое место. Я все время забывала его тебе отдать.

— Как быстро и неловко ты меняешь темы, — хмыкнул колдун, забирая у меня артефакт.

Его пальцы скользнули по моей кисти, перехватили запястье. Мужчина дернул меня на себя, заключил в объятия и зарылся носом в волосы.

Я замерла, как мышка в тисках удава. Сердце бешено забилося где-то под горлом, но Рей больше ничего не делал и не говорил. Через минуту я расслабилась и уютно устроила голову на плече мужчины. Наши отношения дали резкий поворот, и мы оба никак не могли привыкнуть к тем чувствам, которые уже были не в силах сдерживать.

— Мы можем придумать другой план, — произнес он, щекоча дыханием волосы на моей макушке. — Это слишком рискованно. Если ты раскроешься перед жителями королевства, скажешь, что чародейка... это может привести к непредвиденным последствиям.

— Может, — согласилась я, прикрыв глаза. — Но если мы хотим что-то поменять в этом мире, нужно перестать бояться.

— Перестать бояться, говоришь, — промурлыкал он. — А если я боюсь за тебя?

— Никогда не думала, что услышу эти слова от тебя, — шутливо протянула я и широко улыбнулась.

— Я и сам не думал, что скажу их кому-нибудь.

— Тем более чародейке?

Колдун рассмеялся.

— Следующий этап планировался через три дня. Можно перенести его на четвертый. Времени слишком мало для тех дел, которые нужно сделать.

— Да, я знаю. — Я с трудом смогла отступить на шаг от лорда-регента. — Не буду тебе мешать.

— Но я ведь не сказал, что ты мне мешаешь.

— Но я тебя отвлекаю.

— О-о-о, ну с этим я даже не поспорю, — закатил глаза Рейнольд, а потом вновь притянул меня к себе и поцеловал.

— Но если я не мешаю, — пробормотала я между поцелуями, а потом отстранилась и посмотрела на колдуна, — то могу и помочь. Дел и в самом

деле много.

— И как я могу тебе отказать? — вздохнул Рей.

Меня трясло, как тонкое деревце в сильную бурю. И пусть в зале было тепло, горели камин, а в углу стоял Рейнольд, приободряя меня взглядом... Мне было не по себе.

Артефакты-трансляторы расставили на подготовленных подставках, невесты Инара дожидались неподалеку, потому что сейчас говорить должна была леди Инкер.

Активировав артефакты, сваха улынулась:

— Добрый вечер, жители королевства. Отбор невест возобновлен, и сегодня на ваших глазах пройдет пятый этап, в котором примет участие лично его величество. Но начнем мы сегодняшнюю трансляцию с грустной новости. Леди Асмия Нур покинула королевский отбор по своему желанию. Думаю, всем интересны причины, поэтому...

Я шагнула вперед, поблагодарила сваху кивком и остановилась перед несколькими синими светящимися кристаллами. Возможно, перед оживленной толпой было бы проще говорить, видеть реакцию людей... Но пути назад уже не было.

— Да, все именно так, как сказала леди Инкер, — заговорила я, не узнавая собственный голос. — Я покинула королевский отбор по своей воле. Знаю, что многие из вас участвовали в опросах и отдавали свои голоса за меня. Мне жаль, что я подвела ваши ожидания и отказалась от борьбы за место рядом с его величеством. Но поверьте, тому есть причина.

Выдохнув, я поймала ободряющий взгляд Рея. Сжала кулаки и, выпрямив спину, продолжила:

— Слухи о том, что чародейки начали возвращаться на материк, не слухи. Вскоре закон, введенный Сигизмундом Первым, будет отменен. Острова Лифы перестанут быть местом заточения ни в чем не повинных женщин и станут местом обучения стихийной магии. Через год мы откроем магическую академию, в которой будут обучаться как чародейки, так и желающие маги. Знаю, что всем вам очень странно и дико слышать эти слова. Знаю, что некоторым страшно. А еще интересно, как оказалась в этом деле замешана одна из невест короля. Все просто.

Я сделала шаг назад, подняла руку и продемонстрировала кристаллам медленно растущий на ладони вихрь. Потоки воздуха скручивались, превращаясь в небольшой торнадо.

Кто-то из невест тихо ахнул, кто-то выругался. А через мгновение раздалось шипение леди Мэри:

— Да будет вам. Как будто первый день с леди Асмией знакомы. Она не опасна!

— Не опасна, — подтвердила леди Гиф. — Я ей верю.

А я продолжила говорить, стараясь не отвлекаться и не сбиться с мысли:

— Девушка, за которую вы отдавали голоса, чародейка. И я не стыжусь этого. Я не боюсь своей силы. Я на протяжении всей своей жизни держу ее в узде и учусь контролировать. Проблема чародеек в том, что они не всегда знают, как сдерживать свою силу. И мы научим их этому. Я научу. Неправильно наказывать только за то, что таким родился. Неправильно скрывать и ущемлять то, что дали боги. Ведь именно они вложили в ваших бабушек, матерей и дочерей эту силу.

От волнения у меня перед глазами замелькали темные мушки. Рей словно почувствовал мое состояние и оказался рядом именно в тот момент, когда его поддержка была мне нужна больше всего. Он взял слово:

— Да, жители королевства, все именно так, как рассказывает леди Асмия. Как представитель короны, хочу отметить, что мы сделаем все, чтобы предотвратить возможные проблемы. Чародейки не чудовища, которыми мы привыкли пугать детей. Мы поможем им найти тот путь, который уготован богами каждому из нас. А еще... Еще я хочу перед всеми вами и перед ликом богов предложить леди Асмии, которая добровольно отреклась от своего рода, войти в королевский род и стать моей женой.

У меня перехватило дыхание, а сердце ушло в пятки. Мы так не договаривались! Это, конечно, могло помочь жителям Долайна воспринять грядущие новшества. Ведь если сам регент решил связать свою жизнь с чародейкой, то это уже большой прорыв.

— Я...

Повернувшись к Рею лицом, я на мгновение замерла, потому что прочитала в его глазах самый настоящий вопрос. Это не было запланированным ходом. Просто ему так хотелось. Хотелось наконец определить наши отношения. И наше будущее. Как и мне.

— Я согласна.

Эпилог

Спустя полтора месяца

Холодный ветер бил по стеклу, заставляя его содрогаться. Пламя в камине шипело, но не в силах было заглушить эти пугающие звуки. Я сняла мокрый от снега плащ и накинула его на спинку кресла у огня, чтобы просушить.

Потянулась и, игнорируя правила приличия, рухнула на кровать в дорожной одежде.

Рей с улыбкой наблюдал за мной. Прошел по комнате, расстегнул свой плащ, набросил поверх моего и сел на край кровати.

— Ты выглядишь слишком довольной для женщины, которая две недели назад связала свою судьбу магическими узами в храме всех богов с каким-то регентом.

— Да ну тебя, — вяло отмахнулась я. — Не смешно.

Всего полчаса назад мы вернулись с островов Лифы, куда отправились в свадебное путешествие. Вместе с Мирэль я помогала обустроить замок, составляла план работ, помогала чародейкам, вызвавшимся добровольно трудиться на благо нового учебного заведения.

Были, конечно, и проблемы. Но они казались такими мелкими по сравнению со всем остальным, что я и в расчет их не брала. Многие не хотели мириться с новыми порядками, но бунтов и войн удалось избежать. По крайней мере пока.

А мой муж... Мой муж поддерживал меня во всем и буквально не отходил от меня ни на шаг. Улис часто удивлялся тому, насколько заботлив может быть лорд-регент, даже все уши мне прожужжал, что это явно очередная ловушка.

Я же только отмахивалась и наслаждалась происходящим. Потому что, кто бы что ни говорил, сейчас я была счастлива. Рядом с этим мужчиной, трудясь на благо стихийных чародеек.

— Ладно-ладно. — Рей упал рядом, потянулся, а потом сгреб меня в объятия и прижал к себе. — Ты такая серьезная сегодня. Я уже соскучился по твоей улыбке.

— У нас же все получится, правда? — невпопад спросила я.

— Конечно, ректор Академии стихийной магии имени Лифы, — пробормотал он, зарываясь носом в мои волосы. — Все получится. А

вообще, Мия, тебе нужно отдохнуть. Как насчет южных островов, лазурного океана и солнечного тепла?

Я вздрогнула:

— Хватит с меня пока островов. Хочу на снежный курорт, куда-нибудь в северные горы. Но после того, как можно будет пустить все на самотек.

— Уедем же завтра, — не слушая меня, пробормотал муж.

— Завтра нельзя! — возмутилась я. — Через три дня свадьба Инара и леди Морран. А после коронация. И вообще, я и так пропустила окончание отбора...

— Вообще, Мия, — Рей повернул меня к себе лицом, — нужно уметь отдыхать. А после того, что мы сделали, я требую личного счастья. Все будет хорошо. Веришь мне?

— Верю...

— Отлично. Значит, завтра! Нет! Через три дня — на снежный курорт! Все. Решено. Хочу завывание метели, горячее вино с травами и любимую жену рядом. А больше ничего не хочу.

— Приказ понят, мой лорд, — сонно пробормотала я, утыкаясь носом ему в шею. — Люблю тебя.

— И я тебя, — со вздохом отозвался Рей. — Продолжишь загонять себя в таком же темпе, запру в комнате и никуда не выпущу.

— У-у-у, злобный тиран, — рассмеялась я.

Фыркнув, Рейнольд перекатился набок и завис надо мной, упираясь руками в матрас. Долгую секунду смотрел мне в глаза, а потом, пробормотав что-то о чародейках, сладко поцеловал.

Так, что весь мир уже не имел никакого значения. Да и зачем нужен мир, когда тебя вот так целуют?